

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Интервью с Карлосом Кастанедой.

Теодор Розак: В течение шести лет, с 1960 по 1968 год, Кастанеда был учеником брухо, или, иначе говоря, мага, индейца Яки по имени дон Хуан. В это время Кастанеда был аспирантом факультета антропологии в колледже UCLA. Его общение с доном Хуаном привело его в странный мир шаманского знания и психоделических опытов и приключений, которые мистер Кастанеда называет состояниями необычной реальности. Некоторые из них крайне пугающие, но в основном в них есть что-то крайне привлекательное.

Опыт его обучения у дона Хуана подробно изложен в книге, которая в этом году была опубликована Калифорнийским Университетом и называется "Учение дона Хуана, путь знания индейцев Яки". Мистер Кастанеда сегодня присутствует здесь с нами и, согласился поговорить с нами о своей книге и о своем ученичестве у дона Хуана. Позвольте мне начать с вопроса, как вы встретили этого удивительного человека, дона Хуана, и можете ли вы мне сказать, что это был за человек?

Карлос Кастанеда: Я встретился с доном Хуаном довольно-таки случайно. В 1960 году я занимался сбором этнографических сведений об использовании лекарственных растений индейцами, живущими в Аризоне. Мой друг, который помогал мне в этой работе, слышал о доне Хуане. Он знал, что дон Хуан хорошо разбирается в растениях, и собирался меня с ним познакомить, но ему это никак не удавалось.

Однажды, когда я собирался возвращаться в Лос-Анджелес, мы вдруг случайно увидели его на автобусной остановке, мой друг подошел к нему и заговорил с ним. Затем он представил ему меня, и я стал говорить, что я интересуюсь растениями и особенно пейотом, потому что кто-то сказал мне, что этот старик многое знает о пейоте. Мы разговаривали около 15 минут, пока он ждал свой автобус, и вышло так, что в основном говорил я, а он так ничего и не сказал. Иногда он пристально смотрел на меня, и от этого я чувствовал себя очень неудобно, потому что я ничего не знал о пейоте, и было похоже, что он видит меня насквозь. Через 15 минут он встал и сказал, что я могу как-нибудь приехать к нему домой, для того, чтобы поговорить в более спокойной обстановке и уехал. А я подумал, что наша встреча не удалась, потому что мне не удалось ничего из него выжать. Мой друг считал, что это его обычное поведение, потому что этот старик был очень эксцентричен. Через месяц я вернулся и стал его разыскивать.

Я не знал где он живет, но, в конце концов, сумел найти его дом и приехал к нему. Сначала я воспринимал его, как своего друга. Почему-то мне понравилось то, как он посмотрел на меня на автобусной остановке, было что-то особенное в том, как он смотрел на людей. Он не смотрел пристально, он не смотрел прямо в глаза, но иногда он делал это, и это был удивительный взгляд. Скорее этот пристальный взгляд, чем мой интерес к антропологии, заставил меня приехать к нему. Я часто бывал у него, и у нас образовалось что-то вроде дружбы. Он обладал великолепным чувством юмора, и это значительно облегчало дело.

Теодор Розак: Сколько лет ему было, в тот момент когда вы его встретили?

Карлос Кастанеда: Ему было около семидесяти, шестьдесят девять или что-то наподобие того.

Теодор Розак: В своих книгах вы называете его брухо, можете ли вы сказать, что это значит, и есть ли у дона Хуана какие-то связи с племенем, с какой-то этнической группой, или он одинокий волк?

Карлос Кастанеда: Брухо – это испанское слово, в переводе на английский оно может означать мага, ведьму, целителя или травника, и, конечно же, шамана. Дон Хуан не относил себя ни к одной из этих категорий. Он называл себя человеком знания.

Теодор Розак: Что это значит – человек знания?

Карлос Кастанеда: Он называет себя человеком знания или тем, кто знает. Он поочередно использует эти два определения. Что касается его принадлежности к какому-то племени, то я думаю, что дон Хуан эмоционально привязан к Яки, живущим в Соноре, потому что его отец был родом из Соноры. Но его мать была родом из Аризоны. Так что он смешанного происхождения, и поэтому его можно назвать довольно маргинальным типом. В настоящее время у него есть семья в Соноре, но он не живет с ними. Возможно, что он живет с ними лишь иногда, мне так кажется.

Теодор Розак: Есть ли у него средства на жизнь? Как он зарабатывает деньги?

Карлос Кастанеда: Я не могу вам этого сказать, не думаю, чтобы я мог это сейчас сделать.

Теодор Розак: Я хотел бы прояснить одну вещь – это как раз то, чему я больше всего удивлялся, читая вашу книгу. Эта книга состоит из большого

числа записей ваших опытов по использованию растений, грибов и прочих вещей, которые вам давал дон Хуан, а также длинные беседы с ним. Чисто технический вопрос, как вам удавалось записывать все это в течение довольно долгого периода? Как вам удалось все это записать?

Карлос Кастанеда: Это кажется трудным, но ведь важной частью любого процесса обучения является способность вспомнить результаты опыта, и я всегда мысленно делал заметки обо всем, что со мной происходило, и что я видел в состояниях, так скажем, измененного сознания. Потом мне было очень легко записать все то, что я держал в голове. Так я поступал во время опытов, но вопросы и ответы я просто записывал.

Теодор Розак: Вам было разрешено записывать...

Карлос Кастанеда: Нет, в самом начале я ничего не записывал. Потом я стал тайно делать записи. У меня в куртке были большие карманы, и я делал записи в блокноте, держа его в кармане. Я умел делать записи таким образом. Это техника, которую довольно часто используют этнографы, потом конечно приходится тратить много времени на расшифровку. Но иногда необходимо записывать очень быстро, нельзя откладывать это на потом. Нельзя отложить это на следующий день, потому что вы можете все забыть. Так как я все время принуждал себя работать, то я смог записывать все, что происходило сразу непосредственно после самих событий.

Теодор Розак: Я должен сказать, что многие диалоги представляют собой действительно замечательные документы. Дон Хуан, судя по вашим записям, обладает незаурядным красноречием и воображением.

Карлос Кастанеда: Он очень искусно обращается с обычными словами, он считает себя рассказчиком, хотя он и не любит говорить. Но он считает, что разговор – это его склонность, в то время как другие люди отдают предпочтение движению или балансу. Мне повезло, что я встретил человека, который отдает предпочтение тому же, что и я.

Теодор Розак: В вашей книге наибольшее впечатление производит то, что вам выпал невероятный шанс познакомиться с теми веществами, которые вам давал дон Хуан, как мне кажется, если их использовать неправильно, то они могут привести к фатальным результатам. Почему вы так доверяли этому человеку и принимали любое зелье, какое бы он вам не дал?

Карлос Кастанеда: То, как события подаются в книге, не соответствует реальной жизни, в книге все выглядит более драматически, чем это было на самом деле. Между событиями, о которых я рассказал в книге, проходило много времени, происходили вполне обычные вещи, я не включил эти события в книгу, потому что они не имели отношения к той системе, которую я хотел представить, поэтому я просто удалил их. Так как на самом деле между событиями, описанными в книге были большие временные интервалы, то возникло некоторое нагнетание напряженности – последовательность событий приводит к очень драматическому финалу. Но в реальной жизни все было проще, потому что на самом деле между этими событиями проходили месяцы и годы. Мы даже ходили на охоту. Он объяснил мне, как ставить ловушки, обучил очень старым способам установки ловушек и научил меня ловить и готовить гремучих змей – это уменьшило мои страхи и недоверие.

Теодор Розак: Я понял. Вам выпал шанс пользоваться его неограниченным доверием.

Карлос Кастанеда: Да, мы проводили вместе много времени. Он никогда не говорил мне, что он собирается делать. Когда я понял, что на самом деле происходит, то я уже оказался в это слишком глубоко вовлечен, чтобы отступить.

Теодор Розак: По моему мнению, основную и самую удивительную часть вашей книги составляют ваши опыты с тем, что вы называете необычной реальностью, многие из ваших опытов кажутся убедительными, некоторые из них подтверждают существование ворожбы, другие же представляют собой невероятно живой опыт полета и трансформации в различные формы животных, и часто вы рассказываете об этом как о каком-то откровении. Как вы относитесь к этим опытам теперь, когда все позади? Насколько они были обоснованны, и как вам кажется, насколько дон Хуан мог контролировать и предвидеть результаты этих опытов?

Карлос Кастанеда: Если говорить об этих опытах, то я отношусь к ним как антрополог, и то что я испытал, я могу использовать для того, чтобы поставить какую-то новую проблему в антропологии, но я не могу понять их или использовать их как-то иначе. Я могу использовать свой опыт разве что для того, чтобы построить какую-то систему. Но если рассматривать эти опыты с точки зрения не-европейца, шамана или, например индейца Яки, то я думаю, что эти опыты предназначены для того, чтобы получить знание того, что соглашение, которое определяет нашу реальность – это всего лишь небольшой фрагмент того диапазона, который мы можем воспринимать как реальность.

Теодор Розак: Что вы имеете в виду, когда говорите, что шаманы, такие, как например дон Хуан, кодируют влияние?

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

Карлос Кастанеда: Например, для меня, представление о том, что человек может превратиться в сверчка, горного льва или птицу, означает, что человек воспринимает какое-то влияние и адаптируется к нему. Я думаю, что это влияние существует, каждый, кто принимает галлюциногенное растение или химическое вещество, произведенное в лаборатории, получает опыт более или менее искаженного восприятия. Мы называем это искажением реальности. Я думаю, что шаманы за тысячи лет практики научились иначе классифицировать и кодировать эти влияния. Мы можем классифицировать это только как безумие и галлюцинации. Это наша система кодировки. Мы не можем представить себе, что кто-то может превратиться в ворону.

Теодор Розак: В ходе обучения у дон Хуана вы испытали это ощущение?

Карлос Кастанеда: Да, так как я европеец, то я отказывался поверить, что это может быть, но...

Теодор Розак: Но когда вы испытали это, то это был очень яркий и живой опыт.

Карлос Кастанеда: Трудно сказать, что это было реально, но я могу описать это только так. Теперь, когда все позади, и я могу все это анализировать, то я думаю, что он пытался научить меня другому способу кодирования реальности, смотреть на все через другую рамку, таким образом, я мог получить другую интерпретацию.

Теодор Розак: Я думаю, что в конце книги есть одно место, в котором выясняется большое различие между вашим отношением к реальности и отношением к ней дон Хуана, это тот момент, когда вы спрашиваете его о своем ощущении полета, я лично понял эту разницу наиболее четко, читая именно это место. Вы, в конце концов, спрашиваете его, почувствовал бы дон Хуан что вы летали, если бы вы были прикованы цепью к скале, на что он ответил вам, что тогда вы летали бы вместе со скалой и цепью.

Карлос Кастанеда: Я думаю, что он намекал на то, что никто на самом деле не изменяется. Я продукт европейского мышления, мой разум жестко зафиксирован, мои познавательные функции также уже определены. Я могу воспринять только полное изменение. Для меня изменение означает, что человек полностью превращается в птицу, и только так я могу это понять. Но я думаю, что он имел в виду нечто иное, нечто еще более утонченное. Моя система слишком проста, она не обладает той утонченностью, которую предлагает дон Хуан, но я не могу точно понять, что он имеет в виду, когда говорит, что никто никогда не меняется, что-то иное имеет место, это какой-то другой процесс.

Теодор Розак: Да, это все трудно понять. Кажется, я помню, что дон Хуан говорил вам, что вы летали как человек. Но он настаивал на том, что вы летали.

Карлос Кастанеда: Да.

Теодор Розак: Он также сказал еще нечто удивительное, это было сказано по поводу того, было ли реально то, что случилось с вами. Он сказал, что то, что вы чувствовали, происходило в реальности.

Карлос Кастанеда: Угу. Да, дон Хуан очень утонченный мыслитель, с ним очень трудно спорить. Вы знаете, много раз я пытался с ним состязаться интеллектуально, и каждый раз он выходил победителем. Он очень искусен. Однажды он выдвинул идею, что все вокруг, вся вселенная – это просто восприятие. Это то, как мы воспринимаем вещи. И нет никаких фактов, есть только интерпретации. Я просто повторяю его слова, настолько точно насколько могу. Возможно, он прав, и факты – это всего лишь интерпретации, которые возникают у нас в голове под воздействием разных влияний. Поэтому то, что я чувствовал во время опыта, несомненно, имело большое значение.

Теодор Розак: То, что мы называем реальностью, должно непременно обладать таким свойством, как последовательность и постоянство событий от опыта к опыту, на меня произвел впечатление тот факт, что ваши эксперименты с пейотом обладают этой удивительной последовательностью. Я хотел бы спросить вас об этом. В ваших опытах появляется образ, который вы называете Мескалито. Этот образ, звуки и ощущение появляются снова и снова, и это главное ощущение этого опыта. Я правильно говорю?

Карлос Кастанеда: Да, совершенно верно.

Теодор Розак: Хорошо, ну а как вы лично относитесь к этому факту?

Карлос Кастанеда: У меня есть две интерпретации этого явления. Я – продукт долгого периода обучения и дискуссий, во время которых я получал инструкции.

Теодор Розак: Дон Хуан когда-нибудь говорил вам, как должен выглядеть Мескалито?

Карлос Кастанеда: Нет, все было не так. Я думаю, что у меня в голове возникла комбинация из двух идей; что это был реально существующий и всеобъемлющий защитник, могущественное божество, и что это божество существует вне нас, как утверждал дон Хуан. Оно находится полностью вне меня, вне человека, и действует независимо от него.

Теодор Розак: Я думаю, что в книге вы дали очень живое и впечатляющее описание Мескалито. Можете ли вы подробнее осветить еще один аспект вашей книги, и сказать, каким вы его видели?

Карлос Кастанеда: Это была какая-то антропоморфная комбинация. Это был не человек, он был слишком большим, он выглядел как кактус, как пейот. У него было заостренное туловище, на котором была голова с глазами и лицом. Но он не был похож на человека. Его движения также сильно отличались от наших, он передвигался прыжками.

Теодор Розак: Когда вы описали этот образ дону Хуану, как он к нему отнесся, был ли этот образ правильным?

Карлос Кастанеда: Нет, нет. Его не интересовало мое описание формы Мескалито, он этим вообще не интересовался, и я ему никогда об этом не говорил. Я написал об этом в книге, потому что для меня было удивительно то, что я испытал. Это было нечто выдающееся, и я был изрядно шокирован. Когда я стал вспоминать все, что я испытал, то когда речь зашла об этом, он не стал меня слушать. Он сказал, что это неважно. Все что он хотел знать – это то, насколько близко мне удалось подойти к этому антропоморфному существу в то время, когда я его видел, а я, как вы знаете, подошел к нему очень близко и почти дотронулся до него. Дон Хуан считал, что это очень хороший поворот событий. Он также интересовался, был ли я испуган. А я был очень испуган. Но он никогда не интересовался, как выглядело то, что я видел и никак это не комментировал.

Теодор Розак: Я хотел бы спросить вас о некоторых других ваших экспериментах. Мы не будем углубляться в детали, я думаю, что наши слушатели могут просто открыть книгу и найти в ней все интересующие их подробности этих опытов. Ваш последний опыт под руководством дона Хуана был весьма пугающим. Как вы думаете, почему он ввел вас в эту ситуацию, которая стала финалом ваших отношений, почему он напугал вас до чертиков, какую цель он этим преследовал? Из того, что вы описываете, следует, что это была умышленная жестокость. Думаете ли вы, что это было именно так?

Карлос Кастанеда: Перед тем, как это произошло, он научил меня некоторому положению, которое шаманы принимают в моменты величайшего кризиса или, можно даже сказать, своей смерти. Это та форма, в которой они это воспринимают. Они используют это как доказательство того, что они люди. Перед тем как умереть, они смотрят в лицо своей смерти и танцуют. Потом они кричат ей в лицо и умирают. Я спросил дону Хуана, какая разница, что мы делаем – пляшем, кричим, вопим или бежим, если мы все равно умрем, и он посчитал этот вопрос очень глупым, потому что если человек знает, как обосновать свое существование, то он сможет вновь подтвердить, что он действительно человек, ведь это все что у нас есть. Все остальное неважно. В этот последний миг единственное, что может сделать человек, это подтвердить, что он именно человек. Поэтому он научил меня этой форме прощания с миром и направлял события, эту пугающую последовательность событий и действий, я был вынужден испытать все это на себе и использовать то, чему он меня учил. Это дало мне огромное количество энергии, и все закончилось "благополучно". Мне повезло, может быть потому, что я старался держаться подальше от смерти. На следующий день, вернее на следующую ночь, он взял меня с собой в пустыню, он собирался научить меня тому, как в совершенстве использовать этот прием, и я думал, что смогу это сделать. И в ходе этого обучения я вдруг обнаружил, что остался один. На меня обрушился невероятный страх. Я думаю, что он хотел, чтобы я использовал то, чему я его учил, то положение, которому он меня научил. Я думаю, что он умышленно напугал меня для того, чтобы это проверить. И я, конечно же потерпел неудачу, потому что я уступил страху, вместо того, чтобы встать и встретиться лицом к лицу со своей смертью. Предполагалось, что я смогу постичь это знание, но я действовал как европеец и уступил страху.

Теодор Розак: Как закончились ваши отношения с доном Хуаном.

Карлос Кастанеда: Я думаю, что они закончились в эту ночь, потому что мое это сильно ослабло, тот страх который я испытал, был для меня слишком велик. Мне понадобилось много часов для того, чтобы прийти в себя. Похоже, что мы зашли в тупик, и с той поры я никогда не разговаривал с ним о его знании. Это было три года назад, что-то около трех лет назад.

Теодор Розак: Вы почувствовали, что в конце концов он подвел вас к опыту, который находится за пределами ваших возможностей?

Карлос Кастанеда: Да, я так думаю. Я исчерпал свои ресурсы и не мог двигаться дальше – это согласуется с представлениями Американских индейцев, что знание – это сила, и вы не можете относиться к нему легкомысленно. Каждый новый шаг – это испытание, и вам нужно доказать, что вы можете идти дальше. Для меня это стало концом.

Теодор Розак: В течение шести лет дон Хуан провел вас через огромное количество трудных опытов и испытаний.

Карлос Кастанеда: Да, но по какой-то странной причине он не обращает внимание на то, что произошло, на то, что у меня ничего не вышло и считает, что я прохожу период очищения.

Теодор Розак: Он когда-нибудь объяснял вам, почему он выбрал именно вас для того, чтобы вы все это испытали?

Карлос Кастанеда: В своих действиях он руководствовался знаками и знаменами, если он видел что-то необычное, нечто, что, возможно, не укладывалось в его схему представлений, то он говорил, что это удивительное или необычное событие и относился к нему как к знаменю. Когда я впервые попробовал пейот, то я играл с собакой. Это было удивительное событие, собака и я хорошо понимали друг друга. Дон Хуан интерпретировал это как знак, как то, что божество, Мескалито, пейот играл со мной, такого он не видел никогда в жизни. Он сказал мне, что никто и никогда не играл с божеством. Это было удивительным событием, и что-то указывало на меня, он понял это так, что я как раз тот человек, которому он может передать свое знание или хотя бы его часть.

Теодор Розак: Могу ли я вас спросить, что изменилось в вас после всех этих невероятных событий, после шести лет обучения у дона Хуана?

Карлос Кастанеда: Несомненно, все это дало мне другую точку зрения на жизнь. Мне кажется, что теперь я гораздо больше понимаю, насколько более важен сегодняшний день. Я думаю, что я типичный продукт обычной социализации, и я, как и любой обычный западный человек, всю свою жизнь жил в основном ради завтрашнего дня. Это все равно, что постоянно беречь себя для того великолепного будущего, которое вот-вот наступит. И только под сильным воздействием учения дона Хуана я понял, как важно быть здесь и сейчас. Сама идея того, что можно достичь состояний, которые я называю состояниями необычной реальности, не предполагает разрушения обычной реальности, а скорее придает ей большую выразительность. Я не страдаю от разочарований сегодняшнего дня. Я не думаю что все это фарс. Я склонен считать фарсом то, что было со мной раньше. Я был разочарован, когда пытался стать художником, и я чувствовал, что теряю время, что что-то не так. Но теперь я понимаю, что все было так, как нужно. Многие для меня теперь стало лучше. Теперь я не могу себе представить, что что-то обстоит не так как нужно.

Теодор Розак: Я понял. Есть ли у вас планы снова встретиться с доном Хуаном?

Карлос Кастанеда: Нет, я встречаюсь с ним как с другом. Я часто с ним вижу.

Теодор Розак: О, так вы еще видите с ним?

Карлос Кастанеда: Да, я много раз бывал у него с тех пор, как закончился мой последний опыт, описанный в этой книге. Но я не думаю, что буду и дальше постигать его знание. Я действительно считаю, что не могу его постичь.

Теодор Розак: Последний Вопрос: в вашей книге вы сделали попытку дать почувствовать точку зрения дона Хуана на наш мир. Как вы считаете, проявляет ли дон Хуан какой либо интерес к нашему миру, к так называемым европейцам?

Карлос Кастанеда: Я думаю, что дон Хуан прекрасно осведомлен о том, кто такие европейцы. Он не находится в затруднительном положении, он воин, он стратегически ведет свою жизнь, он использует все, что только может, он очень опытен в этом отношении. Моя попытка дать почувствовать ощущение его мира – это мой собственный способ, если можно так выразиться, отплатить ему за ту невероятную возможность, которую он мне предоставил. Я думаю, что если бы я не сделал попытку представить его мир в виде ясного явления, то все воспринимали бы его так же, как и в течение сотен лет, как бессмысленную деятельность, если даже и не бессмысленную, то обманчивую, и с моей стороны – это очень серьезная попытка.

Теодор Розак: Да, описание ваших опытов под руководством дона Хуана – это действительно замечательная книга и, после того как я сам уже прочитал ее, я могу смело рекомендовать ее нашей аудитории. Это приключения в мире, который значительно отличается от нашего. Я хотел бы поблагодарить вас, мистер Кастанеда, за то, что вы уделите нам время, чтобы рассказать о вашей книге и ваших опытах.

Карлос Кастанеда: Спасибо.

[1]

Интервью Джейн Хеллисоу с Карлосом Кастанедой (1971)

Джейн Хеллисоу: Меня зовут Джейн Хеллисоу, я из Университета Калифорния Пресс, и сегодня я беседовала с Карлосом Кастанедой, автором "Учения дона Хуана". Я полагаю, большинство из вас читали эту книгу, все вы выглядите так, будто читали. (смех.) Поэтому, я думаю, мы сразу перейдем к делу и

включим запись.

Карлос Кастанеда: O'k. Может быть, вы хотите спросить меня о чем-то?

Джейн Хеллисоу: Как вы повстречались с доном Хуаном?

Карлос Кастанеда: То, что я познакомился с ним, было чистой случайностью. Меня совсем не интересовали те вещи, о которых он знал, потому что мне не было известно, что именно он знал. Меня интересовало собирание растений. И я встретил его в Аризоне. Был такой старик, который жил там где-то среди холмов, он знал много всего о растениях. Именно это меня и интересовало – собрать информацию о растениях. И, м-м, как-то раз мы пошли, я и мой друг, мы пошли повидаться с ним.

Индейцы юма обманули нас и неправильно показали нам дорогу, и мы блуждали среди холмов и так и не нашли этого старика. Э-э, позднее, уже когда моя поездка в Аризону подходила к концу, лето заканчивалось, и я собирался возвращаться в Лос-Анджелес, я стоял на автобусной остановке, и подошел этот старик. Вот так я с ним встретился. (Смех.) Э-э, я общался с ним около года, периодически я навещал его, потому что он мне понравился, он очень дружелюбный и стойкий. Очень приятно быть рядом с ним. У него было прекрасное чувство юмора... и он мне нравился, очень. И это было первое, что руководило мной, я искал его общества, потому что он был очень веселым и забавным. Но я никогда не подозревал, что он знал что-то еще помимо того, как использовать растения для медицинских целей.

Джейн Хеллисоу: У вас было чувство, что он знает, как нужно жить?

Карлос Кастанеда: Нет, нет, не было. В нем было что-то странное, но о любом человеке можно было бы сказать, что в нем есть что-то странное. Есть два человека, которых я брал с собой на полевые исследования, и они были с ним знакомы. Они полагали, что у него был... очень пронизательный, навязчивый взгляд – когда он смотрит на тебя, потому что в основном он смотрит на тебя украдкой и кажется очень хитрым человеком. Вы бы сказали, что у него вид пройдохи. Обычно он не смотрит, за исключением нескольких раз, но если это случается, то взгляд у него очень сильный.

Вы могли бы почувствовать, когда он смотрит на вас. И я – я никогда не думал, что он знает что-то помимо этого, я не имел никакого представления об этом. Когда я шел заниматься своей полевой работой, я всегда исходил из предположения, что я антрополог, который выполняет полевую работу с индейцем, ну, вы понимаете. И я знал почти все (смех), а они этого не знали. И конечно же, это был большой культурный шок, когда я понял, что ничего не знаю. Это невероятное чувство, которое приходит, чувство смирения. Потому что мы – победители, завоеватели, вы знаете, и все, что бы мы ни делали, это так грандиозно, так логично, так величественно. Мы – единственные, кто способен на нечто благородное, мы подспудно всегда в это верим. Мы не можем избавиться от этого, не можем избавиться. И всякий раз, когда мы падаем с этого своего пьедестала, мне кажется, это здорово.

Джейн Хеллисоу: Откуда вы родом?

Карлос Кастанеда: Я из Бразилии, я родился в Бразилии. Мои дед и бабушка были итальянцами.

Джейн Хеллисоу: Думаете ли вы до сих пор, что в последней части вашей книги, когда вы подверглись опасности потерять душу, он вами манипулировал? (Смешок.)

Карлос Кастанеда: Есть, есть два способа объяснения. Понимаете, я предпочитаю думать, что он меня направлял. Мне было удобно думать, что причиной этого опыта были эти манипуляции и то) что он руководил моим поведением в социуме. Но, возможно, эта ведьма исполняла его роль. Каждый раз, когда я нахожусь в Калифорнийском университете, конечно же, я принимаю ту точку зрения, что он манипулировал мной. Это вполне последовательно с точки зрения академического стиля, это очень убедительно. Но каждый раз, когда я в поле (занимаюсь полевыми исследованиями), я думаю, что она исполняла его роль. (Смех.) И это не сочетается с тем, что имеет место здесь. Очень трудно сделать этот переход. Если вы собираетесь жить в университете, если бы я был преподавателем, если бы я знал, что всю жизнь собираюсь быть преподавателем, я бы сказал все, что вы уже знаете, и это прекрасно, но я могу опять отыграть там, и очень быстро. (смех.) Я... принял решение. Я собираюсь вернуться, чуть позже, может быть, в конце этого месяца, и... э-э, я очень серьезно настроен по этому поводу.

Джейн Хеллисоу: Можете ли вы описать характер вашего общения с доном Хуаном после того, как вы написали книгу?

Карлос Кастанеда: Мы очень хорошие друзья. Он никогда не устает подтрунивать и подшучивать надо мной. Он никогда ничего не принимает всерьез. Я очень серьезен в том смысле, что я как бы бросил ученичество. И я очень серьезно воспринимаю это, по крайней мере мне так кажется.

Джейн Хеллисоу: Он вам верит?

Карлос Кастанеда: Нет... (Смех.)

Джейн Хеллисоу: Кажется ли вам, что ваш подход к реальности, и вообще ко всему, каким-то образом изменился с тех пор, как вы встретили дон Хуана?
Карлос Кастанеда: О да, да, очень изменился. По сравнению с прошлым моим отношением – очень изменился. (Смех.) Я больше не принимаю ничего уж слишком серьезно. (Смех. аплодисменты.)

Джейн Хеллисоу: Почему вы написали вторую часть своей книги? Почему?

Карлос Кастанеда: В сущности, я связан со спасением чего-то, что было утрачено на пять сотен лет из-за предрассудков, нам всем это известно. Это предрассудок, и это так и восприняли. Вот почему, чтобы иметь возможность передать это, на самом деле необходимо выйти за пределы откровения, должно быть что-то, что можно отделить от периода откровений. И на мой взгляд, единственный способ сделать это – представить это серьезно, сформировать как социальную позицию. Иначе оно останется на уровне чудачества. У нас всегда есть задняя мысль, что только мы можем быть логичными, только мы можем быть величественными, благородными. Возможно, это только мои предположения, но мне кажется, что нашему способу мыслить приходит конец. Мы видим это в социальных науках. Любой ученый, занимающийся социальной наукой, идет в поле с идеей, что он собирает что-то испытать и узнать. И... это несправедливо... Я не могу уйти от этого.

Джейн Хеллисоу: В книге дон Хуан упомянул, что просил вас никогда не открывать имя, которое Мескалито дал вам, а также не рассказывать об обстоятельствах, при которых вы встретились, и все же вы написали целую книгу, которую может прочесть любой человек.

Карлос Кастанеда: Я спрашивал его об этом. Перед тем как написать что-то подобное, я хотел быть уверенным, и я спрашивал его, можно ли это делать. Я не открывал ничего, что не было разрешено, нет. Мне нужна была логичная система, и эта система построена логической мыслью. Мне понадобилось много времени, чтобы понять, что это исчерпывающая система, самое лучшее, что было явлено в этом, моем мире. Именно это и привлекает – порядок. И что бы я ни открыл в этой книге, здесь нет ничего, что было бы табу. Я открыл только порядок, систему. С тем чтобы помочь всем нам осознать, что индейцы очень, очень упорные, настойчивые люди и обладают таким же умом, как и все другие.

Джейн Хеллисоу: Почему вы ушли?

Карлос Кастанеда: Почему я ушел? Я был слишком напуган. Во всех нас есть убеждение, что... мы можем заключить с самим собой соглашение, что это реально. Я уверен, что множество людей принимали психоделики вроде ЛСД или чего-то вроде этого. Искажение восприятия, которое происходит под действием этих психоделиков, можно рационально объяснить, сказав себе: я вижу это, это и вон то потому, что я что-то принял, все это наши скрытые мысли, они есть всегда. Таким образом можно безопасно объяснить все странное и необычное. Но, когда вы потихоньку теряете эту безопасность, начинаешь думать, что время уходит. (Смех.) Я испугался.

Джейн Хеллисоу: Но в действительности вы не ушли. Вот в чем дело. (Смех.) Вы говорили, что у вас было несколько видений, более-менее ясновидческих, по поводу прошлого, тех вещей, о которых вы, возможно, не знали и о которых вы не рассказывали в книгах. Проверяли ли вы когда-нибудь, соответствовали ли эти видения действительности?

Карлос Кастанеда: Ну, это что-то очень забавное, знаете, это что-то. Не так давно я занимался поиском сокровищ. Ко мне пришел мексиканец и сказал, что есть дом, принадлежавший человеку, который, по-видимому, держал там много денег и никогда в жизни не пользовался услугами банка. Он подсчитал, что там должно быть по крайней мере 100 тысяч долларов, и спросил меня, не могу ли я определить, где именно находятся деньги. Ну и я подпал, что это интересное предложение.

Итак, я провел этот ритуал. Это был маленький ритуал, который как бы производит видение, не такое ясное, как в процедуре предсказания, но это видение, которое можно интерпретировать. Огонь, который разводится для того, чтобы привлечь все, что можно привлечь. И вот компания, состоящая из четырех человек и меня, провела весь этот ритуал, они делали все так, как я говорил, – думаю, они доверяли мне, и мы ждали видения, но так ничего и не пришло. В итоге вышло так, что все эти люди начали искать сокровища по всему дому и под ним. Очень высокий, тихий дом, и они перерыли весь дом. А парня, который рылся наверху, укусила черная паука, паук "черная вдова". Положение было безнадежным, они ничего не нашли. И тут мне пришла картинка, видение, я увидел сон. В этом сне видений владелец дома указывал на потолок. И я сказал: "Ага! Это не в подвале, а на чердаке". И вот как-то раз мы пошли туда и стали искать на чердаке, по снова ничего не нашли. (Смех.) Все-таки это было не так уж смешно, потому что один мексиканец, очень большой, он весит около 315 фунтов – такой большой лось... (Смех.) В потолке есть небольшой люк, а дом старый, он был построен где-то в

двадцатые годы, с потолками, тонкими как бумага. Поэтому я старался ходить по перекрытиям, а этот парень стал очень подозрительным, он боялся, что мы его обманем и припрячем его долю, хотя у нас ничего такого и в мыслях не было. И он пошел за нами, наверх. Он подошел туда, где стоял я, я был в центре дома, в центре комнаты, потому что это было то место, указанное в моем видении. Он встал возле меня и провалился. (смех.) Знаете, он зацепился за что-то и висел вверх тормашками.

Джейн Хеллисоу: Давал ли вам дон Хуан какие-то предписания или комментарии относительно тех обстоятельств, о которых вы спрашивали себя?..

Карлос Кастанеда: Да, очень, очень ясные. После этого я приехал повидаться с доном Хуаном и рассказал ему о своей неудаче. Все, как вам, и он сказал, что это очень естественно. Все, что человек оставляет или прячет, все это он охраняет. У меня есть мои записи, вы знаете, которые я делал в пустыне, и для меня они имеют очень большое значение, это просто сокровище для меня. Я стал просто одержим своими записями. И дон Хуан спросил меня: "Ты бы допустил, чтобы твои записи взял какой-нибудь идиот?" Нет, я бы так не сделал. (Смешок.) Вот в чем дело. И в чем же разница?

Парень любит свои деньги. И он вовсе не собирается позволять, чтобы пришел какой-то идиот вроде меня и забрал их. Поэтому он устраивает всякие ловушки и препятствия. Это был поворотный момент в моем отношении к дону Хуану. С тех пор я никогда уже не думал, что смогу перехитрить его. Он интеллектуально встряхнул меня. Я думал, что этот чувак для меня абсолютно прозрачен, прост и предсказуем. С тех пор я даже перестал думать о себе как о студенте антропологического факультета в университете, приехавшем свысока поглазеть на индейца. Он полностью разрушил мое соотношение себя с интеллектуалами.

Джейн Хеллисоу: Он заставил вас думать о себе просто как о человеке?

Карлос Кастанеда: Он заставил меня думать о себе как о человеке, который не знает ничего по сравнению с тем, что знает он. Но я не знаю, что у него на уме. Все, что я говорю вам, – это то, что он сказал мне. Я не знаю, как можно преодолеть страх. Потому что я сам его не преодолел. У меня есть одна мысль, которую, наверное, можно использовать. Я люблю уходить в поле и проверять ее. Но это другая история, совсем другая.

Джейн Хеллисоу: Он преодолел страх?

Карлос Кастанеда: Ну да, он преодолел. Да, полностью... кажется, что это очень просто. Если у нас все происходит механически, я бы сказал, то он каждый раз исходит из другой точки зрения. Он устанавливает что-то вроде... все, что находится между явлением и тем, что я испытываю, и мною, между этим всегда есть посредник – это набор установок, ожиданий, мотиваций, язык, как вы говорите. Это целый набор. И это мое наследие как европейца. Но у дон Хуана совсем другой набор, абсолютно отличный от нашего. Отсюда моя неспособность понять его. Очень трудно понять, что он имеет в виду, когда говорит, что нужно побеждать страх. Мне сейчас в голову пришла интересная мысль, я бы хотел испробовать ее в поле. Недавно я был там, где принимали пейот. На этом собрании я только приносил им воду. Я не принимал участия. Я пошел туда только затем, чтобы посмотреть, понаблюдать. Потому что я пришел к заключению, что то, что он дал мне и о чем я рассказал в книге, – это что-то вроде соглашения, договора, личный договор, который происходит между учителем и учеником. Но тут было что-то совсем другое. Это было коллективное соглашение, сразу несколько людей "договорились" о вещах, которые нельзя увидеть в обычном состоянии. Но я думал, что это соглашение держалось на том, что они подсказывали друг другу.

Следовательно, должен был быть лидер, как я думал, который бы делал эти подсказки, вы понимаете, подмигивая или что-то такое, как-то складывая пальцы – так, чтобы они все сказали, что они видели одно и то же. Потому что кто-то им подсказывает. Они, например, думают, что если кто-то принимает пейот, любой, кто его принимает, слышит жужжание в ушах. Однако индейцы считают, что есть семнадцать видов жужжания. И каждый из них соответствует каждой конкретной природе посещения. Дух мескалито приходит особенным образом. И он объявляет об этом, жужжанием. Эти десять человек должны были договориться между собой о том, какое именно жужжание было сначала и какова его природа.

Джейн Хеллисоу: Как должно было происходить наставление?

Карлос Кастанеда: Наставление может быть очень жестоким, очень драматичным, очень мягким, дружеским, в зависимости от настроения божества, насколько я понимаю. Я думал, что этот договор они заключили с помощью какого-то кода. Вот я и пришел к дону Хуану и спросил, можно ли их подвезти, и я взял свою машину и привез всю эту компанию. Таким образом, я мог за всем наблюдать. И мог им помогать, как я уже сказал, я приносил им воду. И так, я наблюдал. И я не мог обнаружить вовсе никакого кода. Тем не менее пока я старался следить за всем, я увлекся, очень увлекся всем происходящим и потерял

голову. Я вошел в этот опыт, как будто я принял пейот, хоть я этого и не делал. Это мое мнение, понимаете? Я думал, что они придерживались соглашения. Они разрушили это представление. И их способность входить в контакт с явлением находится на другом уровне. Их способность видеть это на совсем другом уровне, чем тот, на котором я это видел в обычном состоянии, так как я это обычно делаю. Итак, если я оставляю этот набор – все, что мешает или стоит между мной и явлением, – я попадаю в сферу этого специфического соглашения.

Поэтому им очень просто попасть туда. Я думал, что этот опыт был искажен целых несколько дней, дней шесть или пять, пока они принимали пейот. Я думал, что только в последний день они договорились. Но они договаривались каждый день. Не знаю. Мне нужно будет еще выяснить это. Я знаю, что вполне возможно придерживаться соглашения.

Джейн Хеллисоу: Эта девушка задала вам вопрос о страхе, полном преодолении страха.

Карлос Кастанеда: В любом случае, насколько я понимаю, если страх более не является твоим врагом, это не значит, что ты больше его никогда не испытываешь. Потому что он сказал: человек знания приходит к знанию, и это может быть в любой момент даже после того, как ты преодолеешь страх. Если ты бдителен по отношению к страху и еще четырем вещам, то страх больше не является твоим врагом, не так ли? Д.Х.: Вы боитесь дона Хуана?

Карлос Кастанеда: Возможно, хотя мы боимся только тогда, когда мы судим. Это уже другая возможность. Если мы оставляем суждение, где будет страх? До того, как я встретил его, он годами занимался целительством. Теперь его больше не интересует целительство и магия. Он говорит, что он за пределами компаний или одиночества. Поэтому он просто существует... он живет в Центральной Мексике.

Джейн Хеллисоу: Как он проводит время? (Буквально: "что он делает со своим временем?")

Карлос Кастанеда: Может быть, летает... (смех.) Не знаю. В самом деле не знаю. Я чувствую его, всегда чувствую, я представляю его себе и говорю: "Бедный малый, бедный дед, как он проводит время?" Но это я, понимаете, я, бедный малый, дед, как я провожу свое время? Это совсем другой синтаксис, понимаете, у него совсем другая система, полностью другая.

Джейн Хеллисоу: Вы курили грибы в штате Оахака. Мне интересно, как назывались эти грибы. Грибы принадлежат к роду псилоцибе. Я в этом уверен. И они растут в Центральной Мексике. Короче, едете в Центральную Мексику, собираете эти грибы и забираете к себе домой. И год ждете, пока их можно будет использовать. Они лежат в течение года в тыквенной фляге. А затем их можно принимать. Д.Х.: Эти грибы были из Оахаки?

Карлос Кастанеда: Они из Центральной Мексики, да, Оахака. Они представляют собой четырнадцать видов псилоцибе.

Джейн Хеллисоу: Не могли бы вы нам рассказать о необходимости секретности мистических учений дона Хуана?

Карлос Кастанеда: Не знаю. Он думает, что, для того чтобы вернуться из "путешествия", вы должны иметь определенный уровень знаний, без которых вы не сможете вернуться. Может, он прав, может быть, это действительно необходимо, может, это лучше, чем если какой-то доброжелатель скажет вам: все в порядке, Джо, брось это все. Более того. Может быть, вам нужен другой вид знания, который бы сделал ваш опыт интерпретируемым, значимым. И это раскалывает ваш ум, это просто разбивает вас.

Джейн Хеллисоу: Вы советовали кому-то не принимать наркотики?

Карлос Кастанеда: Да, да. Мне кажется, этого не следует делать. Потому что, может быть, они станут чокнутыми. И даже буйно помешанными.

Джейн Хеллисоу: Вы знаете, какие психоактивные вещества содержатся в дурмане?

Карлос Кастанеда: Атропин и гиосциамин. Есть еще два вещества, одно из них называют иногда скополамин, но никто не знает, что это такое. Он очень токсичен, ужасно токсичен. В этом отношении дурман очень вредное растение.

Джейн Хеллисоу: Стрихнин? КК: Стрихнин, пейот содержит восемь видов стрихнина.

Джейн Хеллисоу: Где могут находиться другие люди знания, такие, как дон Хуан?

Карлос Кастанеда: Да, дон Хуан любит думать, что его пристрастие – беседа. Он любит говорить. Есть другие люди, у которых другие виды пристрастий. Есть человек, который дает уроки в водопадах. Его пристрастие – это поддержание равновесия и движение. Другой, которого я знаю, танцует и занимается тем же делом.

Джейн Хеллисоу: Как насчет грибов в вашей книге?

Карлос Кастанеда: Там нет галлюциногенных грибов. Все-таки мюскарин – это не в Старом Свете, да...

Джейн Хеллисоу: Дурман растет по всему Беркли.

Карлос Кастанеда: Ну, это растение, которое встречается везде в Соединенных Штатах. Прием дурмана вызывает ужасное воспаление желез. Нежелательно его использовать. Это очень токсичное растение.

Джейн Хеллисоу: Это случилось с вами?

Карлос Кастанеда: Нет, после того, как его приготовить, он теряет токсичность. Я думаю, американские индейцы знают очень много о том, как обращаться с растениями. По словам дона Хуана, они выяснили, что можно прийти прямо к непосредственному знанию сложных процедур.

Джейн Хеллисоу: Вы видите какой-то смысл в таких терминах, как добро и зло или хорошее и плохое и т. п.?

Карлос Кастанеда: Не знаю. Их можно интерпретировать по-всякому, как состояние специфической обыденной реальности. Опять же, я думаю, он манипулировал мной, и... предположим, можно видеть цвета. У меня был один друг, который сказал мне, что видел ярко-красный цвет. Это единственное, что он сказал, он делал это ночью, и он переживал искажение цветов.

Джейн Хеллисоу: Читая книгу, я заметила такую вещь: все ваши опыты вы проводите ночью.

Карлос Кастанеда: Я думаю, ночь очень дружелюбна, очень благосклонна ко мне. Она теплее, в каком-то смысле. И темнота покрывает, как одеяло. Очень мягкая, теплая. С другой стороны, день очень активный, он слишком занят. Он не благоприятствует тому, чтобы почувствовать что-то такое. Я люблю ночь, не знаю почему, может, я сова или что-то в этом роде. Я очень люблю ее, она очень ласкова со мной. Я всегда выключаю свет в моем доме. Я чувствую себя очень классно, очень комфортно, когда темно, и не очень, когда светло.

Джейн Хеллисоу: Не могли бы вы рассказать побольше о Мескалито?

Карлос Кастанеда: О чем именно? Прежде всего, у американских индейцев есть бог, которого зовут не Мескалито, его зовут как-то по-другому... У них есть различные имена. Ме. скалито – это иносказание, как, например, мы говорим Джо, крошка Билли – вместо "Уильям".

Джейн Хеллисоу: Это один бог или множество богов?

Карлос Кастанеда: Это сила, это учитель. Это учитель, который живет за пределами тебя. Ты никогда не называешь его по имени. Потому что имя, которое он дает тебе, предназначено только для тебя. Поэтому ты используешь имя "пейотеро". Потому что "пейотеро" значит что-то другое. Оно не относится к нему. Это слово, которое использовали испанцы. "Пейотеро" – это состояние, очень похожее на дурман, испанцы использовали это слово в Мексике. Дурман называется толоаче. Толоаче – это... люди говорят, что толоаче – это состояние знания, связанное с дурманом. Это не растение, это состояние знания. Ололиукви – Сагун, испанский священник, ими много занимался. И люди определяли это как семена вьюнка. Но это относится также и к дурману. Но опять же это состояние, состояние, состояние знания.

Джейн Хеллисоу: Были ли у дона Хуана или других брухо какие-то проблемы с церковью?

Карлос Кастанеда: Ну, думаю, что да. Им нет дела до этого, так или иначе, и не может быть. Они способны обходить стороной доминирующего общества. И это очень, очень меня привлекает, по крайней мере быть в состоянии обходить их стороной, так, чтобы они были бессмысленны, бесполезны и безвредны. Понимаете, дон Хуан не пытается воевать с кем бы то ни было. Поэтому никто не воюет с ним. Он очень силен, он охотник. Он охотник, он сильный человек, он все делает сам.

Джейн Хеллисоу: Он охотится на животных для еды?

Карлос Кастанеда: По-разному, метафорически и буквально. Он охотится своим собственным способом. Он воин, то есть он постоянно находится в состоянии алертности. Он никогда ничему не позволяет застать себя врасплох. Я сильно поспорил с его внуком. Его внук говорит: "Мой дед – слабоумный". Я сказал ему: "Знаешь, возможно, ты не прав. Как тебе кажется, ты смог бы обвести его вокруг пальца?" И этот парень, Фернандо, говорит: "Нет, моего деда нельзя обвести вокруг пальца, он брухо". (смех.) Это абсурд, понимаете, как же вы можете говорить, что он слабоумный, и в то же время вы говорите, что его на мякине не проведешь. Вот в чем дело, понимаете, он все держит под своим контролем. Он никогда не выпускал меня из поля зрения. Я всегда находился у него перед глазами.

И это автоматический процесс, бессознательный. Он не осознает этого, но это всегда так. Он очень алертен. Он не изолированный человек. Он охотник, воин. Его жизнь – это игра стратегии. Он способен окружить вас своей армией и использовать ее наиболее эффективно. Самым эффективным способом. Он не из тех парней, которые действуют напрямик, в открытую. Но его основной девиз – это эффективность. И он полностью противоположен моему девизу.

Мой девиз, как и у нас всех, – это потеря, к сожалению. Видите, я попал в колоссальный переворот смыслов. И все это раскалывает меня. Я начинаю

хныкать. Вы знаете, почему, как, почему это случилось со мной? Но если бы я мог жить как дон Хуан, я мог бы устроить свою жизнь в соответствии с определенной стратегией, расположить мою армию стратегически. Он говорит, что, если ты проигрываешь, все, что ты проигрываешь, все, что ты теряешь, – это только битва. Это все. Ты абсолютно доволен этим. Но не так со мной, потому что, если я проиграю, меня схватят, подвергнут насилию, меня захватит бешенство и злоба. Знаете, нет конца моему неистовству. Потому что я не был готов к этому. Но что бы случилось, если бы я был готов? Тогда я только потерпел бы поражение, а поражение – это не так плохо. Но быть захваченным – это ужасно, это кошмар, и это то, что мы все делаем. Например, мы захвачены сигаретами. Мы не можем бросить курить, вы знаете, люди захвачены едой, они не могут остановиться и все едят, едят... У меня есть собственные причуды, я захвачен некоторыми вещами, не хочу о них говорить. Слабые, немощные и беспомощные. Дон Хуан думает, что это потакание самому себе (индальгирование), и он не может себе это позволить. Он абсолютно не потакает себе. Он не индальгирует, и его жизнь очень гармонична. Ужасно забавна и величественна. И я все размышлял, как, черт возьми, он это делает? Думаю, что это достигается полным исключением индальгирования. И вот, он живет очень хорошо. Он не отказывает себе ни в чем, вот в чем фокус. Занятный фокус. Это нормальная семантическая манипуляция. Например, он говорит, что с тех пор, как ему исполнилось шесть лет от роду, ему нравятся девочки. Он говорит, что причина того, что ему до сих пор нравятся девочки, в том, что, когда он был молодым, он взял одну, будучи под дурманом и с ящерицами, и ящерицы покусали его чуть ли не до смерти. Он был болен три месяца. Неделями он лежал в коме, а потом его учитель сказал ему, чтобы он не волновался по этому поводу, потому что отныне он будет сохранять потенцию до дня своей смерти. Короче, вас очень сильно бьют – вы становитесь очень сильным. И вот я спросил его: "Как бы и мне получить пару затрещин?" (Смех.) Он сказал: "Тебе потребуется больше, чем пара затрещин". Он не скареден, но он не потакает себе. Может быть, это бессмысленно.

Джейн Хеллисоу: Не могли бы вы рассказать мне побольше о яки?

Карлос Кастанеда: Яки? Яки – это христиане, номинально, католики. Они по собственной воле пустили к себе католических миссионеров в 1773 году. И после 80 лет колонизации они поубивали всех миссионеров. И больше никакие миссионеры не приходили. (Смех.) Они сами ввязались в эту войну против мексиканцев. После независимости Мексики. Яки были в состоянии войны с мексиканцами в течение ста лет, в состоянии непрерывной войны. Непрерывной. Они совершали нападения на мексиканские города и убивали. И наконец, в 1908 году в начале столетия Мексика решила положить конец этому безобразию. Они послали огромные войска, целые армии, окружили индейцев, посадили их на корабли и отвезли их на юг, в Оахаку, Веракрус и на Юкатан, полностью их там рассеяли, и это был единственный способ остановить их. А потом, в 1940 году, как он говорит, многие люди в Мексике стали авангардом латиноамериканской демократии, они не могли смириться с тем, что сделали с яки. Поэтому они опять окружили яки (смех), привезли их обратно, и теперь они опять в Соноре. Они – закаленные воины, они очень, очень, очень агрессивные люди.

Непостижимо, что дон Хуан мог войти в такое общество. Это замкнутый круг. И он очень агрессивен. Они бы не доверяли мне, потому что я мексиканец. Они считают меня мексиканцем. Они скорее бы поверили американцу. Они ненавидят мексиканцев, называют их йори, что означает "свиньи" или что-то в этом роде. Из-за того что их так притесняли...

Джейн Хеллисоу: Вы знакомы с доном Хуаном как с брухо или как с диаблеро?

Карлос Кастанеда: Это одно и то же. Брухо – это диаблеро, и то, и другое – испанские слова, они означают одну и ту же вещь. Дон Хуан не хочет использовать эти слова, потому что они ассоциируются с чем-то злобным. Поэтому он использует термин "человек знания", это термин масатектов. Я сделал вывод, что всему он научился у масатека, потому что человек знания – это тот, кто знает. Надеюсь, что когда-нибудь достигну этого. Очень сомневаюсь, что моя натура – это то, что требуется, чтобы стать человеком знания. Не думаю, что у меня достаточно твердости характера.

Джейн Хеллисоу: Ну а дон Хуан с этим согласен?

Карлос Кастанеда: Нет, он никогда не говорил мне этого. Он думает, что у меня очень плохой [неразборчиво]. Я тоже так думаю, потому что меня охватывает скука, а это очень плохо, просто ужасно, у меня бывают почти суицидальные настроения. Он приводил мне в пример человека, который был очень смелым. Он нашел резчика по дереву, который очень хотел попробовать пейот. Дон Хуан взял меня в Сонору, чтобы показать меня и чтобы убедить своего внука, что ему бы не помешало принять пейот. Что это изменит его жизнь. Его внук – очень красивый мальчик, ужасно красивый. Он хочет быть

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

кинозвездой. (Смех.) Он хочет, чтобы я привез его в Голливуд. Он всегда меня спрашивает, его имя Фернандо, он всегда спрашивает меня: "Как ты думаешь, Карлос, я красивый?" "Ты в самом деле красивый". И тогда он говорит: "Как ты думаешь, я мог бы сниматься в кино на главных ролях, например в ковбойских фильмах?" Он был бы бесподобной кинозвездой. Он хочет, чтобы я забрал его в Голливуд. Он говорит: "Только приведи меня к двери и оставь меня там". (Смех.) Мне еще никогда не представлялся случай привести его к двери. Но, как бы то ни было, дон Хуан намерен уговорить своего внука принять пейот.

И всякий раз ему не удается это сделать. Однажды он взял меня с собой, и я рассказал им о своих опытах, меня слушало восемь индейцев. Они сказали, что от пейота сходят с ума, от него становятся безумными. Дон Хуан сказал: "Но это же неправда, посмотрите на Карлоса, он же не сумасшедший". Они сказали: "кто его знает". (Смех.)

Джейн Хеллисоу: Как вы думаете, смогли бы вы достичь того уровня понимания, на котором сейчас находитесь, только принимая наркотики и без помощи дона Хуана?

Карлос Кастанеда: Нет, относительно этого я абсолютно уверен. Я бы погиб. Я только недавно говорил с Тимоти Лири. Он тронулся. (Смех.) Я сожалею, это мое личное ощущение. Он не в состоянии сконцентрироваться на чем-либо, и это абсурд.

Джейн Хеллисоу: Есть ли разница между ним и доном Хуаном?

Карлос Кастанеда: Дон Хуан способен концентрироваться. Он может заострять свое внимание на вещах. Он может до упаду смеяться над чем-то и отбрыкнуться от чего угодно. Не знаю почему, но это очень здорово. У него есть чувство юмора. Чего у него нет, так это трагедии западного человека. Мы очень трагические фигуры. Мы величественные существа, пресмыкающиеся в грязи. (Смех.) Дон Хуан не такой. Он действительно величественное существо. Он сам сказал мне, у меня когда-то был с ним большой спор по поводу достоинства. И я сказал ему, что у меня есть достоинство, и если я буду жить, утратив свое достоинство, я погибну. Я сказал это серьезно. Не знаю, как я себе это представлял, но я говорил серьезно. Он сказал: "Это чепуха, я не понимаю, что такое достоинство, у меня нет достоинства, я индеец, у меня есть только жизнь". Но это его позиция. И я спорил с ним, я сказал: "Послушай меня, пожалуйста, я хочу, чтобы ты понял, что я имею в виду, говоря о достоинстве. Что случилось с индейцами, когда пришли испанцы? Они практически принудили их жить жизнью, в которой не было достоинства. Они принудили их избрать путь, у которого не было сердца". И он сказал: "Это неправда. Испанцы завоевали тех индейцев, у которых было достоинство. Только тех, у кого уже было достоинство". Может быть, он прав. Его они никогда не могли завоевать. Когда я познакомился с доном Хуаном, я сказал ему – тот парень, который меня ему представлял, сказал, что меня зовут так-то и так-то. По-испански мое имя означает паука, Чарли Спайдер (Чарли-Паук). Если бы я сказал ему, что меня зовут Чарли-Паук, он бы выпал в осадок. (Смех.) Мы шутили напропалую. После этого я подумал, что это моя золотая возможность представить себя. И я сказал: "Послушайте, мне известно, что вы многое знаете о пейоте. Я тоже, я знаю много всего о пейоте, может быть, это послужит к нашей взаимной выгоде, если бы мы могли встретиться и поговорить об этом". (Смех.) Вот так я представился, то есть это мое формальное представление, я делал так несколько раз. (Смех.)

А он посмотрел на меня как-то очень странно, я не могу передать. Но я знал в тот момент, что он знал, что я ничего не знаю. (Смех.) Я просто хвастался, понимаете, просто брал его на понт. Вот что меня взволновало, на меня так еще никто никогда не смотрел. Этого было для меня достаточно, чтобы захотеть еще раз увидеться с ним. Никто не смотрел на меня так.

Джейн Хеллисоу: Руководство учителя. Что делать тем людям, у которых нет такого человека, как дон Хуан?

Карлос Кастанеда: Это действительно проблема. Мне кажется, это никудашное положение. Я сам поставил себя в такое положение, в никудашное положение. Не знаю. Это похоже... когда я приехал к нему после того, как вышла книга, я взял ее с собой, я чувствовал себя так, будто это была первая книга на земле, и я хотел подарить ее дону Хуану. Может быть, это была моя первая книга, я точно не помню, кажется, первая. Было очень сложно найти его на старом месте, потому что он уехал оттуда в Центральную Мексику, и мне нужно было подождать еще пару дней. И когда наконец я пришел в ту деревушку, где он жил, и вручил ему книгу, я сказал: "Дон Хуан, посмотри, я закончил книгу". А он взглянул на нее и говорит: "Очень хорошо. Хорошая, – говорит, – книга". И я сказал очень патетичным тоном: "Я хочу, чтобы она была у тебя, чтобы ты ее хранил". Он ответил: "Что мне делать с ней? Ты же знаешь, что мы делаем с бумагой в Мексике". (Смех.)

Интервью для журнала "PSYCHOLOGY TODAY" взятое Сэмом Кином (1976)

Сэм Кин: Следя за доном Хуаном на протяжении Ваших трех книг, время от времени я подозревал, что он был творением Карлоса Кастанеды. Он слишком хорош, чтобы быть настоящим – мудрый старый индеец, чье знание человеческой природы превосходит знание почти любого человека.

Карлос Кастанеда: Идея о том, что я придумал такую личность, как дон Хуан, невероятна. Он вряд ли является таким типом персонажа, к изобретению которого могла бы привести моя интеллектуальная европейская традиция. Истина гораздо более странная. Я даже не был подготовлен к тому, чтобы делать те изменения в моей жизни, в которые меня вовлекло общение с доном Хуаном.

Кин: Как и где Вы встретили дона Хуана и стали его учеником?

Кастанеда: Я заканчивал учебу в Университете Лос-Анджелеса и планировал поступать в аспирантуру по антропологии. Я был заинтересован в том, чтобы стать профессором, и думал, что подходящим началом могла бы стать публикация короткой работы по медицинским растениям. Я не заботился о поисках такого странного человека как дон Хуан. Я был на автобусной станции в Аризоне с одним другом по университету. Он указал мне на какого-то старого индейца и сказал, что тот знает о пейоте и медицинских растениях. Я напустил важный вид, представился дону Хуану и сказал: "Мне известно, что Вы знаете массу всего о пейоте. Я один из экспертов по пейоту (я к тому времени прочитал "Культ пейота" Уэстона ла Бэрра) и для Вас было бы полезно какое-то время поговорить со мной за ланчем". Ну, он просто взглянул на меня, и моя бравада растаяла. Я стал абсолютно косноязычным и немым. Обычно я был очень агрессивным и многословным, и оказаться утихомирленным от одного взгляда было очень необычным. После этого я стал посещать его и примерно через год он сказал мне, что решил передать мне знание о магии, которому он научился у своего учителя.

Кин: То есть, дон Хуан – не изолированный феномен. Существует ли какое-то общество магов, которое разделяет секретное знание?

Кастанеда: Конечно. Я знаю трех магов и семь учеников, и существует еще больше. Если Вы прочтете историю испанского завоевания Мексики, Вы узнаете, что католические инквизиторы пытались ликвидировать магию, потому что они рассматривали ее как работу дьявола. Так было повсюду многие сотни лет. Многие техники, которым меня учил дон Хуан, очень старые.

Кин: Некоторые из техник, которыми пользуются маги, находятся в широком применении в других оккультных группах. Люди часто используют сновидения, чтобы искать потерянные вещи, и они отправляются во внетелесные путешествия во сне. Но когда Вы рассказывали о том, как дон Хуан и его друг дон Хенаро заставили ваш автомобиль раствориться среди бела дня, я мог только почесать в затылке. Я знаю, что гипнотизер может создавать иллюзию присутствия или отсутствия объекта. Вы думаете, что Вас гипнотизировали?

Кастанеда: Возможно, что-то вроде этого. Но мы должны начать с понимания, как говорит дон Хуан, что в мире существует гораздо больше, чем мы признаем. Наши обычные ожидания насчет реальности создаются социальным договором. Нас обучают, как видеть и как понимать мир. Трюк социализации – убедить нас в том, что описания, с которыми мы соглашаемся, определяют границы реального мира. То, что мы называем реальностью – это только один из способов видения мира, способ, который поддерживается социальным договором.

Кин: Тогда маг, как гипнотизер, создает альтернативный мир построением различных ожиданий и манипулированием намеками, чтобы создать социальный договор.

Кастанеда: Именно. Я пришел к пониманию магии в терминах идеи Талкотта Парсонса о глоссах. Глосс – это совместная система восприятия и языка. Например, эта комната – один из глоссов. Мы насобирали вместе наборы изолированных восприятий – пол, потолок, окно, светильники, ковры и т. п., чтобы создать общность. Но мы должны были быть обучены складывать мир вместе таким способом. Ребенок разведывает мир с малым количеством предвзятых мнений, пока его не учат видеть вещи тем способом, который отвечает тем описаниям, с которыми каждый соглашается. Мир является соглашением. Система глоссинга кажется похожей на нечто вроде хождения. Мы должны учиться ходить, но раз мы учимся, мы подвергаемся синтаксису языка и режиму восприятия, который в нем содержится.

Кин: То есть магия, как и искусство, обучает новой системе глоссинга.

Когда, например, ван Гог порвал с художественной традицией и нарисовал "Звездную ночь", он в результате сказал: вот новый способ взгляда на вещи. Звезды живы и вращаются в своем энергетическом поле.

Кастанеда: Отчасти. Но есть различие. Художник обычно просто переделывает старые глоссы, которые подходят для его членства. Членство состоит в том, чтобы быть экспертом по тем смысловым намекам, которые содержатся в

культуре. Например, мое первоначальное членство, как весьма образованного западного человека, было в интеллектуальном европейском мире. Невозможно выйти из одного членства, не будучи введенным в другое. Можно только переделывать глоссы.

Кин: Дон Хуан ресоциализировал или десоциализировал Вас? Обучал ли он Вас новой системе значений или только методу срывания старой системы, так что Вы могли бы видеть мир как восхищенное дитя?

Кастанеда: Дон Хуан и я не согласны с этим. Я говорю, что он реглоссировал меня; он говорит, что он деглоссировал меня. Обучая меня магии, он давал мне новый набор глоссов, новый язык и новый способ видения мира. Однажды я почитал дону Хуану немного из лингвистической философии Людвиг Виттгенштейна, и он рассмеялся и сказал: "Твой Виттгенштейн слишком туго затянул аркан вокруг своей шеи, так что не может никуда идти".

Кин: Виттгенштейн – один из немногих философов, кто мог бы понять дону Хуана. Его замечание, что есть много различных языковых игр – наука, политика, поэзия, религия, метафизика, каждая со своим собственным синтаксисом и правилами – могло бы позволить ему понимать магию как альтернативную систему восприятия и значения.

Кастанеда: Но дон Хуан считает, что то, что он называет видением, является постижением без всякой интерпретации; это чистое, желающее познавать, восприятие. Магия является средством для этого. Чтобы разрушить уверенность, что мир – это способ, которому вас всегда учили, вы должны научиться новому описанию мира – магии – и затем удерживать старый и новый вместе. Тогда вы увидите, что ни одно описание не является конечным. В этот момент вы проскальзываете между описаниями; вы останавливаете мир и видите. Вы оставлены наедине с чудом; настоящим чудом видения мира без интерпретации.

Кин: Как Вы думаете, возможно ли выбраться за пределы интерпретации при помощи психоделических средств?

Кастанеда: Я так не думаю. И в этом моя ссора с такими людьми, как Тимоти Лири. Я думаю, что он импровизировал в пределах европейского членства и просто переделывал старые глоссы. Я никогда не принимал ЛСД, но я понял из техник дону Хуана, что психотроники используются, чтобы останавливать поток ординарных интерпретаций, расширять противоречия внутри глоссов и расшатывать убежденность. Но одни только наркотики не позволят вам остановить мир. Чтобы сделать это, вам нужно альтернативное описание мира. Вот почему дон Хуан должен был обучать меня магии.

Кин: Есть обычная реальность, которая, как мы, западные люди, убеждены, является "тем" единственным миром, и затем, есть отдельная реальность мага. Каковы важнейшие различия между ними?

Кастанеда: В европейском членстве мир строится большей частью из того, что глаза сообщают уму. В магии все тело используется как рецептор. Как европейцы, мы видим мир вовне и рассказываем себе о нем. Мы здесь, а мир там. Наши глаза питают наш разум, и у нас нет прямого знания вещей. В соответствии с магией, это бремя на глазах необязательно. Мы знаем всем телом.

Кин: Западный человек начинает с предположения, что субъект и объект разделены. Мы изолированы от мира и вынуждены пересекать некоторый разрыв, чтобы попасть в него. Для дону Хуана и его магической традиции тело уже находится в мире. Мы объединены с миром, а не отчуждены от него.

Кастанеда: Это верно. Магия имеет другую теорию воплощения. Проблема в магии в том, чтобы настроить и привести тело в состояние готовности, чтобы сделать его хорошим рецептором. Европейцы обращаются со своими телами так, как если бы они были объектами. Мы наполняем их алкоголем, плохой пищей и беспокойством. Когда что-то идет не так, мы думаем, что бактерии проникли в тело извне и поэтому принимаем какое-либо лекарство, чтобы его вылечить; заболевание не является частью нас. Дон Хуан не верит в это. Для него заболевание – это дисгармония между человеком и его миром. Тело – это сознание и с ним необходимо обращаться безупречно.

Кин: Это звучит похоже на идею Нормана О. Брауна о том, что дети, шизофреники и лица с дионисийским сознанием считают вещи и других людей расширениями собственных тел. Дон Хуан намекает на нечто подобное, когда говорит, что человек знания обладает волокнами света, которые соединяют его солнечное сплетение с остальным миром.

Кастанеда: Мой разговор с койотом – хорошая иллюстрация различных теорий воплощения. Когда он подошел ко мне, я сказал: "Здравствуй, маленький койот. Как поживаешь?" И он мне ответил: "Я хорошо, а как ты?" Так вот, я не слышал слова обычным способом. Но мое тело знало, что койот что-то говорил и я перевел это в диалог. Как у интеллектуала, мое отношение к диалогу настолько глубокое, что мое тело автоматически перевело в слова то чувство, которое животное сообщало мне. Мы всегда видим неизвестное в

терминах известного.

Кин: Когда Вы в том магическом состоянии сознания, в котором койоты говорят и все ясно и понятно, это выглядит так, как будто весь мир живой и что человеческие существа находятся в сообществе, которое включает в себя животных и растения. Если мы отбросим наши высокомерные предположения, что мы являемся единственной понимающей и коммуницирующей формой жизни, мы сможем понять, что все что угодно разговаривает с нами. Джон Лилли разговаривал с дельфинами. Возможно, мы почувствовали бы себя менее отчужденными, если бы могли поверить в то, что мы не единственная разумная жизнь.

Кастанеда: Мы могли бы быть способны разговаривать с любым животным. Для дона Хуана и других магов не было ничего необычного в моем разговоре с койотом. На самом деле они сказали, что мне следует выбрать более надежное животное в качестве друга. Койоты-обманщики и им нельзя доверять.

Кин: Какие животные становятся более подходящими друзьями?

Кастанеда: Змеи становятся изумительными друзьями.

Кин: Однажды у меня был разговор со змеей. Как-то ночью мне приснилась змея в мансарде дома, где я жил, когда был ребенком. Я взял палку и попытался убить ее. Утром я рассказал сон своей подруге, и она напонила мне, что убивать змей нехорошо, даже если они в мансарде во сне. Она настаивала, чтобы в следующий раз, когда змея появится во сне, мне следует покормить ее или что-то сделать, чтобы помочь ей. Примерно через час я ехал на мотороллере по малоиспользуемой дороге и там она ждала меня – четырехфутовая змея, вытянувшаяся и гревшаяся на солнце. Я подъехал к ней, и она не шевельнулась. Затем мы смотрели друг на друга какое-то время, и я решил, что мне следует сделать какой-то жест, чтобы дать ей знать о том, что я сожалею, что пытался убить ее сестру в своем сне. Я приблизился и прикоснулся к ее хвосту. Она свилась и показала, что я нарушил нашу интимность. Так что я отошел назад и просто смотрел. Примерно через пять минут она ушла в кусты.

Кастанеда: Вы не подобрали ее?

Кин: Нет.

Кастанеда: Это был очень хороший друг. Человек может научиться вызывать змей. Но нужно быть в очень хорошей форме, спокойным, собранным – в дружелюбном настроении, без сомнений и невыполненных дел.

Кин: Моя змея научила меня, что у меня всегда были параноидальные чувства по отношению к природе. Я считал животных и змей опасными. После той встречи я никогда бы не убил змею, и это стало более правдоподобным для меня, что мы можем находиться в чем-то вроде живого сообщества. Наша экосистема вполне могла бы включать коммуникацию между различными формами жизни.

Кастанеда: У дона Хуана об этом есть очень интересная теория. Растения, как и животные, всегда влияют на вас. Он говорит, что если не извиняться перед растениями за то, что вы срываете их, можно заболеть или может произойти несчастный случай.

Кин: У американских индейцев были похожие верования о животных, которых они убивали. Если не поблагодарить животное за то, что оно отдает свою жизнь за то, чтобы вы могли жить, его дух может создать вам неприятности.

Кастанеда: У нас есть общность со всей жизнью. Что-то меняется каждый раз, когда мы бездумно вредим растительной или животной жизни. Мы забираем жизнь для того, чтобы жить, но мы должны быть готовы отдать наши жизни без негодования, когда придет наше время. Мы такие важные и принимаем себя так всерьез, что забываем о том, что мир – это величайшая тайна, которая будет учить нас, если мы будем слушать.

Кин: Возможно, психотропные препараты временно отмечают изолированное эго и допускают мистическое слияние с природой. Многие культуры, которые сохранили чувство общности между человеком и природой, также создали церемониальное использование психоделических средств. Вы использовали пейот, когда разговаривали с койотом?

Кастанеда: Нет. Совсем нет.

Кин: Это переживание было более интенсивным, чем подобные переживания, которые у Вас были, когда дон Хуан давал Вам психотропные растения?

Кастанеда: Гораздо более интенсивным. Каждый раз, когда я принимал психотропные растения, я знал, что я принял что-то и мог всегда усомниться в подлинности моего опыта. Но когда койот разговаривал со мной, мне нечем было защищаться. Я никак не мог этого объяснить. Я действительно остановил мир и на короткое время полностью вышел из моей европейской системы глоссинга.

Кин: Как Вы думаете, дон Хуан живет в таком состоянии сознания большую часть времени?

Кастанеда: Да. Он живет в магическом времени и иногда входит в обычное

время. Я живу в обычном времени и иногда погружаюсь в магическое время.
Кин: Любой, кто путешествует так далеко от избитых путей договоренности, должен быть очень одиноким.

Кастанеда: Я думаю, что да. Дон Хуан живет в особенном мире, и он оставил обычных людей далеко позади. Однажды, когда я был с доном Хуаном и его другом доном Хенаро, я увидел то одиночество, которое они разделяли и их печаль об оставленных позади внешних атрибутах и точках отсчета обычного общества. Я думаю, что дон Хуан превращает свое одиночество в искусство. Он удерживает и управляет своей силой, жадной знания и одиночеством и превращает их в искусство. Его искусство – это метафорическое выражение образа его жизни. Вот почему его техники обладают таким драматическим ароматом и единством. Он обдуманно конструирует свою жизнь и свою манеру обучения.

Кин: Например, когда дон Хуан взял Вас в горы охотиться на животных, он сознательно выстраивал аллегория?

Кастанеда: Да. Его не интересовала охота ради спорта или ради добычи мяса. За 10 лет, которые я знаю его, дон Хуан убил только четырех животных ради моего знания, и это было только тогда, когда он видел, что их смерть была даром для него так же, как его смерть когда-нибудь могла бы стать даром чему-либо. Однажды мы поймали кролика в ловушку, которую установили, и дон Хуан полагал, что мне следовало убить кролика, потому что его время вышло. Я был в отчаянии, потому что у меня было такое ощущение, точно я сам был кроликом. Я попытался освободить его, но не мог открыть ловушку. Тогда я пнул ловушку ногой и нечаянно сломал кролику шею. Дон Хуан все время пытался научить меня тому, что я должен принимать на себя ответственность за существование в этом удивительном мире. Он наклонился и прошептал мне на ухо: "Я говорил тебе, что у этого кролика больше нет времени прыгать по этой прекрасной пустыне".

Он сознательно выстроил эту метафору, чтобы учить меня о путях воина. Воин – это человек, который охотится и накапливает личную силу. Чтобы делать это, он должен развивать терпение и волю и обдуманно двигаться в мире. Дон Хуан использовал драматическую ситуацию настоящей охоты, чтобы учить меня, потому что сам он обращался к моему телу.

Кин: В вашей самой недавней книге "Путешествие в Икстлан", Вы разрушаете то впечатление, полученное от Ваших первых книг, что использование психотропных растений было главным методом дон Хуана при обучении Вас магии. Как Вы понимаете место психотропиков в его учении?

Кастанеда: Дон Хуан использовал психотропные растения только в начальный период моего ученичества, потому что я был таким глупым, умудренным опытом и петушистым. Я держался за свое описание мира так, как если бы оно было единственной правдой. Психотроники создавали разрыв в моей системе глоссов. Они разрушали мою догматическую уверенность. Но я заплатил ужасную цену. Когда клей, который удерживал вместе мой мир, был растворен, мое тело было ослаблено, и понадобились месяцы для восстановления сил. Я был озабочен и функционировал на очень низком уровне.

Кин: Дон Хуан регулярно использует психотропные препараты, чтобы останавливать мир?

Кастанеда: Нет. Он может остановить его по своей воле. Он говорил мне, что для меня пытаться видеть без помощи психотропных растений было бы бесполезно. Но если бы я вел себя как воин и принимал бы на себя ответственность, я не нуждался бы в них, они бы только ослабляли мое тело.

Кин: Это должно оказаться просто шоком для многих Ваших поклонников. Вы являетесь чем-то вроде главного святого для психоделической революции.

Кастанеда: У меня есть последователи, а у них есть какие-то странные идеи насчет меня. Однажды я шел на лекцию, которую я давал в Калифорнии, Лонг Бич и один парень, который меня знал, указал на меня своей подружке и сказал: "Эй, смотри, это Кастанеда". Она не поверила ему, потому что у нее была идея о том, что я должен быть очень мистическим. Один друг собрал некоторые из историй, которые ходят обо мне. И во всех сообщается, что у меня мистические ступни.

Кин: Мистические ступни?

Кастанеда: Да, что я хожу босиком как Иисус, и у меня нет мозолей.

Считается, что меня побивали камнями много раз. Я также совершил суицид и умер в нескольких различных местах. Мои одноклассники по колледжу почти закапризничали, когда я начал говорить о феноменологии и сленстве и изучать восприятие и социализацию. Они хотели, чтобы им велели расслабиться, отключиться и чтобы им высморкали мозги. Но для меня важно понимание.

Кин: Слухи появляются в информационном вакууме. Мы знаем кое-что о доне Хуане, но слишком мало о Кастанеде.

Кастанеда: Это намеренно выстроенная часть жизни воина. Чтобы проскальзывать в другие миры и обратно, нужно оставаться непредсказуемым.

Чем больше вас знают и узнают, тем больше урезается ваша свобода. Когда у людей есть определенные идеи о том, кто вы и как вы будете действовать, вы не сможете и пошевелиться. Одна из самых ранних вещей, которым дон Хуан научил меня, это что я должен стереть мою личную историю. Если мало-помалу вы создаете туман вокруг себя, то вас не будут принимать как само собой разумеющееся и у вас будет больше места для изменения. По этой причине я избегаю записываться на пленку, когда читаю лекции и фотографироваться.

Кин: Может быть, мы можем быть личными без того, чтобы быть историческими. Вы теперь минимизируете важность психоделического опыта, связанного с вашим ученичеством. Но, похоже, что Вы не обходите стороной те трюки, которые Вы описываете как имущество мага. Какие элементы техник дона Хуана важны для Вас?

Кастанеда: Для меня идеи быть воином и человеком знания, с надеждой при известных обстоятельствах быть способным останавливать мир и видеть, являются самыми подходящими. Они дали мне мир и уверенность в моей способности управлять своей жизнью. В то время, когда я встретил дона Хуана, у меня было очень мало личной силы. Моя жизнь была очень неустойчивой. Я проделал длинный путь от места, где я родился, в Бразилии. Внешне я был очень агрессивным и петушистым, но внутри я был нерешительным и неуверенным в себе. Я всегда создавал себе оправдания. Дон Хуан однажды обвинил меня в том, что я профессиональный ребенок, потому что я был настолько полон жалости к себе. Я почувствовал себя как лист на ветру. Как многие интеллектуалы, я был приперт к стене. Мне некуда было идти. Я не видел никакого пути в жизни, который бы меня реально увлекал. Я считал, что все, что я мог сделать, это хорошо подстроиться к скучной жизни или же найти более сложные формы развлечения, такие как использование психоделиков и марихуаны и сексуальные приключения. Все это преувеличивалось моей привычкой к интроспекции.

Я все время глядел внутрь и разговаривал сам с собой. Внутренний диалог редко останавливался. Дон Хуан развернул мои глаза наружу и научил меня накапливать личную силу. Я не думаю, что есть какой-нибудь другой образ жизни, если кто-то хочет жить радостно.

Кин: Похоже, что он поймал Вас старым философским трюком о присутствии смерти перед глазами. Я был поражен тем, каким классическим был подход дона Хуана. Я услышал эхо идеи Платона о том, что философ должен изучать смерть перед тем, как обрести любой доступ к реальному миру и определения Мартина Хайдеггера человека как существа, направленного к смерти.

Кастанеда: Да, но подход дона Хуана обладает незнакомым изгибом, потому что он идет из той традиции в магии, что смерть – это физическое присутствие, которое можно почувствовать и увидеть. Один из глоссов магии таков: смерть стоит слева от вас. Смерть является бесстрастным судьей, который будет говорить вам правду и давать точный совет. Кроме того, смерть не спешит. Она возьмет вас завтра или на следующей неделе или через 50 лет. Для нее это все равно.

В тот момент, когда вы вспоминаете, что должны когда-то умереть, вы приводитесь к правильному размеру. Я думаю, что не сделал эту идею достаточно яркой. Глосс "смерть слева от вас" – не интеллектуальное понятие в магии; это восприятие. Когда ваше тело правильно настроено на мир, и вы скашиваете глаза влево, вы можете заметить необычное событие, тенеподобное присутствие смерти.

Кин: В экзистенциальной традиции, обсуждение ответственности обычно следует за обсуждением смерти.

Кастанеда: Тогда дон Хуан – хороший экзистенциалист. Когда нет способа узнать, есть ли у меня еще одна минута жизни, я должен жить, как если бы это был мой последний момент. Каждое действие – это последняя битва воина. Так что все должно делаться безупречно. Ничто не может быть оставлено, чтобы ожидать решения. Эта идея является для меня очень освобождающей. Я разговариваю здесь с Вами и могу никогда не вернуться в Лос-Анджелес. Но это не имело бы значения, потому что я позаботился обо всем перед тем, как прийти.

Кин: Этот мир смерти и решительности – долгий путь от психоделических утопий, в которых видение бесконечного времени разрушает это трагическое качество выбора.

Кастанеда: Когда смерть стоит слева от вас, вы должны создавать ваш мир последовательностью решений. Не бывает больших или малых решений, только решения, которые должны быть приняты сейчас. И нет времени для сомнений или угрызений совести. Если бы я тратил свое время, сожалея о том, что сделал вчера, я ушел бы от тех решений, которые мне нужно принять сегодня.

Кин: Как дон Хуан учил Вас быть решительным?

Кастанеда: Он говорил с моим телом при помощи своих действий. Мой старый способ был оставлять все на потом и никогда ничего не решать. Для меня

решения были безобразными. Казалось нечестным, когда чувствительный человек должен решать. Однажды дон Хуан спросил меня: "Ты думаешь, мы равны?" Я был студентом университета и интеллектуалом, а он был старым индейцем, но я снизошел и сказал: "Конечно, мы равны". Он сказал: "Я так не думаю. Я охотник и воин, а ты паразит. Я готов подытожить мою жизнь в любой момент. Твой хилый мир нерешительности и печали совсем не равен моему".

Ну, я был очень оскорблен и ушел бы, но мы были посреди пустыни. Так что я уселся и оказался пойманным в ловушку своего эго. Я собирался ждать, пока он не решит пойти домой. Через много часов я увидел, что дон Хуан остался бы там навсегда, если бы это было нужно. Почему бы и нет? Для человека без отложенных дел это есть его сила. Я, наконец, понял, что этот человек совсем не был похож на моего отца, который мог принять двадцать решений на Новый год и отменить их все.

Решения дона Хуана были неотменяемыми, настолько, насколько он был в этом заинтересован. Они могли отменяться только другими решениями. Так что я подошел и прикоснулся к нему, и он поднялся, и мы пошли домой. Сила влияния этого действия была огромной. Это убедило меня, что путь воина – это энергичный и мощный способ жить.

Кин: И содержание решения не столь важно, как само действие, совершаемое из принятия решения.

Кастанеда: Это то, что дон Хуан называет сделать жест. Жест – это намеренный акт, который предпринимается ради той силы, которая приходит из принятия решения. Например, если воин находил змею, которая была неподвижна и холодна, он мог сражаться за то, чтобы изобрести способ перенести ее в теплое место без того, чтобы оказаться укушенным. Воин мог бы сделать жест просто черт знает зачем. Но он выполнял бы это в совершенстве.

Кин: Похоже, что есть много параллелей между экзистенциальной философией и учением дона Хуана. То, что вы сказали о решении и о жесте подразумевает, что дон Хуан, как Ницше или Сартр, верит, что воля, а не разум является самой фундаментальной способностью человека.

Кастанеда: Я думаю, что это верно. Позвольте мне говорить за самого себя. Что я хочу сделать и возможно, смогу выполнить, это забрать контроль у своего рассудка. Мой ум находился под контролем всю мою жизнь, и это убило бы меня скорее, чем потеря контроля. В какой-то момент моего ученичества я стал глубоко депрессивным. Я был ошеломлен ужасом и унынием и мыслями о суициде. Тогда дон Хуан предупредил меня, что это был один из трюков рассудка, чтобы удерживать контроль. Он сказал, что мой рассудок заставлял мое тело чувствовать, что нет никакого смысла в жизни. Поскольку мой ум вступил в эту последнюю битву и проиграл, рассудок стал занимать надлежащее ему место, как инструмент тела.

Кин: "У сердца есть свои доводы, неизвестные разуму", и так же и у всего тела.

Кастанеда: В этом все и дело. Тело обладает своей собственной волей. Или, скорее, воля это голос тела. Вот почему дон Хуан последовательно облакал свои техники в драматическую форму. Мой интеллект мог легко отбросить его мир магии как нонсенс. Но мое тело было привлечено к его миру и образу жизни. И поскольку тело взяло верх, новый и более здоровый образ жизни был достигнут.

Кин: Техники дона Хуана по работе со снами заинтересовали меня, потому что они внушают возможность волевого контроля образов, видимых во сне. Похоже, что он предлагает достичь постоянного, стабильного наблюдения в пределах внутреннего пространства. Расскажите мне о тренировке сновидения дона Хуана.

Кастанеда: Основной трюк в сновидении – удерживать образы, видимые во сне достаточно долго, чтобы тщательно их рассмотреть. Чтобы обрести этот вид контроля, вам нужно заранее выбрать какую-нибудь одну вещь и научиться находить ее в ваших снах. Дон Хуан предлагал, чтобы я использовал свои руки как точку отсчета и переходил туда и сюда между ними и образами. Через несколько месяцев я научился находить свои руки, и останавливать сновидение. Я был настолько очарован этой техникой, что с трудом мог дожидаться времени, чтобы пойти спать.

Кин: Похожа ли остановка образов во сне на остановку мира?

Кастанеда: Они похожи. Но есть различия. Как только вы становитесь способны находить ваши руки по вашей воле, вы обнаруживаете, что это только техника. То, что вы получаете – это контроль. Человек знания должен накапливать личную силу. Но этого недостаточно, чтобы останавливать мир. Необходимо кое-что оставить. Вы должны прервать болтовню, которая идет в вашем уме, и сдать ее внешнему миру.

Кин: Из множества техник, которым дон Хуан учил Вас, чтобы останавливать мир, какие из них Вы продолжаете практиковать?

Кастанеда: Сейчас моя основная дисциплина – это разрывать мои шаблоны. Я

всегда был очень зашаблоненной личностью. Я ел и спал по расписанию. В 1965 я начал менять свои привычки. Я писал в тихие ночные часы и спал и ел тогда, когда чувствовал в этом нужду. К настоящему времени я избавился от такого множества моих привычных способов действия, что скоро я могу стать непредсказуемым и неожиданным даже для самого себя.

Кин: Ваша дисциплина напоминает мне дзенскую историю о двух учениках, хваставшихся чудесными силами. Один ученик заявлял, что основатель секты, к которой он принадлежал, мог стоять на одной стороне реки и писать имя Будды на листе бумаги, который держал его помощник на противоположном берегу. Второй ученик ответил, что такое чудо не впечатляет. "Мое чудо", сказал он, "в том, что когда я чувствую голод, то я ем, а когда чувствую жажду, то пью".

Кастанеда: Это и был тот элемент вступления в мир, который удержал меня на пути, который дон Хуан показал мне. Нет нужды превосходить, трансцендировать мир. Все, что нам нужно знать, находится прямо перед нами, если мы уделим внимание. Если вы входите в состояние необычной реальности, как при использовании психотропных растений, то это только для того, чтобы отступить назад и увидеть то, что вам нужно – чудесную сущность обычной реальности. Для меня образ жизни – путь с сердцем – не интроспекция или мистическая трансценденция, а присутствие в мире. Этот мир – охотничья земля воина.

Кин: Мир, нарисованный Вами и доном Хуаном полон волшебных койотов, заколдованных ворон и прекрасных магов. Легко понять, как он мог покорить Вас. Но как насчет мира современного горожанина? Где магия там? Если бы мы все могли жить в горах, то могли бы сохранить чудо в живых. Но как это возможно, когда мы наполовину состоим из шума шоссе?

Кастанеда: Я однажды задал дону Хуану тот же самый Вопрос: Мы сидели в кафе в Юме, и я настаивал, что мог бы остановить мир и видеть, если бы отправился жить в глуши с ним. Он посмотрел в окно на проезжающие машины и сказал: "Вот там, это и есть твой мир". Сейчас я живу в Лос-Анджелесе и нахожу, что могу использовать этот мир, чтобы согласовать свои нужды. Это вызов – жить без установленных шаблонов в шаблонном мире. Но это может быть сделано.

Кин: Такой уровень шума и постоянное давление людских масс выглядит разрушающим тишину и одиночество, которые были бы необходимы для того, чтобы остановить мир.

Кастанеда: Вовсе нет. На самом деле, этот шум можно использовать. Вы можете использовать жужжание шоссе, чтобы учиться слушать внешний мир. Когда мы останавливаем мир, то останавливаемый мир – это тот, который мы обычно поддерживаем своим постоянным внутренним диалогом. Раз вы можете остановить внутреннее бормотание, вы перестаете поддерживать ваш старый мир. Описание рушатся. Вот тогда начинается изменение личности. Когда вы концентрируетесь на звуках, то обнаруживаете, что мозгу трудно категоризировать все звуки и вскоре вы оставляете эти попытки. Это не похоже на визуальное восприятие, которое удерживает нас формирующими категории и мышление. Это так успокоительно, когда вы можете отключить разговоры, категоризирование и суждение.

Кин: Внутренний мир меняется, но как насчет внешнего? Мы можем революционизировать индивидуальное сознание, но все еще не касаемся тех социальных структур, которые создают наше отчуждение. Есть ли какое-либо место для общественной или политической реформы в Вашем мышлении?

Кастанеда: Я родом из Латинской Америки, где интеллектуалы всегда говорили о социальной и политической революции, и где было брошено множество бомб. Но революция не много переменяла. Не очень много нужно, чтобы разбомбить здание, но чтобы бросить курить или перестать быть озабоченным или остановить внутреннюю болтовню, вам нужно переделывать себя. Вот где начинаются настоящие реформы.

Дон Хуан и я недавно были в Таксоне, когда там проводилась Неделя Земли. Какой-то человек проводил лекцию по экологии и бедствиях войны во Вьетнаме. Он все время курил. Дон Хуан сказал: "Я не могу себе представить, что он заботится о телах других людей, когда ему не нравится свое собственное". Наша первая забота должна быть о самих себе. Мне могут нравиться мои знакомые только когда я на пике энергии и не в депрессии. Чтобы быть в этом состоянии, я должен содержать мое тело в порядке.

Любая революция должна начинаться здесь, в этом теле. Я могу изменить мою культуру, но только изнутри такого тела, которое безупречно настроено на этот сверхъестественный мир. Для меня настоящая образованность – это искусство быть воином, которое, как говорит дон Хуан, является единственным способом сбалансировать ужас быть человеком с восхищением быть человеком.

[2]

Интервью Карлоса Кастанеды, Взятое Сэмом Кином для журнала "PSYCHOLOGY

TODAY"

Сэм Кин: Следуя за доном Хуаном в трех ваших книгах, я подозревал иногда, что он – создание Карлоса Кастанеды.

Слишком уж он хорош, чтобы существовать на самом деле – мудрый старый индеец, превосходящий своим знанием человеческой природы почти любого. Карлос Кастанеда: Совершенно невообразимо, чтобы я мог выдумать личность, подобную дону Хуану. Вряд ли он та фигура, которую мне позволила бы изобрести моя европейская интеллектуальная фадия. Правда гораздо страннее. Я ничего не создал. Я всего лишь репортер. Я не был даже подготовлен к тем изменениям в жизни, которые повлек мой контакт с доном Хуаном.

Сэм Кин: Где и когда вы встретили дону Хуана и стали, его учеником? Карлос Кастанеда: Я заканчивал учебу в Лос-Анджелесском университете и собирался получить диплом по антропологии. Я собирался стать преподавателем и думал, что подходящим началом было бы напечатать короткую работу о лекарственных растениях. Меньше всего меня интересовала возможность встретить загадочную личность вроде дона Хуана. Я стоял со своим школьным другом на автобусной остановке в Аризоне. Он указал на старого индейца и сказал, что тот Карлос Кастанеда знает о пейоте и лекарственных растениях. Я нагнал на себя как можно больше значительности, представился дону Хуану и сказал: "Как я понимаю, вы многое знаете о пейоте. Я "дин из экспертов по пейоту (я прочел "Культ Пейота" Уэстона Ла Барра), и вам, возможно, стоило бы побеседовать со мной за обедом". Что ж, он просто поглядел на меня, и моя бравада растаяла. Мой язык полностью онемел.

Обычно я бывал очень агрессивным и разговорчивым, поэтому то, что он взглядом заставил меня замолчать, было исключительным происшествием. После этого я стал ездить к нему, и примерно через год он сказал, что решил передать мне знание магии, которое он унаследовал от своего учителя. Тогда дон Хуан – не отдельное уникальное явление. Существует ли сообщество магов, разделяющих тайное знание?

Конечно. Я знаю трех магов и семерых учеников, и есть еще очень многие. Если вы читали историю испанского завоевания Мексики, вы знаете, что католические инквизиторы пытались уничтожить магию, потому что считали ее делом рук дьявола. Она существовала там многие сотни лет. Большинство техник, которым меня обучил дон Хуан, очень стары.

Некоторые из техник, используемых магами, в широком ходу у других оккультных групп. Их участники часто используют сны для поиска потерянных предметов и совершают во сне внетелесные путешествия. Но когда вы рассказываете, как дон Хуан и его друг дон Хенаро среди бела дня заставили исчезнуть вашу машину, мне остается только почесать затылок. Я знаю, что гипнотизер может создать иллюзию присутствия или отсутствия объекта. Думаете ли вы, что были загипнотизированы?

Возможно, что-то вроде этого. Но, как говорит дон Хуан, мы должны начать с понимания того, что мир гораздо шире, чем мы обычно представляем. Наши нормальные ожидания относительно реальности создаются общественным консенсусом. Мы обучены тому, как видеть и воспринимать мир. Трюк социализации состоит в том, чтобы убедить нас, будто описание, с которыми мы соглашаемся, определяют границы реального мира. То, что мы называем реальностью, – это всего лишь один способ видения мира, способ, поддерживаемый общественным соглашением.

Тогда маг, как гипнотизер, создает альтернативный мир, выстраивая другие ожидания и манипулируя стимулами для восприятия, чтобы вызвать общественный консенсус.

Совершенно верно. Я пришел к пониманию магии в терминах идеи Талькота Парсонса о глоссах. Глосса – это общая система восприятия и языка. Например, эта комната является глоссой. Мы соединили вместе набор изолированных восприятий – пол, потолок, окно, лампы, коврики и так далее, – чтобы создать единую целостность. Но для этого мы должны быть научены собирать мир воедино таким образом. Ребенок исследует мир с помощью нескольких предпосылок до тех пор) пока его не обучат видеть вещи способом, соответственно описаниям, насчет которых все соглашаются. Мир – это соглашение. Система глосирования чем-то напоминает ходьбу. Мы должны научиться ходить, но когда мы научились, остается только один способ ходьбы. Мы должны научиться видеть и говорить, но когда мы научились, мы подчинены синтаксису языка и способу восприятия, который в нем заключен. То есть магия как искусство учит новой системе глоссирования. Когда, например, Ван Гог порвал с художественной традицией и нарисовал "Звездную ночь", он фактически сказал: вот новый способ глядеть на вещи. Звезды живы, и они вращаются в своем энергетическом поле.

Частично. Но существует различие. Художник обычно всего лишь переставляет

старые глоссы, которые соответствуют его членству. Членство состоит в том, чтобы быть специалистом по оттенкам смысла, заключенным в культуре.

Например, моим первоначальным членством, как и у большинства образованных людей Запада, был европейский интеллектуальный мир. Нельзя вырваться из одного членства без того, чтобы не быть введенным в другое.

Можно только переставлять глоссы.

Что делал дон Хуан – заново социализировал или десоциализировал вас? Обучал ли он вас новой системе значений или только способу избавиться от старой системы, дабы вы могли смотреть на мир, как удивляющийся ребенок?

У дон Хуана и меня нет согласия относительно этого.

Я считаю, что он давал мне новые глоссы, а он считает, что освобождал меня от глосс. Обучая меня магии, он дал мне новый набор глосс, новый язык и новый способ видения мира. Однажды я прочел дону Хуану небольшой отрывок из сочинения Людвиг Витгенштейна по лингвистической философии, а он засмеялся и сказал:

"Твой друг Витгенштейн слишком сильно затянул петлю вокруг собственной шеи, так что и пойти ему некуда".

Витгенштейн был одним из немногих философов, которые бы поняли дон Хуана. Его мнение о том, что существует много различных языковых игр – наука, политика, поэзия, религия, метафизика, каждая со своим собственным синтаксисом и правилами, позволило бы ему понять магию как альтернативную систему языка и значений.

Но дон Хуан считает, что то, что он называет видением – это восприятие мира без всяких интерпретаций; это чистое восприятие. К этому ведет магия. Чтобы сломать уверенность, будто мир таков, как вас всегда учили, вы должны научиться новому описанию мира – магии, а затем соединить старое и новое описания вместе. Тогда вы увидите, что ни одно из описаний не является окончательным. В этот момент вы проскальзываете между описаниями, вы останавливаете мир и видите. Вы остаетесь с чудом – настоящим чудом видения мира без интерпретаций.

Думаете ли вы, что можно выйти за пределы интерпретаций, используя психоделические наркотики?

Я так не думаю. В этом я расхожусь с такими людьми, как Тимоти Лири. Я считаю, что он занимался импровизациями с позиций своего европейского членства и просто расставлял по-другому старые глоссы. Я никогда не принимал ЛСД, но я вынес из учения дон Хуана то, что психотропы используются для остановки потока обычных интерпретаций, чтобы усилить противоречия внутри глосс и пошатнуть однозначность. Но наркотики сами по себе не позволяют вам остановить мир. Чтобы добиться этого, необходимо альтернативное описание мира. Вот почему дон Хуан должен был обучить меня магии.

Существует обычная реальность, которую мы, западные люди, считаем единственным миром, и существует реальность мага. В чем самые важные различия между ними?

В европейском членстве мир построен в основном из того, что глаза сообщают уму. В магии все тело служит перцептором. Как европейцы, мы видим мир вокруг себя и говорим с собой о нем. Мы здесь, а мир там. Наши глаза питают наш рассудок, и у нас нет прямого значения вещей.

Согласно магии, эта ноша для глаз не является необходимой. Мы познаем всем телом.

Западный человек начинает с принятия того, что субъект и объект разделены. Мы отделены от мира и должны пересечь какой-то зазор, чтобы добраться до него. Для дон Хуана и магической традиции тело уже находится в мире. Мы едины с миром, а не отделены от него.

Да, это так. У магии другая теория воплощения. Проблема магии – это настроить и привести в порядок свое тело, чтобы сделать его хорошим рецептором. Европейцы обращаются со своими телами как с объектами. Мы наполняем их алкоголем, плохой едой и беспокойством. Когда что-нибудь идет не так, мы решаем, что микробы извне вторглись в тело, после чего мы принимаем лекарство, чтобы вылечиться. Болезнь – не часть нас самих. Дон Хуан не верит в это. Для него болезнь – это дисгармония между человеком и его миром. Тело – это осознание, и с ним следует обращаться безупречно.

Это похоже на мысль Нормана О. Брауна о том, что дети, шизофреники и одержимые божественным безумием дионисийского сознания ощущают предметы и других людей как продолжение собственного тела. Дон Хуан предлагает что-то в этом роде, когда говорит, что солнечное сплетение "человека знания" соединено с миром нитями света.

Мой разговор с койотом – хорошая иллюстрация различных теорий воплощения. Когда он приблизился ко мне, я сказал: "Привет, койотик. Как поживаешь?" А он ответил:

"Отлично. А как ты?" Понятно, я не слышал этих слов обычным способом. Но

мое тело знало, что койот говорит что-то, и я перевел это в диалог. Как интеллеktуал, я связан с диалогом настолько глубоко, что мое тело автоматически перевело в слова ощущение того, что животное общалось со мной. Мы всегда воспринимаем неизвестное на языке известного.

Когда вы находитесь в этом магическом состоянии сознания, где койоты говорят и все изменяется и излучает свет, кажется, что весь мир жив и люди входят в сообщество, включающее животных и растения. Если мы отбросим наше высокомерное предположение о том, что мы – единственная осознающая и способная к общению форма жизни, мы могли бы обнаружить, что с нами говорят самые разные существа.

Джон Дилш говорил с дельфинами. Может быть, мы не чувствовали бы себя такими одинокими, если бы могли поверить, что мы – единственная разумная форма жизни.

Мы могли бы говорить с любыми животными. Для дон Хуана и других магов не было ничего удивительного в моем разговоре с койотом. Как нечто само собой разумеющееся сказали они, что мне следовало бы обзавестись более надежным животным в качестве друга. Койоты – шутники, и им не стоит доверять.

А какие животные становятся лучшими друзьями?

Змеи становятся изумительными друзьями.

Однажды у меня был разговор со змеей. Как-то ночью мне приснилась змея на чердаке дома, где я жил в детстве. Я взял палку и попытался ее убить. Утром я рассказал об этом сне своей подруге, и она напомнила мне, что нехорошо убивать змей, даже если они на чердаке и во сне. Она посоветовала мне, чтобы в следующий раз, когда мне приснится змея, я накормил ее или сделал ей что-нибудь приятное. Примерно через час после этого я ехал на мотороллере по редко используемой дороге, и она уже дожидалась меня там – четырехфутовая змея, растянувшаяся на солнце. Я подъехал к ней, она не шевелилась. После того как мы некоторое время глядели друг на друга, я решил, что должен сделать какой-нибудь жест, показывающий, что я сожалею, что ударил ее брата во сне. Я наклонился и коснулся ее хвоста. Она свернулась, показав, что я слишком поторопился с этим. Поэтому я отошел и стал просто смотреть. Минут через пять она исчезла в кустах.

Вы ее не подобрали?

Нет.

Это был очень хороший друг. Человек может научиться подзывать змей. Они ощущают все – ваши действия и ваши чувства. Но надо быть в очень хорошей форме, спокойным, собранным, в дружелюбном настроении, без всяких сомнений или отложенных дел.

Моя змея помогла мне понять, что я всегда имел параноидальные чувства относительно природы. Я считал животных и змей опасными. После нашей встречи я уже никогда не смогу убить змею и стал лучше понимать, что мы находимся в какой-то живой взаимосвязи. Наша экосистема вполне может включать контакты между различными формами жизни.

Насчет этого у дон Хуана очень интересная теория. Растения, как и животные, всегда воздействуют на вас. Он говорит, что если вы не извиняетесь перед растениями за то, что собираете их, вы можете заболеть или попасть в катастрофу.

У американских индейцев похожая точка зрения на животных, которых они убивают. Если вы не поблагодарите животное за то, что оно отдает свою жизнь ради вашей, его дух может причинить вам неприятности.

У нас есть общность со всей жизнью. Что-то изменяется каждый раз, когда мы специально наносим вред растительной или животной жизни. Мы отнимаем жизнь, чтобы жить, но мы должны быть готовы отдать наши собственные жизни без сожаления, когда придет время. Мы так важны, что забываем, что мир – это огромная тайна, которая будет учить нас, если мы станем слушать.

Может быть, психотропные вещества моментально стирают изолированное эго и позволяют достичь мистического слияния с природой. Большинство культур, сохранивших чувство общности между человеком и природой, также практиковали церемониальное использование психоделических средств. Принимали ли вы пейот, когда говорили с койотом?

Нет. И вообще ничего.

Был ли этот опыт более интенсивным, чем похожие опыты, бывшие у вас, когда дон Хуан давал вам психотропные растения?

Гораздо более интенсивным. Каждый раз, когда я принимал психотропные растения, я знал, что что-то принял, и мог подвергнуть сомнению реальность своего опыта. Но после того как койот говорил со мной, у меня не осталось никакой защиты. Я никак не мог это объяснить. Я действительно остановил мир и на короткое время оказался полностью за пределами своей европейской системы глосс.

Считаете ли вы, что дон Хуан живет в этом состоянии сознания большую часть своего времени?

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

Да. Он живет в магическом времени и иногда переходит в обычное время. Я живу в обычном времени и иногда ныряю в магическое время.

Каждый, кто путешествует так далеко от исхоженных путей консенсуса, должен быть очень одинок.

Еще бы. Дон Хуан живет в пугающем мире, оставив людей, занятых рутинной, далеко позади. Однажды, когда я был с доном Хуаном и его другом доном Хенаро, я увидел одиночество, которое они разделяют, и их грусть оттого, что все ловушки и точки соотнесения обычного общества остались позади. Я думаю, что дон Хуан превращает свое одиночество в искусство. Он сдерживает и контролирует силу, чудо и одиночество и превращает их в искусство.

Его искусство – это метафорический путь его жизни. Вот почему его учение имеет такой драматический привкус и единство. Он осознанно создает свою жизнь и свою манеру учить.

Например, когда дон Хуан взял вас в горы охотиться, он сознательно выстроил аллегорию?

Да. Его не интересует охота ради развлечения или чтобы достать мясо. За десять лет, которые я его знаю, дон Хуан, как я могу судить, убил только четырех животных, и тех – только тогда, когда видел, что их смерть была подарком ему точно так же, как его смерть будет когда-нибудь подарком чему-то. Однажды мы поймали кролика в установленную нами ловушку, и дон Хуан сказал, что я должен убить кролика, потому что его время истекло. Я был в отчаянии, и у меня было ощущение, что кролик – это я. Я попытался освободить его, но не мог открыть ловушку.

Тогда я пнул ловушку ногой и случайно сломал кролику шею. Дон Хуан пытался объяснить, что я должен принять ответственность за то, что нахожусь в этом чудесном мире.

Он наклонился и прошептал мне на ухо: "Я говорил тебе, что у этого кролика больше не оставалось времени, чтобы бродить по этой прекрасной пустыне". Он сознательно организовал все как метафору, чтобы научить меня путям воина. Воин – это человек, охотящийся за личной силой и нахапливающий ее. Для этого он должен развить терпение и волю и двигаться через этот мир обдуманно.

Дон Хуан использовал драматическую ситуацию реальной охоты потому, что обращался к моему телу.

В последней книге "Путешествие в Икстлан" вы разрушаете впечатление, производимое вашими первыми книгами, что использование психотропных растений – это главный метод, который дон Хуан намеревался применить для обучения вас магии. Как вы сейчас понимаете место психотропных растений в его учении?

Дон Хуан использовал психотропные растения только в среднем периоде моего ученичества, из-за того что я был тупым, все усложняющим и нахальным. Я держался за свое описание мира так, как если бы оно было единственной правдой. Психотропы создали брешь в моей системе глосс.

Они уничтожили мою догматическую уверенность. Но я заплатил огромную цену. Когда клей, скреплявший мой мир, растворился, мое тело было ослаблено, и у меня ушли месяцы на восстановление сил. Я испытывал беспокойство и действовал на очень низком уровне.

Регулярно ли дон Хуан пользуется психотропными растениями для остановки мира?

Нет. Сейчас он может останавливать его волей. Он сказал, что мне было бы бесполезно пытаться видеть без помощи психотропных растений. Но если бы я вел себя как воин и взял на себя ответственность, я бы не нуждался в них; они бы только ослабили мое тело.

Это должно оказаться шоком для многих ваших последователей. Ведь вы – что-то вроде святого – покровителя психоделической революции.

У меня действительно есть последователи, у которых насчет меня самые странные идеи. Однажды я направлялся на лекцию, которую читал в Калифорнии, Лонг-Бич, и парень, который меня знал, указал на меня девушке и сказал:

"Вот, это Кастанеда". Она не поверила ему, считая, что я должен быть очень мистическим. Мой друг собрал некоторые из ходящих обо мне историй.

Консенсус тиков, что у меня мистические ноги.

Мистические ноги?

Да, что я хожу босой, как Иисус, и не имею мозолей.

Считается, что большую часть времени я нахожусь в состоянии наркотического опьянения. Кроме того, я покончил самоубийством и умер в нескольких разных местах.

Мой класс в колледже был уже почти на "приходе", когда я заговорил о феноменологии, членстве, исследовании восприятия и социализации. Они хотели, чтобы им было ведено расслабиться, плюнуть на все и отключиться. Но для меня важным является понимание.

Слухи процветают в информационном вакууме. Мы знаем кое-что насчет дона

Хуана, но слишком мало – о Кастанеде.

Это сознательная часть жизни воина. Чтобы проскальзывать между мирами, вам нужно оставаться незаметным.

Чем лучше вы известны и идентифицируемы, тем сильнее ограничена ваша свобода. Когда у людей есть определенные идеи насчет того, кто вы и как вы поступите, вы не можете шевельнуться. Одной из первых вещей, которым меня научил дон Хуан, была необходимость стереть личную историю. Если мало-помалу вы создаете вокруг себя туман, тогда вас уже не принимают как что-то само собой разумеющееся и у вас остается большой простор для изменений. Поэтому я избегаю магнитофонных записей и фотографий, когда выступаю с лекциями.

Может быть, мы можем говорить о личном, не создавая истории. Сейчас вы сводите к минимуму важность психоделического опыта, связанного с вашим ученичеством. И вы, кажется, не выкидываете фокусов, которые описали как профессиональные приемы мага. Какие элементы учения дона Хуана важны для вас? Как они изменили вас?

Для меня оказалась наиболее применимой идея быть воином и человеком знания, с конечной надеждой остановить мир и видеть. Она дала мне покой и уверенность в способности контролировать свою жизнь. Ко времени, когда я встретил дона Хуана, я имел очень мало личной силы.

Моя жизнь была крайне беспорядочной. Я прошел очень длинную дорогу от того места в Бразилии, где я родился.

Внешне я был агрессивен и задирист, но внутренне нерешителен и не уверен в себе. Я всегда придумывал для себя извинения. Однажды дон Хуан сказал, что я профессиональный ребенок – из-за того, что до такой степени полон жалости к самому себе. Я чувствовал себя листом на ветру.

Как большинство интеллектуалов, я был прижат к стене.

Мне некуда было идти. Я не видел ни одного образа жизни, который бы мне нравился. Я думал, что все, что я смогу сделать, это зрело приспособиться к жизни, полной скуки, или найти более сложные способы времяпровождения, вроде психотропов, "травки" и сексуальных приключений. Все это усиливалось моей привычкой к самоуглублению. Я постоянно глядел внутрь и говорил с собой. Внутренний диалог редко останавливался. Дон Хуан повернул мои глаза наружу и научил, как видеть величие мира и как накапливать личную силу. Я не думаю, что существует какой-то другой путь к полнокровной жизни.

Кажется, он поймал вас с помощью трюка старых философов – держа смерть перед вашими глазами. Я поразился, насколько классическим был подход дона Хуана. Я услышал эхо идей Платона, когда философ должен был изучить смерть перед тем, как у него появится какой-то подход к реальному миру, и данного Мартином Хайдеггером определения человека как бытия-к-смерти.

Да, но подход дона Хуана имеет незнакомый поворот, потому что из магической традиции следует, что смерть – это физическое присутствие, которое можно почувствовать и увидеть. Одна из глосс магии такова: смерть стоит слева от вас. Смерть – это беспристрастный судья, который скажет вам правду и даст вам точный совет. Кроме того, смерть не спешит. Она возьмет вас завтра, или на следующий день, или через пятьдесят лет. Для нее нет разницы. В момент, когда вы вспоминаете, что должны в конце концов умереть, вы уменьшаетесь до своих настоящих размеров. Мне кажется, я не сделал эту идею достаточно зримой. Глосса – "смерть слева от вас" – это не умственное положение в магии, это восприятие. Когда ваше тело нужным образом настроено на мир и вы поворачиваете глаза влево, вы можете стать свидетелем необычного события – тенеобразного присутствия смерти.

В традиции экзистенциализма обсуждение ответственности обычно следует за обсуждением смерти.

Тогда дон Хуан – хороший экзистенциалист. Когда нет никакого способа узнать, осталась ли мне еще хоть минута жизни, я должен жить так, будто это мой последний момент. Каждый поступок – это последняя битва воина.

Поэтому все должно делаться неуязвимо. Нельзя ничего оставлять незаконченным. Эта идея была для меня очень освобождающей. У меня больше нет никаких не связанных концов; меня ничто не дожидается. Сейчас я говорю здесь с вами и могу никогда не вернуться в Лос-Анджелес. Но это не будет иметь никакого значения, потому что перед тем, как прийти, я обо всем позаботился.

Этот мир смерти и решимости очень далек от психоделических утопий, в которых видения бесконечного времени уничтожают свойственный выбору трагизм.

Когда смерть стоит слева от вас, вы должны создать свой мир серией решений. Нет больших и маленьких решений – только решения, которые должны быть сделаны сейчас.

И нет времени для сомнений или сожалений. Если я трачу время на сожаления о том, что сделал вчера, я уклоняюсь от решений, которые должен принять

сегодня.

Как дон Хуан научил вас быть решительным?

Он обращался своими поступками к моему телу. Моим прежним образом действий было оставлять все незавершенным и никогда ничего не решать. Принимать решения казалось мне безобразным. То, что чувствительному человеку приходится делать это, казалось мне несправедливым.

Однажды дон Хуан спросил меня: "Как ты думаешь, мы с тобой равны?" Я был студентом университета и интеллектуалом, а он – старым индейцем, но я снизошел и ответил:

"Конечно, мы равны". А он сказал: "Я так не думаю. Я охотник и воин, а ты – паразит. Я готов подытожить свою жизнь в любой момент. Твой жалкий мир нерешительности и печали не равен моему". Что ж, я был очень оскорблен и ушел бы, но мы зашли далеко в дикие места. Поэтому я сел – и оказался запутавшимся в собственной внутренней неразберихе. Я собирался дожидаться того момента, когда он решит идти домой. Через много часов я увидел, что дон Хуан останется здесь навсегда, если ему будет нужно. Почему нет? Это во власти человека, у которого нет никаких отложенных дел. В конце концов я понял, что этот человек не был похож на моего отца, который мог принять двадцать новогодних решений и все их отменить.

Решения дон Хуана были окончательными настолько, насколько он был заинтересован. Их могли отменить только другие решения. Я подошел и дотронулся до него; он встал, и мы пошли домой. Воздействие этого случая было потрясающим. Он убедил меня, что путь воина – это полнокровный и сильный образ жизни.

Важным является не столько содержание решения, сколько то, чтобы быть решительным.

Это то, что дон Хуан называет жестом. Жест – это со- ^ знательный акт, который делается для силы, возникающей из принятия решения. Например, если воин найдет онемевшую холодную змею, он может постараться найти способ перенести ее в теплое место так, чтобы она его не укусила. Воин сделает жест просто так. Но он выполнит его безупречно.

Кажется, существует много параллелей между экзистенциальной философией и учением дон Хуана. То, что вы сказали насчет решения, жеста, предполагает, что дон Хуан, как Ницше или Сартр, верит, что скорее воля, чем рассудок является фундаментальным даром человека.

Я думаю, это верно. Давайте я скажу про себя. Что я хочу сделать – и, может быть, мне это удастся, – так это отнять контроль у рассудка. Мой разум обладал властью всю мою жизнь, и он скорее был готов убить меня, чем ослабить контроль. В один из моментов своего ученичества я оказался в глубокой депрессии. Меня переполняли ужас, тоска и мысли о самоубийстве. Тогда дон Хуан предупредил меня, что это один из трюков рассудка с целью сохранить контроль. Он сказал, что рассудок заставляет мое тело чувствовать, что в жизни нет смысла. И когда мой разум начал эту последнюю битву и проиграл, рассудок начал занимать свое действительное место – инструмента тела.

"У сердца есть свой разум, о котором разум и не догадывается", и так же для всего тела.

Вот именно. У тела есть собственная воля. Или, точнее, воля – это голос тела. Вот почему дон Хуан настойчиво облекал свое учение в драматическую форму. Мой интеллект легко бы мог отбросить его мир магии как бессмыслицу. Но мое тело привлекало его мир и его образ жизни. И когда тело победило, установилось новое и более здоровое правление.

Техники дон Хуана по работе со сновидениями привлекли меня, потому что предполагают возможность контроля над образами сна со стороны воли. Словно он предлагает основать постояннодействующую, устойчивую обсерваторию во внутреннем космосе. Расскажите про обучение сновидению у дон Хуана.

Трюк сновидения заключается в том, чтобы поддерживать образы сна достаточно долго – так, чтобы на них можно было внимательно смотреть. Чтобы приобрести этот род контроля, необходимо выбрать один предмет заранее и научиться находить его в своих снах. Дон Хуан предложил, чтобы я использовал свои руки как отправную точку и переходил от них к образам и обратно. Через несколько месяцев я научился находить свои руки и останавливать сон. Я был так восхищен этой техникой, что с трудом мог дождаться отхода ко сну.

Не является ли остановка образов сна чем-то вроде остановки мира?

Они похожи. Но существуют различия. Когда у вас появляется возможность усилием воли находить свои руки, вы понимаете, что это всего лишь техника. То, что вы, ищите – это контроль. Человек знания должен накапливать личную силу. Но этого недостаточно для остановки мира.

Нужна еще определенная отрешенность. Вы должны заглушить болтовню, которая идет внутри вашего разума, и сдаться внешнему миру.

Что вы до сих пор практикуете из тех техник, которым дон Хуан научил вас

для остановки мира?

Главное, что я практикую сейчас, – это разрушение привычек. Я всегда был крайне подвержен рутине. Я ел и спал по расписанию. В 1965 году я начал менять свои привычки. Сейчас я избавился от такого количества привычных способов поведения, что могу наконец быть непредсказуемым и удивительным для себя самого.

Ваша работа напоминает мне дзэнскую историю о двух послушниках, спорящих о чудесных силах. Один послушник утверждал, что основатель секты, к которой он принадлежит, может стоять на одном берегу реки и написать имя Будды на куске бумаги, который держит его помощник на другом берегу. Второй послушник ответил, что такое чудо не производит впечатления. "Мое чудо, – сказал он, – в том, что, когда я голоден, я ем, а когда я чувствую жажду, я пью".

Именно этот элемент вовлеченности в мир и помогал мне следовать по пути, показанному доном Хуаном. Нет никакой надобности покидать мир. Все, что нам нужно знать, находится прямо перед нами, если мы обратим на это внимание. Если вы входите в состояние измененной реальности, как это происходит при употреблении психотропных растений, это только для того, чтобы вынести оттуда все необходимое для осознания магического характера обычной реальности. Для меня способ жить – дорога с сердцем – это присутствие в мире. Этот мир – охотничьи угодья воина.

Мир, который рисуете вы с доном Хуаном, полон волшебных койотов, заколдованных ворон и прекрасных волшебниц.

Легко видеть, до чего он способен увлечь. Но как быть с миром современного городского обитателя? Где в нем магическое? Если бы все мы могли жить в горах, мы бы, возможно, сохранили чудо живым. Но как это возможно возле гудящего шоссе?

Однажды я задал дону Хуану этот же вопрос. Мы сидели в кафе в Юме, и я предположил, что я, может быть, научился бы останавливать мир и видеть, если бы мог приехать и жить вместе с ним в диких местах. Он поглядел в окно на идущие мимо машины и сказал: "Вот это, там, снаружи, твой мир. Ты не можешь отвергнуть его. Ты охотник этого мира". Сейчас я живу в Лос-Анджелесе и нахожу, что могу приспособить этот мир к своим потребностям. Это вызов, жить в рутинном мире не по рутине. Но это возможно.

Уровень шума и постоянное давление человеческих масс, как кажется, уничтожают тишину и одиночество, необходимые для остановки мира.

Вовсе нет. На самом деле шум может быть использован.

Вы можете использовать гул шоссе, чтобы научиться слушать окружающее. Когда мы останавливаем мир, то мир, который мы останавливаем, является тем, который мы обычно поддерживаем нашим непрерывным внутренним диалогом. Когда вы можете прервать внутреннюю болтовню, вы прекращаете поддерживать ваш старый мир. Описания рушатся. Именно тут начинается изменение личности. Когда вы концентрируетесь на звуках, вы понимаете, что мозгу трудно классифицировать все их, и через короткое время вы прекращаете попытки. Это не похоже на визуальное восприятие, которое привязывает нас к формированию категорий и думанию. Это редкий отдых – возможность отключить болтовню, категоризирование и вынесение суждений.

Внутренний мир меняется, но как насчет внешнего? Мы можем революционизировать индивидуальное сознание, но так и не коснуться социальных структур, создающих наше отчуждение. Задумываетесь ли вы о социальных или политических реформах?

Я приехал из Латинской Америки, где интеллектуалы всегда говорили о политических и социальных реформах и где было брошено огромное количество бомб. Но революции немного изменили. Нужно мало решимости, чтобы взорвать здание, но чтобы отказаться от сигарет, перестать беспокоиться или остановить внутреннюю болтовню, вам придется переделать себя. Вот где начинается настоящая реформа. Не так давно дон Хуан и я были в Тусоне, где тогда проходила Неделя Земли. Кто-то читал лекцию по экологии и об ужасах вьетнамской войны. Все время он курил. Дон Хуан сказал: "Я не могу представить, что его заботят тела других людей, в то время как он не любит свое собственное". Прежде всего нас должны волновать мы сами.

Я могу любить своего ближнего, только когда я полон жизненной силы и не нахожусь в депрессии. Чтобы быть в этом состоянии, я должен поддерживать свое тело. Любая революция должна начинаться внутри тела. Я могу изменить свою культуру, но только изнутри тела, которое должно быть неуязвимо настроено на этот удивительный мир. Для меня действительное достижение – это искусство быть воином, которое, как говорит дон Хуан, является единственным средством уравновесить ужас человеческой жизни с ее чудом.

[3]

Карлос Кастанеда известен всему миру, он автор семи бестселлеров, в которых он рассказывает о Тольтекской магии. Некоторые считают, что он является главным катализатором основного направления в метафизике, которое появилось в последнее десятилетие. Грасиела Корвалан является профессором испанского языка в Вебстерском колледже в Сент-Луисе, штат Миссури. В настоящее время Грасиела работает над книгой, которая состоит из серии интервью с мистическими мыслителями Америки. Однажды она написала письмо Карлосу Кастанеде с просьбой дать ей интервью. Одним вечером Карлос позвонил ей и сказал, что принимает ее просьбу. Он также объяснил, что у него есть друг, который собирает для него почту, пока он путешествует. Когда он возвращается, то обычно достает из кипы писем два письма, на которые отвечает, ее письмо оказалось как раз одним из них. Он объяснил также, что он обрадовался возможности дать ей интервью, потому что она не имела отношения к официальной прессе. Он назначил Грасиеле встречу в Калифорнии на территории колледжа УКЛА. Он попросил также, чтобы интервью было сначала опубликовано на испанском языке, впервые Грасиела опубликовала его в Аргентинском журнале "Mutantian".

Начало интервью:

Около часу дня я и мой друг приехали в колледж УКЛА. До этого мы были в пути около двух часов. Следуя указаниям Кастанеды, мы подъехали к будке охранника, около автомобильной стоянки рядом с колледжем. Было около пятнадцати минут четвертого. Мы нашли более или менее тенистое место и остановились там.

Примерно в четыре часа я оглянулась и увидела, что он идет по направлению к машине. Кастанеда был одет в синие джинсы и розовую куртку с открытым воротом. После взаимных приветствий, я спросила его, можно ли мне во время нашей беседы использовать магнитофон. У нас был магнитофон в машине, мы взяли его на тот случай, если он нам разрешит. – Нет, лучше не надо, – сказал он, пожав плечами. Мы подошли к машине, чтобы взять с собой наши блокноты и книги.

Так как мы были очень заняты нашими бумагами, то мы попросили его вести машину. Он хорошо знал эту дорогу. – Вон там очень красивые берега реки, – сказал он, показав рукой куда-то в сторону.

С самого начала Кастанеда задал тон и тему нашей беседы. Также оказалось, что все вопросы, которые я с таким усердием готовила, оказались мне не нужны. В ходе нашего телефонного разговора он предупредил меня, что хотел бы поговорить с нами о том проекте, в котором он принимает участие, и о серьезности и важности его исследований. Мы разговаривали на испанском, которым он владеет очень живо и с большим чувством юмора. Кастанеда настоящий мастер искусства разговора. Мы разговаривали с ним семь часов, и за это время ни его энтузиазм, ни наше внимание ничуть не ослабли. Часто он начинал употреблять типичные аргентинские выражения, что можно было расценить как дружеский жест по отношению к нам, ведь мы были аргентинцами. В этот вечер Кастанеда старался вести разговор на уровне, который трудно назвать интеллектуальным в общем смысле этого слова. Хотя он очевидно много читает и знаком с разными течениями современной мысли, он ни разу не привел никаких сравнений с другими традициями прошлого и настоящего. Он передает нам "учение тольтеков" посредством конкретных образов, которые теряют свое значение, если пытаться трактовать их умозрительно. Таким образом Кастанеда не только послушен своим учителям, но и полностью верен тому пути, который он выбрал, он не хочет загрязнять свое учение какими либо чуждыми идеями. Он спросил нас о причинах, которые вызвали у нас интерес к нему. Он уже знал о моих планах и проекте книги, которая должна была содержать в себе интервью. Помимо всех этих деловых соображений, мы считали, что его книги, которые повлияли так сильно на нас и на многих других, имеют большое значение. Нам очень интересовало, что же было источником его учения. Тем временем, мы приехали на берег реки и расположились в тени деревьев. – Дон Хуан дал мне все, – начал говорить он, – Когда я встретил его, меня не интересовало ничего, кроме антропологии, но встреча с ним изменила меня. И то, что произошло со мной я не променяю ни на что.

Дон Хуан присутствовал с нами. Мы чувствовали это каждый раз, когда Кастанеда упоминал или вспоминал его. Он сказал нам, что дон Хуан учил его, что существует целостная совершенная энергия, которая позволяет отдавать себя всего каждый настоящий момент. – Отдавать себя всего в каждый момент – это его принцип, его правило, – сказал он. – То, что представляет собой дон Хуан, нельзя объяснить или понять, "это просто есть".

В книге "Второе кольцо силы" Кастанеда дает одну особую характеристику дон Хуана и дон Хенаро. – Никто из нас не обладает тем безраздельным

вниманием, каким обладали дон Хуан и дон Хенаро.

Книга "Второе кольцо силы" очень меня заинтересовала, особенно после второго прочтения, и вызвала у меня много вопросов, но также я слышала и много неблагоприятных отзывов о ней. У меня тоже возникли некоторые сомнения. Я сказала ему, что мне больше нравится "Путь в Икстлан", хотя я и не знаю почему. Кастанеда выслушал меня и ответил на мои слова жестом, который казалось означал: – А что мне делать со вкусами всех остальных людей? – Я попыталась объяснить свою мысль, – Может быть то, что мне нравится именно эта книга, связано с любовью, которую я тогда чувствовала. – Кастанеда скривил лицо. Ему не понравилось слово любовь. Возможно, что для него оно означало романтическую любовь, сентиментальность или даже слабость. Пытаясь как-то оправдать свои слова, я сказала что финальная сцена "Пути в Икстлан" наполнена энергией. – Да, энергия – это подходящее слово, – сказал он на это.

Продолжив разговор об этой книге, я сказала ему, что некоторые сцены мне показались очень гротескными, и я не могла понять этого. Кастанеда согласился со мной. – Да, поведение этих женщин действительно гротескно и ужасно, но это было необходимо, чтобы вступить с ними во взаимодействие. – Кастанеда нуждался в таком шоке.

– Без противника мы ничто, – продолжал он. – Противник должен быть человеком, жизнь – это война, мир – это аномалия. – Говоря о пацифизме, он назвал его "абсурдным", по его мнению человек предназначен для "успехов и сражений".

Не сдержавшись, я сказала ему, что не могу согласиться с тем, что пацифизм абсурден. – Как насчет Ганди, что вы думаете о нем? – спросила я.

– Ганди не пацифист, а один из самых великих воинов, которые когда-либо существовали, и какой воин!

Я поняла, что Кастанеда придает словам особое значение, пацифизм, который он имел в виду, не мог быть пацифизмом слабых, тех, у которых кишка тонка, чтобы быть, и поэтому занимающихся чем-то еще, тех кто ничего не делает, потому что у них нет цели или жизненной энергии, такой пацифизм предполагает полное самооправдание и гедонистическое отношение к жизни. – Да, напичканные наркотиками гедонисты! – сказал он, имея в виду наше общество, в котором так мало ценностей, воли и энергии.

Кастанеда не стал более углубляться в разговор на эти темы, и мы не стали просить его об этом.

Я поняла, что цель воина состоит в том, чтобы освободить себя от человеческой природы, но необычные суждения Кастанеды смутили меня. Тем не менее, мало помалу, я начинала понимать, что человек успехов и сражений, это только начальный уровень. – Нельзя перейти на другую сторону, не потеряв человеческую форму, – говорит Кастанеда:

Меня интересовали некоторые не до конца понятные мне аспекты его книг, и я спросила его о тех пустотах, которые возникают в людях, у которых родились дети.

– Да, есть разница между людьми, у которых есть дети, и теми у кого их нет, – сказал Кастанеда: – Чтобы пройти на цыпочках мимо Орла, человек должен быть полным. Человек, у которого есть пустоты, не может избежать Орла. Метафору, описывающую Орла, он объяснил нам немного позже. В этот момент я пропустила мимо ушей его слова об Орле, потому что все мое внимание было приковано к другой теме.

– Что вы можете сказать об отношении Доньи Соледад и Ла Горды к своим дочерям? – спросила я его. Я не могла понять, что это значит, забрать у детей то острое, которое они взяли у родителей при рождении.

Кастанеда сказал, что он сам еще не до конца все это понял. Тем не менее, он настаивает на том, что существует определенная разница между людьми у которых есть дети, и теми у кого их нет.

– Дон Хенаро – просто сумасшедший! В отличие от него дон Хуан – это серьезный сумасшедший, который продвигается медленно, но достигает цели. В конце концов оба они достигли цели... – говорит он.

– Как и у дона Хуана, у меня раньше тоже были дыры, мне нужно было следовать пути. У Хенарос была совсем другая ситуация. Хенарос более нервный и быстрый, у них есть та особая острота, которой нет у нас, они очень непостоянны, ничто не может их удержать.

– У тех же, у кого как у меня или Ла Горды есть дети, есть другие качества, которые компенсируют недостатки. Такие люди более устойчивы, и несмотря на то, что их путь очень длинный и трудный, они тоже в конце концов прибывают к цели. Вообще говоря, тот человек у которого были дети, знает как заботиться об окружающих. Это не значит конечно, что человек, у которого не было детей, не знает как заботиться о других, просто есть некоторая разница...

– В общем никто не знает, что он делает, никто не сознает своих действий, и

потом он за это расплачивается. И я тоже не знал, что я делаю, – воскликнул Кастанеда, без сожаления говоря о своей личной жизни.

– Когда я родился, то я все взял у своих родителей. Они многое потеряли из за этого. Для них было бы очень хорошо, если бы я вернул им ту остроту, которую я взял у них. Теперь уже мне нужно вернуть ту остроту, которую я потерял, – объясняет он.

Мы спросили его, является ли наличие пустот чем-то непоправимым. – Нет, это можно исправить, в жизни нет ничего бесповоротного. Всегда можно вернуть то, что нам не принадлежит и восстановить то, что нам необходимо, – сказал он.

Идея восстановления целостности связана с продвижением по "Пути знания", на котором недостаточно знать или практиковать одну или большее число техник, а необходима индивидуальная и полная трансформация человека. С этой точки зрения жизнь человека выглядит как всеохватывающий и последовательный образ жизни, подчиненной конкретной и четкой цели.

После небольшой паузы, я спросила его, была ли его книга "Второе кольцо силы" переведена на испанский язык. Кастанеда ответил, что у одного испанского издательства есть права на издание этой книги, но он не уверен, вышла ли эта книга в свет.

– Перевод на испанский сделал мой друг, которого зовут Хуан Товар. Он использовал мои записи на испанском, которые я ему предоставил, те самые записи, относительно которых у многих критиков возникали сомнения.

– Мне кажется, что перевод на португальский очень хорошо выполнен, – сказала я.

– Да, – сказал Кастанеда: – Он сделан на основе французского перевода, действительно, он очень хорошо сделан.

В Аргентине две его первые книги были запрещены. Мне показалось, что причиной послужило упоминание наркотиков. Кастанеда не знает причины запрета.

– Мне кажется, что это работа Матери Церкви, – сказал он.

В самом начале нашей беседы он сказал что-то о тольтекском знании. В книге "Второе кольцо силы" также говорится о тольтеках и о том как "быть тольтеком". – Что это значит – быть тольтеком? – спросила я его.

Кастанеда объяснил, что слово тольтек имеет широкое значение. Можно сказать о ком-то, что он тольтек, так же как о некоторых говорят, что он демократ или философ. Тот контекст, в каком он использует это слово, не имеет ничего общего с его антропологическим значением. С точки зрения антропологии, это слово означает индейскую культуру севера и юга Мексики, которая переживала период упадка в момент покорения и колонизации Америки Испанией.

– Тольтеками называют тех, кто знает тайну созерцания и сновидения.

Тольтеки также представляют собой небольшую группу, которая знает, как поддерживать живой традицию, насчитывающую 3000 лет.

Так как моя работа была связана с изучением мистических идей, меня в частности всегда интересовало происхождение любой традиции, я спросила его, – Верите ли вы, что тольтекская традиция содержит в себе учение, которое характерно именно для Америки?

– Тольтеки поддерживают живой традицию, которая без сомнения, характерна для Америки. Хотя, возможно, древние американцы и могли что-то вынести за пределы Америки, пересекая Берингов пролив, но это было много тысяч лет назад и теперь это только теория и ничего больше.

В книге "Сказки о силе" дон Хуан рассказывает Кастанеде о "магах", о тех "людях знания", которых во времена конкисты белые люди не смогли уничтожить, потому что не знали о их существовании и не могли заметить все непостижимые идеи их мира.

– Кто принадлежит к нации тольтеков? Работают ли они вместе и где? – спросила я.

Кастанеда сказал, что сейчас он отвечает за группу молодых людей, которые живут в районе Чайпас на юге Мексики. Они все переехали туда, потому что именно там живет женщина, которая их учит.

– Когда вы вернулись? – Я почувствовала, что мне хочется спросить его об этом, когда я вспомнила последний разговор между Кастанедой и сестричками в самом конце книги "Второе кольцо Силы". – Вы вернулись сразу же, как вас просила об этом Горда? – спросила я.

– Нет, я не вернулся сразу же, но я вернулся, – смеясь, ответил он. Я вернулся, чтобы выполнить до конца задание, от которого не могу отказаться. Группа состоит из 14 человек. Хотя основное ядро составляют 8 или 9 человек, все они необходимы для выполнения тех задач, которые возложены на каждого. Если каждый из них будет достаточно безупречен, то можно помочь очень многим людям.

– Восемь – это магическое число, – сказал он. Также он утверждает, что тольтек не может добиться свободы в одиночку, а уходит вместе с основным

ядром. Необходимо также, чтобы кто-то остался, для того, чтобы поддерживать традицию живой. Группа не обязательно должна быть большой, но каждый из тех кто в ней состоит, необходим для выполнения главной задачи.

– Ла Горда и я ответственны за достижение цели. Ну, на самом деле ответственен я, но она много мне помогает, – объяснил Кастанеда: Позже он рассказал нам о членах своей группы, о которых мы знали из его книг. Он сказал нам, что дон Хуан был индейцем Яки из штата Сонора, Паблито был индейцем племени Михтеко, Нестор был Масатеком (из Масатлана, провинции Синалеа), и Бениньо был из племени Цоцилей. Он особо подчеркнул, что Хосефина была мексиканкой, а не индеанкой, и что один из ее дедушек был французом. Ла Горда, так же как дон Хенаро и Нестор, была из племени Масатек.

– Когда я впервые встретил Ла Горду, она была необъятной толстухой, которую жизнь довела почти до животного состояния, – сказал он. – Те, кто знаком с ней теперь, не могут даже представить, что она та же, что и раньше. Мы хотели узнать, на каком языке он разговаривает с людьми из своей группы, и на каком языке они чаще всего разговаривают между собой. Я напомнила ему, что в некоторых его книгах есть ссылки на некоторые индейские языки.

– Мы разговариваем между собой по-испански, – сказал он. – Кроме того Хосефина и женщина-тольтек не индеанки. Я очень плохо говорю по индейски, разве что могу сказать отдельные фразы, вроде приветствий и других выражений. Я знаю слишком мало, чтобы поддерживать разговор. – Я воспользовалась паузой в разговоре и спросила его, доступна ли та задача, которую они выполняют всем людям, или с ней имеют дело только избранные. Уместно ли учение тольтеков, и имеет ли ценность опыт его группы для всего человечества? Кастанеда объяснил нам, что каждый из членов группы выполняет свою особую задачу, как в районе Юкатана, так и в других районах Мексики. Когда кто-либо выполняет задание, он многому учится, открывает для себя много вещей, применимых к ситуациям повседневной жизни.

– Например, Хенарос играют в музыкальной группе, с которой они гастролируют вдоль границы. Вы понимаете, что они видят очень много людей и с многими общаются. Всегда есть возможность передать знание. Всегда можно помочь одним словом, одним небольшим намеком, каждый, кто честно выполняет свою задачу, делает это. Все люди могут учиться. У каждого есть возможность стать воином.

– Каждый может принять решение стать воином. Единственное, что для этого нужно – это непоколебимо желать этого. Можно сказать, что нужно иметь непоколебимое желание быть свободным. Это не просто. Мы постоянно ищем оправданий и пытаемся избежать свободы. Разуму это удастся, но тело чувствует все, тело учится быстро и легко, – сказал он.

– Тольтек не может тратить свою энергию на глупости, – продолжал он. – Я был одним из тех, кто не может жить без друзей. Я даже в кино не мог пойти один. – Дон Хуан однажды сказал ему, что он должен расстаться со всеми кого он знает, и в частности с теми друзьями, с которыми у него теперь не может быть ничего общего. Долгое время он никак не мог согласиться с этим, пока наконец не реализовал это на практике.

– Однажды, вернувшись в Лос-Анджелес, я остановился за квартал до своего дома и позвонил. В этот день, как обычно, в моем доме было полно народу. Я попросил одного из моих друзей набрать в сумку некоторые вещи и принести их мне. Также я сказал им, что остальные вещи – пластинки, книги и другие вещи, они могут взять себе. Конечно мои друзья мне не поверили и взяли все как бы взаймы, – пояснил Кастанеда:

Расставание со своей библиотекой и пластинками – это разрыв со своим прошлым, целым миром идей и эмоций.

– Мои друзья решили, что я сошел с ума и надеялись, что однажды мое безумие окончится и я "вернусь". Через двенадцать лет Кастанеда снова встретился с ними. Он нашел сначала одного из своих старых друзей, и через него вышел на остальных. Они встретились все вместе, чтобы вместе поужинать. Они очень хорошо провели этот день, много съели и много выпили. – Снова оказаться рядом с ними спустя много лет было способом высказать мою благодарность за их дружбу, которую они мне предлагали раньше, – сказал Кастанеда: – Теперь они все взрослые, у них у всех семьи, дети... Но я должен был обязательно поблагодарить их. Только так я мог окончательно расстаться с ними и закончить эту стадию моей жизни.

Возможно, друзья Кастанеды не поняли того, что он сделал, но то, что он хотел их поблагодарить, было просто замечательно. Кастанеда не притворялся, а искренне поблагодарил их за дружбу и, сделав это, внутренне освободился от своего прошлого.

Затем мы стали говорить про любовь, про то что часто имеют в виду под этим словом. Он рассказал нам несколько анекдотов из жизни своего дедушки-итальянца и о своем отце – "таком типичном Богемце". – О, любовь,

любовь! – повторил он несколько раз. Все его комментарии развенчивали те представления о любви, которые обычно так распространены.

– Я дорого заплатил за то, чему научился. Я тоже томился от любви. Дону Хуану пришлось изрядно потрудиться, чтобы дать мне понять, что нужно разорвать некоторые связи. Я расстался со своей девушкой следующим образом. Я пригласил ее пообедать со мной в ресторане. Во время обеда произошло то же, что и всегда, она стала кричать на меня и всячески меня оскорблять. Я воспользовался случаем и под тем предлогом, что мне нужно что-то взять в машине, ушел и не вернулся. Перед тем как уйти, я спросил ее, есть ли у нее деньги, я хотел убедиться, что она сможет расплатиться и вернуться домой на такси. С тех пор я ее не видел, – сказал он.

– Вы можете мне не верить, но тольтеки очень аскетичны, – сказал он. Не подвергая его слова сомнению, я тем не менее сказала, что если судить об этом по книге "Второе кольцо силы", то это вовсе не очевидно. – Более того, – сказала я. – Я считаю что в ваших книгах многие сцены и взаимоотношения вызывают смущение.

– Как по вашему я могу выразиться яснее? – спросил он меня. – Я не мог сказать, что взаимоотношения между нами были безупречны, потому что никто бы не только не поверил мне, но и не понял бы, что я имею в виду.

Кастанеда считает, что мы живем в "обанкротившемся" обществе. То, о чем мы разговаривали в этот вечер, большинство не понимает. Поэтому Кастанеде приходится прислушиваться к просьбам издателей, которые, в свою очередь стараются следовать вкусам своих читателей.

– Людей интересуют другие вещи, – продолжал Кастанеда: – Однажды, например, я зашел в книжный магазин в Лос-Анджелесе и стал листать журналы, лежащие в углу. Я обнаружил в них большое число фотографий с обнаженными женщинами... и мужчинами. Я даже не знаю что сказать. На одной из фотографий был мужчина, который натягивал провода, стоя на лестнице. На нем был одет защитный шлем и пояс с инструментами, больше на нем ничего не было. Ужас! Такие вещи просто не должны существовать! Женщины прекрасны... но мужчины! У женщин есть соответствующий опыт в такого рода вещах. Такая роль не оставляет ни малейшей возможности к импровизации.

– В первый раз я слышу, что поведение женщин не допускает импровизации, для меня это что-то совсем новое, – сказала я.

Кастанеда объяснил нам, что тольтеки считают секс огромной тратой энергии, которая необходима для других целей. С этой точки зрения становятся понятными его утверждения об аскетических отношениях между членами группы.

– С мирской точки зрения, жизнь которой живет группа и взаимоотношения между ее членами – это что-то неслыханное и неприемлемое. Я тоже никак не мог в это поверить. У меня ушло много времени на то, чтобы все это понять, но в конце концов я согласился с этим, – сказал Кастанеда:

Кастанеда уже говорил нам до этого, что человек, у которого появляются дети, теряет особую остроту. Это происходит потому, что "острота" – это особая сила, которую дети забирают у своих родителей, просто родившись на свет. Эта пустота, которая образуется в человеке, должна быть заполнена или восстановлена. Необходимо восстановить ту силу, которую вы потеряли. Он также дал нам понять, что длительные сексуальные взаимоотношения партнеров приводят к энергетическому истощению. При взаимоотношениях всплывает разница между партнерами, это приводит к тому, что некоторые качества партнера отвергаются. Поэтому, когда рождается ребенок, то каждый партнер инстинктивно выбирает для него то, что ему больше нравится у другого, но нет никакой гарантии, что выбор будет действительно правильным. – С точки зрения рождения ребенка лучше случайность, – считает Кастанеда: Он попытался объяснить нам это еще более подробно, но снова предупредил, что ему самому многое в этом не понятно.

Кастанеда описал нам группу людей, образ жизни которых для любого среднего человека показался бы крайностью. Нас очень интересовало происхождение этого знания. – Какова главная цель тольтеков? Какую цель преследуете лично вы? – Спросили мы его, нам было интересно почувствовать здравый смысл в том, что он говорит.

– Цель состоит в том, чтобы покинуть этот мир, взяв с собой то, чем вы являетесь и не взять с собой ничего большего, чем то, чем вы являетесь. Вопрос не в том, чтобы взять что-либо или оставить что-либо. Дон Хуан полностью покинул этот мир. Он не умер, потому что тольтеки не умирают. – В книге "Второе кольцо силы" Ла Горда объясняет Кастанеде деление мира на две части "тональ" и "нагуаль". Воин достигает сферы второго внимания в тот момент, когда он "сметает все с поверхности стола". Второе внимание объединяет два внимания в одно целое, и это единство называется целостностью самого себя. В той же книге Ла Горда говорит Кастанеде – Когда маги учатся "сновидеть", то они сливают воедино оба своих внимания, нет необходимости в том, чтобы отдавать предпочтение одному из них... маги не

умирают... Я не говорю, что мы не умрем, мы ничто, мы глупцы, мы простофили, мы ни здесь ни там. У магов же внимания слиты настолько тесно, что возможно они никогда не умрут.

Согласно Кастанеде, точка зрения, что мы свободны – это иллюзия и абсурд. Он постарался объяснить нам, что наше обычное восприятие нас обманывает и дает нам увидеть только часть того, что происходит на самом деле.

– Обычное восприятие не позволяет нам видеть правду. Должно быть что-то большее, чем просто гулять по Земле, есть и размножаться, – сказал Кастанеда: – Что означает все то, что нас сейчас окружает? – спросил он нас. Я поняла его слова, как намек на всеобщую бесчувственность и скуку повседневной жизни. Наши обычные ощущения представляют собой некоторое соглашение, к которому мы приходим в ходе длительного процесса обучения, который заставляет нас поверить, что обычное восприятие – это единственная правда.

– Искусство мага состоит в том, чтобы научиться обнаруживать и разрушать эти стереотипы восприятия, – сказал он.

Кастанеда считает, что Эдмунд Гуссерль был первым западным ученым, который понял, что существует возможность "откладывания суждений". В своей книге "Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии" (1913) Гуссерль изучает вопросы "феноменологической редукции". Феноменологический метод дает представление о тех элементах, которые поддерживают наше обычное восприятие.

Кастанеда считает, что феноменология дала ему хорошее теоретическое и методологическое оформление для восприятия учения дона Хуана. В феноменологии, акт познания зависит не от восприятия, а от намерения воспринимающего. Восприятие всегда меняется в зависимости от истории или от приобретенных знаний субъекта и всегда входит в определенное русло. "К самим предметам!" – так звучит главное правило феноменологического метода. – Задача дона Хуана по отношению ко мне, состояла в том, чтобы мало-помалу разрушить мои предрассудки восприятия, достигнув тем самым полного разрыва. – Феноменология откладывает в сторону "суждения" и ограничивает все простым актом намерения. – Так, например, я создаю такой объект как дом. Влияние феноменологии при этом минимально. "Намерение" – это то, что трансформирует мое отношение в нечто совершенно конкретное и исключительное.

Кастанеда считает, что феноменология, бесспорно, имеет малую методологическую ценность. Гуссерль не смог превзойти уровень теории, и как следствие этого мало соприкасался с людьми в своей повседневной жизни.

Кастанеда считает, что в настоящее время большинство людей на Западе являются людьми политики. "Человек политики" представляет собой нашу цивилизацию в миниатюре. – Учение дона Хуана открывает дверь для более интересного человека, человека, который все еще живет в магическом мире вселенной.

Размышляя позже над его определением "человека политики", я вспомнила книгу Эдуарда Шпрангера "Формы жизни", в которой он говорит, что жизнь "человека политики" состоит из взаимоотношений, основанных на силе и соперничестве. Человек политики – это человек власти, чья сила держит под своим контролем столько конкретной реальности, сколько живых существ ее населяет. С другой стороны мир дона Хуана – это магический мир, населенный сущностями и силами.

– Вызывает восхищение то, – сказал Кастанеда: – что хотя с точки зрения повседневного мира дон Хуан был сумасшедшим, никто не мог этого заметить. Дон Хуан выглядел всегда очень по мирски... в течении часа, в течении месяца, в течении 60 лет. Никто не мог застать его врасплох! Дон Хуан был безупречен, потому что он знал, что все преходяще, и что в конце концов все проходит, и остается только красота. Дон Хуан и дон Хенаро очень любили красоту.

Восприятие и концепции реальности и времени, которые были у дона Хуана несомненно сильно отличались от наших обычных представлений. Дон Хуан безупречен, но это не мешает ему говорить, что с "этой стороны" все очень мимолетно.

Кастанеда описывает вселенную разделенной на две части: правую и левую стороны. Правая относится к тоналю, левая к нагуалю.

В "Сказках о силе" дон Хуан пространно объясняет Кастанеде существование двух половин "пузыря восприятия". Он говорит, что долг учителя состоит в том, чтобы тщательно очистить правую сторону "пузыря", а затем перевести "все, что там осталось" на другую сторону. Другая сторона, которая остается свободной, может быть заполнена тем, что маги называют волей. Все это очень трудно объяснить, потому что слова теряют свою адекватность, когда мы сталкиваемся с этими понятиями. Левая часть вселенной предполагает отсутствие слов, а без слов мы не можем думать, остаются только действия. – В другом мире действует тело, – говорит Кастанеда: – Телу не нужны слова,

чтобы понимать.

В магической вселенной Дона Хуана обитают сущности, которых называют "союзники", или "теневые существа", которых можно захватывать. Можно придумать много объяснений этому явлению, Кастанеда считает, что это связано со строением человека. Важно понять, что возможен целый диапазон объяснений, которые могут обосновать существование этих "теневого существ". Потом я спросила его, что такое познание при помощи тела, о котором он писал в своих книгах. – Для вас тело – это инструмент познания?

– Да, конечно! Тело многое знает, – ответил Кастанеда: Он рассказал нам, что часть ноги, от колена до лодыжки, содержит в себе особый центр памяти. Можно также научиться использовать свое тело для того чтобы захватывать союзников.

– Учение дон Хуана превращает тело в электронный "сканнер", – сказал он, пытаюсь найти подходящее слово на испанском, чтобы сравнить тело с электронным телескопом. Тело может воспринимать реальность на разных уровнях, которые в свою очередь открывают нам другие формы материального мира. Очевидно, что в представлении Кастанеды, тело обладает возможностями восприятия и движения, которые для нас являются необычными. Стоя перед нами, он показал рукой на свою ногу и лодыжку, и рассказал нам о возможностях этой части тела и о том, сколь мало мы имеем об этом представления.

– В Тольтекской традиции ученик старается развить в себе эти способности, дон Хуан начинал свою работу именно с этого, – сказал он. Размышляя над его словами, я стала проводить параллели между Тантрической Йогой и "чакрами", которые необходимо пробуждать путем специальных ритуалов. В книге Мигуэля Серрано "Герметический Центр" можно прочесть, что чакры – это центры сознания. В той же книге, Карл Юнг упоминает рассказ Серрано о его беседе с вождем племени Пуэбло, по имени Оквиан Биано (Горное озеро). Он сказал, что по его мнению белые люди всегда чем-то взволнованы, всегда чего-то ищут, чего-то хотят. Оквиан Биано считал белых сумасшедшими, потому что только сумасшедшие люди могут считать, что они думают головой. Эти слова индейского вождя сильно удивили Мигуэля, и он спросил его, чем Оквиан думает сам. Он сказал, что думает сердцем. Путь воина очень длинный и требует от него полной самоотдачи. У воина четкие цели и чистые побуждения.

– Какова ваша цель? – спросила я.

– Похоже, что цель состоит в переходе на другую сторону, на левую половину вселенной. Нужно попытаться приблизиться к Орлу и постараться избежать его, не позволив ему поглотить нас. Цель состоит в том, чтобы прокрасться на цыпочках с левой стороны Орла.

– Знаете ли вы, – продолжал он, пытаюсь объяснить нам образ Орла, – что есть сущность, которую тольтеки называют Орлом. Видящие смогли увидеть его как огромный черный предмет, уходящий в бесконечность, который пересечен линиями света. У него черные крылья и светящаяся грудь, поэтому его называли Орлом.

– Также они увидели огромный нечеловеческий глаз Орла. Орел не испытывает жалости, все живое представлено в Орле. Эта сущность содержит в себе всю красоту, которую может создать человек, и все то безобразное, что по правде говоря, не относится к человеку. Орел невероятно массивен, черен и объемнен по сравнению с той небольшой частью, которая присутствует в человеческом существе. То в Орле, чему соответствует человек, слишком ничтожно по сравнению со всем остальным.

– Орел притягивает всю жизненную силу, которая готова исчезнуть, потому что он питается этой энергией, – сказал он. Орел подобен огромному магниту, который собирает все частицы света, которые представляют собой жизненную энергию всего, что умирает.

В то время, когда Кастанеда рассказывал об Орле, он имитировал пальцами голову Орла, который с невероятным аппетитом клюет пространство прямо перед собой. – Я всего лишь повторяю вам то, что рассказали мне дон Хуан и другие маги и ведьмы! – воскликнул он. – Они используют метафору, которая для меня непостижима.

– Кто такой хозяин человека? Что это такое, что имеет над нами власть? – спросил он нас. Я перестала говорить и стала внимательно его слушать, потому что мы стали говорить на тему, по которой мы могли задавать вопросы. – Наш хозяин не может быть человеком, – сказал он. Похоже, что тольтеки называют хозяина человека "человеческим шаблоном". – Все на этой земле – растения, животные и люди, имеют свой шаблон. "Человеческий шаблон" одинаков для всех людей, мой и ваш шаблоны одинаковы, – продолжал объяснять он. – Но у каждого он проявляется и действует по разному в зависимости от развития человека.

Хотя это и расходится со словами Кастанеды, мы интерпретировали

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org
человеческий шаблон, как нечто, что объединяет жизненные силы. Возможно именно "человеческая форма" и есть то, что не дает увидеть шаблон. Кажется, что пока не потеряна человеческая форма, мы есть, и это препятствует каким либо изменениям.

В книге "Второе кольцо силы" Ла Горда рассказывает Кастанеде о "человеческой форме" и "человеческом шаблоне". В этой книге человеческий шаблон описывается как светящаяся сущность и Кастанеда вспоминает, что дон Хуан говорил о ней, как об "источнике и происхождении человека". Ла Горда вспоминает, как дон Хуан объяснял ей, что "даже не будучи магом, человек, который накопил достаточно личной силы, может увидеть шаблон, и то, что он при этом видит, он называет богом". Это не совсем правильно, потому что на самом деле "Бог – это человеческий шаблон".

Много раз в течении этого вечера мы возвращались к теме человеческой формы и шаблона. С разных сторон изучая этот вопрос, мы все больше понимали, что "человеческая форма" похожа на тяжелый панцирь, покрывающий человека.

– Человеческая форма выглядит как полотенце, которое закрывает человека с головы до ног. За этим полотенцем находится нечто похожее на яркую свечу, которая постоянно расходует. Когда она сгорает полностью, то человек умирает. Затем появляется Орел и пожирает человека, – сказал Кастанеда:

– Видящими называют тех, кто может видеть человека как светящееся яйцо.

Внутри этой светящейся сферы находится что-то наподобие свечи. Если видящий видит, что свеча небольшого размера, значит жизнь человека близка к своему концу, даже если он выглядит очень сильным, – добавил он.

До этого Кастанеда уже говорил нам, что тольтеки не умирают, потому что для того чтобы стать тольтеком, нужно потерять человеческую форму. Только теперь мы поняли, о чем идет речь. Если тольтек потерял человеческую форму, то Орлу становится нечего есть. Кастанеда не разрешил наших вопросов относительно того, относятся ли "человеческий шаблон" и образ Орла к одной и той же сущности, или это разные вещи. Через несколько часов, когда мы уже сидели в кафе на углу бульвара Вествуд и какой-то еще улицы, название которой я не запомнила и ели гамбургеры, Кастанеда рассказал нам о своем личном опыте потери человеческой формы. Он не испытывал таких сильных ощущений как Ла Горда (в книге "Второе кольцо силы" Ла Горда рассказывает, что когда она потеряла человеческую форму, то она стала все время видеть перед собой глаз. Этот глаз она видела все время и он почти свел ее с ума. Постепенно она привыкла к нему, пока он в конце концов не стал частью ее самой. – Однажды я стала существом без какой-либо формы, и я больше никогда не видела этот глаз, он стал частью меня.)

– Когда это случилось со мной, то я почувствовал приступ гипервентиляции. Я почувствовал сильное давление, поток энергии прошел сквозь мою голову, грудную клетку, желудок и прошел сквозь ноги, пока не исчез в левой ноге. И все.

– Чтобы успокоить самого себя, я ходил к доктору, но он ничего не нашел. Он только посоветовал при повторении приступа гипервентиляции дышать в бумажный мешок, чтобы уменьшить количество кислорода в крови.

Тольтеки считают, что нужно некоторым образом заплатить Орлу или, иначе говоря, вернуть ему то, что ему принадлежит. Кастанеда уже говорил нам, что человек принадлежит Орлу и что Орел – это источник всей красоты и всего ужаса, который нас окружает. Человек принадлежит Орлу, потому что Орел питается жизнью, той жизненной энергией, которая теряется, когда живое умирает. И он опять повторил жест, изображающий Орла клюющего пространство и сказал, – Вот так! Он пожирает все!

– Единственный способ избежать этой прожорливой смерти – это предпринять некоторые определенные действия, такие как например перепросмотр.

– В чем заключаются эти действия, как лично вы делали перепросмотр? – спросила его я.

– Во первых нужно составить список людей, с которыми вы были знакомы и всех кого вы знали в течении вашей жизни, список всех тех, кто тем или иным образом помогал вам создавать свое эго (центр всего нашего роста, который похож на монстра с 3000 голов). Мы должны также обязательно вспомнить всех тех, с кем вы играли в игру "я им нравлюсь или я им не нравлюсь". Игра, которая заставляет нас чувствовать одно расстройство от нашей жизни. Нужно зализать свои старые раны! – сказал он.

– Перепросмотр должен быть тотальным, от А до Я, он должен начинаться с настоящего момента до раннего детства, до двух или трехлетнего возраста, и даже раньше, если это возможно.

Начиная с того момента как мы родились, наше тело запоминало все.

Перепросмотр требует от нашего ума большой тренированности.

– Как вы делали перепросмотр? – спросила я.

– Нужно воссоздать в памяти какое-то событие, представить его прямо перед собой. Затем, при движении головы справа налево, каждый из образов словно

сдувается прочь, как будто бы мы сметали его прочь из нашего поля зрения... Дыхание – это магический процесс, – добавил он.

С окончанием перепросмотра заканчиваются также и все наши трюки, игры и чувства. Кажется, что в конце перепросмотра мы начинаем осознавать все наши уловки, и нет больше никакой возможности выпячивать наше эго, потому что нам становятся видны все его претензии. И тогда остается только задача, ясная и простая.

– Перепросмотр может сделать любой человек, но он должен обладать несгибаемой волей. Если вы колеблетесь, то вы пропали, Орел съест вас. В этой работе не должно быть места для сомнений, – сказал Кастанеда: В книге "Учение дона Хуана" говорится; – Ты должен научиться тому, как достичь трещины между мирами и пройти сквозь нее в другой мир, есть место, в котором два мира тесно соприкасаются друг с другом. Трещина находится там. Она открывается и закрывается как дверь на ветру. Чтобы достичь ее, человек должен задействовать свою волю, развить в себе неукротимое желание, отдать себя всего этой идее, но он должен сделать это сам, без помощи посторонних сил или других людей...

– Я не знаю, как все это объяснить, но выполнение задачи предполагает, что вы должны ко многому себя принуждать, хотя на самом деле никакого принуждения нет, потому что тольтеки – это свободные существа. Задача требует от человека полной самоотдачи, и в то же время это его освобождает. Вы можете это понять? Если это трудно понять, то только потому, что в основе этой идеи лежит парадокс.

– Что касается перепросмотра, – добавил Кастанеда: –То вы всегда можете придать ему несколько пикантный оттенок. Дон Хуан и его товарищи были очень непостоянными людьми. Дон Хуан излечил меня от того, чтобы всегда быть утомительным. В нем не было никакой важности и ничего нормального. Несмотря на всю серьезность того дела, которым они заняты, они всегда находили время и место для шуток.

Кастанеда рассказал нам очень интересный эпизод, чтобы на конкретном примере показать, как дон Хуан учил его. Раньше он очень много курил, и дон Хуан решил отучить его от этой привычки. – Я курил три пачки в день. Одну за другой! Я не мог обойтись без сигарет. Видите, у меня теперь нет карманов, – сказал он, показывая на куртку. – Я зашил их, чтобы мое тело не могло вспомнить об этой привычке, почувствовав что-либо в кармане. Зашив их, я также избавился от физической привычки держать руки в карманах при ходьбе.

– Однажды дон Хуан сказал мне, что мы должны будем провести несколько дней среди холмов Чихуахуа. Я помню, что он настоятельно советовал мне не забыть взять с собой сигареты. Он также посоветовал взять с собой провизии на два дня. Я купил 2 блока сигарет и обернул каждую пачку алюминиевой фольгой, чтобы защитить их от дождя и животных.

– Хорошо снаряженный в дорогу, с рюкзаком на плечах, я шел вслед за доном Хуаном среди холмов. Я курил сигарету за сигаретой, пытаюсь не сбиться с дыхания. Дон Хуан был очень терпелив. Он ждал меня, глядя на то как я курю и пытаюсь не отстать от него среди холмов. У меня не может быть столько терпения, сколько было у него по отношению ко мне! – воскликнул он. – Наконец мы добрались до очень красивого плато, окруженного скалами и крутыми склонами. Дон Хуан предложил мне спуститься вниз. Долгое время я ходил от одной стороны плато к другой. Я явно был неспособен это сделать. В таком духе все продолжалось несколько дней, пока однажды утром я не проснулся и стал первым делом искать сигареты. Где же были мои замечательные упаковки? Я искал их и никак не мог найти. Потом проснулся дон Хуан. Я хотел знать, что со мной случилось.

Дон Хуан сказал мне, – Не беспокойся, наверное их утащил койот, но он наверняка не успел унести их слишком далеко. Вот смотри, следы койота! Мы провели весь день идя по следу койота и в поисках сигарет. Потом вдруг дон Хуан сел на землю, и притворяясь очень старым маленьким человеком, стал жаловаться, – На этот раз я действительно заблудился... Я стар... Я больше не могу... – Сказав это, он обхватил голову руками и глубоко вздохнул. Кастанеда рассказывал нам эту историю имитируя интонации и жесты дона Хуана. Смотреть на него в этот момент, было все равно что смотреть спектакль. Позже он рассказал нам, что дон Хуан часто пользовался своими актерскими способностями.

– Пока мы бродили взад-вперед по холмам, – продолжал рассказывать он. – Прошло десять или двенадцать дней. Я уже и не думал о том чтобы покурить. Мы как черти носились среди холмов. Потом выяснилось, что дон Хуан прекрасно знал дорогу. Мы пришли прямо в город. Так я потерял всякое желание курить, и мне больше не нужно было покупать сигареты. С тех пор прошло пятнадцать лет, – в его голосе промелькнули ностальгические интонации.

– Неделание – это полная противоположность той рутинной деятельности, в которую мы погружены. Привычки, такие, как например, курение – это то, что связывает нас, неделание делает для нас возможным любой путь.

Некоторое время мы молчали. Наконец я нарушила молчание, спросив его о донье Соледад. Я сказала, что она производит очень гротескное впечатление, она действительно похожа на ведьму.

– Донья Соледад – индеанка, – ответил Кастанеда: – Ее трансформация – это действительно нечто невероятное. Она вложила столько силы воли в свою трансформацию, что в конце концов добилась ее. Она развила свою волю так сильно, что из за этого у нее появилось слишком много гордости за себя. Поэтому я не верю, что ей удастся прокрасться на цыпочках мимо Орла.

– С другой стороны, то, что ей удалось сделать с собой, это просто фантастика. Я не знаю, помните ли вы, кем она была раньше... Она была "мамочкой" Паблито. Она всегда стирала, гладила, мыла посуду... предлагала еду всем и каждому.

Рассказывая нам это, Кастанеда имитировал жесты и поведение маленькой старушки. – Видели бы вы ее сейчас, – сказал он. – Донья Соледад – это молодая сильная женщина. Теперь ее нужно бояться!

Перепросмотр доньи Соледад занял семь лет ее жизни. Она жила в пещере и не выходила оттуда, пока не закончила его. Семь лет она занималась только этим. Хотя она не смогла вместе со всеми проскользнуть мимо Орла, тем не менее она уже никогда больше не станет той несчастной старой женщиной, какой она была раньше, – с восхищением сказал Кастанеда:

После паузы, Кастанеда напомнил нам, что с ними теперь нет дона Хенаро и дона Хуана. – С нами осталась женщина-тольтек, под ее руководством мы выполняем разные задачи в разных местах.

Дон Хуан говорил, что женщины более талантливы чем мужчины. Женщины более восприимчивы. Более того, в жизни они устают меньше и более терпеливы чем мужчины. Именно по этой причине дон Хуан отдал меня в руки женщин: сестричек и Ла Горды.

– У женщины, которая учит нас теперь, нет имени (некоторое время спустя после этого интервью, Ла Горда (Мария Тена) позвонила мне, чтобы передать сообщение от Кастанеды. В разговоре она упомянула женщину-тольтека, и сказала что ее зовут донья Флоринда, она очень подвижная и элегантная женщина, ей примерно пятьдесят лет) теперь нас учит женщина-тольтек, именно она теперь ответственна за все. Остальные, Ла Горда и я, ничто по сравнению с ней.

Нам стало интересно, знала ли она о том, что он с нами встретится и знает ли она о других его планах.

– Женщина-тольтек знает все. Это она послала меня в Лос-Анджелес, чтобы поговорить с вами, – сказал он. – Она знает о всех моих планах, и о том что я собираюсь ехать в Нью-Йорк.

Мы захотели узнать, как она выглядит, мы спросили его, старая она или молодая?

– Женщина-тольтек очень сильная, у нее очень сильные мышцы. Она пожилая, но выглядит словно молодая женщина, которая загримирована, чтобы выглядеть старше своих лет.

Ему было трудно объяснить нам как она выглядит. Он напомнил нам фильм "Гиганты" с Джеймсом Дином и Элизабет Тейлор.

– Помните этот фильм? – спросил он нас. – В нем Тейлор играет взрослую женщину, хотя на самом деле тогда она была очень молода. Женщина-тольтек производит то же впечатление, молодое тело и грим пожилой женщины на молодом лице. Но ведет она себя как взрослая женщина.

– Знаете ли вы такой журнал, он называется Нэшнл Энквайр, – неожиданно спросил он нас, – У меня в Лос-Анджелесе есть друг, который собирает эти журналы специально для меня, и каждый раз когда я приезжаю в Лос-Анджелес, я их внимательно читаю. Это единственное, что я читаю когда приезжаю сюда. Именно в этой газете я видел фотографии Элизабет Тейлор – теперь она конечно стала очень толстой!

Что этим хотел сказать Кастанеда, говоря что единственное, что он читает – это Нэшнл Энквайр? Трудно представить что газета, в которой речь идет в основном только о сенсациях, может быть для него единственным источником информации.

Это высказывание может в какой-то степени объяснить его отношение к тому огромному количеству новостей, которое характерно для нашей эпохи, и ценностям нашей современной западной культуры, все на уровне Нэшнл Энквайр. Кастанеда сказал нам, что скоро женщина-тольтек должна будет их покинуть.

– Она сказала, что ее заменят две другие женщины, вообще говоря женщина-тольтек очень строгая, ее требования очень суровы. Хотя ее можно назвать просто неистовой, те двое, что приедут ей на смену будут еще ужасней! Будем надеяться, что она нас покинет не слишком скоро! Никто не

может приказать телу перестать бояться, когда оно видит всю сложность поставленной перед ним задачи... Однако нельзя избежать своей судьбы, и я уже пойман ею.

– У меня нет большей свободы, чем моя безупречность, – продолжал он. – Потому что только если я буду безупречен, я смогу изменить свою судьбу и смогу проскользнуть мимо Орла. Если же я не буду безупречен, моя судьба не изменится и Орел поглотит меня.

– Нагваль Хуан Матус – это свободный человек. Он свободен, следуя своей судьбе. Вы понимаете меня? Я не уверен, поняли ли вы то, что я сказал, – произнес он беспокойным тоном.

– Конечно мы поняли, – сказали мы. – Мы видим большое сходство между тем, как мы живем и что мы чувствуем и тем, о чем вы говорили сейчас и в течении всего этого вечера.

– Дон Хуан свободный человек, – продолжал он. – Он ищет свободу, его дух ищет ее. Дон Хуан свободен от тех основных предубеждений восприятия, которые не дают нам смотреть на реальный мир.

Мы заговорили на важную тему, потому что речь шла о возможности разрушить порочный круг привычной деятельности. Дон Хуан заставлял его выполнять многочисленные упражнения, такие как "бег в темноте" и "походка силы", чтобы он мог осознать свои привычки.

Как разорвать порочный круг рутины, как разрушить то восприятие, которое привязывает нас к обычному видению реальности? Привычки повседневной жизни помогают поддерживать это обычное восприятие – это то, что Кастанеда называет "вниманием тоналя" или "первым кольцом силы".

– Разрушить это восприятие нелегко, на это могут уйти годы. Сложности в моем случае возникали из за того, что я был очень упрям, – сказал он, смеясь. – Я был довольно таки нерасположен к тому, чтобы учиться: поэтому дону Хуану пришлось применить наркотики...

– Можно уничтожить рутину и стать сознательным при помощи неделания, – объяснил он. Сказав это, он встал и стал ходить перед нами задом наперед, этой технике его учил дон Хуан – нужно ходить задом наперед при помощи зеркал. Кастанеда рассказал нам, что когда он выполнял эту технику, то он сконструировал специальный обруч, который как корону одевал на голову, и к которому он прикреплял зеркало. Так он мог практиковать это упражнение со свободными руками. Также в качестве неделания можно носить ремень задом наперед или одевать ботинки на неправильную ногу. Все эти техники имеют своей целью сделать человека более сознательным в каждый момент времени. – Уничтожая шаблонное поведение вы доводите до тела новые ощущения. Тело знает многое...

Неожиданно Кастанеда вспомнил игру, в которую молодые тольтеки играли часами, – Это игры неделания, – пояснил он. – Игры, в которых нет установленных правил, а приходится вырабатывать их уже во время игры. Поскольку в такой игре нет четких правил, то поведение игроков непредсказуемо, и им нужно быть очень внимательными. Одна из таких игр состоит в том, что нужно подавать противнику ложные сигналы. Это что-то наподобие игры в перетягивание каната.

В такую игру играют три человека, для этого необходима веревка и две подвески. Один из участников привязывается веревкой и подвешивается на подвесках. Два других игрока должны тянуть за веревку и подавать различные обманные знаки. Все должны быть очень внимательны, если один из игроков тянет веревку, то второй тоже начинает это делать, и тот кто висит посередине пытается перетянуть их обоих.

Техники и игры неделания развивают внимание, можно сказать, что это упражнение на концентрацию, так как они требуют от того кто их выполняет полной сознательности. Кастанеда сказал, что старый мир после этого кажется заключенным в совершенный круг рутинной деятельности.

– Женщина-тольтек помещает нас в разные ситуации обычной жизни, это ее метод обучения. Я считаю, что это самый лучший метод, потому что в этих ситуациях мы осознаем, что мы ничто, это нечто совсем противоположное чувству собственной важности или самолюбованию. В обычной жизни мы внимательно, словно сыщики, наблюдаем за тем, что с нами происходит, что нас оскорбляет. Да, мы ведем себя как сыщики! Мы все время ищем проявлений любви: любят они меня или не любят. Поэтому, так как мы находимся полностью в нашем эго, мы не можем ничего больше делать, кроме как все время укреплять его. Женщина-тольтек говорит, что лучше уж заранее думать, что нас никто не любит.

Кастанеда сказал нам, что дон Хуан называл чувство собственной важности монстром с тремя тысячами голов. Можно отрубить несколько из них, но остальные тут же встанут на его место. Именно оно выделяет все эти фокусы, которыми мы дурачим самих себя и заставляем себя верить, что мы из себя что-то представляем.

Я напомнила ему образ кроликов, пойманных в ловушку, что по моему мнению символизировало выслеживание собственных слабостей. – Да, нужно всегда быть начеку, – сказал он.

Затем Кастанеда рассказал нам, чем он занимался последние три года.

– Одно из заданий было в том, чтобы работать поваром в одном из придорожных кафе. Ла Горда работала там официанткой. Больше года мы жили там, как Джо Кордоба и его жена! Мое полное имя – Джо Луис Кордоба, к вашим услугам, – сказал он с почтительным поклоном. Без всяких сомнений, очень многие люди знают меня под именем Джо Кордобы. – Кастанеда не сказал нам в каком городе они жили, возможно, что они жили в самых разных местах. В самом начале они приехали в какой-то город вместе с Ла Гордой и женщиной-тольтеком, которая помогала им на первых порах. Первое, что они должны были сделать – это найти жилье и работу для Джо Кордобы, его жены и его тещи. – Так мы представлялись всем окружающим, иначе никто бы ничего не понял, – объяснил Кастанеда:

Они долго искали работу, пока наконец не нашли ее в придорожном кафе. – На этой работе нужно было начинать в пять утра, – сказал он.

Кастанеда со смехом сказал нам, что первое, о чем его там спросили: умеет ли он готовить яйца? – Он не сразу понял, что они имеют в виду разные способы приготовления яиц для завтрака. В ресторанах и кафе для водителей грузовиков очень важно уметь "готовить яйца".

Они работали там в течении года. – Теперь я знаю как готовить яйца, – со смехом сказал он. – Любое блюдо, какое только захотите! – Ла Горда работала вместе с ним. Она была очень хорошей официанткой, а также помогала всем девушкам, которые там работали. Когда в конце этого года женщина-тольтек сказала им, – Достаточно, ваше задание здесь выполнено, – то владелец кафе не хотел их отпускать. На самом деле мы там очень много работали. Очень много, с утра до вечера.

В этом году у них была очень знаменательная встреча. В кафе пришла девушка по имени Терри и попросилась на работу официанткой. К тому времени Джо Кордоба уже заслужил полное доверие владельца кафе, отвечал за прием новых людей на работу и следил за порядком. Терри сказала им, что она ищет Карлоса Кастанеду. Карлос не мог понять, как она могла узнать, что они работают именно там. – Эта девушка, Терри, была одна из тех пресловутых хиппи, которые принимают наркотики... и живут кошмарной жизнью, – с грустью в голосе сказал Кастанеда: Он также сказал нам, что она выглядела очень грязной и неряшливой. Хотя Кастанеда так никогда и не сказал Терри, кто он такой, тем не менее Джо Кордоба и его жена много помогали ей в течении тех месяцев, которые она провела вместе с ними. Однажды она прибежала с улицы очень взволнованная, она только что видела Кастанеду в кадиллаке, припаркованном напротив кафе. – Он там, – закричала она нам. – Он в машине, что-то пишет!

– Ты уверена что это он? Как ты можешь быть так уверена в этом? – спросил я ее. Но она продолжала кричать, – Да, это он. Я уверена... – Тогда я предложил ей сходить к машине и спросить его. Нужно было, чтобы она избавилась от своего заблуждения. – Скорее, скорее, – торопил ее я. Она боялась говорить с ним, потому что он выглядел очень толстым и противным. Я придал ей смелости, сказав, – Но ты же прекрасно выглядишь, скорей! – Наконец она вышла, но вскоре вернулась вся в слезах. Похоже, что человек в кадиллаке даже не посмотрел на нее и прогнал ее, сказав ей, чтобы она ему не мешала. – Можете себе представить, как я пытался ее утешить, – сказал Кастанеда: – Эта история причинила мне такую боль, что я уже почти сказал ей кто я. Но Ла Горда пришла мне на помощь и не позволила мне этого сделать. – На самом деле он ничего не мог ей сказать, потому что он выполнял задачу, во время которой он был Джо Кордобой, а не Карлосом Кастанедой. Он не мог не подчиниться.

Кастанеда рассказал нам, что поначалу Терри была плохой официанткой, но в течение нескольких месяцев, они научили ее быть хорошей, опрятной и старательной. Ла Горда дала Терри много советов, и мы много о ней заботились. Терри даже не могла себе представить, с кем рядом она находилась все это время.

За эти годы они много раз испытывали невероятные лишения, люди часто оскорбляли их и плохо с ними обращались. Много раз он был на грани того, чтобы раскрыть тайну и сказать кто он такой, но... – Кто бы мне поверил! – сказал он. – Кроме того, все решала женщина-тольтек.

– В эти годы были такие моменты, когда нам приходилось спать на земле и есть один раз в день, – сказал он.

Услышав это мы захотели узнать, что едят тольтеки. Кастанеда сказал, что тольтеки едят какое-то одно блюдо, но едят его в течении всего дня. – Тольтеки едят целый день, – небрежно сказал он. (В этих словах Кастанеды можно увидеть желание разрушить тот образ мага, который существует в

воображении людей, что маг – это существо, которое владеет особыми силами и не нуждается в том же, что и простые смертные. Тем самым он объединил их с остальным человечеством.)

Кастанеда считает, что очень вредно для здоровья смешивать еду, например есть мясо с помидорами или другими овощами. – Привычка смешивать продукты появилась сравнительно недавно, – сказал он. – Если человек ест один тип еды, то это способствует пищеварению и гораздо полезнее для организма.

– Однажды дон Хуан обвинил меня в том, что я всегда чувствую себя слабым. Вы можете себе представить, как я защищал себя. Тем не менее, потом я понял, что он был прав, и я узнал, как можно изменить это положение вещей. Теперь я чувствую себя хорошо, сильным и здоровым.

Тольтеки спят иначе, чем это делаем мы. Важно понять, что можно спать разными способами. Кастанеда считает, что мы научились ложиться спать и просыпаться в определенное время, потому что от нас этого требует общество. – Так например родители укладывают детей спать, чтобы отделаться от них. – Мы засмеялись, потому что в его замечании была большая доля правды.

– Я сплю и днем и ночью, но если сложить вместе все часы и минуты, то я думаю, что получится не больше пяти часов в день. Чтобы спать таким образом, нужно уметь сразу проваливаться в глубокий сон.

Кастанеда вернулся к рассказу о Джо Кордобе и его жене. Однажды к ним пришла женщина-тольтек и сказала им, что они работают недостаточно много. – Она приказала нам открыть свой бизнес. Мы должны были благоустроить местность, сажать сады.

– Это задание отнюдь не показалось нам легким. Нам нужно было нанять людей, чтобы они помогли нам работать в течение недели, в то время когда мы работали в кафе. В выходные дни мы занимались исключительно садами. На нашу долю выпал большой успех. Ла Горда очень предприимчива. В этот год мы действительно очень тяжело работали. Всю неделю мы работали в кафе, а в выходные дни ездили на грузовике и подрезали деревья. У женщины-тольтек очень большие требования по отношению к работе.

– Я помню, как однажды мы гостили в доме нашего друга, и вдруг приехали репортеры, которые искали Карлоса Кастанеду. Среди них были репортеры из Нью-Йорк Таймс. Чтобы нас не заметили, я и Ла Горда отправились в сад, сажать деревья. На расстоянии мы хорошо видели, как они входят и выходят из дома. Как раз в этот момент наш друг кричал на нас и всячески нами помыкал, прямо на глазах у репортеров. Казалось, что на Джо Кордобу и его жену можно кричать совершенно безнаказанно. Никто из присутствующих не вступился за нас, да и кто мы были такие? Они видели только каких-то бедных людей, работающих под жарким солнцем.

– Так мы и наш друг одурачили репортеров. Тем не менее я не мог одурачить свое тело. В течение трех лет мы выполняли различные задания, чтобы наши тела смогли почувствовать и осознать, что на самом деле мы ничто. По правде говоря страдало не только тело, наше сознание ведь тоже приучено к постоянной реакции на внешние влияния. Тем не менее на война не влияют внешние воздействия. Лучше всего там, где мы находимся в данный момент. Здесь никто так не думает!

Кастанеда, продолжая описывать нам свои приключения, сказал нам, что его и Ла Горду много раз просто выбрасывали на улицу. – Много раз, когда мы ездили на грузовике по шоссе, нас прижимали к обочине. Ну и какой выбор у нас оставался? Лучше было пропустить их вперед!

Из того что нам рассказал Кастанеда следовало, что их задание состояло в том, чтобы "научиться выживать в неблагоприятных условиях" и "ощутить на себе опыт дискриминации". Про дискриминацию Кастанеда с огромным спокойствием сказал, что ее очень трудно выдержать, но этот опыт очень поучителен.

Цель задания состоит в том, чтобы отделить себя от того эмоционального всплеска, который провоцирует дискриминация. Важно не реагировать, не злиться. Тот кто реагирует – проигрывает. – Никто не обидится на тигра, если он бросится на вас, вы просто отходите в сторону и позволяете ему промахнуться, – говорит он.

– Однажды Ла Горда и я устроились работать в одном доме, она была служанкой, а я лакеем. Вы не представляете себе, чем это все закончилось. Они вышвырнули нас на улицу, ничего не заплатив. Более того! Чтобы защитить себя от нас на тот случай, если мы будем протестовать, они вызвали полицию. Нас ни за что посадили в участок.

В этом году Ла Горда и я, много работали и претерпевали большую нужду. Часто бывает так, что нам бывает нечего есть. Самое ужасное, что мы не можем получить никакой поддержки от других членов нашей группы. Это задание мы должны были выполнять в полном одиночестве, и мы никак не могли от него отказаться. Если бы мы даже могли сказать, кто мы такие на самом деле, никто бы нам не поверил. Задание всегда требует полной самоотдачи. На самом

деле я и есть Джо Кордоба, – продолжал Кастанеда: – И это просто великолепно, потому что трудно пасть ниже. Я уже нахожусь на самом дне, так низко, как это только возможно. Это все, что я есть, – Говоря это, он дотронулся до земли.

– Как я уже вам рассказывал, каждый из нас выполняет разные задания. У Хенарос дела идут довольно успешно. Бениньо сейчас находится в Чайпасе и играет в музыкальной группе. Бениньо обладает великолепным даром подражания, он имитирует Тома Джонса и многих других. Паблито такой же как всегда – он очень ленив. Бениньо издает много шума, а Паблито это приветствует. Бениньо работает, а Паблито срывает все аплодисменты. Теперь мы закончили все наши задания, и готовимся к новым. Нас направляет женщина-тольтек.

История Джо Кордобы и его жены произвела на нас глубокое впечатление. Она сильно отличалась от того, о чем он писал в своих книгах. Нас заинтересовало, напишет ли он что-нибудь о Джо Кордобе.

– Я знаю теперь, что Джо Кордоба существовал, – сказала я. – Почему вы не напишете о нем? История Джо Кордобы и его жены потрясла нас больше всего из того, что вы рассказали нам сегодня.

– Я уже отдал издателем свою новую рукопись, – ответил мне Кастанеда: – В ней я рассказываю о том, как меня обучала женщина-тольтек. Иначе и быть не могло. Возможно она будет называться "Сталкинг, или искусство находиться в мире". (Эта книга вышла в 1981 году, под названием Дар Орла.) Там изложено все ее учение. Именно она ответственна за эту рукопись. Только женщина может обучать искусству сталкинга. Женщины прекрасно владеют этим искусством, потому что они живут в мире, который враждебен по отношению к ним, и они должны, так сказать, постоянно держаться начеку в мире мужчин. Поэтому у женщин есть огромный опыт в этом искусстве. Именно женщина-тольтек давала мне принципы сталкинга.

– Тем не менее в этой последней рукописи не рассказывается ничего конкретного о жизни Джо Кордобы и его жены. Я не могу писать об этом опыте, потому что никто не поймет этого и не поверит в это. Я могу только говорить об этом, да и то лишь с очень немногими людьми. Но в этой книге содержится суть моего трехлетнего опыта.

Также Кастанеда сказал нам, что женщина-тольтек очень отличается от донна Хуана. – Она меня не любит, – сказал он. – Но с другой стороны, она любит Ла Горду! Женщину-тольтек трудно о чем-то спрашивать, до того как вы спросите, она уже знает, что ей нужно сказать. Кроме того ее нужно опасаться, потому что если она рассердится, то она может ударить, – сказал он, сопровождая свой рассказ забавными жестами, которыми он хотел показать, как он ее боится.

Мы помолчали некоторое время. Солнце уже садилось. Мне показалось, что я немного замерзла. Было около семи часов вечера.

Кастанеда похоже тоже забеспокоился о времени. – Уже поздно, – сказал он. – Как насчет того чтобы поесть? Я вас приглашаю.

Мы встали и пошли. С иронией взглянув на меня, Кастанеда взял кипу моих блокнотов и книг и помог мне их донести до машины, их явно было лучше оставить в ней, что мы и сделали. Освободившись от нашей ноши, мы прошли несколько кварталов, оживленно разговаривая.

То, чего они достигли, потребовало от них нескольких лет подготовки и практики. Одним из примеров такой практики является сновидение. – Это может показаться глупостью, но на самом деле этого очень трудно добиться, – сказал Кастанеда:

– Задача в том, чтобы научиться сновидеть по своей воле и делать это систематически. Вы начинаете с того, что пытаетесь добиться, чтобы вам приснилась ваша рука в вашем поле зрения. Затем все ваше тело. Вы продолжаете до тех пор, пока вы не сможете увидеть во сне самого себя. Следующий шаг в том, чтобы научиться использовать сны. Если вам удалось добиться контроля над сном, то вы должны научиться действовать в нем.

– Например, вам снится, что вы покидаете свое тело, открываете дверь и выходите на улицу. Улица отвратительна! Что-то покидает вас, вы добиваетесь этого усилием воли.

Кастанеда говорит, что сновидение не занимает много времени. Можно сказать, что сновидение происходит вне нашего времени. Время сновидения очень сжато.

Кастанеда дал нам понять, что сновидение вызывает сильное физическое истощение. – В сновидении мы можем находиться довольно долго, но нашему телу это не нравится, – говорит он. – Мое тело это чувствует. После сновидения я чувствую себя так, словно по мне проехал грузовик!

Касаясь в нашем разговоре темы сновидений, Кастанеда несколько раз сказал нам, что их занятия сновидением имеют и практическую ценность. В книге "Сказки о силе" можно прочитать, что опыт сновидения имеет для магов ту же практическую ценность, что и опыт жизни в бодрствующем состоянии, и

критерий отличия сна от реальности для них становится недейственным.

Нас очень заинтересовал этот опыт путешествий вне тела, и мы захотели об этом узнать побольше. Кастанеда объяснил нам, что у каждого из них был свой опыт сновидения. – Например, я и Ла Горда сновидели вместе. Она брала меня во сне за руку, и мы отправлялись вперед.

Также он рассказал нам, что участники его группы предпринимали также и совместные путешествия. Их целью было научиться быть "свидетелями". – "Стать свидетелем", означает то, что вы не можете больше выносить суждения, – говорит Кастанеда: – Можно сказать, что у вас развивается внутреннее зрение, это равнозначно тому, что у вас больше нет предубеждений.

Хосефина обладает большими способностями к путешествиям в теле сновидения. Она всегда старается отвести нас туда, где она побывала и пытается рассказать об удивительных вещах. Ла Горда ей в этом помогает.

– У Хосефины есть великолепная способность отбрасывать в сторону все сомнения. Она просто сумасшедшая! – воскликнул он.

– Хосефина уходит очень далеко, но она не хочет оставаться там одна и поэтому всегда возвращается. Она возвращается и ищет меня, чтобы рассказать о тех удивительных вещах, которые она видела.

Кастанеда говорит, что Хосефина принадлежит к числу тех, кто не может действовать в этом мире. – Здесь она закончила бы свой путь в каком-нибудь соответствующем заведении, – сказал он.

Хосефина не может быть привязана ни к чему конкретному, она эфирное создание, она может покинуть вас в любой момент. Ла Горда и другие, более осторожны в своих "полетах". В частности Ла Горда, обладает тем равновесием и уверенностью, которых иногда ему не хватает.

После некоторой паузы я напомнила ему о том видении огромного купола, который в книге "Второе кольцо силы" описывается как место, где дон Хуан и дон Хенаро будут ждать его.

– У Ла Горды было то же видение, – сказал он. – То, что мы видели, было не земным горизонтом. Мы видели какую-то гладкую и ровную поверхность, на краю которой был огромный купол, который покрывает собой все, и его вершина находится в зените. В зените видно ослепительное сияние. Можно сказать, что это похоже на купол, который излучает янтарный свет.

Мы стали задавать ему вопросы, чтобы побольше узнать об этом куполе, – что это такое? Где это находится? – спросили мы.

Кастанеда ответил нам, что судя по размерам того, что они видели, это могло оказаться даже планетой. – Там, в зените, словно бушует чудовищный ветер. – сказал он.

Его ответ был кратким, и мы поняли, что Кастанеда не хочет много говорить об этом. Возможно, что он просто не может найти подходящих слов для того, чтобы выразить то, что они видели. Как бы там ни было, очевидно, что эти видения, эти полеты вне тела, сновидения – это постоянная подготовка к тому финальному путешествию, к тому, чтобы прокрасться на цыпочках мимо Орла слева от него, к тому последнему прыжку, который мы называем смертью, к тому, чтобы закончить перепросмотр, к тому, чтобы человек мог сказать "я готов", и взять с собой все то, чем он является и ничего больше, чем то, что он есть.

– Женщина-тольтек считает, что эти мои видения – это мои заблуждения, – сказал он. – Она считает, что таким образом я бессознательно пытаюсь прекратить свои действия, можно сказать, что таким образом я заявляю, что не хочу покидать мир. Женщина-тольтек также считает, что мое отношение к делу мешает Ла Горде совершать более насыщенные и продуктивные сновидения. Дон Хуан и дон Хенаро были великими сновидящими, они в совершенстве владели этим искусством. – Я удивлен тем, что никто не замечает, что дон Хуан – это выдающийся сновидящий, – неожиданно воскликнул Кастанеда: – То же самое можно сказать и о доне Хенаро. Он мог существовать в своем теле сновидения в повседневной жизни. – (Во всех своих книгах Кастанеда рассказывает о том, как "быть незаметным", как "оставаться незамеченным". Нестор также говорил, что дон Хуан и дон Хенаро всегда оставались незаметными в любой ситуации. Эти двое были непревзойденными мастерами искусства сталкинга. Ла Горда говорит о доне Хенаро, что большую часть времени он существовал в своем теле сновидения.) – Все что они делали, достойно похвалы, – с энтузиазмом продолжал он. – Я восхищаюсь тем самообладанием, контролем и спокойствием, которыми обладал дон Хуан.

Про дону Хуана никогда нельзя было сказать, что он старый и дряхлый человек. Он не был похож на других людей. Здесь в колледже есть один старый профессор, который во времена своей молодости был уже знаменит и находился в расцвете своих физических и интеллектуальных сил. Теперь он дряхлый старик и еле ворочает языком. Про дону Хуана так никогда нельзя было сказать. По сравнению со мной он обладал огромными возможностями.

В интервью с Сэмом Кином Кастанеда рассказал, что однажды дон Хуан спросил

его, считает ли он себя равным ему. Хотя на самом деле он никогда об этом не задумывался, он снисходительным тоном сказал, – Да. – Дон Хуан с ним не согласился. – Я думаю, что мы не равны, – сказал он. – Потому что я охотник и воин, а ты больше похож на сводника. Я готов в любой момент подвести итог своей жизни. Твой маленький мир печали и нерешительности никогда не будет равен моему (Sam Keen. *Voices and visions*. стр. 122 (New York: Harper and Row, 1976)).

Все то, о чем нам рассказывал Кастанеда, имеет параллели и в других мистических учениях и традициях. В его собственных книгах упоминаются "Египетская книга мертвых", "Трактат" Витгенштейна, испанские поэты, такие как, Сан Хуан Де Ла Крус и Хуан Рамон Хименес, а также атиноамериканский писатель Сесар Вальехо.

– Да, – сказал он. – В моей машине всегда много книг. – Некоторые из этих книг он читал дону Хуану. – Он любил поэзию. Но ему нравились только первые четыре строчки. Он считал, что то, что следует за ними дальше – это идиотизм. Он говорил также, что дальше стихотворение теряет свою силу, что после первой строфы идет простое повторение.

Мы спросили его, знает ли он йогические техники, или может быть он читал о них, а также, известны ли ему описания других планов реальности, которые предлагают священные книги Индии.

– Все это удивительные вещи, – ответил он. – Более того, у меня были тесные контакты с людьми, занимающимися Хатха-йогой.

– В 1976 году мой друг Клаудио Нараньо познакомил меня с учителем йоги. Мы посетили его в его "ашраме", здесь в Калифорнии. Мы общались при помощи профессора, который выполнял роль переводчика. В этом разговоре я пытался найти какие-то параллели со своим опытом путешествий вне тела. Тем не менее, он не сказал ничего особенно важного. Там было много церемоний и прочего шоу, но он ничего не сказал. В конце нашего разговора этот человек взял какую-то металлическую чашку с жидкостью, цвет которой мне очень не понравился, и стал брызгать из нее на меня. Пока он не успел уйти, я спросил его, что это значит? Кто-то из тех, кто находился рядом, объяснил мне, что я должен быть очень счастлив, потому что он дал мне свое благословение. Я настаивал на том, чтобы мне сказали, каково же было содержимое этой чашки. В конце концов мне сказали, что в ней хранятся все секреты учителя, – Все что исходит из него – священо.

– Представьте себе, – сказал он шутливо. – Что на этом наша беседа с мастером йоги подошла к концу.

Год спустя, у Кастанеды была похожая встреча с одним из последователей Гурджиева. Он встретился с ним в Лос-Анджелесе, по просьбе одного из своих друзей. – Было похоже, что этот человек решил копировать Гурджиева во всем, у него была выбрита голова и он носил густые усы, – сказал Кастанеда, пытаюсь руками изобразить размер этих самых усов. – Мы пришли к нему, и он очень энергично схватил меня за горло и несколько раз сильно стукнул. Сразу после этого он призвал меня покинуть своего учителя, потому что с ним я лишь зря теряю время. Он сказал, что за восемь или девять классов обучения, он может обучить меня всему, что я должен знать. Можете вы это себе представить? В нескольких классах он мог обучить меня всему.

Кастанеда также сказал, что этот последователь Гурджиева говорил об использовании наркотиков для ускорения учебного процесса. Их встреча длилась не слишком долго. Похоже что друг Кастанеды понял всю смехотворность ситуации и всю глубину своей ошибки. Его друг настаивал на этой встрече, потому что он был убежден, что Кастанеде нужен более серьезный учитель, чем дон Хуан. Когда их встреча закончилась, его друг почувствовал, что ему очень стыдно.

Мы прошли шесть или семь кварталов. Пока мы разговаривали о разных вещах, я вдруг вспомнила, что я читала статью Хуана Товара, в которой он упоминал о возможной экранизации книг Кастанеды.

– Да, – сказал он. – Однажды такая возможность рассматривалась. Он рассказал нам о своей встрече с продюсером Джоэфом Левиным, тот произвел на него устрашающее впечатление, так как он сидел на другом конце огромного стола. Величина стола и слова продюсера, которые было довольно трудно понять, потому что он держал во рту огромную сигару, произвели на Кастанеду самое сильное впечатление. – Он сидел за этим столом как на помосте, и я был где-то внизу и казался очень маленьким. Величественное зрелище! Помню, что его пальцы были унизаны большим количеством колец с огромными камнями. Кастанеда сказал Хуану Товару, что ему вряд ли хотелось бы видеть Энтони Квина в роли дона Хуана. Кажется, что кто-то даже предложил Миа Фэрроу на одну из ролей. Трудно представить себе такое кино. Это ведь не приключения и не этнография. В конце концов проект развалился. Маг дон Хуан Матус сказал мне, что это будет невозможно сделать.

Примерно тогда же его пригласили участвовать в шоу Джонни Карсона и Дика

Кэветта. Я не мог принять этого приглашения. Что я мог сказать Джонни Карсону, если бы он спросил бы меня, правда ли что я разговаривал с койотом? Что я мог ему ответить? Да и что было бы потом? Очевидно, все это выглядело бы просто смешно.

– Дон Хуан поручил мне давать миру сведения об этой традиции, – сказал Кастанеда: – Он сам настаивал том, чтобы я давал интервью и проводил конференции для того, чтобы сделать книги более популярными. Потом он велел мне все это прекратить, потому что это требовало слишком большого расхода энергии. Если вы занимаетесь этим, то вам приходится вкладывать в это свою силу.

Кастанеда совершенно ясно дал понять, что доходы от книг дают ему возможность заботиться о расходах всей группы. Кастанеда хочет, чтобы всем им было на что есть.

– Дон Хуан дал мне задание писать обо всем, что рассказывают маги. Моя задача состоит в том, чтобы писать до тех пор, пока они не скажут, – Достаточно, пора остановиться. – Я не знаю какое воздействие оказывают мои книги, потому что меня это не интересует. Раньше весь материал этих книг принадлежал дону Хуану, теперь он принадлежит женщине-тольтеку. Они ответственные за все то, о чем в них идет речь.

Мы поняли, что в этой области Кастанеда действует не самостоятельно. Его цель в том, чтобы быть безупречным в восприятии и передаче этой традиции и учения.

– Я лично, – продолжил говорить он, после небольшой паузы. – Работаю над чем-то вроде журнала, это что-то вроде учебника. Я ответственен за эту работу. Мне хотелось бы найти серьезного издателя, чтобы опубликовать его и участвовать в его распространении среди тех, кто им заинтересуется, а также учебными заведениями.

Он сказал нам, что этот журнал состоит из 18 частей, в которых он обобщил все учение Тольтеков. Для того, чтобы сделать эту работу понятной и создать теоретическое обоснование, он использовал феноменологию Гуссерля.

– На прошлой неделе я был в Нью Йорке, – сказал он. – Я пришел с этим проектом к Саймону и Шустеру, но получил отказ. Похоже, что они испугались. Это такое произведение, что оно вряд ли будет иметь успех.

– Только я один несу ответственность за то, что написано в этих 18 частях, и как видите, я потерпел неудачу. Слово 18 раз я упал и ударился головой. Я согласился с издателями, что это действительно тяжело читать. Дон Хуан, дон Хенаро и остальные, они совсем другие чем я. Они так непостоянны! –

(Позже, в телефонном разговоре Кастанеда сказал, что Саймон и Шустер в конце концов решили принять проект журнала, о котором он так беспокоился).

– Я называю эти части журнала элементами, потому что каждая из них показывает, как разрушить элементы обыденности. Наше единственное восприятие может быть нарушено множеством способов.

Чтобы лучше объяснить нам, что он имеет в виду, Кастанеда привел нам пример карты. Если мы хотим куда-то добраться, то нам нужна карта, на которой все четко обозначено. – Мы ничего не сможем найти без карты, – сказал он. – В конце концов получается так, что карта – это единственное на что мы смотрим. Вместо того, чтобы смотреть вокруг мы смотрим на карту, которая находится внутри нас. Основной смысл учения дона Хуана состоит в том, чтобы разбить зеркало саморефлексии и постоянно разрывать те оковы, которые привязывают нас к привычным точкам зрения.

Много раз за этот вечер Кастанеда сказал, что он является "связующим звеном с миром". Знание, о котором он рассказывает в своих книгах, полностью принадлежит тольтекам. Я не могла не отреагировать на эти слова и сказала, что создание понятной и согласованной книги – это огромный труд.

– Нет, – сказал мне Кастанеда: – Моя задача состоит в том, чтобы копировать те страницы, которые приходят ко мне в сновидении.

Кастанеда считает, что нельзя создать что-то из ничего. Чтобы лучше объяснить нам свою мысль, он рассказал нам историю из жизни своего отца.

– Однажды мой отец решил стать великим писателем. Для этого он решил сделать себе кабинет. Ему нужен был идеальный кабинет. Он продумал все, вплоть до мельчайших подробностей, начиная от украшений на стене и заканчивая лампой на своем столе. Когда комната была готова, он потратил уйму времени на то, чтобы найти подходящий стол. Стол должен был быть определенного размера, из определенной породы дерева, определенного цвета и.т.д. Те же проблемы возникли и при выборе кресла, на котором он хотел сидеть. Потом он стал искать подходящее покрытие для того, чтобы не поцарапать стол. На это покрытие мой отец собирался положить бумагу, на которой он хотел писать свой труд. Потом, сидя в кресле напротив чистого листа бумаги, он не знал, что ему написать. Такой у меня был отец. Он хотел для начала написать совершенную фразу. Конечно, так нельзя ничего написать! Нужно быть инструментом, посредником. Я вижу каждую страницу во сне, и все

зависит от того с какой степенью точности я могу их скопировать. Поэтому та страница, которая оказывает большее воздействие или наиболее всех впечатляет, это именно та, которую мне удастся скопировать наиболее точно. Эти комментарии Кастанеды открывают новую теорию познания, интеллектуального и художественного творчества. (Я тут же сразу подумала о Плато и Святом Августине с его образом "внутреннего учителя". Познать – значит открыть и творить – означает копировать. Ни творчество, ни знание не могут быть делом нашей "личной природы".)

За ужином я сказала ему, что читала несколько интервью с ним. Я сказала ему, что мне очень понравилось интервью с Сэмом Кином, которое впервые было опубликовано в журнале "Psychology Today". Кастанеде тоже нравится это интервью, и он очень хорошо отзывался о Сэме Кине. – За эти годы, я узнал много людей, с которыми я хотел бы оставаться друзьями, один из них – это теолог Сэм Кин: Тем не менее дон Хуан сказал мне, – Хватит.

Что касается его интервью журналу Тайм, то Кастанеда сказал нам, что сначала к нему приехал мужчина-репортер, чтобы встретиться с ним в Лос-Анджелесе. У него ничего не вышло (тут он использовал аргентинский жаргон) и он уехал. Тогда они прислали одну из тех девушек, которым невозможно отказать, – сказал он с улыбкой. Интервью прошло очень хорошо, и они прекрасно поняли друг друга. У Кастанеды сложилось впечатление, что она поняла о чем идет речь. Тем не менее писала статью не она. Записи, которые она сделала, взял другой репортер, про которого Кастанеда сказал, – Я думаю, что теперь он в Австралии. – Похоже, что этот репортер сделал с этими записями все, что ему заблагорассудилось.

Каждый раз, когда по той или иной причине мы упоминали статью в Тайм, то его досада становилась очевидной. Он сказал дону Хуану, что Тайм – это влиятельный и серьезный журнал. С другой стороны именно дон Хуан настаивал на этом интервью.

– Интервью было сделано на всякий случай, – сказал он, снова употребив ругательство, свойственное аргентинским портовым грузчикам.

Мы также заговорили о критике и о том, что было написано о нем и его книгах. Я упомянула Ричарда де Милля и других критиков, которые оспаривали достоверность его книг, а также их антропологическую ценность.

– То, чем я занимаюсь, – сказал Кастанеда: – Свободно от любой критики. Моя задача состоит в том, чтобы наилучшим путем представить это знание. То, что обо мне говорят критики, не имеет для меня никакого значения, потому что я больше не являюсь писателем Карлосом Кастанедой. Я не писатель, не мыслитель, не философ, и поэтому меня не достигают их атаки. Теперь, когда я знаю, что я ничто, никто не может от меня ничего добиться, потому что Джо Кордоба – это никто. Во всем этом нет никакой личной гордости.

– Мы живем даже хуже чем мексиканские крестьяне, мы касаемся земли и не можем пасть ниже. Разница между нами и крестьянами состоит в том, что крестьянин надеется, желает разные вещи, и работает для того, чтобы завтра у него было больше чем сейчас. Мы же ничего не имеем, а наоборот, только теряем. Можете ли вы это себе представить? Поэтому критика не может поразить свою мишень.

– Никогда я не чувствовал себя более целостным, чем в те моменты, когда я – это Джо Кордоба! – воскликнул он и широко развел руками. – Джо Кордоба, который целый день готовит гамбургеры, и его глаза полны дыма, вы понимаете меня?

Не все критики высказывали отрицательное мнение, например, Октавио Пас написал очень хорошее предисловие к испанскому изданию книги "Учение дона Хуана..." – Мне это предисловие очень понравилось, – сказал Кастанеда: – Это замечательное предисловие. Октавио Пас – это настоящий джентельмен, может быть последний из тех, что еще остались.

– Ну, возможно, осталось еще два джентельмена, – добавил он, чтобы смягчить свои слова. Второй джентельмен – это его друг, мексиканский историк, имя которого было нам незнакомо. Он рассказал нам несколько анекдотов из его жизни и описал его, как очень интеллектуального и физически сильного человека.

Потом Кастанеда спросил меня, хочу ли я узнать, как он выбирает письма, на которые отвечает, и как он поступил с моим письмом.

Он рассказал нам, что у него есть друг, который получает его письма, собирает их в мешок и держит их там, пока Кастанеда не придет в Лос-Анджелес. Кастанеда всегда сначала вываливает их в большую коробку и только потом достает оттуда одно письмо, на которое обычно и отвечает. Но он никогда не отвечает письменно, он не оставляет следов.

– Как-то раз я достал из коробки ваше письмо, потом я нашел еще одно. Вы не можете себе представить, с каким трудом я нашел ваш номер телефона! Когда я уже совсем было отчаялся его найти, мне неожиданно помог университет. Я уже было думал, что мне не удастся с вами поговорить.

Я была очень удивлена, узнав с какими неудобствами ему пришлось столкнуться, прежде чем ему удалось со мной встретиться. Получилось так, что если уж он взял мое письмо в руки, то он должен был испробовать все возможные варианты. В магической вселенной большое значение имеют знаки. – Здесь, в Лос-Анджелесе, у меня есть друг, который мне часто пишет. Каждый раз, когда я возвращаюсь в Лос-Анджелес, я читаю все его письма, одно за другим, как дневник. Однажды среди его писем я наткнулся на другое письмо, и не поняв этого, вскрыл его. Хотя я тут же понял свою ошибку, я его прочитал. То, что оно оказалось в этой пачке писем, было для меня знаком. Письмо связало его с двумя людьми, которые рассказали ему об очень интересном происшествии. Однажды ночью им нужно было выехать на шоссе Сан-Бернардино. Они знали, что попадут на него, если будут ехать прямо по улице. Потом им нужно было повернуть налево и ехать прямо, пока они не оказались бы на шоссе. Так они и сделали, но через 20 минут они поняли, что оказались в каком-то странном месте. Это не было шоссе Сан-Бернардино. Они вышли из машины, чтобы спросить кого-нибудь, но вокруг никого не было. Когда они постучались в один из домов, то услышали в ответ пронзительный вопль.

Кастанеда сказал, что эти два друга вернулись обратно по дороге и доехали до станции техобслуживания, где спросили как им проехать до шоссе. Там им сказали то, что они и так уже знали. Поэтому они повторили ту же последовательность действий и без проблем доехали до шоссе.

Кастанеда встретился с ними. Казалось, что только один из них действительно интересовался разгадкой этого происшествия.

– На Земле есть особые места, сквозь которые можно пройти в нечто совсем иное. – Тут он остановился и пригласил нас посетить одно такое место. – Тут, в ЛосАнджелесе, совсем недалеко есть одно такое место.. Если хотите, я могу показать его вам, – сказал он.

– Земля – это живое существо. Эти места – это ворота, через которые она периодически получает энергию из космоса. Это как раз та энергия, которую должен накапливать воин. Может быть, если я буду абсолютно безупречен, то мне удастся приблизиться к Орлу. Может быть!

– Каждые 18 дней на Землю падает волна энергии, попробуйте подсчитать, – предложил он нам. – Следующий раз будет третьего августа. Вы сможете почувствовать это. Эта волна энергии может быть большой или маленькой, это зависит от обстоятельств. Если Земля получает большое количество энергии, то эта энергия вас достигнет, где бы вы не находились. По сравнению с величиной этой силы, Земля очень мала, и поэтому энергия достигает всех ее частей.

Мы все еще оживленно разговаривали, когда к нам подошла официантка и резким тоном спросила нас, собираемся ли мы что-нибудь заказывать. Так как никто не захотел ни кофе, ни десерта, то нам пришлось собираться. Когда официантка ушла, Кастанеда сказал, – Похоже, что нас выгоняют прочь. Да, нас действительно выгнали и наверное не без причины, ведь было уже совсем поздно. Мы удивлялись тому, что не заметили хода времени. Мы пошли по улице.

Кастанеда сказал, что собирается съездить в Аргентину. – Для меня очень важно снова съездить в Аргентину, так закончится целый период моей жизни. Я еще не знаю, когда я поеду туда, но я обязательно это сделаю. Теперь у меня есть там дела. В августе закончатся эти три года, посвященные выполнению заданий, и возможно мне удастся туда съездить.

В этот вечер Кастанеда много говорил с нами о Буэнос-Айресе, о его улицах, окрестностях и спортивных клубах. Он с ностальгией вспоминал Флорида-Стрит с ее роскошными магазинами и огромными толпами.

Кастанеда жил в Буэнос-Айресе в детстве. Похоже, что он учился в одной из школ в деловой части города. Эту пору он вспоминает с некоторой грустью, тогда про него говорили, что в ширину он больше чем в высоту, такие слова очень ранят ребенка.

– Я всегда с завистью смотрел на аргентинцев, они такие высокие и статные, – сказал он.

– Вы знаете, что в Буэнос-Айресе вы должны обязательно состоять членом какого-либо клуба, – продолжал Кастанеда: – Я был в клубе Чакарита, в одном из самых худших. – В те времена Кастанеда принадлежал к числу отстающих.

– Ла Горда наверняка поедет вместе со мной. Она хочет путешествовать, она хочет съездить в Париж. Она покупает очень элегантную одежду от Гуччи и хочет поехать в Париж. Я всегда говорю ей, – Ла Горда, почему ты хочешь ехать в Париж? Там же ничего нет. – У нее просто есть некоторая навязчивая идея по поводу Парижа, "город света", вы понимаете.

За этот вечер имя Ла Горды прозвучало много раз. Кастанеда представил ее нам как выдающуюся личность, без сомнения, он испытывает к ней огромное уважение и восхищается ей. Я думаю, что Кастанеда говорил нам о ней, а

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

также приводил разные факты из их жизни, вроде того, как тольтеки спят или едят для того, чтобы у нас не сложилось о них превратное впечатление. Они занимаются очень серьезным делом, ведут аскетический образ жизни, и их невозможно втиснуть в рамки представлений обыденной жизни. Важно освободиться от схем, не заменяя их новыми.

Кастанеда дал нам понять, что кроме Мексики, он совсем немного путешествовал по Латинской Америке. – Я был в Венесуэле, – говорит он. – Как я уже вам говорил, я собираюсь в Аргентину. Так закончится этот период. После этого я смогу оставить ее. По правде говоря, я не знаю, хочу ли я оставлять Аргентину. – Сказал он с улыбкой. – У кого нет вещей, которые его удерживают?

Он несколько раз путешествовал по Европе в связи с бизнесом, связанным с его книгами.

– В 1973 году дон Хуан послал меня в Италию. Моя задача состояла в том, чтобы добиться аудиенции у римского папы. Я не смог добиться частной аудиенции, но смог побывать на одной из встреч, которые проводятся для большого числа людей. Все что мне нужно было сделать на этой аудиенции – это поцеловать руку римского папы.

Это была одна из тех аудиенций по средам, когда папа совершает богослужение на площади Сан Педро. – Они дали мне аудиенцию, но я не смог подойти, – сказал он. – Я даже до двери не добрался, – сказал он.

В этот вечер Кастанеда несколько раз вспоминал свою семью и говорил, что он получил типичное либеральное и откровенно антиклерикальное образование. В книге "Второе кольцо Силы" Кастанеда также говорит о своих антиклерикальных взглядах, которые он получил по наследству. Дон Хуан, который казался не одобрял его предубеждений и нападок на католическую церковь, говорил ему, – чтобы победить свою собственную глупость, нужно задействовать наше время и энергию. Это единственное, что имеет значение. Все, что твой дед или отец говорили о церкви, не сделало их счастливее. С другой стороны, если ты будешь безупречным воином, то ты получишь силу, молодость и энергию. Самое главное для тебя – это знать, что выбрать.

Кастанеда не пускается в теоретические рассуждения на эти темы. Рассказав нам о понятиях клерикализма и антиклерикализма, он просто хотел привести пример того, чему его учили. Иначе говоря, он дал понять, как трудно иной раз отказаться от тех представлений, которые сформировались у нас в юности. "Работа, которую я должен делать, – заверил Кастанеда, – свободна от того, что могут сказать критики, мое задание состоит в том, чтобы представить знание самым наилучшим образом. Ничто из того, что они могут сказать, не имеет для меня значения, поскольку я больше не являюсь писателем "Карлосом Кастанедой", я не писатель, не мыслитель, не философ, следовательно, их нападки не достигают меня. Сейчас я знаю, что я ничто, никто не может у меня ничего отнять, потому что Джо Кордоба ничто, в этом нет никакой личной гордости".

Он продолжал: "Уровень нашей жизни был ниже, чем у мексиканских крестьян, это уже говорит о многом. Мы достигли земли и уже не можем упасть ниже, разница между нами и крестьянами была в том, что крестьянин имеет надежду. Он хочет вещей, работы, чтобы однажды иметь больше, чем у него есть сегодня, мы же, с другой стороны, не имеем ничего. И с каждым мгновением мы будем иметь все меньше и меньше, можете вы себе это представить? Критика не может попасть в цель".

"Никогда я не чувствую себя более наполненным, чем когда я являюсь Джо Кордобой, – горячо воскликнул он, вставая и раскрывая руки в жесте полноты и изобилия. – Джо Кордобой, который жарил гамбургеры целый день, с глазами, слезящимися от дыма, вы меня понимаете?"

Заметки с лекции Карлоса Кастанеды в книжном магазине "Феникс" (1993)

Нагваль является личностью с двойной энергетической конфигурацией. В линии дона Хуана было 27 нагвалей. Дон Хуан называл это магией. Я считаю, что можно назвать это иначе. Может быть, нагвализм?

Дон Хуан обучал способу, как разрушить психологическую обусловленность познавательного барьера, который отделяет нас от источников. Мир, каким мы его представляем, был сформирован a priori. Он был нам дан.

Наиболее важной вещью, о которой говорил дон Хуан, было то, что вся наша энергия вовлечена в защиту самих себя. Все наши попытки и усилия сводятся к этому. Мы были вовлечены в идею защиты самих себя так долго, что даже не можем этого замечать.

Сейчас пришло время, когда мы начинаем открывать самих себя. Начинаем переосматривать нашу жизнь. Каждое действие, каждое событие – для того чтобы найти "стержень", который является основой нашей жизни. Наш стержень является звеном, связывающим нас с людьми.

Когда я начал заниматься переосмотром, я обнаружил свою связь и родство с

миром, как ребенок. Я почувствовал жалость к себе. Вся моя жизнь была не что иное, как бесконечный повтор этого факта. Когда дон Хуан заставил меня перепросмотреть мою жизнь, я увидел, что я трачу свою жизнь на защиту этой позиции. Это было угрожающим осознанием. Все, чего я хотел, заключалось в том, чтобы кто-нибудь выслушивал мою грустную историю и жалел меня. Эти идеи собственной важности так сильно нас ослепляют, что мы ничего больше не видим, но есть возможность избавиться себя от чувства собственного важности.

Другая причина, которая нас ослепляет, заключается в том, что решение проблем настанет тогда, когда мы найдем спутника. Мы можем даже быть женаты, но продолжаем искать того, кто осуществит наши желания. "Она именно моя жена".

Мы не хотим отдавать, мы невероятно эгоистичны, мы хотим только получать. Воины, видящие, нагвали любят без желания взаимности, в этом мире или за его пределами, ничего не требуя взамен.

Мы не замечаем, что собственная важность руководит нашим существованием. Если бы было наоборот, мы бы не делали того, что мы делаем с нашими телами. Идея самого себя не является нашей, настало время распутать ее. Дон Хуан дал ряд предпосылок для того, чтобы мы могли увидеть, что произошло с нами, используя их. Не для сравнения, а для того, чтобы следовать им.

Однажды я работал в качестве научного помощника психиатра, расшифровывая истории болезней с магнитофонных записей. У этого психиатра было 3000 записей таких историй болезней. Прослушивая записи, я обнаружил, что все они были обо мне. Их истории были моими историями. Дон Хуан обычно спрашивал меня, в чем заключается моя уникальность. Во мне не было ничего уникального. Существовало 3000 разных людей на этих пленках, и все они были мной. В пас ничего нет уникального, но есть что-то магическое: мы все умрем. Дон Хуан вытолкнул меня из социального порядка, и я смог увидеть, что им все равно, жив я или умер. Это разрушает нас. Почему мы цепляемся за этот абсурдный социальный порядок, который ведет только к нашему разрушению?

Единственное, что требуется, – это любовь.

Если вы исследуете социальный порядок, пропуская через себя, вы увидите, что он никуда не ведет. Взгляните на социальный порядок не для сравнения, а для исследования. Полностью осознав социальный порядок, вы увидите, что он не имеет ни смысла, ни цели. Имеют ли деньги или другие вещи, о которых мы думаем, ценность? Или они выступают в качестве биологического императива? Перепросмотр является способом борьбы с собственной важностью. Нам нужна энергия, которая поступает из беспристрастного анализа этого глупого чувства собственной важности.

Наркотики, экстаз, Сан Педро? Святой Петр! Мы не можем найти значение этого. Наркотики делают нас неспособными выдерживать давление. Дон Хуан использовал растения силы для лечения и тренировки моего внимания, так как у меня его не было ни унции.

Вместо использования наркотиков существует кое-что намного лучшее для того, чтобы раскрыть магическое в жизни. Самодисциплина. Это – единственный способ, чтобы избежать ловушки социального уклада. С помощью самодисциплины мы можем делать чудеса. Воин, который осознает смерть, осознает ловушку социального порядка, он осознает ловушку собственной важности, он сознает ловушку рассудка, стремится только к свободе. Свобода является непостижимым прыжком в неизвестное.

Самодисциплина – это не католичество, она является постоянно меняющимся и свободно текущим наслаждением, которое наступает в результате 25 часов осознания.

Вот основные обязанности воина: не задавайте глупых вопросов. Не говорите "я не понимаю" или "объясните почему". Не существует рационального объяснения. Если вы хотите знать, вам необходимо попробовать.

1. Принятие того, что вы готовы умереть. Смерть не является предметом сделки, все живое умирает. Уловите идею и примите неизбежность смерти. Произнесение этого громко вслух является первичной силой, которая приводит к осуществлению намерения, но мы никогда не используем этого. Произнесите громко: "Я принимаю обязанность и готов умереть". Это необходимо произнести громко, а не просто подумать об этом. Сила не читает мысли. По мере прогресса у вас будет происходить настройка. Сделайте ваше слово окончательным. Воин последователен и тверд в словах. Принимайте на себя обязательство к чему-бы то ни было в вашей жизни, даже если это ваша смерть. Воин умрет за свое слово. Произнесение чего-либо вслух является утонченным тайным магическим действием. Громкое и ясное провозглашение вашего намерения является тайной из тайн. Сделайте это. Загляните в неизвестные места. Возьмите на себя обязанность стоять на переднем крае беспредельности. Она не ослабит вас. Она не ответит на обращение – ей на

вас наплевать. Ей все равно. Придерживаясь только первого постулата, вы сможете приобрести опыт огромной важности. Мы никогда не были способны ничего объяснить, мы делаем это только при помощи слов. Мы должны как-то назвать это. Мы несем мир внутри себя. Ответ должен быть придуман, и мы примем его. Воин должен остановиться прямо здесь.

2. Наиболее важной вещью для воина является произнесение вслух намерения осознать. У нас нет цели, мы ничего не ждем, кроме старости. Все возможно. Мы уже маги. Стремитесь к осознанию, к фундаменту, и возводите мир на нем. Смерть находится в основании. Я являюсь человеческим существом, поэтому я гордый. Произнесите вслух ваше намерение стать другим для излечения себя. Когда я был болен, я просто прыгал. Я выполнял то, что говорил дон Хуан. Болезнь является просто индольгированием. Мне нравилась моя боль. Вы меняете вашу настройку путем произнесения вашего намерения. Затем приходит Видимость Уверенности. Робость и жесткость – наши враги. Нет причин считать, что крылья являются единственным условием для полета. Существуют другие возможности. Ищите их. Спросите у того, кто готов умереть. Спросите у зеркала. Что-то произойдет.

3. Третьим условием для воина является чувство ответственности. Кому я сейчас обязан и за это? Быть ответственным за что-то дано нам. Приобретайте новый подход. Получая знания, вы становитесь ответственными за них. Вы становитесь ответственными на протяжении остатка вашей жизни. Только что-нибудь вне этого может ликвидировать это. Вы ответственны за то, что видите нечто поддерживающее нас. Расплачиваясь, вы становитесь свободными; если вы отказываетесь, вы становитесь пойманными этим в ловушку. Существо, которое готово умереть, берет на себя ответственность. Без ответственности мы всего лишь эго-маньяки.

СНОВИДЕНИЯ

Дон Хуан сказал, что не существует зла и что мы не можем чувствовать жалость. Является ли это чувством жалости к кому-нибудь еще? Означает ли оно, что я верю, что я лучше, чем они? Это эго чувствует жалость, и вся идея чувства жалости является обманной. Используйте вашу энергию на что-нибудь другое, чтобы освободить себя. Сохраняйте энергию, практикуя перепросмотр своей жизни. Используя это упражнение, вы придете в место, где энергия становится видимой. С помощью не зрения, но чего-то необъяснимого. Чего-то необъяснимого, так как у нас нет слов для описания этого. Когда вы видите это, вы понимаете, что вы делали это.

Не-делание является познавательным несоответствием, которое освобождает из ловушки осознание. Разрушение мира путем совершения абсурдных действий. Мы должны понять, что мир является соглашением. Это должно быть похожим на завязывание шнурков другим способом.

Сновидящий посредством обучения магии является воином, который видит себя как нечто неопределяемое, неопределяемое и незавершенное. Он не имеет ограничений. Нет рамок. Он принимает все, что приходит как вызов, и никогда не является побежденным, даже если терпит поражение.

Одной из наиболее важных вещей, которую должен выполнять воин, – составление Списка Важных Моментов.

Выйдите за пределы рассудочности животного. Мы без конца повторяемся. Где наше чувство собственного достоинства? Мы должны исследовать все, разрушить наш установившийся порядок, бросить познавательное несоответствие на борьбу с ним, чтобы стать магом. Мы можем видеть как течет энергия, почему рассудок животного останавливает нас.

Сновидящий способен использовать свои сны как выход из ловушки или как щель в бесконечность. Но мы используем наши сны только в аналитическом, психологическом или научном аспектах. Сновидеть как воин означает сновидеть подобно тому, кто готов умереть.

Сны становятся осознанными. Что-то перемещается в поля яркого света. Точка сборки смещается. Нити энергии расходятся в тысячах направлений. Если точка сборки смещается, мы перемещаемся в совершенно другой мир. Сновидение является искусством удержания точки сборки в новом положении. При благоприятной возможности все мы можем стать первоклассными сновидящими. В дальнейшем мы смещаем точку сборки в более ужасающие сны. Наше сознание руководит этими опытами, пока сновидения не преодолеют демонические образы. Это способ, которым мы придаем антропоморфные черты нашему опыту.

Относитесь к сновидению как к правильному, смелому предприятию, и демонические образы исчезнут. Сложность заключается в самодисциплине, чтобы вас ничто не вывело из равновесия во время сновидения.

ЭТАПЫ СНОВИДЕНИЯ

1. Осознайте, что вы засыпаете.

Перед сном скажите: "Я сновидящий". Это является условием заявления вашего

намерения. Не беспокойтесь о том, сновидящий вы или нет, сознание не увидит разницы. Это не ложь себе. Для обычного состояния это покажется ложью. Но это не будет ничем новым, так как мы лжем себе все время.

Поэтому намеревайтесь сновидеть с той позиции, что вы собираетесь умереть. Как будто это вопрос жизни и смерти. Для чего вы себя бережете, для старости? Мы ждем, пока в ресторане не позовем: "Медсестра!" Что они сделают для вас? Дон Хуан задавал мне этот вопрос постоянно. Это нужно было повторять, потому что я был глупым.

Это не наилучший из возможных миров. Что-то удерживает нас от видения. С точки зрения того, кто готов умереть, воин становится осознанным и мир никогда не будет таким, как раньше. Это непостижимо. Он видит незваного гостя в своих снах. Они являются лазутчиками из непостижимых миров. Они используют осознание как море. Мы можем попасть куда угодно, если обладаем энергией. Ее мы получим, преодолев чувство собственной важности.

Воин совершает прыжок в неизвестное, потому что он стремится к знанию. Моя судьба в том, чтобы блуждать в бесконечности. Мы – скитальцы, странствие является нашим уделом. Принимая вызов смерти, воин получает невообразимую поддержку. Он может положить конец чувству собственной важности и перейти на другой уровень. Вы не должны опускать вашу голову перед кем бы то ни было.

Найдя лазутчика в ваших снах, вы можете прекратить сон и попросить его взять вас туда, откуда он пришел. Лазутчик вынужден взять ваше осознание в другие миры. Грандиозные миры, сдвоенная вселенная. Затем сновидящий становится сталкером, отслеживая самого себя. Сдвоенная вселенная является живой, это мир осознания. Неорганические существа являются учителями из женской вселенной, которая находится в поиске мужской части. Женщины являются точными копиями неорганических существ на Земле.

В этом другом мире происходит битва, и мы войдем в эту вселенную, хотим мы этого или нет. Это неизбежно. Маги являются прагматиками. (Чем в точности является эта битва, происходящая в другом мире?) Зачем ждать, пока мы умрем? Давайте это сейчас, пока вы молоды и сильны. Не позволяйте чувству собственной важности увлечь вас. Прекратите постоянно думать о себе и своих желаниях, которые сопровождают вас до глубокой старости, пока вы уже ничего не сможете делать. Пока единственной возможной вещью для вас не окажется зов "Медсестра!". Будьте сознательны. Сейчас подходящий момент, и сновидение является путем. Сновидящий, накопив достаточно энергии, получит толчок в жизни при входе в другой мир. Это непостижимо чем мы являемся в действительности? Не тем, о чем говорил мой отец. Мы являемся чем-то еще. Существует семь этапов сновидения. Первый заключается в том, чтобы осознать, что вы засыпаете. Это позволит вам сохранить сознание на протяжении сна. Затем, однажды достигнув такого состояния, вы сможете удерживать его так долго, что вам и не снилось. Однажды начав просыпаться в ваших снах, вы начнете приобретать больше энергии. На следующий день вы станете сильнее.

Будьте сознательны в ваших снах – это первый этап. Если вы намереваетесь, ваша энергия затем поведет вас. Позвольте этому случиться. Усилие намерения разрушит параметры восприятия исторической последовательности событий. Если вы серьезно перепросматриваете вашу жизнь, вы получите достаточно энергии. Только как воин вы можете понять, чем мы являемся.

На первом этапе мы исследуем все, каждый элемент наших снов. Мы начали с того, что, засыпая, мы начинаем осознавать. Но это не является целью техники. Это только для того, чтобы перехитрить ум. Действительная техника заключается в том, чтобы осознавать элементы наших обычных снов.

В сновидении мы можем легко сдвинуть точку сборки. Даже небольшой сдвиг точки сборки создаст новую личность. Мы порываем со старым и становимся новой личностью.

Дон Хуан говорил, что "здесь" и "там" являются взаимозаменяемыми, мы создаем их постоянно с помощью наших энергетических тел. Энергетическое тело является общим результатом проекции вовне.

Что делает нас такими устойчивыми? Ужасное разрушительное действие, оказанное обществом на нас, быть исправлено с помощью сновидения.

Следующий этап, или врата сновидения, заключается в том, чтобы, не прекращая сновидеть, проснуться в другом сне.

Накопив энергию в результате перепросмотра и сновидения, вы можете лечь во сне в то же положение, что и перед началом сна, и переместиться в другой сон. Когда вы входите в сон во время сновидения, вы входите в необычное состояние и наносите удар вашему разуму. Это является тайной двойной позиции.

Тайной из тайн является заявление об этом. Единственной нашей потребностью является энергия. Это реальность, а не теория, и, как практикующий, я говорю, что все мы можем сделать это.

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

В конечном счете в сновидении все сместится. Однажды ваше внимание будет захвачено или остановлено чем-то во сне, и вы не будете знать почему. Вы не сможете двигаться, пока оно не отпустит вас. Вы, ваше внимание, будете пойманы неорганическим существом. Они имеют больше осознания, чем мы, но у нас больше энергии. Мы похожи на мощные заряды энергии, которые ярко горят. Они существуют постоянно, и их осознание может удерживать нас. Теперь мы услышим голос эмиссара. Он ответит на любой вопрос: Когда мы слышим его голос как женский, мы слышим настоящий голос. У него женская природа.

Не индугируйте, сновидя эмиссара. Прикажете ему держаться в стороне от ваших действий, не позволяйте ему подпитываться от вас, для того чтобы обрести свободу.

Появляется волна, которая накатывается на нас, и мы превращаем ее в печаль, – появляется ли она извне? "Я никогда не думал, что я собираюсь жить вечно, давайте сделаем это. Освободите меня".

Практикуйте не-делание списка важных моментов. Это образует диссонанс познания. Составьте список для напоминания себе о самых важных моментах вашей жизни. Вещах и мыслях, которые поражали вас.

Настоящий переворот происходит в соседнем мире. Легко быть вовлеченным в политический протест, но в чем смысл? Любое дело выполняйте с позиции человека, готового умереть.

Что они сделали вам? Что вы делаете с собой и телом? Посмотрите, как вы живете.

Бросьте курить.

Что они сделали с вами? Наше естественное наследство заключается, в том, чтобы жить и умереть как идиоты. Настало время для переворота.

Интервью Кита Томпсона с Карлосом Кастанедой (Журнал "New Age" март – апрель 1994 г.)

Известно, за что получают деньги литературные агенты: за то, что всеми правдами и неправдами возвеличивают своих клиентов. Но когда агент Карлоса Кастанеды заявил, что предлагает мне "интервью века" с ним было трудно не согласиться. В конце концов, девять бестселлеров Кастанеды, описывавшие его экстраординарное ученичество у колдуна из индейского племени Яки донна Хуана Матуса вдохновили бесчисленное множество людей из моего поколения на увлечение мистикой, употребление психоделических наркотиков и исследование новых уровней сознания. Меж тем, как его слава росла, сам автор оставался отшельником, окутав свою личность непроницаемым покровом тайны. За исключением нескольких интервью, данных по всей видимости совершенно случайно за все эти годы, Кастанеда никогда не выставлял себя для обозрения публике. Немногие даже знают, каков он с виду. И на этом интервью, как передал мне его агент, не должно быть никаких видеокамер и магнитофонов. Разговор должен был стенографироваться, чтобы записи голоса Кастанеды не попали в чужие руки.

Интервью, вероятно приуроченное к выходу последней, наиболее эзотерической книги Кастанеды "Искусство Сновидения", проходило в конференц-зале скромного лос-анжелесского офиса после нескольких недель замысловатых переговоров с агентом Кастанеды. Все дело осложнялось тем, что сам агент, по его словам, не имел никакого доступа к Кастанеде и мог обсуждать с ним планируемые мероприятия лишь когда тот сам соизволял позвонить ему.

Когда я прибыл в полдень, мне навстречу через комнату прошел широко улыбающийся человек, так и лучившийся энтузиазмом и энергией. Он протянул мне руку и просто поприветствовал: "Привет, я – Карлос Кастанеда: Добро пожаловать. Мы можем начать нашу беседу, как только вы будете к этому готовы. Не хотите ли кофе, или может быть содовой? Располагайтесь поудобнее".

Прежде я слышал, что Кастанеда напоминает лесоруба или кубинского официанта, что в его лице европейские черты смешиваются с индейскими, что его кожа орехового или бронзового цвета, что его волосы черные, густые и вьющиеся. Но хватит о слухах. Его волосы теперь были белоснежными, довольно коротко подстриженными и слегка растрепанными. Если бы я давал его описание полицейскому художнику для создания фоторобота, то в первую очередь выделил бы глаза – большие, яркие, ясные. По-моему, они были серыми.

Я спросил Кастанеду насчет его планов на сегодня. "Вся вторая половина дня в нашем распоряжении – ответил он – Думаю, что мы потратим столько времени, сколько захотим. А когда будет достаточно – мы сами поймем". Наша беседа длилась четыре часа и была прервана лишь однажды, когда принесли бутерброды.

Мое первое знакомство с работой Кастанеды стало для меня неким магическим обрядом инициации. На дворе тогда стоял 1968 год. Полицейские лупили дубинками демонстрантов на улицах Чикаго, убийцы отправили на небеса

Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди, список хитов возглавляла песня "Цепь дураков" Ареты Франклин. И все это среди океана сандалий, вышитых халатов, расклепанных брюк, звенящих браслетов, длинных бус и не менее длинных волос и у мужчин и у женщин.

И вот среди всего этого великолепия появляется загадочный писатель по имени Карлос Кастанеда со своей книгой: "Учение Дона Хуана: Путь Знания Индейцев Яки". Я помню, как она встряхнула, перевернула мое мировоззрение. Начал читать я с чувством любопытства, закончил же полностью ошарашенным, держа в руках книгу-откровение, книгу-манифест, провозглашавшую возможность скрытого совершенствования духовного потенциала человека – то, против чего меня так надежно, казалось, должны были привить посещения церкви в детстве по воскресеньям.

Я поверил Кастанеде, поверил в то, что когда-нибудь я каким-нибудь образом встречу своего собственного учителя, человека похожего на дон Хуана Матуса (дон – испанская уважительная приставка перед именем), старого индейского мудреца и колдуна, заставившего своего ученика Карлоса преодолеть границы обыденного мира и взглянуть за их пределы, чтобы увидеть истину. Чтобы стать настоящим "человеком знания" Карлос вынужден был тщательно изучить искусство Видения, с тем чтобы воспринимать потрясающую сущность каждодневного мира в истинном свете. Сам дон Хуан так говорил про это: "Когда вы не просто смотрите, а видите, в мире больше не остается обычных вещей. Все ново. Все никогда не случалось прежде. Мир невероятен!"

Но, в самом деле, кто такой Кастанеда? Откуда он появился и что пытается доказать своими таинственными сообщениями о невероятном мире, в которое могут быть допущены лишь избранные, и который так разительно отличается от той действительности, что мы привыкли наблюдать?

За все эти годы было дано множество ответов на этот вопрос: Загибайте пальцы: (1) неординарный антрополог; (2) ученик чародея; (3) духовный пророк; (4) литературный гений; (5) оригинальный философ; (6) искусный учитель и, для равновесия не забывайте про (7) негодяй, устроивший одну из самых захватывающих в истории литературных мистификаций.

Сам Кастанеда относится ко всем этим ярлыкам, которыми его так щедро награждают, с забавной смесью иронии и удовольствия. Как если бы он был зрителем в театре, где идет комедия Чехова, и он свободен решать, просто ли смеяться над героями или же соотносить с ними себя. Писатель последовательно – на протяжении целых трех десятков лет – отклонял все предложения вступить в словесную борьбу за доказательство, были ли его книги честными описаниями событий, происходивших в действительности, как он сам настаивал, или же (как утверждают многочисленные критики) вымышленными аллегориями в духе "Путешествий Гулливера" и "Алисы в Стране Чудес". Такому стратегическому умалчиванию учил в свое время сам дон Хуан. "Чтобы беспрепятственно скользить между различными мирами, вы должны оставаться неприметными", – замечает Кастанеда, сам по слухам (его вполне устраивает такое положение, когда никто ничего о нем не знает кроме слухов) живущий чуть ли не одновременно в Лос-Анджелесе, Аризоне и Мексике, – "Чем больше окружающие знают, что из себя вы представляете и что от вас следует ожидать, тем сильнее это ограничивает вашу свободу." Дон Хуан, обучая Карлоса настаивал на важности стирания личной истории. Если постепенно напускать вокруг своей персоны туман, о вас не сложится устойчивое мнение, и у вас будет существенно больше пространства для изменения своей личности. Но хоть Кастанеда и преуспел в стирании своей личной истории, через отдельные просветы в пелене тумана мы можем проследить его биографию до тех пор, пока он не вступил на путь Знания.

Исследования – никоим, впрочем, образом не подтвержденные самим Кастанедой – показали, что Карлос Сесар Арана Кастанеда родился под Рождество 1925 года в Перу, в историческом андском городе Кайямарка. По окончании "Национального колледжа имени Гваделупской Богородицы" (Colegio Nacional Nuestra Señora Guadalupe), он некоторое время учился в Перуанской государственной школе изящных искусств. В 1948 году его семья переехала в Лиму и основала там ювелирный магазин. После смерти своей матери годом позже, Кастанеда отправился в Сан-Франциско а через некоторое время поступил в лос-анжелесский городской колледж, где два курса изучал творческое письмо и один курс – журналистику.

Кастанеда получил степень бакалавра искусств по антропологии в 1962 году в Калифорнийском Университете в Лос-Анджелесе. А в 1968 году, за пять лет до того, как ему была присвоена степень доктора философии по той же самой антропологии, издательство Калифорнийского Университета опубликовало книгу "Учение Дона Хуана: Путь Знания Индейцев Яки", ставшую национальным бестселлером и сопровождавшуюся восторженной ремаркой Роджера Желлинека в книжном обозрении "Нью-Йорк Таймс":

"Невозможно преувеличить значение работы Кастанеды. Он описывает шаманскую

практику, один Бог знает, насколько древнюю. Да, верно, подобные работы встречались и раньше, но никогда еще их автором не был человек извне, воспитанный в традициях современной философии и западного общества, и никогда еще до сих пор описания не были столь детальными." Пламя вспыхнуло. "Учение" было продано тиражом 300,000 экземпляров в массовом издании "Баллантайн Букс" 1969 года. За ней последовали "Отдельная Реальность" и "Путешествие в Икстлан", выпущенные "Саймоном & Шустером" в 1971 и 1972 годах. Сагу продолжили "Сказки Силы" (1974), "Второе Кольцо Силы" (1977), "дар Орла" (1981), "Огонь Изнутри" (1984), "Сила Безмолвия" (1987) и "Искусство Сновидения" (1993). Библиофилам должно быть интересно узнать, что по словам самого Кастанеды, он писал о доне Хуане до "Учения", в книге "Пролом Между Мирами", но потерял рукопись в кинотеатре. Чуть ли не наибольшей заслугой Кастанеды перед человечеством его поклонники считают привнесение им в общественную культуру богатых и разнообразных традиций шаманизма, с их акцентом на восприятии необычных миров и использованием загадочных сил, не всегда, кстати дружелюбных, в целях восстановления равновесия в душе, теле и общественных отношениях. А использование доном Хуаном пейота, дурмана и прочих сильнодействующих растений для обучения Кастанеды "искусству сновидения" породило многочисленных подражателей, ставших расширять свой кругозор не менее экстремальными методами – и не всегда с благоприятными результатами. С другой стороны, критики кастанедовского "Пути Знания" называют его труды "непрерывающимся псевдо-антропологическим балаганом" полным сфабрированными персонажами и дешевыми сенсациями, использующим поверхностные знания о богатейшей культуре коренных народов Америки для выжимания все новых денег из доверчивой публики. "Кастанеда привлекает читателя", – пишет Ричард де Милле в "Путешествии Кастанеды" – "поскольку неизменно потакает его стремлению к мифам, волшебству, древней мудрости, истинной действительности, самоусовершенствованию, другим мирам и воображаемым товарищам по играм".

Соответственно, Кастанеда, с которым столкнулся я, был единством противоположностей. Он был абсолютно неофициален, непосредствен, необычайно дружелюбен и временами заразительно весел. И в то же время, его заметный акцент (Перуанский? Чилийский? Испанский?) придавал его словам некоторый оттенок аристократической чопорности, хорошо подошедшей бы какому-нибудь послу, выражающему протест по поводу его выдворения из страны. Его высказывания были тщательно продуманы, изящно составлены, крайне серьезны и решительны. Он был необычайно эффективен. Подобная внешняя противоречивость природы у многих людей смотрится довольно отталкивающе, но данный случай – не из тех. Кстати, лишь перечитав все его книги по второму разу, я понял, что тугой Гордиев узел его повествований удерживает вместе именно эта противоречивость. Как мне по-свойски сказал сам автор во время нашего перерыва в интервью, посвященного уничтожению бутербродов: "Только столкнув лбами два противоположных взгляда на вещи, можно проскочить между ними к истине".

У меня возникло ощущение, что он дал мне понять, насколько добротной воздвигнута его крепость и подзадорил штурмовать ее как мне заблагорассудится.

Кит Томсон: По мере того, как ваши книги делали персонажа по имени Карлос все более известным в мире, писатель Кастанеда все дальше и дальше отступал в тень. В последние годы было больше зарегистрированных явлений народу покойного Элвиса, чем Карлоса Кастанеды. Согласно легендам, вы трижды кончали самоубийством по разным причинам и один раз вполне достоверно погибли при крушении мексиканского автобуса двадцать лет тому назад. А мои поиски подлинных фотографий и записей вашего голоса окончились абсолютно безрезультатно. Как вы сможете доказать, сто вы настоящий Кастанеда, а не самозванец из Вегаса? Может у вас есть какие-нибудь уникальные родимые пятна?

Карлос Кастанеда: Ни одного! За меня может поручиться только мой агент. Это его работа. Но тем не менее вы вольны задать любые вопросы, направить мне в лицо свет яркой лампы и продержат меня здесь хоть до утра – все как в старых фильмах.

– Вы известны всем, как совершенно неизвестный никому человек. Почему вы согласились на интервью после того, как отказывались от них все эти годы?

– Потому что я – в конце пути, начавшегося свыше тридцати лет назад. Будучи молодым антропологом, я поехал на Юго-запад собирать на месте, в полевых условиях информацию об использовании местными индейцами лекарственных растений. Я собирался написать статью, получить ученую степень, стать профессионалом в своем деле. И меньше всего я тогда ожидал повстречать такого человека, как дон Хуан.

– Как именно пересеклись ваши пути?

– Мы с другом, тоже антропологом, выполнявшим роль моего проводника в той поездке, стояли на остановке автобусов "Грейхаунд" в Ногалесе, штат Аризона и разговаривали о чем-то. Вдруг мой коллега наклонился ко мне и указал на старого седого индейца. "Тсс! – сказал он. – Смотри, но только чтобы он не заметил." И он рассказал, что этот индеец – непревзойденный знаток в использовании пейота и лекарственных растений. Это было все, что мне нужно было услышать. Я построил самую важную рожу из всех, на которые был тогда способен, подкрался к тому индейцу, которого кстати звали доном Хуаном и ошарашил его сообщением, что я – крупнейший в своем роде авторитет по части пейота. Я сказал, что ему стоит отобедать и поговорить со мной... Ну или что-то в этом роде, но не менее невыносимо напыщенное.

– Старая уловка с приглашением на обед. Но вы-то ведь на самом деле не были таким уж авторитетом, не так ли?

– Еще как! Да я ничего не знал про пейот, кроме названия. Но это ничуть не мешало мне и я продолжал тарыхтеть как ни в чем не бывало. Я все распространялся насчет моих сногшибательных познаний, а он молча выслушивал мой треп, да только один раз случайно взглянул на меня, и у меня тотчас отнялся язык. Все мои амбиции растаяли, как воск в жарком воздухе того дня. Я был ошеломлен легкостью, с которой он прервал бурный поток моего красноречия и так и стоял молча, пока дон Хуан не сообщил, что подошел его автобус. Он попрощался и слегка помахал мне рукой, а я так и остался там стоять, как набитый дурак. На этом все и кончилось.

– Но и началось.

– Да, это было началом всего остального. Я разузнал, что дон Хуан был известен среди людей, как брухо, что в переводе на английский означает нечто среднее между врачом-лечебником и колдуном. Я поставил перед собой цель – узнать, где он живет. В этом я преуспел и вскорости добился своего. И вот однажды я снова увидел его. Мы сошлись характерами и вскоре стали хорошими друзьями.

– В присутствии этого человека вы чувствовали себя, как идиот, и тем не менее искали его общества?

– Взгляд, который бросил на меня дон Хуан в тот день на автобусной остановке был не совсем обычным. Я бы сказал, что тем взглядом он перевернул всю мою жизнь. В его глазах было что-то особенное, казалось они светятся изнутри. Знаете, ведь мы все, как ни стараемся к сожалению про это забыть – обезьяны, антропоиды, приматы. Все мы обладаем древним знанием, напрямую связанным с нашим прародителем, жившим два миллиона лет назад и до сих пор накрепко засевшим в глубинах нашего мозга. Мы боремся с ним, постоянно пытаемся подавить, и это делает нас тучными, подрывает наше сердце, вызывает рак. Своим взглядом дон Хуан воздействовал именно на это самое нечто, составляющее нашу основу. И вся моя напыщенность красноречие и уверенность в себе отлетели под его взглядом, как шелуха, которой, кстати они и были.

– В конечном счете вы стали учеником дона Хуана. Каков был переход?

– Прошел целый год, прежде чем он доверился мне. Мы уже вполне хорошо изучили друг друга, когда он внезапно открыл мне, что является носителем определенного знания, переданного ему в свое время неназванным бенефактором (исп. – благодетель, жертвователь), подвергшим его определенному обучению. Дон Хуан куда чаще пользовался словом "знание", чем словом "колдовство", но для него они оба значили одно и то же. Дон Хуан сказал, что выбрал меня в качестве своего ученика, но мне следует подготовиться к долгому и трудному пути. Я и представить себе не мог, насколько долгому и трудному... и насколько изумительно чудесному.

– Эта линия прослеживается во всех ваших книгах – ваша борьба за придание смысла всей этой "отдельной реальности", с ее тридцатиметровыми комарами, человеческими головами, превращающимися в ворон и одним и тем же листом, падающим с дерева четыре раза подряд и колдунами, заставляющими большой настоящий железный автомобиль раствориться прямо среди бела дня. Но ведь все подобные трюки под силу обычному гипнотизеру достаточно высокого класса. Так может дон Хуан и был гипнотизером. Может он дурачил вас?

– Возможно. Но смысл любого из его действий сводился к убеждению меня в том, что мир намного больше и удивительнее, чем мы все привыкли считать, что наши обычные представления о действительности созданы в соответствии с неким социальным соглашением, которое само по себе – хитрейший из трюков. Мы обучаемся видеть и понимать мир через призму социальных норм. Мы сами напеваем себе на глаза шоры, воздвигая условные границы "реального мира" и тут же начисто забываем о всем, что осталось за ними. А остается немало. Практически – все. Дон Хуан разбивал эти границы для меня, показывая, что каждый из нас способен шагнуть в другие миры, не менее сложные, стабильные, и самодостаточные. Колдовство включает в себя технику перепрограммирования наших возможностей с тем чтобы мы могли воспринимать другие миры, такие же

реальные, уникальные, абсолютные и всеохватывающие, как и наш, так называемый "материальный" мир.

– Дон Хуан всегда заставлял вас давать объяснения всему, с чем вы сталкивались, и предположения насчет истинной природы вещей, чтобы вы видели, насколько все это условно. Современные философы назвали бы это "деконструированием" действительности.

– Дон Хуан обладал внутренним пониманием того, как работает язык описаний, эта автономная непотопляемая система, как она создает образы "действительности", которой мы верим, как малые дети. Его методы обучения были словно удары дубинкой, раз за разом обрушивавшиеся на мою твердолобую голову, пока я наконец не увидел, что мои драгоценные взгляды на жизнь были не больше, чем хитросплетение интерпретаций, которыми я защищался от чудесного незамутненного восприятия.

– Здесь есть противоречие. С одной стороны, дон Хуан десоциализировал вас, обучив смотреть на вещи без предвзятости. Однако похоже на то, что потом он вас ресоциализировал, вводя в новый круг умственных шаблонов, в новый набор интерпретаций, в новый ограниченный виток действительности – пусть на этот раз и "волшебный".

– Это именно то, насчет чего мы с ним все время спорили. Он утверждал, что "размотал" меня, а я меж тем настаивал, что в действительности он "перемотал" меня на новый лад. Обучив меня магическим практикам, он дал мне новую искажающую призму, новый язык описаний и новый способ смотреть на вещи и быть частью мира. Я был пойман посередине между моей предыдущими взглядами на мир и новым описанием, колдовским, и вынужден как-то сопоставлять их вместе. Я чувствовал себя полностью выбитым из колеи, мой мозг работал на холостых оборотах, словно автомобильный двигатель на нейтралке. Но дон Хуан был в восторге. Он объяснил все это тем, что я наконец-то сумел проскользнуть между описаниями действительности – между моим старым и новым представлениями, равно ложными.

В конечном счете я понял, что все мои прежние взгляды на мир были основаны на его безоговорочном рассмотрении, как чего-то крайне чуждого мне. Это свойство характерно для академической точки зрения, когда наблюдатель, якобы для того, чтобы не исказить объективность наблюдений, пытается напрочь забыть про свою, в общем-то непосредственную к ним причастность. В тот день, когда я повстречал дона Хуана на автобусной остановке, я был идеально академичен, триумфально отстранен, потворствуя себе в стремлении доказать свою несуществующую осведомленность относительно психотропных растений.

– Как ни смешно, именно дон Хуан познакомил вас впоследствии с Мескалито – зеленокожим духом пейота.

– Дон Хуан познакомил меня с психотропными растениями где-то на середине моего ученичества, когда наконец в полной мере оценил размах моей глупости и дерзости, которые я, само собой, принимал за явные признаки утонченности моей натуры. Я держался за свое привычное описание мира с невероятной яростью, убежденный в том, что это единственно возможная правда. Тут то и пришел на помощь пейот, ярко выпятивший все тонкие противоречия моей блистательной всеобъясняющей системы, и тем самым помогший мне прорубиться сквозь дебри типичной позиции западного человека, разглядывающего мир где-то там, в отдалении и бормочущего себе под нос комментарии насчет собственных впечатлений относительно него. Мир-то оказался не где-то там, поодаль, а прямо вот здесь, под носом. Но за такой подход, за атаку своей психики с помощью галлюциногенов пришлось заплатить физическим и эмоциональным истощением. Потом понадобились месяцы, чтобы полностью прийти в себя.

– Если бы вам снова пришлось пройти через это, отказались бы вы?

– Мой путь – это мой путь. Дон Хуан всегда говорил мне: "Совершай поступок". Поступок – это не более чем преднамеренное действие, вызываемое силой, появляющейся после принятия решения. В конечном счете, ценность вхождения в необычное состояние, какое и начинается после употребления пейота и прочих сухофруктов, в том, что вы получаете точку отсчета, чтобы оценить во всей полноте совершенно изумительную природу повседневной действительности. Понимаете, путь сердца – это не дорога непрерывного самоанализа или какого-то там мистического полета сломя голову ко всем чертям. Это путь сквозь радости и горести мира. Мира, где каждый из нас на молекулярном уровне связан со всем остальным. Мира, являющегося чудеснейшим динамическим проявлением собственного абсолютного бытия и не нуждающимся ни в каких многомудрых логических обоснованиях своей значимости. Этот мир – и есть настоящие охотничьи владения воина.

– Ваш друг дон Хуан учит, что есть, как познать, что есть и как жить в соответствии с тем, что есть [и что пить %)]; другими словами, учит онтологии, эпистемологии и этике. Поэтому многие считают его образ слишком

идеальным, чтобы быть правдоподобным. Они говорят, что вы создали дона Хуана, как собирательный образ, как аллегорическую фигуру, инструмент внедрения мудрых поучений.

– Измышление, что я придумал дона Хуана, нелепо. Я – продукт европейской интеллектуальной традиции, для которой персонаж, подобный дону Хуану, является абсолютно чуждым. И на деле все обстоит чуточку необычнее, чем кому-то того хочется. Я всего только репортер и мои книги – лишь отчеты о диковинном феномене, вынудившем меня совершить коренные перемены в своей жизни, чтобы только описать его в подходящих словах.

– Некоторые из ваших оппонентов кричат до посинения, что Хуан Матус временами изъясняется скорее как оксфордский дон, чем как индейский. Следовательно он много путешествовал и перенял свое знание из источников, не ограниченных традициями индейского племени яки.

– Разрешите признаться: я в восторге от идеи, что дон Хуан – не "идеальный" дон Хуан. Это так же верно, как то, что я сам – не наилучший из возможных Карлосов Кастанед. Однажды я совершенно случайно повстречал на вечеринке в Сосалито такого совершенного Кастанеду. Это было в начале семидесятых. Там я вдруг заметил в середине патио некую блестящую личность. Он был высок, белокур, голубоглаз, очарователен и босоног. Он как раз занимался тем, что подписывал книги. Хозяин сказал мне: "Я хотел бы познакомить вас с Карлосом Кастанедой." О, это было само олицетворение Карлоса Кастанеды и вокруг него так и вертелись прекрасные женщины. Я сказал ему: "Рад встрече, мистер Кастанеда". Он поправил меня: "Доктор Кастанеда". Он был великолепен. И знаете, я думаю, что он представлял собой наилучший способ быть Кастанедой, идеальным Кастанедой, со всеми соответствующими выгодами из этого. Но, прошло время, а я все тот же Кастанеда, по-прежнему недостаточно хорошо одетый, чтобы играть самого себя в Голливуде. Равно как и дон Хуан.

– Кстати, о признаниях. Признайтесь, вы когда-нибудь рассматривали возможность сгладить эксцентричность своего учителя и представить его, как несколько более привычный персонаж, дабы его учение легче воспринималось вашими читателями, поголовно воспитанными все же в несколько иной традиции?

– Никогда не рассматривал такой подход. Сглаживание грубых углов для улучшения общего впечатления – это привилегия романиста. Я же несмотря ни на что краем уха слышал о писаном и неписаном каноне науки: "Будь объективен!" Дон Хуан, что там греха таить, зачастую говорил на дурацком сленге мультипликационных героев. Самыми его любимыми изречениями были эквиваленты фраз: "Клянусь догом!" и "Не растеряй свои шарики!" Но, когда того требовали обстоятельства, он показывал превосходное владение испанским языком, что позволяло мне получать крайне детализованные объяснения запутанных значений его системы убеждений и лежащей в их основе логики. Так что если бы я взял на себя труд представить дона Хуана, как более последовательную, непротиворечивую личность, удовлетворившую бы ожидания той или иной аудитории, я бы как раз и привнес в свои книги пресловутую субъективность, демона, коему, согласно моим лучшим критикам, нет места в этнографических трудах.

– Скептики призывают вас доказать свою духовную чистоту и раз и навсегда изгнать этого демона обнаружением оригиналов заметок, которые вы вели во время встреч с доном Хуаном. Разве такой поступок не развеял бы все сомнения насчет того, являются ли ваши книги подлинными этнографическими работами, или же замаскированной беллетристикой?

– Чьи сомнения?

– Ну хотя бы ваших соратников – антропологов.

– Сенатского комитета по делу об Уотергейте. Джеральдо Ривьеры..

Было когда-то время, когда попытки увидеть мои записки не были обременены идеологической подоплекой. После "Учения дона Хуана" я получил содержательное послание от Гордона Уэссона, основателя науки "этномикологии", занимающейся изучением человеческого использования грибов и прочей плесени. Гордон и Валентина Уэссоны обнаружили до сих пор существующие в горах неподалеку от Оахаки, что в Мексике, шаманские грибные культуры. Доктор Уэссон просил меня прояснить некоторые аспекты использования доном Хуаном психотропных грибов. Я с удовольствием послал ему тогда несколько страниц моих путевых заметок, относившихся к интересующей его теме и дважды встречался с ним лично. Впоследствии он упоминал обо мне, как о "честном и серьезном молодом человеке", или как-то в этом роде. И все равно некоторые из моих критиков продолжали утверждать, что любые путевые записки Кастанеды должны восприниматься не иначе, как грубая подделка, написанная им за своим рабочим столом в тиши кабинета. И тогда я понял, что для меня не было никаких шансов добиться признательности у людей, не желающих понимать то, что открылось мне, какие бы доказательства я им не предъявил. Это освободило меня от утомительных попыток наладить взаимопонимание с широкой аудиторией и вернуло назад, к моим полевым

исследованиям с доном Хуаном.

– Должно быть вы знакомы с заявлением, что ваши труды опознали духовные традиции коренных народов Латинской Америки. Обвинение строится так:

"Легионы презренных подражателей носителям исконной индейской культуры, нечистых на руку барышников и доморожденных шаманов читали ваши книги и вдохновились ими." Что вы можете сказать в свое оправдание?

– Вот уж никогда не собирался создавать исчерпывающий каталог духовных традиций, так что считаю ошибочным оценивать мою работу в этом свете. Мои книги – всего лишь хроника наблюдений в довольно узкоспециальной сфере, написанная по мере моих сил достоверно. Да, я признаю себя виновным в этнографических исследованиях, которые мне, однако представляются не более, чем перенесением личного культурного опыта на бумагу. Смеем заметить, что этнография немислима без ведения записей. Что я и делал. И что с того, что произнесенные слова становятся записанными, а затем и опубликованными, и уже будучи опубликованными, превращаются через акт чтения в идеи в умах совершенно незнакомых автору индивидов? Не слишком ли все здесь притянуто за уши? Да, мне несказанно повезло, и мои книги читают по всему миру. Или кто-то собирается запретить людям читать то, что им вздумается и думать, как им хочется? Нет, тогда мои книги доступны каждому, кто может различить буквы. А уж за все достоинства и недостатки своих читателей я ответствен не более, чем любой другой писатель. Так что давайте судить меня лишь за мои поступки. Вот за них я готов держать Ответ:

– А что дон Хуан думает о вашей всемирной известности?

– Бред, бестолковщина. Я понял это совершенно определенно, когда в свое время торжественно вручил ему экземпляр "Учения дон Хуана". Я сказал: "Это про тебя, дон Хуан." Он повертел книгу, перевернул ее, рассмотрел со всех сторон, пошелестел страницами, как колодой карт... и протянул мне обратно. Я был удручен и сказал, что хотел бы, чтобы он принял ее как подарок. Дон Хуан отвечал, что предпочел бы не брать ее, потому что, как он сказал: "ты же знаешь, на что у нас тут в Мексике идет вся бумага". И потом он добавил: "Передай своему издателю, чтобы следующую твою книгу он печатал на более мягких листочках".

– Ранее вы отмечали, что дон Хуан преднамеренно использовал в своем обучении драматические моменты. И ваши записи в полной мере отражают такую позицию. Меж тем, подавляющее большинство остальных антропологических работ умышлено написаны нудным, монотонным языком, как будто чем больше их чтение утомит читателя – тем больше достоверности это им придаст.

– Описать мои удивительные приключения с доном Хуаном, как нечто скучное и дидактическое, для меня значило бы солгать. Мне потребовалось много лет, чтобы оценить тот факт, что дон Хуан был настоящим мастером в использовании разочарований, всевозможных отклонений от темы и частичных откровений, как способов обучения. Он прямо-таки стратегически смешивал откровения и обман в самых невероятных сочетаниях. Для него было в порядке вещей утверждать, что обычная и отдельная реальности на самом деле неразделимы и должны рассматриваться как взаимосвязанные части чего-то большего, а на следующий же день опровергать самого себя, настаивая, что границы между отличными реальностями должны соблюдаться любой ценой. А когда я спрашивал, почему же так, он отвечал: "Потому что ничто не может быть более важно, чем удержание твоего личного мира неповрежденным".

Он был прав. В начале моего ученичества это было для меня самым главным. Потом-то я уже сам понял, что путь сердца требует полной отдачи, требует такого самоотречения, которое для неподготовленной личности просто головокружительно ужасающе. И лишь так можно достичь блестящих изменений. Также я понял причину по которой учение дон Хуана может и должно быть отклонено как "чистой воды аллегория" определенными специалистами, чья священная миссия заключается в всемерном укреплении границ, которые культура и язык накладывают на восприятие.

– Это подводит нас к вопросу, кто определяет "правильное" культурное описание. В настоящее время некоторые из критиков Маргарет Мид заявляют, что она была "неправа" насчет островов Самоа. Но почему бы не сказать менее догматично, что она представила лишь часть общей картины, субъективное описание, основанное на уникальном столкновении с экзотической культурой? Очевидно же, что ее выводы отразили общественные взгляды ее времени, равно как и ее личные предубеждения. Кто обладает полномочиями разгородить науку и искусство?

– Заявление, что искусство, магия и наука не могут существовать в одном месте одновременно, это устаревший пережиток философских категорий Аристотеля. В социологии двадцать первого века мы должны будем избавиться от такого рода ностальгии по античным временам. Даже само понятие этнографии представляется мне чересчур закостеневшим, поскольку оно предполагает, что описание иных культур – целиком задача антрополога, между

тем, как на деле этнограф столкнется с множеством граней чуждой культуры, имеющих лишь поверхностное отношение собственно к антропологии. Более того, сам этнограф не может являться стерильным инструментом науки. Как личность, он несет в себе не меньшую многогранность, чем тот феномен, который он описывает, и это неизбежно наложит отпечаток на его работу.

– Таким образом, наблюдатель, наблюдаемый феномен и процесс наблюдения составляют неразделимое целое. С этой точки зрения действительность не просто воспринимается, она разносторонне интерпретируется различными наблюдателями, каждый из которых обладает своим уникальным взглядом на мир.

– Именно так. Колдовские традиции привели к осуществлению на практике некоторых теоретических предпосылок о природе восприятия, искажающего истинное положение вещей в соответствии с собственными представлениями. Потребовалось много времени, прежде чем я интуитивно догадался, что на самом деле существовало три Кастанеды: первый, наблюдающий дон Хуана, как человека и учителя, другой, являющийся подопытным образцом для его обучающихся техник – учеником, и наконец третий, записывавший все эти приключения на бумагу. Три здесь – число условное, олицетворяющее бесконечно меняющиеся мои воплощения. Точно так же непрерывно менялся и сам дон Хуан. Мы вместе пересекали разлом между миром повседневности и миром невидимым, который дон Хуан называл "вторым вниманием" предпочитая эту конструкцию термину "сверхъестественное".

– То, чем занимаетесь вы, совсем непохоже на то, что считает своей задачей большинство остальных антропологов.

– Убежден, что тут вы правы на все сто! Кто-то недавно спрашивал меня, как, черт возьми, относятся ортодоксальные антропологи к Карлосу Кастанеде? Не думаю, что большинство из них вообще ко мне хоть как-нибудь относятся. Некоторые должны быть несколько раздражены тем, чем я занимаюсь, но поскольку они не считают мои работы ни на грамм научными, они не особенно об этом беспокоятся. Для большинства, зарабатывающих себе хлеб на этом поприще, антропологические исследования заключаются в следующем: вы приезжаете в экзотическую страну, останавливаетесь в отеле и не спеша потягиваете ледяной виски с содовой, в то время, как толпы туземцев валом валят к вам в номер и наперебой рассказывают о своей культуре. Они вещают вам о куче различных вещей, а вы нехотя водите ручкой в блокноте, чтобы потом, по прошествии еще многих запотевших стаканов с виски вернуться домой, загнать свои записи в компьютер и начать искать взаимосвязи и противоречия. Вот что для них такое – научный подход к антропологии. Для меня это – ад на земле.

– Как в действительности вы пишете свои книги?

– Наши беседы с доном Хуаном на протяжении моего ученичества велись преимущественно по-испански. С самого начала я пытался убедить дон Хуана разрешить мне использовать магнитофон, но он сказал, что полагаясь на что-то механическое, мы ослабляем свой потенциал. "Это лишает тебя магической силы," – сказал он. – "Лучше учиться всем телом, тогда ты будешь помнить всем своим телом." Я совершенно не понимал тогда, что он имел в виду. Постепенно я скопил множество записей его наставлений, а он то и дело потешался над моими стараниями. Он находил их очень забавными... А что до моих книг, так я сноважу их. Я собираю себя и свои записи – как правило днем, но не всегда – перечитываю их, попутно переводя на английский. Вечером я сплю и вижу, что я хочу написать. Затем я встаю и записываю в тихие ночные часы все то, во что превратились мои дневные мысли во время сна. К этому времени они уже согласованы и полностью приведены в порядок.

– Вы когда-нибудь переписываете заново?

– Не в моих привычках так делать. Постоянное писание для меня скучно и утомительно. Сновидение куда лучше. Многие из моих тренировок с доном Хуаном были направлены на перестройку моего восприятия с тем, чтобы я мог удерживать образы моих снов достаточно долго для того, чтобы их как следует рассмотреть. Дон Хуан был прав насчет магнитофона и – теперь-то я и сам это понял – насчет моих записей. Они были моими костылями и больше я не испытываю в них необходимости. К концу моего знакомства с доном Хуаном я научился слушать, смотреть, чувствовать и вспоминать каждой клеткой своего тела.

– Ранее вы упоминали о конце своего пути, а теперь вы говорите о про конец своего знакомства с доном Хуаном. Где он теперь?

– Он ушел. Исчез.

– Не оставив никакого ключа к разгадке?

– Дон Хуан сказал мне, что он собирался исполнить мечту каждого мага покинуть этот мир и отправиться в "невообразимые измерения". Он сместил свою точку сборки с ее обычной фокусировки на привычном человеческом мире. Мы это называли сгоранием изнутри. Это альтернатива смерти. Выбор прост: тебя или зарывают на два метра под землю под клумбой с чахлыми цветочками,

или же ты сгораешь. Дон Хуан выбрал огонь изнутри.

– Полагаю, что это способ стереть личную историю. Следовательно, этот наш разговор – своего рода некролог дону Хуану.

– Он сознательно выбрал такой конец. По собственной воле. Он хотел расширить свое естество, соединив физическое тело с энергетическим. Его приключение началось там, где маленькая лужица личности вливается в великий океан. Он называл это "окончательным путешествием". Такая безбрежность непостижима для моего разума, поэтому я должен отказаться от дальнейших объяснений. Понимаю, что принцип объяснения всего на свете призван защитить от страха перед неведомым, но тем не менее предпочитаю это неведомое.

– Вы путешествовали, как никто другой. Скажите мне прямо: действительность – это в конечном счете безопасное место?

– Однажды я спросил у дона Хуана что-то в этом роде. Мы тогда находились одни посреди пустыни. Ночь, миллиарды звезд... Он искренне и дружелюбно рассмеялся. И сказал: "Разумеется, вселенная милостива. Она может уничтожить тебя, но в течении этого научит чему-нибудь безусловно стоящему. Беседа Карлоса Кастанеды со Свами Муктанандой Парамахансой (1995)

Кэти Спиит и Клаудио Наранхо, духовные учителя, имеющие многочисленных последователей в районе Сан-Францисского залива, провели длительное время с Муктанандой в Пьемонте. Однажды они привели к нему своего друга Карлоса Кастанеду, автора популярной серии книг, в которых содержатся хроники его ученичества у мага из индейского племени яки. Естественным образом беседа между Баба и Кастанедой сосредоточилась на сравнении традиций йоги и магии американских индейцев.

Карлос Кастанеда: Мне очень приятно находиться в столь святой компании

Баба: Мы в Индии вновь и вновь осознаем, что нам нужно стремиться к общению с йогами, святыми и другими духовно развитыми людьми.

Карлос Кастанеда: Я вышел из иной традиции. Моя встреча с доном Хуаном никоим образом не была преднамеренной. Я католик, и наши интересы в области религии сводятся к тому, чтобы не отступать от догм; до тех пор, пока вы поступаете так, вы в безопасности. Встреча с доном Хуаном действительно была случайностью. Я не искал ее. Сейчас, разумеется, моя позиция изменилась. Он показал мне, что единственный путь роста – это искать общества тех, кто идет по пути знания.

Баба: В том, что вы говорите, заложен глубокий смысл. Нельзя достичь внутреннего удовлетворения, только лишь следуя догмам. Если догмы могут помочь найти удовлетворение за их пределами, от них может быть польза. Иисус сказал, что царство Божие внутри нас. Догмы оправдывают себя, только если помогают отыскать это царство.

Карлос Кастанеда: В частности в случае дона Хуана, догм, которым стоило бы следовать, весьма немного.

Баба: Внутреннее я в высшей степени свободно. Оно независимо от всех внешних факторов, оно выходит за рамки всех ритуалов, и оно выше всяких догм. В наших писаниях содержится множество философских доктрин, называемых "путями". И точно так же, как для того чтобы войти в этот чертог, вам нужно отказаться от всех путей извне для того, чтобы войти в чертог Бога, находящийся внутри вашего существа, вам нужно отказаться от всех внешних догм и ритуалов.

Карлос Кастанеда: Да, это требует полного преобразования. Интересно, есть ли у вас ученики или студенты? Я отличаю одно от другого: студент является человеком думающим, ученик же более озабочен практической стороной обучения.

Баба: Здесь вы найдете лишь нескольких учеников. В должное время последователи становятся подобны гуру.

Карлос Кастанеда: Как их отбирают? Это вопрос выбора учителя, или их указывает какая-то иная, независимая сила?

Баба: Отбор происходит в высшей степени естественным образом. По мере того как ищущие приходят и время от времени навещают меня, они все больше и больше выражают свою любовь, и таким образом они сами выбирают себя. Это не слишком сложная задача; она не требует от меня многого. Как только внутренняя Шакта, божественная энергия, касается ищущего и вызывает его внутреннее пробуждение, человек уже отмечен. Мне нет необходимости производить отбор; его производит внутренняя Шакти.

Карлос Кастанеда: Это похоже на метод дона Хуана. Он предоставляет выявление ученика духу. Единственная разница состоит в том, что, когда ученик выявлен, учитель должен заманить его к себе.

Баба: Мне нет нужды заманивать своих учеников. Шакти, полученная мной от моего гуру, делает это за меня помимо моего желания. Шакти входит в ищущего добровольно. Мне нет нужды что-либо делать. Если вы прочтете мою книгу "Игра Сознания", вам станет ясно, каким образом Шакти овладевает людьми.

Эта Шакти также называется Кундалини, созидательной силой Вселенной.

Карлос Кастанеда: Этот процесс весьма отличается от того, что практикуют маги американо-индейской традиции.

Баба: Между двумя традициями не может быть большой разницы, поскольку все пронизано одной и той же Шакти.

Карлос Кастанеда: Американские индейцы считают, что никто по своей воле не согласится пройти весьма суровый курс обучения. Соплеменники дон Хуана полагают, что доброволец не может не сомневаться. Они считают, что овладеть знаниями может только тот, кто вынужден, а ко всякому добровольцу они относятся скептически. Именно поэтому учитель должен "заарканить" ученика.

Баба: Мы уверены, что Шакти, перед тем как активизироваться в человеке, весьма тщательно отбирает его. Эта Шакти – та же энергия, которая создает весь космос, а потому она в высшей степени разумна, сознательна и всеведуща. Ей известно прошлое, настоящее и будущее, и она знает, в какого человека войти.

Карлос Кастанеда: Дон Хуан имел в своей жизни только двух учеников – я один из них, – и они пришли к нему, когда он был в весьма почтенном возрасте, около восьмидесяти лет.

Баба: У каждого йога или святого человека свой путь.

Карлос Кастанеда: Как вы думаете, есть ли разница между путем святых и тем, что мы называем магией? Есть ли в вашей традиции что-либо, подобное колдовству или магии?

Баба: В нашей традиции нет ни колдовства, ни магии. В Сиддха-Йоге Шакти разворачивается посредством медитации, и именно такое пробуждение дает то, что мы называем сиддхи, духовными силами. В древности были йоги, обладавшие удивительными и непостижимыми силами. Одного из них звали Джнанешвар Махарадж. Однажды он захотел пойти и встретиться с неким человеком; тогда он приказал стене, на которой сидел, двигаться, и стена доставила его туда, куда ему было нужно. Это магия внутренней Шакти, магия Божьего благоволения.

Карлос Кастанеда: Да, я согласен с этим. Но уделяете ли вы значительное внимание практикам, которые ведут к обретению этих сил, или же они не имеют существенного значения для большего развития?

Баба: Если вы углубитесь в себя посредством медитации, вы обнаружите центры этих сил, а когда вы натолкнетесь на них, эти силы станут вам доступны.

Карлос Кастанеда: Эти центры находятся внутри тела?

Баба: Не физического тела; я говорю о тонких центрах. Существует, например, центр в сердце, но это не физическое сердце.

Карлос Кастанеда: Если центры находятся не в физическом теле, то находятся ли они в каком-то другом теле?

Баба: Внутри нашего тела существует еще три тела; тонкие центры расположены в этих телах. В данный момент вы функционируете в одном теле. Когда вы спите, вы входите в другое тело. Во время глубокого сна вы входите в еще одно тело, а когда медитируете – в еще одно. То есть существует четыре тела, а не одно. Согласно нашей философии, существует также четыре соответствующих состояния: бодрствование, сон, глубокий сон и турия, трансцендентальное состояние.

Карлос Кастанеда: Эти концепции весьма любопытны, поскольку маги, подобные дону Хуану, в качестве последнего испытания своих учеников хватили их и бросали в пропасть. Но ученик никогда не достигал дна. Мне трудно дать этому рациональное объяснение. Что при этом происходит с телом? Оно должно разбиться на дне пропасти. Но дон Хуан говорил, что оно не разбивается. Он говорил, что меня разрушит лишь представление о моем теле как о целом.

Баба: Согласно йоге медитации, вы переходите из грубой материи в чистое Сознание. То, что оказывается грубым, исходит из Сознания. Хотя тело не исчезает, оно утрачивает свою грубость и преобразуется в Сознание. Мы думаем, что оно физическое, грубое, но в действительности оно является чистым Сознанием.

Карлос Кастанеда: Есть ли в вашей традиции шаги, ведущие к осознанию того, что все есть Сознание? Не является ли медитация одним из них?

Баба: Наш путь состоит только из медитации. Это осознание приходит посредством медитации. По мере углубления внутрь себя вы все больше осознаете тот факт, что вы представляете собой не грубую материю, а Сознание. Мы называем это различными стадиями эволюции. Мне представляется, что все, что вы делаете, имеет корни в нашей традиции; разве что изменилась его внешняя форма.

Карлос Кастанеда: Хочу спросить вас о видении своего двойника, упомянутом в вашей книге "Игра Сознания". Один из важнейших элементов знания дон Хуана – это развитие "внешнего я", точной нашей копии, которая должна действовать в мире вместо нас. Есть ли в вашей традиции что-либо подобное?

Баба: Да, мы называем это "практика даршан", или видением собственного

двойника. То, что вы описали, является частью классической йогической традиции. В Индии бывали йоги, которые могли одновременно существовать в двух местах. Один из таких йогов по имени Манпури мог в одном виде быть в своем ашраме, и в то же время в другом виде – где-нибудь работать. Опять же, мне кажется, что в наших писаниях содержатся основы того, о чем вы говорите. Первоначальная школа, от которой произошли обе эти традиции, должна быть одной и той же. Если вы прочтете наши мифологические писания, вы найдете там йогов или воплощения богов, которые принимали разные обличья для выполнения разных дел в разных местах.

Карлос Кастанеда: А уделяется ли сегодня внимание этой практике?

Баба: Да. Возьмем, к примеру, моего гуру. Хотя он уже не пребывает в физическом теле, он часто является мне и дает советы по различным вопросам. Несмотря на то, что он покинул физическое тело, мы считаем его совершенно реальным и поклоняемся ему. Он является нам во время медитаций и сна, передает нам послания, а затем уходит. Мой гуру явил себя многим моим последователям и передает им послания.

Карлос Кастанеда: Настоящий учитель – это тот, кто перешагнул через свою смерть?

Баба: Никто не будет считаться в Индии великим гуру, если не перешагнет через свою смерть.

Карлос Кастанеда: Как интересно! Это совершенно отличается от взглядов дона Хуана. У него вообще не было концепции выхода за пределы смерти. Маги считают, что с распадом тела всему наступает конец.

Баба: Это не так. Например, очень глубокий сон – это разновидность смерти, однако мы выходим из него. С приходом смерти мы покидаем лишь это тело, но не перестаем существовать. Покинувший это тело может вернуться в другое. Не расскажете ли вы мне, что вы делаете для достижения состояния, которого предполагаете достичь?

Карлос Кастанеда: Я закончил свое обучение, длившееся пятнадцать лет. Дон Хуан теперь покинул меня; он вытолкнул меня в мир. Теперь все оставлено на мое усмотрение.

Баба: В Индии человек также должен проходить обучение не менее двенадцати лет. Но приходит время, когда гуру понимает, что ученик достиг совершенства, и позволяет ему уйти.

Карлос Кастанеда: Упомянутое вами видение Учителя во сне весьма мне импонирует. Было время, когда я мог встретиться с доном Хуаном во сне, но теперь, когда он отпустил меня, я не могу найти его нигде, даже во сне.

Баба: Некоторые опыты сна приносят необычные плоды. То, в чем ваш разум активно заинтересован, показывает себя в снах. В Индии был святой по имени Тукарам Махарадж, получивший духовную инициацию во сне. В результате этого он достиг совершенства. Мой гуру является мне даже теперь, поскольку для меня он вполне жив. Я почитаю его в своих медитациях как живое существо. Я люблю моего гуру всем своим внутренним сердцем, поэтому он и является мне.

Карлос Кастанеда: Вы говорите о видениях во время медитации или о сновидениях?

Баба: Это различные виды видений. Некоторые из них – это обычные сны, другие же близки к медитации; они-то как раз заслуживают наибольшего доверия. В медитации также существует состояние, называемое тандра, не являющееся ни сном, ни бодрствованием, и все, что вы видите в этом состоянии, оказывается правдой.

Карлос Кастанеда: То есть вы находили этому подтверждения?

Баба: Вы очень хороший слушатель. За сказанным вами кроются глубокие размышления.

Карлос Кастанеда: В течение пятнадцати лет дон Хуан учил меня слушать внимательно, поэтому я всегда прислушиваюсь к сказанному всем своим существом.

Баба: Это заметно.

Карлос Кастанеда: Единственное, чего я теперь не делаю, – так это ничего не записываю. Я делал записи во время бесед с доном Хуаном, потому что он не любил магнитофонов.

Баба: Люди подобны магнитофонам, поскольку их мозги не могут впитать сказанное. Мой гуру тоже не любил магнитофонов.

Карлос Кастанеда: Дон Хуан говорил, что, если у человека есть магнитофон, он никогда не будет слушать, рассчитывая потом прослушать пленку.

Баба: Я согласен с этим, однако способностью хорошо слушать обладают далеко не все. Лишь немногие путем длительной практики приобретают способность слушать с полным вниманием. Когда я беседовал с моим гуру, я даже не делал заметок. При написании же "Игры Сознания" все, что я слышал от него, излилось изнутри меня на бумагу. Я закончил ее в двадцать дней. Каждое сказанное им слово до сих пор живет в моей голове.

Карлос Кастанеда: Да, мне знакомо это чувство. Я испытал то же самое во

время попыток написать о доне Хуане, даже при том, что у меня были записи.

Баба: Жив ли еще дон Хуан?

Карлос Кастанеда: О – да.

Баба: Судя по тому, что вы о нем написали, с ним стоило бы встретиться.

Карлос Кастанеда: Да, и было бы очень интересно, если бы он приехал в Соединенные Штаты, но он никогда этого не сделает. Он очень любит путешествовать, но никогда не выезжает за пределы Мексики. Я несколько раз просил его встретиться с разными людьми, но мне никогда не удавалось привезти кого-либо для встречи с ним.

Баба: Мне очень нравится встречаться с такими людьми.

Карлос Кастанеда: Нужно будет это устроить, хотя я не знаю, когда в следующий раз увижу дона Хуана. Это может быть делом нескольких месяцев, а то и лет; он не видит меня больше. Это зависит теперь от меня и от того, насколько правильно я живу.

Баба: Я очень рад, что вы пришли сюда с такой любовью.

Карлос Кастанеда: Я вскоре вернусь.

Баба: Буду очень рад вам; мы сможем встретиться в любое время.

Интервью Дэниэла Трухильо Риваса с Карлосом Кастанедой для журнала "Uno mismo". (Чили и Аргентина, февраль 1997 г.)

Вопрос:

М-р Кастанеда, в течение многих лет вы сохраняли полную анонимность. Что заставило вас изменить свое отношение и публично заговорить о знаниях, которые вам и трем вашим товарищам были переданы нагвалем Хуаном Матусом?

Ответ:
Распространять идеи дона Хуана Матуса нас заставляет необходимость внести ясность в то, чему он нас учил. Для нас это явилось задачей, которую больше нельзя было откладывать. Мы вместе с тремя другими его учениками пришли к единодушному мнению, что мир, в который нас ввел дон Хуан, вполне может быть воспринят всеми людьми. Мы обсудили, какой путь для этого больше всего подходит. Анонимность, которую советовал нам сохранять дон Хуан? Такое решение было неприемлемо. Другим путем было распространение идей дона Хуана – несравнимо более опасный и требующий сил выбор, но мы уверены, что только он может передать все те достоинства, которыми обладает его учение.

Вопрос:

Учитывая то, что вы говорили о непредсказуемости действий воина и подтверждение чему мы получали в течение трех десятилетий, можно ли ожидать, что эта фаза открытости, в которую вы собираетесь вступить, продлится достаточно долго?

Сколько?

Ответ:

Это не наш путь – устанавливать временные критерии. Мы живем согласно представлениям, заложенным доном Хуаном, и мы никогда от них не отойдем. Дон Хуан Матус является для нас внушительным примером человека, который жил согласно тому, что он говорил. И я называю этот пример внушительным, потому что труднее всего на свете его превзойти: сохранять монолитность и в то же время обладать гибкостью, чтобы смело смотреть в лицо чему бы то ни было. Именно так дон Хуан прожил свою жизнь.

В рамках этих представлений единственное, чем можно быть, – это безупречным посредником. Человек не является участником этого космического шахматного турнира, он только пешка на шахматной доске. Все решает обладающая сознанием безличная энергия, которую маги называют намерение или Дух.

Вопрос:

Насколько я могу судить, традиционная антропология, равно как и сомнительные защитники наследия доколумбовой культуры Америки, всячески старается подорвать доверие к вашим работам. Убеждение в том, что все они – плод вашего литературного таланта, который, кстати, весьма незауряден, продолжает жить и сейчас. Существуют и другие обвинения – будто вы придерживаетесь двойного стандарта, потому что, как предполагается, ваш образ жизни и ваши занятия противоречат тому, что большинство людей ожидают от шамана. Как вы можете рассеять эти подозрения?

Ответ:

Познавательная система западного человека заставляет нас опираться на сложившиеся представления. Свои суждения мы всегда строим на чем-то взятом априори, например, на представлении о том, что является "традиционным". Что такое традиционная антропология? Та, которую изучают в университетских аудиториях? Что такое шаманское поведение? Украсить голову перьями и пуститься в танец, чтобы вызвать духов?

В течение тридцати лет люди обвиняют Карлоса Кастанеду в создании литературных героев просто потому, что то, что я рассказал им, не совпадает с антропологической априорностью, с представлениями, внушенными в

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org
университетских аудиториях, или данными полевых антропологических исследований. Однако то, что передал мне дон Хуан, применимо только к тем ситуациям, которые требуют полноты действия, и при таких обстоятельствах не происходит ничего или происходит слишком мало из того, что можно было представить заранее.

Я никогда не мог делать выводов относительно шаманизма, потому что для этого необходимо быть активным членом мира шаманов. Человеку, занимающемуся общественными науками, скажем, социологу, очень легко делать социологические выводы относительно любого, кто имеет отношение к западному миру, потому что социолог – активный член западного мира. Но как может антрополог, потративший в лучшем случае два года на изучение других культур, делать о них заслуживающие доверия выводы? Для того чтобы заслужить право считать себя принадлежащим к миру какой-то культуры, нужна целая жизнь. Больше тридцати лет я имел дело с познавательным миром шаманов древней Мексики, и, говорю совершенно искренне, я не считаю, что заслужил право называться членом этого мира настолько, чтобы позволить себе делать какие-то выводы.

Я обсуждал этот вопрос с людьми разных специальностей, и мне всегда казалось, что они меня понимают и соглашались с выдвигаемыми мною идеями. Но потом они полностью меняли свое мнение, забыв все, с чем были согласны, и продолжали поддерживать "традиционные" академические принципы, не заботясь о возможности абсурдных ошибок в своих выводах. Мне кажется, что наша познавательная система непробиваема.

Вопрос:

Какую цель вы преследуете, не разрешая себя фотографировать, записывать ваш голос или предавать гласности ваши биографические данные? Влияет ли все это каким-то образом на то, чего вам удалось достичь в своей духовной работе, и если да, то каким образом? Вы не думаете, что некоторым искренним искателям истины было бы полезно знать, кто вы есть на самом деле, что послужило бы подтверждением тому, что следовать провозглашенному вами пути действительно возможно.

Ответ:

В том, что касается фотографий и личных данных, мы вместе с тремя другими учениками дон Хуана следуем его инструкциям. Для шамана, подобного дону Хуана, основная причина, заставляющая его удерживаться от предоставления личных данных, очень проста. Это требование оставаться в стороне от того, что называют "личной историей".

Ускользнуть от "я" – нечто крайне трудное и вызывающее раздражение. То, чего ищут шаманы, подобные дону Хуану, – это состояние текучести, где личное "я" не принимается во внимание. Он считает, что отсутствие фотографий и биографических данных поможет кому бы то ни было войти в это поле действий позитивным, хотя и лежащим ниже порога сознательного восприятия образом. Наша привычка постоянно прибегать к фотографиям, записям и биографическим данным исходит из представления о личной значимости.

Дон Хуан говорил, что о шамане лучше не знать ничего, тогда вместо того, чтобы встречаться с человеком, вы встречаетесь с представлением, которое можно поддерживать, – в противоположность тому, что происходит в мире повседневности, где мы сталкиваемся только с людьми, у которых есть множество психологических проблем, но никаких представлений – все эти люди до краев заполнены своим "я, я, я".

Вопрос:

Как ваши последователи должны интерпретировать публичную и коммерческую стороны изложенного в вашей литературной работе и распространяемого вашими компаньонами знания? Каковы ваши истинные взаимоотношения с Cleargreen Incorporated и другими компаниями (Laugan Productions, Toltec Artists)? Я говорю о коммерческих связях.

Ответ:

В этой части моей работы мне нужен был кто-нибудь, кто был бы способен представлять меня в том, что касается распространения идей дон Хуана Матуса. Cleargreen – корпорация, очень близкая нам по духу, так же как и Laugan Productions и Toltec Artists. Идея распространения учений дон Хуана в современном мире предполагает использование коммерческой и художественной среды, что одному мне не по силам. Cleargreen Incorporated, Laugan Productions и Toltec Artists, как корпорации, близкие по духу идеям дон Хуана, способны обеспечить средства для распространения того, что я хочу распространить.

Всегда существует тенденция обезличить корпорации, чтобы влиять на них и изменять все, что им преподносится, и чтобы приспособить их к своей собственной идеологии. Если бы это не совпадало с самыми искренними интересами Cleargreen Incorporated, Laugan Productions и Toltec Artists,

все, что говорил дон Хуан, сразу превращалось бы в нечто совсем иное.

Вопрос:

Существует большое число людей, которые так или иначе "держатся" за вас для того, чтобы завоевать известность. Что вы думаете о действиях Виктора Санчеса, который по-своему интерпретировал и перестроил ваши учения, чтобы развить собственную теорию? Или о притязаниях Кена Орлиное Перо, которого дон Хуан якобы избрал в свои ученики и только ради которого вернулся?

Ответ:

Действительно, существует ряд людей, которые называют себя моими учениками или учениками дона Хуана и с которыми я никогда не встречался и, я гарантирую, никогда не встречался дон Хуан. Дон Хуан Матус интересовался исключительно тем, чтобы навсегда сохранить свою линию шаманов. У него было четыре ученика, которые остались до сих пор. Были у него и другие, которые ушли вместе с ним. Дона Хуана не интересовало распространение его знаний: он обучал им своих учеников для того, чтобы они продолжали его линию. Так как его четыре ученика не могут продолжать линию дона Хуана, они вынуждены распространять его идеи.

Представление об учителе, который учит своим знаниям, – это часть нашей познавательной системы, но оно не входит в познавательную систему шаманов древней Мексики. Для них учить – абсурдно. Другое дело – передавать свои знания тем, кто собирается сохранить навсегда их линию.

Упорное использование моего имени или имени дона Хуана – это просто маневр, позволяющий извлечь для себя пользу, не прилагая больших усилий.

Вопрос:

Давайте рассмотрим понятие "духовность" как состояние сознания, в котором человеческие существа способны полностью управлять потенциальными возможностями своего вида, как то, что достигается посредством выхода за пределы простого животного состояния с помощью тяжелого физического, морального и интеллектуального тренинга. Вы согласны с таким определением? Как объединить такое представление с миром дона Хуана?

Ответ:

Для дона Хуана, прагматичного и крайне трезвого шамана, "духовность" – пустая идеализация, определение, лишённое всякой основы, которое мы считаем прекрасным, потому что оно украшено литературными концепциями и поэтическими фразами, но никогда не идет дальше этого.

Шаманы, подобные дону Хуану, практичны по своей сути. Для них существует только хищная Вселенная, в которой разум или осознание – продукт решения сложной проблемы жизни и смерти. Дон Хуан считал себя пловцом в бесконечности и утверждал, что для того, чтобы плыть в неведомое, как это делают шаманы, необходимы безграничный прагматизм, трезвость и стальная выдержка.

Исходя из этого, дон Хуан считал, что "духовность" – это просто описание чего-то такого, чего невозможно достичь в повседневной жизни и что не является тем путем, по которому нужно идти.

Вопрос:

Вы упомянули, что ваша литературная деятельность, так же как и подобная деятельность Тайши Абелья и Флоринды Доннер-Грау, – это результат указаний, полученных от дона Хуана.

Какова ее цель?

Ответ:

Цель написания этих книг поставлена доном Хуаном. Он утверждал, что человек может писать, даже если он не является писателем, но процесс писания превращается из литературного действия в шаманское. Решение, которое принимает человек, и развитие книги определяется не разумом писателя, а скорее той силой, которую шаман считает основой Вселенной и которую он называет намерением. Именно намерение решает то, что будет сделано шаманом, будь то труд литературный или работа любого другого вида.

Согласно дону Хуану, у того, кто занимается шаманизмом, есть долг и обязанность насыщать себя всей доступной информацией. Работа шамана – полностью обеспечивать себя информацией обо всем, что может иметь отношение к интересующему его предмету. Шаманское действие заключается в том, чтобы направить все интересы туда, откуда может быть получена информация. Дон Хуан любил говорить: "Идеи, которые возникают из такого источника, устанавливает не шаман, их устанавливает намерение. Шаман просто служит безупречным проводником". Для дона Хуана писательство – шаманский вызов, а не литературная задача.

Вопрос:

Если позволите, я хотел бы сказать, что ваша литературная работа выражает концепции, очень близкие восточным философским учениям, но они противоречат тому, что общеизвестно о туземной мексиканской культуре. В чем сходство и различие того и другого?

Ответ:

Не имею ни малейшего представления. Я не изучал ни одной из них. Мои работы – это феноменологический отчет о мире познания, в который ввел меня дон Хуан Матус. С точки зрения феноменологии как философского метода невозможно давать определения, относящиеся к изучаемому объекту чувственного восприятия. Мир дон Хуана Матуса настолько обширен, настолько таинствен и противоречив, что он не годится для упражнений в линейном толковании: самое большее, что можно сделать, это просто описать его, и уже одно это требует величайших усилий.

Вопрос:

Если предположить, что учения дон Хуана станут частью оккультной литературы, что вы можете сказать о других учениях, которые относят к этой категории, например о философии масонов, розенкрейцеров, о герметизме и таких дисциплинах, как Каббала, Таро и астрология? Приходилось ли вам соприкоснуться с любой из них или поддерживать контакты с их последователями?

Ответ:

Опять-таки, я не имею ни малейшего представления о том, в чем состоят их предпосылки или в чем заключается подход и сам предмет этих дисциплин. Дон Хуан поставил нас перед проблемой плавания в неведомое, и это потребовало всех наших усилий.

Вопрос:

Имеют ли некоторые понятия, используемые вами в ваших работах, например точка сборки, энергетические волокна, которые образуют Вселенную, мир неорганических существ, намерение, сталкинг и сновидение, свои аналоги в знаниях Запада? Некоторые, например, считают, что представление человека в виде светящегося яйца – это выражение ауры.

Ответ:

Насколько мне известно, ничто из того, чему учил нас дон Хуан, не имеет аналогов в знаниях Запада.

Однажды, когда дон Хуан был еще здесь, я потратил целый год на поиски гуру, учителей и мудрых людей, чтобы получить хотя бы слабое представление о том, чем они занимаются. Я хотел знать, есть ли что-нибудь в современном мире подобное тому, что говорил и делал дон Хуан.

Мои возможности были очень ограничены, и я смог встретиться только с признанными мастерами, у которых были миллионы последователей и у которых я, к сожалению, не смог найти ничего похожего.

Вопрос:

Если обратиться к вашим литературным трудам, то перед читателями предстает совсем другой Карлос Кастанеда: Мы прежде всего находим там несведущего западного школяра, которого постоянно сбивает с толку сила старых индейцев типа дон Хуана и дон Хенаро (главным образом, в "Учении дон Хуана", "Отдельной реальности", "Путешествии в Икстлан", "Сказке о Силе" и "Втором кольце Силы"). Позднее мы находим ученика, уже сведущего в шаманизме (в "Даре орла", "Огне изнутри", "Силе Безмолвия" и, особенно, в "Искусстве сновидения"). Если вы согласны с такой оценкой, когда и как вы перестали быть одним и превратились в другого?

Ответ:

Я не считаю себя шаманом, или учителем, или продвинутым учеником в шаманизме, точно так же, как не считаю себя антропологом или социологом западного мира. Все мои работы посвящены описанию явления, которое невозможно разглядеть, исходя из линейных знаний западного мира. Я никогда не пытался объяснить то, чему учил меня дон Хуан, на языке причины и следствия. Никогда нельзя было предсказать, что он скажет или что произойдет. В таких условиях переход из одного состояния в другое субъективен и не является чем-то тщательно подготовленным, заранее обдуманым или результатом приобретенной мудрости.

Вопрос:

В ваших литературных трудах можно найти эпизоды, которые для западного разума звучат неправдоподобно. Как может непосвященный убедиться в том, что все эти "отдельные реальности" реальны, как вы это утверждаете?

Ответ:

В этом можно очень легко убедиться, если воспользоваться всем своим телом, а не одним только интеллектом. В мир дон Хуана невозможно войти с помощью интеллекта, подобно дилетанту, который ищет быстро приобретаемых и столь же быстро улетающих знаний. Точно так же, как в мире дон Хуана ни в чем нельзя убедиться полностью. Единственное, что мы можем сделать, – это находиться в состоянии повышенного осознания, которое позволяет нам воспринимать окружающий нас мир более всеобъемлюще. Другими словами, цель шаманизма дон Хуана – разрушить критерии исторически установившегося и каждодневного восприятия и воспринимать неведомое. Вот почему он называл

себя навигатором бесконечности. Он утверждал, что эта бесконечность лежит за пределами критериев каждодневного восприятия. Разрушить эти параметры было целью его жизни. Поскольку он был выдающимся шаманом, он привил то же желание всей нашей четверке. Он заставил нас выйти за рамки интеллекта и претворить в жизнь концепцию разрушения границ исторически установившегося восприятия.

Вопрос:

Вы утверждаете, что основная характерная особенность человеческих существ – быть "воспринимателями энергии". Вы ссылаетесь на перемещение точки сборки как на некое обязательное условие для непосредственного восприятия энергии. Какую пользу может извлечь из этого человек XXI столетия? Если воспользоваться высказывавшейся ранее концепцией, каким образом достижение этой цели может помочь его духовному совершенствованию?

Ответ:

Шаманы, подобные дону Хуану, утверждают, что все человеческие существа обладают способностью непосредственно видеть, как энергия течет во Вселенной. Они считают, что точка сборки, как они ее называют, – это точка, которая существует в пределах полной сферы энергии человека. Другими словами, когда шаман воспринимает человека как энергию, которая течет во Вселенной, он видит светящийся шар. В этом светящемся шаре шаман может увидеть более яркую точку, расположенную на уровне лопаток, позади них примерно на расстоянии вытянутой руки. Шаманы утверждают, что восприятие собрано в этой точке, что энергия, которая течет во Вселенной, здесь преобразуется в сенсорные данные и что эти сенсорные данные, будучи потом интерпретированы, дают в результате мир повседневной жизни. Шаманы утверждают, что мы обучены интерпретировать, а следовательно, мы обучены воспринимать.

Практическая ценность непосредственного восприятия энергии для человека XXI столетия и для человека I столетия одна и та же. Она позволяет ему расширить пределы своего восприятия и это расширение использовать в своем мире. Дон Хуан говорил, что непосредственное видение чуда порядка и хаоса Вселенной произвело бы удивительное впечатление.

Вопрос:

Недавно вами были предложены физические упражнения под названием "Тенсэгрити". Можете ли вы поточнее объяснить, что это значит? Какова их цель? Что выигрывает в духовном смысле человек, который занимается ими самостоятельно?

Ответ:

Как учил нас дон Хуан Матус, шаманами, жившими в древней Мексике, был открыт ряд движений, выполнение которых обеспечивает такое физическое и умственное совершенство, что они решили назвать эти движения магическими пассажами.

Дон Хуан говорил нам, что, благодаря своим магическим пассажам, эти шаманы достигали повышенного уровня сознания, что позволяло им совершать неопишуемые подвиги восприятия.

Из поколения в поколение магическим пассажам обучали только тех, кто занимался шаманизмом. Движения были окружены невероятной секретностью и сопровождалась сложными ритуалами. Именно таким образом дон Хуан научился этим движениям и именно таким образом он научил им своих четырех учеников. Наши усилия были направлены на то, чтобы обеспечить возможность научить этим магическим пассажам любого, кто захочет им научиться. Мы назвали их Тенсэгрити, и из особых движений, пригодных только для каждого из четырех учеников дон Хуана, превратили в универсальные движения, которые может освоить любой желающий.

Занятие Тенсэгрити, в индивидуальном порядке или в группах, способствует улучшению здоровья, повышению жизнеспособности, сохранению молодости и хорошего состояния в самом широком смысле. Дон Хуан говорил, что выполнение магических пассажей помогает накапливать энергию, необходимую для повышения осознания и расширения возможностей восприятия.

Вопрос:

Если не считать трех ваших ближайших помощников, те, кто ведет ваши семинары, например, Чакмулы, Следящие за энергией, Элементы, Голубые Лазутчики... Кто они? Это часть руководимого вами нового поколения видящих? Если это так, как можно стать членом этой группы учеников?

Ответ:

Все они – вполне определенные существа, которым дон Хуан Матус, как руководитель своей линии, попросил нас служить. Он предсказал приход каждого как неотъемлемой части всей картины. Так как линия дон Хуана из-за энергетической конфигурации четырех его учеников не может продолжаться, их миссия из миссии сохранения линии навечно превратилась в миссию закрытия ее, если возможно, золотой пряжкой.

Мы не в состоянии изменить эти инструкции. Мы не можем ни искать, ни принимать учеников или активных членов картины, увиденной доном Хуаном. Единственное, что мы можем сделать, – это молча согласиться с замыслами намерения.

Тот факт, что магическим пассам, которые так ревностно сохранялись в тайне многими поколениями, можно теперь научиться, служит доказательством того, что на самом деле каждый, занимаясь Тенсегрити и следуя требованиям пути воина, может, хотя и обходным путем, стать частью нового видения.

Вопрос:

В "читателях бесконечности", чтобы определить то, что делают маги, вы используете термин "навигация". Собираетесь ли вы поднять парус, чтобы вскоре отправиться в безвозвратное путешествие? Закончится ли с вами линия толтекских воинов, носителей этих знаний?

Ответ:

Да, это так, линия дон Хуана закончится вместе с нами.

Вопрос:

Есть один вопрос, который я часто задаю себе. Включает ли путь воинов, подобно многим другим путям, духовную работу для пар?

Ответ:

Путь воинов включает все и вся. Целая семья может быть семьей безупречных воинов. Трудность заключается в том ужасном факте, что индивидуальные отношения основаны на вовлечении эмоций, и в тот момент, когда практикующий действительно делает то, чему его (или ее) научили, отношения рушатся. В повседневном мире эмоциональный вклад не изучается как следует, и мы всю жизнь ждем взаимности. Дон Хуан говорил, что каждый из нас – несгибаемый вкладчик и что наш способ жить и чувствовать можно описать очень просто: "Я даю только то, что другие дают мне".

Вопрос:

Насколько сильным должно быть стремление к возможному продвижению у того, кого привлекает духовная работа согласно знаниям, которые несут ваши книги? Что вы можете рекомендовать тем, кто хотел бы сам воспользоваться методами дон Хуана?

Ответ:

Невозможно установить пределы тому, чего может человек достичь самостоятельно, если его намерение – безупречное намерение. Учения дон Хуана не являются духовными. Я повторяю это, потому что такой вопрос возникает снова и снова. Идея духовности не согласуется с железной дисциплиной воина. Самое важное для шамана, подобного дону Хуану, – идея прагматизма. Когда я встретил его, я считал себя практичным человеком, социологом, полным объективности и прагматизма. Он разрушил эти мои представления и заставил меня увидеть, что, как истинно западный человек, я не был ни прагматичным, ни духовным. Я понял, что повторял слово "духовность" только как противоположность корыстным аспектам повседневного мира. Я хотел уйти от меркантильности этой жизни, и стремление сделать это и было тем, что я называл духовностью. Я понял, что дон Хуан был прав, когда требовал, чтобы я сделал вывод: определил, что я понимаю под духовностью. Я не отдавал себе отчета в том, о чем я говорил. Сказанное мною может звучать слишком самонадеянно, но иначе это выразить невозможно. То, к чему стремятся такие шаманы, как дон Хуан, – это повышение осознания, то есть приобретение способности воспринимать, используя все возможности восприятия, данные человеку. Это предполагает наличие огромной задачи и непреклонного следования цели, которые невозможно заменить духовностью западного мира.

Вопрос:

Существует что-нибудь, что бы вы хотели объяснить именно жителям Южной Америки, в частности чилийцам? Нет ли у вас желания, кроме ответов на наши вопросы, сделать какие-то заявления?

Ответ:

Мне нечего добавить. Все человеческие существа находятся на одном и том же уровне. В начале моего ученичества дон Хуан Матус старался заставить меня увидеть, насколько в одинаковом положении находятся все люди. Я, как южноамериканец, интеллектуально был полностью увлечен идеей социальных реформ. Однажды я задал дону Хуану вопрос, который считал убийственным: "Как может тебя не трогать то ужасное положение, в котором находятся твои собратья, индейцы-яки в Соноре?"

Мне было известно, что многие яки страдают туберкулезом и что, в связи с их экономическим положением, они не могут лечиться.

"Да, – ответил дон Хуан, – это очень печально, но твое положение не менее печально, и, если ты веришь, что находишься в лучшем положении, чем индейцы-яки, ты ошибаешься. Человечество вообще находится в состоянии ужасного хаоса. Никому не лучше, чем другому. Все мы обречены умереть, и,

несмотря на то что мы это знаем, для нас не существует лекарств против этого".

Это еще один момент шаманского прагматизма: осознать, что мы – существа, которых ждет смерть. Шаманы утверждают, что, когда мы этого достигаем, все приобретает трансцендентальный порядок и меру.

НАВИГАЦИЯ В НЕИЗВЕСТНОМ: Интервью Даниэля Трухилло Риваса с Карлосом Кастанедой для журнала "Уно мисмо" (Чили и Аргентина), февраль 1997

В: М-р. Кастанеда, многие годы вы оставались в абсолютной недоступности. Что заставило вас изменить это условие и заговорить публично о техниках, которые вы и три ваших товарища получили от нагуаля Хуана Матуса?

О: Распространять идеи дон Хуана нас вынудила необходимость внести ясность в то, чему он нас учил. Для нас это задача, которую нельзя больше откладывать на потом. Его другие три ученицы и я единодушно пришли к выводу, что мир, в который ввел нас дон Хуан, возможен для восприятия всех человеческих существ. Мы обсуждали между собой, какой наиболее подходящий путь выбрать. Оставаться недоступными как предполагал дон Хуан? Такой выбор не был приемлем. Другим возможным для нас путем было распространение идей дон Хуана: бесконечно более опасный и изнурительный выбор, но единственный, который, как мы надеемся, несет в себе то достоинство, которым было наполнено все учение дон Хуана.

В: В свете того, что вы говорили о непредсказуемости действий воина, о чем мы слышали на протяжении трех десятилетий, можем ли мы ожидать, что стадия общедоступности, в которой вы находитесь, подлиться недолго? На сколько это?

О: Для нас нет способа устанавливать временные критерии. Мы живем в соответствии с предпосылками, оставленными нам доном Хуаном и мы никогда от них не отклоняемся. Дон Хуан дал грандиозный пример человека, который жил в соответствии с тем, что говорил. И я утверждаю, что это грандиозный пример, потому что это то, чему очень трудно подражать: быть монолитным и в то же время быть гибким для встречи с чем угодно. Так жил дон Хуан.

Согласно этим предпосылкам: единственное, чем может быть человек – безупречным посредником. Человек не игрок в космической шахматной партии, он просто пешка на доске. Здесь все решает сознательная безличная энергия, которую маги называют намерением или Духом.

В: Насколько я уяснил себе, ортодоксальная антропология, также как и верные защитники доколумбового наследия Америки, сомневаются в достоверности ваших работ. Вера в то, что ваши работы скорее продукт вашего литературного таланта, который, впрочем, исключителен, продолжает существовать и поныне. Есть также другая часть, которая обвиняет вас в двойной игре, возможно потому, что стиль вашей жизни и ваша деятельность противоречат тому, что большинство ожидает от мага. Как бы вы могли развеять эти подозрения?

О: Система знаний западного человека заставляет нас полагаться на предвзятые идеи. Мы строим наши суждения на чем-то всегда априорном, например идея о том, что такое "ортодоксальный". Что такое ортодоксальная антропология? Отдельная мысль из университетских лекционных залов? Что такое поведение мага? Носить перья у себя на голове и танцевать перед духами?

Уже тридцать лет люди обвиняют Карлоса Кастанеду в создании литературного персонажа просто потому, что то, о чем я сообщил им, не совпадает с антропологическим "априори": идеями, созданными в лекционных залах и антропологических полевых работах. Однако то, что явил мне дон Хуан применимо только к ситуации, которая вынуждает к тотальному действию, и в таких обстоятельствах очень мало или вообще нет места для предвзятости. У меня никогда не было возможности делать выводы относительно магии, потому что чтобы делать их, нужно быть активным участником магического мира. Для социального ученого, допустим социолога, очень просто прийти к социологическим выводам о любом объекте относящемуся к Западному миру, потому что социолог сам является участником Западного мира. Но как может антрополог, который проводит самое большое года два, изучая другие культуры прийти к достоверным выводам относительно них? Нужна целая жизнь, чтобы стать членом культуры. Я работаю более тридцати лет и мире знаний магов древней Мексики и, откровенно, я не верю, что я получил членство, которое позволило бы мне делать выводы или даже предполагать их.

Я обсуждал это с представителями разных дисциплин и они всегда понимали и соглашались с моими предпосылками. А затем они отворачивались и забывали все, с чем они соглашались и продолжали придерживаться "ортодоксальных" академических принципов, не беспокоясь о возможности абсурдных ошибок в своих выводах. Наша система знаний непробиваема.

В: Какова цель того, что вы не позволяете себя фотографировать, записывать свой голос и скрываете свои биографические данные? Могло ли это повлиять но

то, чего вы достигли в своей духовной работе, и если да, то как? Не думаете ли вы, что для некоторых искателей правды было бы лучше знать кто вы такой в действительности, чтобы лучше подтвердить, что реально возможно следовать вашим путем.

О: Что касается фотографий и личных данных, то другие три ученицы дон Хуана и я сам следуем его инструкциям. Для мага как дон Хуан, основной смысл отказа от разглашения личных данных очень прост. Обязательно надо расстаться с тем, что он называл "личной историей". Отказ от собственного "я" есть нечто весьма раздражающее и сложное. То, чего ищут маги как дон Хуан, это состояние текучести, где собственное "я" не идет в зачет. Он верил, что отсутствие фотографий и биографий заставляет кого угодно войти в эту сферу деятельности, несомненно, хотя и подсознательно. Мы бесконечно привязаны к использованию фотографий, записей и биографических данных, что происходит от идеи о собственной важности. Дон Хуан говорил, что было бы лучше не знать ничего о маге; в этом случае вместо того, чтобы столкнуться с личностью, встречаешься с идеей, которую можно поддерживать; совершенно обратное тому, что случается в повседневном мире, где мы видим только людей, имеющих многочисленные психологические проблемы, а не идеи, все они до краев наполнены своим "я, я, я".

В: Как ваши последователи должны воспринимать рекламную и коммерческую инфраструктуру вокруг вашей литературной работы и того знания, которое вы и ваши товарищи распространяете? Каковы ваши действительные отношения с Клиргрин Инкорпорейтед и другими компаниями (Логан Продакшнз, Толтек Артистз)? Я говорю о коммерческих связях.

О: В данный момент в своей работе я нуждаюсь в ком-то, кто мог бы быть моим представителем в плане распространения идей дон Хуана. Корпорация Клиргрин весьма близка к нашей работе, также как и Логан Продакшнз и Толтек Артистз. Идея распространения знаний дон Хуана в современном мире подразумевает использование коммерческих и артистических средств, находящихся вне сферы моего влияния. Как корпорации близкие идеям дон Хуана Клиргрин Инкорпорейтед, Логан Продакшнз, Толтек Артистз способны предоставить средства для распространения того, что я хочу распространять. Всегда существует тенденция преобладания близких корпораций, которые преобразуют все что им предоставляется и приспособливают это к своей идеологии. Если бы не искренний интерес Клиргрин, Логан Продакшнз и Толтек Артистз, все, о чем говорил дон Хуан, на сегодня было бы превращено в нечто иное.

В: Существует большое число людей, которые так или иначе "приклеиваются" к вам, чтобы получить дешевую известность. Каково ваше мнение о действиях Виктора Санчеса, который переработал и интерпретировал ваше учение, чтобы выработать свою собственную теорию? А также об утверждениях Кена Орлиного Пера, что он был избранным учеником дон Хуана и что дон Хуан вернулся исключительно ради него?

О: Действительно есть некоторое число людей, которые называют себя моими учениками или учениками дон Хуана, людей, с которыми я никогда не встречался и, я гарантирую, дон Хуан тоже. Дон Хуан Матус был исключительно заинтересован в продолжении его линии магов. У него было четыре ученика, которые остаются и по сей день. У него были и другие, которые ушли с ним. Дон Хуан не был заинтересован в обучении своему знанию, он обучал своих учеников, чтобы продолжить его линию. Из-за того, что они не могут продолжить линию дон Хуана, четыре его ученика вынуждены были распространять его идеи.

Понятие учителя, который преподает свое знание это часть нашей системы знаний, но это не является частью системы знаний магов древней Мексики. Учить было бессмыслицей для них. Передать свое знание тому, кто должен был продолжить их линию – совсем другое дело. Тот факт, что есть личности, настойчиво использующие мое или дон Хуана имя, это всего лишь легкий способ извлечь себе выгоду без особых усилий.

В: Давайте рассмотрим значение слова "духовность" как состояние сознания, в котором человеческие существа полностью могут контролировать потенциал своего вида, как нечто, достижимое преодолением простого животного состояния путем тяжелой физической, моральной и интеллектуальной тренировки. Вы согласны с этим утверждением? Как мир дон Хуана вписывается в этот контекст?

О: Для дон Хуана Матуса, прагматичного и предельно трезвого мага, "духовность" была пустым идеализмом, утверждением без основания, которое мы считаем красивым, потому что оно инкрустировано литературными идеями и поэтическими выражениями, но которое никогда не выходит за пределы этого. Маги как дон Хуан по сути своей практичны. Для них существует лишь вселенная хищников, в которой рассудок или осознание есть продукт борьбы жизни и смерти. Он считал себя навигатором в бесконечности и говорил, что, чтобы плавать в неизвестном магу нужен беспредельный прагматизм,

безграничная трезвость и стальной характер.

В виду всего этого, дон Хуан верил, что "духовность" является просто описанием чего-то недостижимого в структуре мира повседневной жизни, и это не стоящий способ действовать.

В: Вы утверждали, что ваша литературная деятельность, также как и Тайши Абеляр и Флоринды Доннер-Грау, результат указаний дона Хуана. Какова цель этого?

О: Цель написания этих книг была дана доном Хуаном. Он утверждал, что даже если ты не писатель, ты все равно можешь писать, но написание превращается из литературного действия в магическое. Не ум писателя определяет тему и ее развитие, а скорее сила, которую маги считают основой вселенной и которую они называют намерением. Именно намерение определяет произведение мага, не важно литературное или другого рода.

По словам дона Хуана практикующий магию должен и обязан насыщать себя любой возможной информацией. Работа магов заключается в том, чтобы подробно информировать себя обо всем, что могло бы относиться к предмету их интереса. Магический акт состоит в преодолении любой заинтересованности в управлении течением информации. Дон Хуан говорил: "Не маг, а намерение согласует идеи, проистекающие из некоего источника информации. Маг просто безупречный проводник". Для дона Хуана писательство было магическим вызовом, а не литературной задачей.

В: Беру на себя смелость сказать, что ваша литературные работы представляют концепции, близкие восточным философским учениям, но противоречат тому, что широко известно о мексиканской индейской культуре. В чем сходства и различия между ними?

О: Не имею ни малейшего понятия. Я не изучал ни одну из них. Моя работа это феноменологический отчет о мире знаний, с которым дон Хуан познакомил меня. С точки зрения феноменологии как философского метода невозможно делать утверждения, относящиеся к исследуемому феномену. Мир дона Хуана настолько огромен, таинственен и противоречив, что он непригоден для упражнений в прямом толковании; лучше, что можно сделать – описать его, и само по себе это предельная попытка.

В: Принимая во внимание то, что учение дона Хуана стало частью оккультной литературы, каково ваше мнение о других учения этого рода, например о масонской философии, розенкрейцерстве, герметизме и таких дисциплинах, как Кабала, Таро, астрология, если сравнивать их с нагуализмом?

О: Опять-таки, я не имею ни малейшего понятия о том, каковы предпосылки, точки зрения и предметы этих учений. Дон Хуан предоставил нам задачу плавания в неизвестное, и это поглощает все наши возможные усилия.

В: Имеют ли некоторые концепции ваших работ, такие как точка сборки, энергетические волокна, составляющие вселенную, мир неорганических существ, намерение, сталкинг и сновидение какие-либо эквиваленты в Западной системе знаний? Например, некоторые люди считают, что видение человека, как светящегося яйца является выражением ауры.

О: Насколько мне известно, ничего из того, чему дон Хуан учил нас, не имеет аналогов в Западной знании.

Однажды, пока дон Хуан еще был здесь, я потратил целый год в поисках гуру, учителей и мудрецов, которые могли бы дать намек на то, чем они занимаются. Я хотел знать, было ли в то время в мире нечто похожее на то, что говорил и делал дон Хуан.

Мои средства были весьма ограничены и они привели меня лишь к признанным авторитетам, имевшим миллионы последователей, и, к сожалению, я не смог найти какого-либо подобия.

В: Остановимся на ваших литературных трудах. Ваши читатели находят разного Карлоса Кастанеду. Сначала мы находим несколько некомпетентного Западного ученого, постоянно сбитого с толку силой старых индейцев, дона Хуана и дона Хенаро (главным образом в "Учении дона Хуана", "Отдельной реальности", "Путешествии в Икстлан", "Сказках о силе" и "Втором кольце силы"). Позже мы находим ученика сведущего в магии (в "Даре орла", "Огне изнутри", "Силе безмолвия" и, в особенности, в "Искусстве сновидения"). Если вы согласны с такой оценкой, то где и когда вы перестали быть одним и стали другим.

О: Я не считаю себя магом, учителем или продвинутым учеником магии, я также не считаю себя антропологом или социальным ученым Западного мира. То, что я показывал, было описанием феномена, который невозможно определить в условиях последовательности знаний Западного мира. Я никогда не мог объяснить то, чему дон Хуан учил меня в терминах причин и следствий. Нельзя было предсказать, что он скажет или что должно случиться. В такой обстановке переход из одного состояния в другое является субъективным, а не чем-то разработанным, продуманным или же продуктом здравого смысла.

В: В ваших литературных работах можно найти эпизоды, которые действительно невообразимы для Западного ума. Как может кто-либо непосвященный проверить,

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

что все эти "отдельные реальности" реальны, как вы то утверждаете?

О: Это можно легко проверить, используя все свое тело вместо интеллекта. Нельзя войти в мир дон Хуана интеллектуально, как дилетант, ищущий скорого и быстрого знания. И ничто в мире дон Хуана не может быть проверено абсолютно. Единственное, что мы можем сделать, это достичь состояния повышенного осознания, которое позволяет нам воспринимать мир, окружающий нас, более полным образом. Другими словами, цель магии дон Хуана разрушить параметры исторического и повседневного восприятия и воспринимать неизвестное. Именно поэтому он называл себя навигатором неизвестного. Он утверждал, что неизвестное лежит вне параметров повседневного восприятия. Разрушить эти параметры было целью его жизни. Поскольку он был выдающимся магом, он вселил это же желание во всех четырех из нас. Он вынудил нас преодолеть разум и воплотить концепцию разрушения границ исторического восприятия.

В: Вы говорите, что "воспринимающие энергию" – основная характеристика человеческих существ. Вы указываете на движение точки сборки как на нечто обязательное для непосредственного восприятия энергии. Как это может помочь человеку XXI века? В соответствии с только что определенной концепцией, как достижение этой цели может помочь чьему-либо духовному развитию?

О: Маги подобные дону Хуану утверждают, что все человеческие существа имеют возможность видеть течение энергии во вселенной. Они верят, что точка сборки, как они это называют, есть точка, существующая в сфере энергии человека. Другими словами, когда маг воспринимает человека как энергию, струящуюся во вселенной, он видит светящийся шар. И в этом светящемся шаре маг может видеть точку повышенной яркости, находящуюся сзади на высоте лопаток, приблизительно на расстоянии вытянутой руки. Маги считают, что восприятие собирается в этой точке; что энергия, текущая во вселенной, преобразуется здесь в чувственные данные, и что чувственные данные в последствии интерпретируются, давая в результате мир повседневной жизни. Маги говорят, что нас научили интерпретировать, и следовательно, нас научили воспринимать.

Прагматическое значение непосредственного восприятия энергии текущей во вселенной одинаково для человека XXI века и для человека I-го века. Оно позволяет ему раздвинуть пределы его восприятия и использовать это расширение своей сферы. Дон Хуан говорил, что было бы удивительным непосредственно видеть чудеса порядка и хаоса вселенной.

В: Вы недавно представили систему упражнений Тенсегрити. Могли бы вы объяснить, что же это такое в действительности? Какова ее цель? Какую пользу в духовном плане может получить для себя человек, практикующий ее?

О: Согласно тому, чему учил нас дон Хуан, маги, жившие в древней Мексике, открыли ряд движений, которые при выполнении их телом вызывали такой физический и умственный прогресс, что они решили назвать эти движения магическими пассажами.

Дон Хуан рассказывал нам, что, благодаря своим магическим пассажам, эти маги достигали возросшего уровня сознания, который позволил им совершать невероятные подвиги восприятия.

На протяжении поколений магические пассы изучались только практикующими магию. Эти движения были окружены ужасной секретностью и сложными ритуалами. Поэтому-то дон Хуан изучал их сам и поэтому он обучил им своих четырех учеников.

Наши усилия были направлены на расширение учения об этих магических пассажах, чтобы любой мог бы изучить их. Мы назвали их Тенсегрити и преобразовали их из специфических движений, подходивших только для каждого конкретного из четырех учеников дон Хуана, в общие движения, подходящие для любого. Практика Тенсегрити, индивидуально или в группах, поддерживает здоровье, жизнеспособность, молодость и общее чувство благополучия. Дон Хуан говорил, что применение магических пассажей помогает собрать энергию необходимую для повышения осознания и расширения параметров восприятия.

В: Помимо трех ваших соратников, люди, посещающие ваши семинары, встретились с другими людьми: Чакмулами, Охотниками за энергией, Элементами, Голубым лазутчиком... Кто они? Они часть нового поколения видящих, возглавляемого вами? В таком случае, как можно стать участником такой группы учеников?

О: Каждый из этих людей – определенное существо, которого дон Хуан, как глава своей линии, просил нас подождать. Он предсказал появление каждого из них как неотъемлемую часть своего видения. Так как линия дон Хуана не могла продолжаться из-за энергетической конфигурации четырех его учеников, их цель продолжать линию была изменена на ее закрытие. И мы не в состоянии изменять эти предписания. Мы не можем ни искать, ни принимать учеников или активных членов видения дон Хуана. Единственное, что мы можем сделать, уступить планам намерения. Тот факт, что магические пассы, столь ревностно

хранимые на протяжении многих поколений, преподаются сейчас, лишь доказывает, что любой из нас действительно, непосредственным образом может стать частью нового видения, практикуя Тенсегрити и следуя предпосылкам пути воина.

В: В "Ридерз оф Инфинити" вы использовали термин "навигация", чтобы определить то, чем занимаются маги. Не собираетесь ли вы в скором времени поднять паруса и отправиться в окончательное путешествие? Закончится ли вами линия толтекских воинов, хранителей знания?

О: Да, это верно, мы завершаем линию дона Хуана.

В: Один вопрос, который я часто задавал себе: Включает ли путь воина, как в других учениях, духовную работу в паре?

О: Путь воина включает все и вся. Может существовать целая семья безупречных воинов. Вся сложность в том ужасном факте, что личные отношения основываются на эмоциональных вложениях и в тот момент, когда практикующий действительно начинает применять то, чему учится, взаимоотношения рушатся. В повседневном мире эмоциональные вложения не испытываются нормально, и мы живем целую жизнь, ожидая расплаты. Дон Хуан говорил, что я был твердолобым вкладчиком и мой образ жизни и чувства можно было описать просто как: "Я даю только то, что дают мне другие".

В: Какую надежду на возможный успех может иметь тот, кто желает духовно работать в соответствии со знаниями, распространяемыми через ваши книги? Что бы вы могли порекомендовать желающим самостоятельно применять на практике учение дона Хуана?

О: Невозможно установить пределы того, чего можно самостоятельно достичь, если намерение безупречно. Учение дона Хуана не духовно. Я повторяю это, потому что этот вопрос оказывается на поверхности снова и снова. Идея духовности не соответствует железной дисциплине воина. Наиболее важной для мага, подобного дону Хуану, является идея прагматизма. Когда я встретил его, я полагал, что я человек практичный, социальный ученый, заполненный доверху объективностью прагматизмом. Он разрушил мои притязания и заставил меня увидеть, что я, как истинный Западный человек, не был ни прагматичным, ни духовным. Я понял то, что я только повторял слово "духовность", чтобы противопоставить его корыстной стороне мира повседневной жизни. Я хотел уйти от меркантилизма повседневности и желание сделать это я называл духовностью. Я осознал, что дон Хуан был прав, когда требовал, чтобы я пришел к заключению, определился бы, что я считал духовностью. Я не знал о чем я говорил.

То, что я говорю, может звучать самонадеянно, но нет другого способа сказать об этом. Маг вроде дона Хуана хочет повисить осознание, то есть быть в состоянии воспринимать все, что может воспринять человек; это включает в себе колоссальную задачу и несгибаемое намерение, которое не может быть заменено духовностью Западного мира.

В: Есть ли что-то, что вы хотели бы объяснить латиноамериканским людям, особенно чилийцам? Не хотели бы вы сделать какое-либо другое заявление помимо ответов на наши вопросы?

О: Мне нечего добавить. Все человеческие существа находятся на одном уровне. В начале моего ученичества у дона Хуана Матуса он пытался заставить меня увидеть насколько одинаково положение человека. Я, как латиноамериканец, был очень вовлечен интеллектуально в идею социальной реформы. Однажды я спросил дона Хуана о том, что я полагал смертельно важным вопросом: "Как ты можешь оставаться отстраненным от ужасного положения, в котором находятся твои собратья, сонорские индейцы яки?"

"Да, – сказал дон Хуан, – Это очень печально, но, видишь ли, твое положение тоже очень печально, и если ты веришь, что находишься в лучших условиях, чем индейцы яки, то ты ошибаешься. Условия человека в целом находятся в жутком состоянии хаоса. Ни один не лучше, чем другой. Все мы существа, которым предстоит умереть и, если мы не осознаем себе в этом, для нас нет никакого средства".

Это еще одно преимущество прагматизма мага: осознать, что мы существа, которым предстоит умереть. Они говорят, что когда это происходит, все приобретает трансцендентный порядок и масштаб.

Беседа с таинственным человеком. Интервью Бенджамина Эпштейна с Карлосом Кастанедой. (26 декабря 1997 г.)

Вопрос:

Почему вы не позволяете себя фотографировать и записывать ваш голос на пленку?

КК:

Запись – это способ зафиксировать вас во времени. Единственное, чего не должен делать маг, – это становиться статичным, инертным. Статичный мир, статичная картинка – это противоположность мага.

Вопрос:

Можно ли считать Тенсэгрити толтекской Тайцзи? Мексиканским боевым искусством?

КК:

Тенсэгрити находится вне политических границ. Мексиканцы – это нация. Говорить о принадлежности было бы абсурдом. Невозможно сравнивать Тенсэгрити с Йогой или Тайцзи. У них разное происхождение и разные цели. Его происхождение шаманское, его цели также шаманские.

Вопрос:

Нашлось бы во всем этом место для Иисуса, для Будды?

КК:

Это идеалы. Они слишком велики, слишком гигантски, чтобы быть реальными. Они божественные сущности. Будда – принц буддизма, второй – Сын Бога. Идеальные существа не могут быть использованы в прагматическом деянии. Разница между религией и шаманской традицией состоит в том, что вещи, с которыми имеют дело шаманы, очень практичны. Магические движения являются одним из аспектов такого отношения.

Вопрос:

Магические движения – это как раз то, чем вы все время занимаетесь?

КК:

Не-е-ет... Я был слишком полным, и дон Хуан рекомендовал мне использовать магические движения для того, чтобы поддерживать мое тело в оптимальном состоянии. И в смысле физической активности, – да, мы этим занимаемся. Эти движения усиливают осознание человека, чтобы он смог сфокусироваться на идее, что мы – это сферы светимости, скопление энергетических полей, удерживаемых особым клеем.

Вопрос:

Где вы живете?

КК:

Я не живу здесь. Я вообще не здесь. Я использую эвфемизм "Я был в Мексике". У всех нас время разделено между нахождением здесь и тем временем, когда нас тянет нечто не поддающееся описанию, то, что позволяет нам посещать иные реальности. Но если говорить об этом, то это все начинает звучать очень по-дурацки.

Вопрос:

Согласно вашей книге "Дар Орла", дон Хуан Матус не умер, он ушел, сгорел в огне изнутри. Вы покинете мир или вы умрете?

КК:

Так как я идиот, то я уверен, что я умру. Я хотел бы сохранить ту целостность, которая позволила бы мне уйти так, как ушел он, но нет никаких гарантий. Я испытываю этот ужасный страх, что у меня ничего не выйдет. Но я хочу этого, я стараюсь этого добиться изо всех сил.

Вопрос:

Я вспомнил, что читал как-то недавно статью, в которой называли "дедушкой Нью-Эйджа".

КК:

Там было написано "дедушка"? Уж лучше зовите меня дядей, кузенком, но только не дедушкой! Дядюшкой Чарли. Я чувствую себя в аду, будучи дедушкой чего-либо. Вы не поверите, с какими усилиями я сражаюсь со старой эпохой старостью и возрастом. Я сражаюсь уже 35 лет. Три человека, с которыми я работаю, тоже сражаются на протяжении 35 лет. Они выглядят словно сказочные создания. Они набирают эту энергию снова и снова для того, чтобы оставаться подвижными. Без подвижности не может быть путешествий куда-либо.

Вопрос:

Дон Хуан Матус научил вас видеть. Что вы видите, когда сейчас смотрите на меня?

КК:

Чтобы видеть, я должен быть в особом настроении. Мне очень трудно видеть. Для этого я должен стать очень мрачным, очень тяжелым. Если я с легким сердцем смотрю на вас, то я не вижу ничего. Когда я поворачиваюсь и смотрю на нее, то что я вижу? Я поступил в Военно-Морской Флот для того, чтобы увидеть мир, и что я вижу? Я вижу море! Я знаю больше, чем я хотел бы знать. Это ад, настоящий ад. Если вы видите слишком много, то вы становитесь невыносимы.

Вопрос:

Похоже, что вы и Талиа Бэй, организатор и президент Cleargreen Inc, очень близки. У вас роман?

КК:

Мы аскетичны. Никаких сексуальных взаимоотношений. Это очень трудно, это очень трудный маневр для нас. Дон Хуан советовал мне беречь энергию, потому что у меня ее не так много. Я был зачат в результате не слишком страстной

ночи. Это относится к большинству людей. Талиа родилась на свет с достаточным количеством энергии, поэтому она может делать все что угодно.

Вопрос:

Могут ли женатые люди делать все, что они хотят?

КК:

Этот вопрос часто возникает, и это вопрос наличия энергии. Если вы знаете, что вы были зачаты в момент наибольшего возбуждения, тогда вы можете делать все, что хотите. С некоторой точки зрения не важно, женаты люди или нет. Но с запуском Тенсегрители мы сами не знаем, что из этого может выйти.

Вопрос:

Вы не знаете, что может произойти?

КК:

Откуда это может быть известно? Это вмешательство нашей системы синтаксиса. Наш синтаксис требует начала, развития и конца. Я был, я есть, я буду. Мы пойманы этим. Откуда может быть известно... что будет для вас возможно, если у вас будет достаточное количество энергии? Вот в чем Вопрос:

Ответ таков: вы сможете делать невероятные вещи, гораздо более удивительные, чем вы можете делать сейчас, когда у вас нет энергии... Дон Хуан Матус рекомендовал мне очень заботиться о своей энергии, потому что он для чего-то меня готовил. Но я не знал для чего...

Вопрос:

Вы говорите о линии магов Матуса. Знаете ли вы другие линии?

КК:

Однажды на Юго-Востоке я случайно встретился с одним удивительным индейцем, и это было замечательное событие. Это был единственный случай, когда я повстречался с магом, не принадлежащим к линии дон Хуана. Это был молодой человек, глубоко вовлеченный в ту же деятельность, которой занимался и дон Хуан. Мы говорили с ним два дня, после чего ему почему-то показалось, что он мне что-то должен. Однажды я ехал в моем "Вольво" и попал в песчаную бурю, которая грозила перевернуть мой автомобиль. Буря уже почти выдавила ветровое стекло, а с одной стороны машины уже слетела вся краска. Вдруг подъехала большая машина и остановилась так, что закрыла мою машину от ветра. Я услышал голос из кабины: "Прячься в тени моего грузовика!" Я так и сделал. Мы ехали несколько миль по восьмому шоссе.

Когда ветер стих, то я обнаружил, что мы находимся на грунтовой дороге. Парень остановил грузовик, и это оказался тот самый индеец. Он сказал: "Я заплатил свой долг. Мы находимся где-то в другом месте. Прямо сейчас. Нужно вернуться на асфальтовую дорогу". Мы отправились обратно. Однажды оказавшись на главной дороге, я попытался найти ту грунтовую, на которую мы тогда свернули, но ничего не нашел. Он перенес нас в другую реальность. Какая сила, какая дисциплина, невероятно! Я с трудом могу все это вместить. Он взял туда мой "Вольво" он взял с собой все. В то время я мог взять с собой куда-либо только самого себя. Я искал потом хоть какое-то ответвление этой дороги, но не мог ничего найти. С тех пор я никогда больше его не видел.

Вопрос:

Некоторые из ваших горячих поклонников считают, что вы написали замечательные книги, даже замечательные антропологические труды, но никогда не назовут их невымышленными. Другие же скажут, что вы смеетесь каждый раз, когда вы едете в банк.

КК:

Я ничего не изобретал. Кто-то мне однажды сказал: "Я знаком с Карлосом Кастанедой.." Я сказал: "Вы встречали Карлоса?" Он сказал: "Нет, но я видел его на некотором расстоянии. Вы знаете, в интервью он признался, что он все это выдумал". Я сказал: "Что, правда? В каком интервью, вы помните?" Он сказал: "Я читал его, я читал его..."

Вопрос:

Почему вы говорите, что вы последний маг в линии Хуана Матуса?

КК:

Для того чтобы я мог продолжить линию дон Хуана, я должен обладать особыми энергетическими возможностями, которых у меня нет. Я нетерпеливый человек. Я движусь слишком неровно, слишком беспокояще. Для нас дон Хуан был всегда доступен. Он не исчезал. Он соизмерял свои появления и исчезновения с нашими нуждами. Как я могу добиться этого?

Интервью Кастанеды журналу "Mas alla de la ciencia" 1997 год

С тех пор как Карлос Кастанеда, под опекой того незабываемого персонажа, который отзывался на имя Хуана Матуса, отправился в великое путешествие знания, прошло более трех десятилетий, но и сегодня десятки тысяч читателей во всем мире продолжают наслаждаться рассказами антрополога, превратившегося в ученика мага.

Восприятие и влияние его творчества с момента появления в 1968 году первой книги, его шаги оценивались как настоящий издательский феномен. Одни увидели в Кастанеде величайшего литературного и духовного гения последних поколений, для других речь шла о новом и революционном антропологическом методе; были те, кто верил, что дон Хуан абсолютно реальный персонаж, и те, кто уверял, что перед нами интеллектуально постижимый художественный вымысел.

В сотнях статей писалось о "феномене Кастанеды", который внес раскол в единство крупнейших авторитетов современной антропологии; множество книг и очерков, самые разнообразные интерпретации содержания его книг, апокрифические биографии и целая Вселенная слухов: Кастанеда умер, это почтенный старичок, он никогда не существовал, он покончил с собой, исчез, сошел с ума...

Чуждый полемики, чуждый даже тем, кто осмелился выдать себя за него, или обогатился, объявив себя его учеником, писатель, уже превратившийся в мага, никогда не отвечал на критические высказывания. Ни одно из них не могло повредить ему.

За исключением редчайших интервью (в основном, для американских журналов), данных им за все это время, он, скрупулезно следуя указаниям дон Хуана, полностью стер свою личную историю, возвел вокруг себя неприступную стену тумана и превратился, конечно же, на то не претендуя, в почти легендарную фигуру.

Тем не менее, в своих спорадических высказываниях Кастанеда продолжал настаивать на том, что он не выдумал дон Хуана, а сам он лишь "информатор, дающий сведения об очень древних техниках". Как бы то ни было, его исчезновение с общественной сцены отвечало продуманной стратегии: достичь полной свободы для того, чтобы проникнуть во все возможные миры, чтобы осознать предрассудки и выжать максимум из возможностей человеческой природы; свободы от плена описаний реальности, что бы они из себя ни представляли.

"После знакомства с ним, – уверяла девять лет назад писательница Гарсиела Корвалан, неоднократно встречавшаяся с Кастанедой, – его книгам начинаешь верить".

Новая книга "Искусство сновидения", только что появившаяся в Испании (у нас книга вышла в 1993 г. изд. "София, Киев. – Здесь и далее примечания переводчика), явилась свидетельством того, что Кастанеда жив и по-прежнему старается вникнуть в суть необъятной тайны, которую завещал ему дон Хуан. Есть и другие новости: две женщины, Флоринда Доннер-Грау ("Жизнь в сновидении") и Тайша Абелар ("Магический переход"), также обучавшиеся у дон Хуана, нарушив инкогнито, поведают о своем особом ученичестве в составе группы магов, предводимой Хуаном Матусом.

Их концепция, отличающаяся от собственной Кастанеде, но дополняющая ее, полностью совпадает с ней в основных постулатах: наше восприятие реальности определяется обычно на всю жизнь общественным консенсусом, но у нас есть возможность проникнуть в другие миры, столь же реальные, как и этот, если мы сумеем накопить достаточно энергии для подобного предприятия; есть многое, свидетелями чего нам предстоит стать – много больше того, о чем нам говорили как о возможном – если мы примем революционное предложение полностью изменить свою личность, что разрушило бы предварительное представление о том, чем мы являемся. То, что вы прочтаете ниже – лишь одно из многих возможных интервью с кем-либо столь же ускользающим и многоликим, как Карлос Кастанеда (писатель продолжает требовать, чтобы его не фотографировали и не записывали на магнитофон).

Нашим намерением было не возвращение к старым спорам, а попытка прояснить, по мере возможности, некоторые сомнения, наиболее общие для тех людей, для которых книги Карлоса Кастанеды стали главными в жизни и которые даже попытались, с большим или меньшим успехом применить на практике описываемое им. К нашему сведению, именно в этом интервью Карлос Кастанеда впервые публично высказывает свое категоричное мнение о всех тех, кто "усвоил" его знание и проводит сегодня курсы и семинары по "пути воина". В то же время писатель дает нам новые сведения о своем нынешнем положении в качестве брухо (колдуна) и нагуаля, о своих чаяниях, сомнениях и опасениях, и даже о том, что произошло с неповторимым учителем и его группой "путешественников в неизвестное".

Некогда учитель предстал в описании ученика как некто, полностью пребывающий в магическом времени и лишь иногда помещающий себя в обычное время. Возможно, именно в таком положении находится сегодня автор, покидая на мгновения свое магическое время, чтобы попытаться заставить нас понять неопишное и пригласить в путешествие по нему. Кастанеда сделал так, чтобы слова дон Хуана говорили сами по себе – сделаем и мы то же самое с его собственными словами. И Кастанеда, который говорит с нами сегодня, кажется,

находится в конце пути. Дальше ждет тайна.

– В своих книгах Вы объясняете, что каждый нагуаль придает новые особенности своей линии. Каковы эти новые особенности в вашем случае? Есть ли какая-нибудь разница между вашими собственными путем и целью, и тем, что начертал Ваш учитель дон Хуан?

– Во-первых, я хотел бы объяснить, что термин "линия" (исп. línea – род, происхождение, прямая линия), хотя я его и использую широко, не вполне адекватен. На самом деле в мире магов, таких, как дон Хуан, не существует прямой линии, какой мы ее себе представляем: восходящей или нисходящей. В этом мире существует лишь общность людей, которые имеют одну цель или интерес, существуют участники, практикующие систему знания, которую старался распространить среди нас дон Хуан. Тот, кто управляет или руководит такими практикующими, известен как "нагуаль" – существо, энергия которого позволяет ему входить в заповедные зоны повседневного восприятия. Вклад каждого нового нагуаля – личные черты, с помощью которых он влияет на практикующих своего времени. Мой личный вклад заключается в моем академическом интересе к общественным наукам; конечная цель этого интереса западного человека – весь мир магов. В этом и заключается расхождение пути дон Хуана с моим. Его не интересовала концептуализация своего знания. Если я настаивал на этом, он объяснял мне все с уникальной точностью и ясностью, хотя у него не было склонности к объяснениям. Он говорил, что человек или теряет время в интеллектуальных дебрях, или действует. Я – другой. Я хочу понять процессы магии дон Хуана, но не интеллектуально, а энергетически. Я верю в возможность погружения в энергетические "дебри" Вселенной, не трансформируя это в рациональный (исп. cerebral – мозговой, рассудочный, рациональный) процесс.

– С чем связано и что означает для Вас положение нагуаля?

– Находиться во главе ряда практикующих уроки дон Хуана. На абстрактном уровне это связано с ответственностью нового нагуаля за процесс восприятия каждого из практикующих. Поскольку все они вовлечены в следование за доном Хуаном, нагуаль, для того, чтобы вести практикующих сквозь энергетические потоки Вселенной, должен использовать свою силу и дисциплину, а чтобы справиться с такой задачей – обладать уравновешенностью и здравым смыслом.

– Как могли бы Вы описать нам мир современного нагуаля?

– Это мир магов, в который ввел нас дон Хуан. Его нельзя классифицировать как некий мир, существующий отдельно от повседневного. Это, скорее, своего рода состояние, в котором, например, данное слово означает окончательное действие, которое нельзя отменить. Обещание подобного рода сродни официальному документу, не подлежащему изменению. В другом аспекте – более абстрактном – мир нагуаля это мир, где воспринимаются необычные (исп. inusitadas – неупотребляемые, необычные) вещи. Дон Хуан объяснял вопрос о необычном восприятии, говоря, что для человека, в общем, обязательным условием его является полное безмолвие. Остановка внутреннего диалога, говорил он, это дверь в состояние мага, дверь в мир, где необычное восприятие – повседневная вещь...

– которая не кажется очень простой...

– Способ, которым дон Хуан смог заставить умолкнуть внутренний диалог своих учеников, заключался в побуждении их к пребыванию в безмолвии секунда за секундой. Можно сказать, что безмолвие "склеивается" из секунд, пока не доходит до индивидуальной границы, существующей в каждом из нас. Мой лимит равнялся пятнадцати минутам. Когда я дошел до него, накапливая безмолвие, каждодневный мир изменился, и я воспринял его неопишуемым образом. Единственно возможная практика, которую можно посоветовать, это усилие, интенсивное желание достичь безмолвия шаг за шагом. Совершенно не допустимо, чтобы кто-то нас учил, как делать эти шажки, или вел нас за руку, каждое мгновение давая инструкции. Дон Хуан говорил, что единственно существенным является личное решение каждого из нас прийти к безмолвию.

– И кто в настоящий момент входит в мир нагуаля?

– Ученики дон Хуана: Кэрл Тиггс, Тайша Абелар и Флоринда Доннер-Грау. Были и другие ученики-индейцы. Однако только эти смогли поддерживать требуемое состояние полного безмолвия. Я знаю, что в Соединенных Штатах и в Латинской Америке разные люди объявляют себя учениками дон Хуана или нашими, но правда заключается в том, что мы никого не обучаем и никогда не обучали – и не по причине отсутствия желания или интереса с нашей стороны, а потому, что никто не осмеливается изменять привычки, образ мышления и дисциплину, развить те качества, которые необходимы для того, чтобы прийти в мир магов. Мир магов – не вымысел и не мечта. Это состояние перемен, маневрирования, радикального действия. Дон Хуан определял самого себя ни как брехо, ни как духовную личность, а как путешественника по непостижимому океану неизвестного. Чтобы плыть по этому океану, говорил он, нужны твердые, как сталь, дисциплина, рассудок и отвага.

– Вы представляете доступ к магии как вопрос накопления достаточного количества энергии, но не все люди кажутся в равной степени способными на это от рождения. Действительно ли существует шанс для всех?

– Да. Я добавил бы к этому, что, как мне кажется, никто не рождается, будучи в достаточной степени наделенным энергией. Это сводит проблему к общему знаменателю: поскольку никто не имеет достаточно энергии, шансы у всех нас почти равные. Бесспорно, есть люди, которые родились, обладая гораздо большей энергией, чем другие, но это только для того, чтобы тратить ее на повседневные дела. Такое количество энергии не имеет никакого преимущества для достижения мира магов. Туда входят те, кто накапливает энергию особого качества: плод железной дисциплины и намерения.

– Разве можно противостоять повседневному миру, не теряя энергии?

– Маги, подобные дону Хуану, утверждают, что можно. Они говорят, что события повседневного мира губительны для нас только в том случае, если они преломляются через ощущение собственной важности. Мы так эгоцентричны, что мельчайшая неприятность подавляет нас. Мы тратим столько энергии на то, чтобы подать и защитить свое "я" в обыденном мире, что у нас ничего не остается на то, чтобы встретить лицом к лицу что-либо противоречащее нам. Этот полный износ кажется чем-то неизбежным, так как мы движемся исключительно по колее, проложенной нашей социализацией. Если бы мы осмелились сменить колею, изменить образ существования, лишь подавив натиск собственной важности, то достигли бы невиданного результата: свели бы на нет ежедневную растрату энергии и оказались бы в энергетических условиях, которые позволили бы нам воспринимать гораздо больше, чем мы привыкли считать возможным.

– Возможно ли добиться этого без "толчка" нагуаля?

– То, что предлагает дон Хуан, достижимо для всех тех, кто добился внутреннего безмолвия. Остановка внутреннего диалога – это конечная цель, к которой можно прийти, используя любые средства. Присутствие учителя или проводника не лишне, но и не является совершенно необходимым. Что действительно необходимо, так это ежедневные усилия по накоплению безмолвия. Дон Хуан говорил, что приход к полному безмолвию равнозначен "остановке мира". Это момент, когда видишь в окружающей нас Вселенной поток энергии.

– Что общего между тем, что Вы определяете как сновидение и тем, что другие авторы называют "управляемым сном" (исп. *lucido* – четкий, ясный)?

– Ничего общего. Сновидение – это маневр магов, которые с помощью железной дисциплины трансформируют обычные сны, будь они управляемые или неуправляемые, в нечто трансцендентальное. Я не знаю никого в нормальном, повседневном мире, кто обладал бы дисциплиной, необходимой для того, чтобы довести до конца подобную трансформацию. Управляемые сны очень живые, но их нельзя использовать как энергетический шлюз для того, чтобы перенести наше осознание в другие миры, столь же реальные и поразительные, как мир повседневных дел.

– Вы неоднократно подчеркивали важность переживания заново (исп. *recapitulación* – в русском переводе книги К.Кастанеды – "перепросмотр") и многие люди, вдохновленные тем, что Вы говорили, попытались его практиковать. Не могли бы Вы рассказать о методике и конкретных результатах этого упражнения?

– Переживание заново было для дона Хуана незаменимым способом, чтобы начать путь к свободе. Это не техника восстановления энергии, а маневр, соответствующий видению магов. Они считают, что обладание осознанием бытия – состояние, присущее всему живому. Некая необыкновенная сила дает самосознание тем, кто только что родился – будь то вирус, амеба или человеческое существо. В конце жизни та же самая сила отнимет у каждого из этих существ одолженное им самосознание расширенное за счет индивидуального жизненного опыта. Для мага переживание заново является способом вернуть этой необыкновенной силе то, что она одолжила нам в момент нашего рождения. Совершенно невероятно, говорил дон Хуан, что эта сила довольствуется вышеупомянутым переживанием заново. Поскольку единственное, чего она от нас хочет, это самосознание, то в случае, если мы его отдаем ей в виде переживания заново, она не отнимает у нас в конце-концов жизнь, а позволяет пройти вместе с ней к свободе. Так маги теоретически объясняют переживание заново. Методика его очень проста. Сначала составляется список всех людей, с которыми поддерживались отношения, от настоящего времени до, возможно, момента рождения. Смысл заключается в том, чтобы вновь пережить опыт общения с каждым, кто входит в список – не просто вспоминая их, а именно переживая заново. К этому прибавляется очень медленное ритмичное дыхание – справа налево с выдохом посередине, которое называют "веером", потому что оно освежает (букв. обмахивает) воспоминания. Маги верят в то, что весь мир и наш опыт общения, будучи пережитым заново, отдается необыкновенной силе,

разрушающей нас. Так как этот маневр не имеет ничего общего с психологическими упражнениями, подобными психоанализу; переживание заново всего жизненного опыта подразумевает использование уже потраченной энергии.

– А как узнать, правильно ли осуществляется переживание заново?

– Вашими случайными, но конкретными результатами явится возрастание энергии и состояние хорошего самочувствия. Наличие этих двух ощущений и является критерием.

– То, что Вы называете вторым вниманием, описывается вами, главным образом, в последней книге "Искусство сновидения", как жестокий мир, кишущий опасностями и западнями, – ничего общего не имеющий с рассказами о безмятежном и счастливом мире. Откуда эти различия? Почему знания Вашей линии так существенно отличаются от тех, с которыми знакомят нас другие источники?

– Дон Хуан объяснял такое расхождение тем, что мир магов – это мир живой, конкретный и реальный, войти в который можно полностью. Он говорил также, что мир мистиков – это мир, порожденный отблесками неизвестного, мертвый, воображаемый мир, который не имеет ничего общего с реальностью борьбы и беспрестанными изменениями живого и реального мира. Как я уже говорил ранее, дон Хуан считал магов путешественниками по океану неизвестного. Я думал вначале, что это поэтическая метафора, но потом понял, что это феноменологическое описание состояния бытия. Невозможно, говорил дон Хуан, чтобы западный человек был в такой степени упрощенцем, чтобы верил бы в мистические "удовольствия" тех, кто никогда не отправлялся в неизвестное преднамеренно и совершенно осознанно.

– Только что флоринда Доннер-Грау и Тайша Абелар опубликовали книги о своем собственном обучении у дона Хуана. Существует какая-то причина, по которой они решили нарушить молчание?

– Обе они решили написать о своем опыте на пути воина после возвращения Кэрл Тиггс, которая отсутствовала десять лет. То, что она вернулась к нам, вызвало полную перемену перспективы, начертанной доном Хуаном, и наш выход из изоляции, предписанный им же. Вследствие этой перемены три ученицы дона Хуана: флоринда Доннер-Грау, Тайша Абелар и Кэрл Тиггс – достигли чрезвычайной значимости в мире магов. Благодаря собственной безупречности, они превратились в его настоящих представительниц. Они сами поставили перед собой цель написать о своем ученичестве, что я нахожу в высшей степени уместным, ибо никто, кроме них, не смог бы дать столь точную оценку дону Хуану как отменного учителя.

– Что случилось с остальными учениками, к которым мы привыкли, читая Ваши книги?

– Их уже нет с нами по очень простой причине: они не могут удовлетворить моим академическим требованиям. Необходимо было, чтобы ученики привыкли к темпераменту нового нагуала, который означает темперамент переживания "любовного романа" со знанием. Остальные ученики желали, чтобы я был не более чем практикующим знанием дона Хуана. Подобное невозможно, должно было быть наоборот, как того требует традиция. Так что я их не оставлял – это они меня оставили. Теперь они надеются, что в решающий момент им сможет помочь дон Хуан. Наши отношения с другими учениками завершились, как только флоринда Доннер-Грау и Тайша Абелар написали свои книги, подкрепив этим свою связь с интеллектом, а следовательно, с нынешним нагуалем.

– Наряду со сновидением, одним из основных понятий, изложенных в Вашей книге, которое также претерпело множество интерпретаций, является отслеживание (исп. асесбо – слежка, наблюдение; в русском переводе книги – stalking). Что, в точности, означает "отслеживать"?

– Дон Хуан называл отслеживанием действие по смещению точки сборки и удержанию ее там, куда она была смещена. Точка сборки – это понятие магов, которые считают, что восприятие человеческих существ осуществляется в невидимой для обычного глаза точке, расположенной на уровне лопаток, но не в физическом теле, а в энергетической массе, примерно на расстоянии метра от спины. Именно там соединяются миллионы энергетических волокон вселенной, которые, путем интерпретации, трансформируются в восприятие повседневного мира. Маги уверяют, что если точка сборки смещается с помощью сновидения или путем практических действий, в ней соединяется ряд других энергетических нитей, и поэтому нашему восприятию становится доступен другой мир. Поддерживать ее после смещения в новом положении – настоящее искусство. Тот кто не может достичь этого, никогда не сможет воспринимать другие миры в полном виде; он будет воспринимать их частично и хаотично. Можно сказать, что восприятие фиксируется по мере того, как фиксируется точка сборки, а это, главным образом, вопрос наличия достаточного количества энергии.

– Вы говорили о смещении точки сборки с помощью практических действий. О каких действиях идет речь?

– В основном "следающие" достигают энергии, необходимой для овладения искусством отслеживания, благодаря маневрированию поведением, являющемуся добровольным вовлечением "следающего" в когнитивные диссонансы. Так, например, обучали Тайшу Абелар. Одним из маневров поведения, которые ее заставили пережить маги, было превращение в нищенку. В течение года ее, грязную и оборванную, ежедневно посылали к дверям церкви просить милостыню. Задачей Тайши было настолько полное превращение, чтобы ее поведение полностью соответствовало расхожему образу попрошайки. Тайша делала это не как актер, для которого представление является вопросом каких-то мгновений – она действительно была нищей. Другой пример отслеживания – моя работа поваром в течении почти двух лет, на которую меня направила спутница дона Хуана, донья Флоринда – работа, которая каждодневно отнимала все мое время. Еще один пример отслеживания описан Тайшей Абелар в ее книге: когда ее заставили больше года жить на огромных деревьях. Результатом этих маневров является то, что практикующий трансформируется до такой степени, что превращается в саму трансформацию. Это и означает отслеживать.

– Рекомендуете ли Вы этот тип маневрирования тем, кто хочет быть вовлеченным в диссонансы?

– Конечно, это очень трудный для осуществления в условиях повседневного мира маневр магов. Не знаю, как смог бы кто-либо привести другого к отслеживанию без руководства собственным отслеживанием. Мне говорили, что есть люди, которые уверяют, что могут научить отслеживать. По моему мнению, это очень расчетливый обман, и несправедливо, когда люди, действительно заинтересованные, попадают в подобную ловушку. Между прочим, при отслеживании необходимо быть безупречным по отношению к другим и к себе самому, чтобы видеть, каков ты есть, не обманывая себя. Только достигнув равновесия между привязанностью к окружающему нас миру и отчуждением от него, можно заниматься отслеживанием. Пока не достигнешь такого состояния, это бессмысленно. Тот, кому удастся его достичь, будет практиковать его, а не обучать ему, да еще брать за это деньги. Однажды дон Хуан сделал очень точный комментарий по поводу тех, кто учит, сам не зная того, чему учит: "Ни в коем случае не позволяй вынуждать себя быть воином лишь по выходным дням. Очень просто думать, что одновременного усилия вполне достаточно. Это не так. Чтобы выбраться из того дурного места, где все мы сейчас находимся, нужно использовать всю имеющуюся силу".

– Расскажите нам об альтернативной смерти магов. Ее следует понимать как метафору или как реальный факт? Стремитесь ли вы и ваша группа к ее достижению?

– Позвольте мне объяснить, что мы не составляем группу. Каждый из нас, изучающих знание дона Хуана, – отдельный индивидуум. Объединяет нас намерение достичь свободы, но не в такой степени, чтобы сделать нас смертной группой. Сгореть во внутреннем огне – вот альтернатива физической смерти; это не метафора, это реальный факт, хотя и непостижимый. Дон Хуан объяснял внутренний огонь как состояние энергетического напряжения, порожденное согласием следовать предварительным условиям пути воина. Это физическое напряжение вызывает в надлежащий момент энергетический взрыв, который трансформирует каждую клетку живого существа в самосознание, то есть, в чистую энергию. Разумеется, все мы, его ученики, стремимся достичь этого конечного состояния. Дон Хуан называл его полной свободой, потому что для него это состояние подразумевало восприятие окружающего нас мира, свободное от объяснений, базирующихся на нашей социализации и языке.

– Дон Хуан желал свободы. Добился он, в конце-концов, своей цели?

– Дон Хуан утверждал, что умереть, как умирают маги, означает перенести самосознание на непостижимый для линейного разума план. Умереть, отдав себя внутреннему огню, равнозначно превращению всего нашего физического существа в осознание существования. Дон Хуан умер именно так, достигнув того, что маги называют полной свободой. Осознание бытия, расширенное за счет вклада нашей физической части, достигает неопишуемых уровней. Свобода для мага – это свобода воспринимать мир, как воспринимают его существа всеобъемлющие (исп. *total*), а не как люди – обезьяны, скотованные социализацией и языком.

– И куда ушел дон Хуан, если только возможно это описать каким-либо образом?

– Кэрл Тиггс и Флоринда Доннер-Грау уверяют, что знают о происходящем с доном Хуаном. Их идея заключается в том, что и остальные маги, сопровождающие его, оказались плененными в одном из состояний мира, которое маги называют "луковыми чешуйками". Они утверждают, что дон Хуан не смог вырваться из мира, который является двойником нашего, мира неорганических существ, вследствие того, что, хотя он был абстрактным человеком, его группа состояла из очень конкретных практикующих. Они говорят, что если бы степень абстрагирования этих практикующих была выше, осознание всех спутников дона Хуана достигло бы в своем рывке гораздо большего. Возможно,

осознание дона Хуана застряло где-нибудь там, где он не желал оказаться, в состоянии, не свойственном его темпераменту. Как бы то ни было, нагуаль способен преобразовывать ситуации в зависимости от многочисленных обстоятельств. Единственное, что существует для нагуаля – это борьба. Нагуаль понимает, что он именно там, где и должен быть – и оттуда продолжает свой путь.

– Означают ли Ваши неоднократные утверждения, что Вы – последние и что с Вами прекращает существование Ваша линия, что завет дона Хуана будет утрачен навсегда?

– Действительно, мы завершаем линию дона Хуана. Но дон Хуан хотел, чтобы я трансформировал эту негативную ситуацию в нечто очень позитивное, добившись того, чтобы идея свободы стала всеобщим достоянием. Если бы это стало возможным, его линия не прекратила бы своего существования. Напротив, число следующих ей было бы огромным. Желание мое, чтобы это произошло, очень сильно, а мое намерение – безупречно. Могу сказать лишь, что я отчаянно надеюсь, что это произойдет, но все – в руках духа и нашей собственной безупречности. Несомненно, нечто побуждает нас к тому, чтобы мы завершили этот путь, как дон Хуан, отдав себя внутреннему огню. Мы не желаем оказывать этому какое-то сопротивление. Мы хотим предложить достаточно значимый аргумент, чтобы получить возможность продолжить нашу работу, располагая для этого необходимым временем.

– Между тем, множится число людей, которые организуют курсы изучения Вашей системы знания, используют Ваши концепции и осуществляют "вольное адаптирование" уроков дона Хуана. Каково Ваше мнение по этому поводу?

– Я не думаю, что этому можно обучать... За долгие годы я прочитал огромное количество лекций о своем обучении у дона Хуана, но, кажется я добился только того, что подарил терминологию ряду людей, заработавших на этом известность. То, что предлагает дон Хуан, ведет к осязаемым делам, которые требуют большого усердия и отдачи. Проводить подобные апокрифические курсы не имеет смысла потому, что в действительности знанием дона Хуана интересуется много людей, и жаль, что появились такие, кто цинично пользуется этой ситуацией: деньги берут, а научить ничему не могут. Ужасающе очевидно, что в основе всего этого лежит лишь экономический интерес. Несомненно, никто из тех, кто посещает такие курсы, никогда не сможет что-либо извлечь из них. Никто из нас, учеников дона Хуана, не может обучать так, как обучал он, потому что для этого необходимо руководство, которого у нас нет. Поэтому у меня в сознании возникает вопрос: как могут делать это люди, которые понятия не имеют о том, что делал дон Хуан?

– Когда дон Хуан говорил об эволюционировании, что означала для него эта эволюция и каково ее направление?

– На протяжении моего обучения доном Хуаном я пришел к пониманию жизненной важности осознания того, что мы должны изменить состояние бытия. Это изменение дон Хуан называл эволюцией. Он утверждал, что общественные установки заставляют нас возвышаться до уровня биологической заповеди размножение, но пора принять во внимание другую заповедь природы: эволюцию. Для него знаком этой преднамеренной эволюции в человеческом существе было достижение видения Вселенной как потока энергии. То, что мы "видели" самих себя как поля энергии, как "светящиеся яйца", как он говорил, означало для нас отмену интерпретационной системы, которая позволяет нам видеть мир только таким, каким мы его видим. Дон Хуан говорил об этой системе как о системе восприятия, которая фиксирует сенсорные данные и преднамеренно трансформирует их в восприятие мира. Возьмем, к примеру, случай, когда мы рассматриваем сенсорные данные здания, в котором размещается сберегательный банк. Все, что улавливают наши чувства, это наличие архитектурного строения, которое мы называем зданием, которое, само по себе, уже является интерпретацией. Однако, акт полной преднамеренности, который заставляет нас "видеть" "сберегательный банк" является актом чистой интерпретации, так как, чтобы "видеть" "сберегательный банк", мы должны использовать наше осмысление цивилизации. Дон Хуан утверждал, что наша интерпретационная система продолжает действовать потому, что все мы вовлечены в циничные и лживые маневры восприятия, с которыми нам следует покончить. Если только мы не посвятим каждый удар сердца данной задаче, мы и дальше будем оставаться жертвами этого шантажа.

– Какова же альтернатива?

– Знание дона Хуана – это жизненно важный способ покончить с вышеупомянутыми маневрами. Он говорил, что тот, кто считает их существование ложью или выдумкой, еще одним фарсом вдобавок ко всем прочим, тот и оказывается обманут, ибо таким образом утверждается ценность и нерушимость интерпретационной системы повседневного мира. Единственное, что в таком случае остается нам, это старость и дряхлость. Один знаменитый в шестидесятых годах проповедник наркотиков не так давно заявил, что открыл

до ужаса простой наркотик, позволяющий парить в облаках двадцать четыре часа в сутки, и этот наркотик называется дряхлость. Если все, что нас ждет перед смертью и, это старость и дряхлость, значит, общественные установки лгали нам, заставляя верить в то, что наш выбор в повседневном мире разнообразен и необыкновенен. Мечтой донна Хуана было достичь этого многообразия выбора путем отмены эффекта интерпретационной системы. В этом и заключается суть его уроков. Кто бы ни принимался истолковывать их в обстановке аудитории, он остается циником и комедиантом, потому что не существует способа сделать это, не сумев прежде принять нутром концептуальную парадигму донна Хуана. Предлагая идею преднамеренной эволюции, которая сменила бы нашу интерпретационную систему, он предлагает тотальную революцию, имя которой – свобода.

Интервью Брюса Вагнера с Карлосом Кастанедой, введение Гайлин Бейкер (1997)
Тенсегрита Карлоса Кастанеды: Модернизация Древних магических путей 1997 год

[4]

С шестидесятых, и по сей день, Карлос Кастанеда повсеместно вдохновлял ищущих. Невыдуманные мистерии развернулись на целую историю магических приключений в серии книг, начинавшейся с "Учения Дона Хуана: Путь Знания Яки". После очередной, просто захватывающей книги, литературный мир, затаив дыхание ожидал продолжения, которое несомненно, тоже обещало быть бестселлером. Жадные читатели, которые и не думали оставлять своих кресел, брели через загадочные миры, иногда противоречивой, но всегда чарующей информации. Как наиболее таинственный писатель нашего времени, Кастанеда никогда не был доступен публике, и редко когда давал интервью. Циничные знатоки маркетинга со знанием дела думают, что это делается для нагнетания таинственности и страха, в качестве техники "убирания маркетинга", используемой для роста популярности Кастанеды. Искатели, с другой стороны, чувствовали, что сами книги обязывают Кастанеду исчезнуть в неясном облачном дыму. Таким образом, затворничество стало принятой частью истории Кастанеды. А потом, в восьмидесятых, даже книги прекратились. Затем в первые три года 1990'х, появилось три новых книги: "Искусство Сновидения" Кастанеды, (Гарпер коллинз), "Жизнь в сновидении" (Гарпер, Сан-Франциско) Флоринды Доннер-Грау, и "Магический Переход" (Пингвин, США) Тайши Абеляр. Каждая книга дала новые захватывающие описания ученичества в легендарном мире донна Хуана Матуса. Добавляя возбуждения, середина 1993 принесла известие о том, что Флоринда и Тайша вместе с Кэрл Тиггс, обозначенной в книгах, как Женщина Нагваль, собрались обучать в трех отдельных мастерских. Были выбраны следующие места: Институт Рим в штате Аризона, Фермы Акахи в Мауи, и институт Эсален в Биг Сур, штате Калифорния. Мастерские появились так же быстро, как и были объявлены. Новое слово было у всех на устах: Тенсегрита. Движения тенсегрита преподавались в мастерских путем демонстрации с участием аудитории. В институте Рим было объявлено, что готовятся видеозаписи этих движений. Тем временем, участники мастерской, штудировали свои торопливо написанные примечания и грубые зарисовки в мучительных попытках усваивать. Каждый вступал в мастерскую жадая видео. Теперь, год спустя, первый фильм из серии вышел в свет. Он был показан в феврале в библиотеке Феникс в Санта Монике, Калифорния, и теперь его представляют в различных мастерских по всей стране, (см. список в конце этой статьи). Дух Разума Тела (Body Mind Spirit) попросил писателя/директора Брюса Вагнера связаться с доктором Кастанедой для более глубокого объяснения и понимания того, что в действительности значит тенсегрита.

В. В то время как ваши работы отражают огромное великодушие к вашим читателям, вы также известны некоторой "недоступностью". Теперь вы выпустили видеозапись "энергетические движения", названную Тенсегрита. Это кажется нам беспрецедентным. Не поделитесь ли вы причинами, стоящими за этим потоком откровения?

К.К. Были времена, когда наш учитель, Дон Хуан Матус, давал нам, четверем его ученикам, Тайше Абеляр, Флоринде Доннер-Грау, Кэрл Тиггс и мне, модель поведения, скопированного с его собственной жизни: модель полной недоступности. Дела изменились, тем не менее, в этом отношении мы не обязаны навязчиво следовать его шагам. Однако, наша теперешняя доступность не наше изобретение, а результат нашей строгой приверженности к концепции, которой он сам обучал нас – текучести, существенной составляющей его мира. Иными словами, ничто в мире магов не постоянно. В мире повседневной действительности ничто не постоянно также, но люди предпочли игнорировать этот факт, прячась за пустыми иллюзиями.

В. Не объясните ли вы, что подразумевается под пустыми иллюзиями?

К.К. Маги полагают что мы социализировались, чтобы спрятаться от наших истинных потребностей за фальшивыми щитами, плацебо, лишенными какой либо значимости. Для примера, наша озабоченность самопрезентацией и самозащитой в повседневной жизни – один из таких фальшивых щитов.

Маги расценивают это как плацебо, поскольку это не соответствует нашим действительным нуждам, которые лучше всего описываются такими базисными проблемами, как вопросы о природе осознания, цели наших жизней, неизбежности нашей смерти.

Дон Хуан дал нам подход к решению этих вопросов – он назвал это "путь воина". На протяжении всей моей работы, я только тем и был занят, что пытался жить с наиболее серьезной ответственностью, описывая путь воина. Все ученики Дона Хуана глубоко вовлечены в то же самое. Так как мы полагаем, что у нас осталось очень немного времени, мы пришли к заключению, что настало время для всех нас вместе – принять на себя ответственность за показ пути воина. Представить это видео – попытка это реализовать.

В. Движения, показанные в фильме Тенсегрители были преподаны вам Доном Хуаном Матусом. Они исследуют дуализм между личностью и его энергетическим телом. Что такое тело энергии?

К.К. Движения, показанные в фильме Тенсегрители, на самом деле были преподаны нам не одним только Доном Хуаном Матусом, но и всеми другими членами его группы. Эти движения, которые они называли "магические пассы", являются частью их наследия как магов. Эти движения – манипуляция энергией, направленные на то, чтобы изолировать и укрепить то, что маги называют "тело энергии" – конгломерат энергетических полей, который они рассматривают как двойник физического тела.

В. Вы сказали, что мужчины и женщины, жившие в древней Мексике желали собрать достаточно энергии, чтобы расширить или улучшить свое осознание. Движения, описанные в фильме Тенсегрители, предназначались для выполнения этой задачи. Как были изобретены эти движения?

К.К. Мужчины и женщины маги, которые жили в Мексике в древние времена, практиковали этот ряд движений с целью сохранить энергию в их телах и управлять ею. Движения, по настоящему не ими изобретены; они скорее были обнаружены через их практику сновидения. Сновидение, для магов, является искусством преобразования обычных, нормальных снов в утонченный инструмент расширения восприятия.

Объяснение, которое нам давали, говорило, что в сновидении те мужчины и женщины были способны достигать уровней оптимального физического равновесия. В сновидении, они были также способны обнаруживать специфические движения, которые позволили им воспроизвести в часы их бодрствования те же самые уровни оптимального физического равновесия. Убедением этих магов, основанным на их наблюдениях в сновидении, было то, что осознание это свет, сфокусированный на определенном месте наших тел энергии, пятно, которое видимо, если видеть нас в качестве энергетических полей. Чем больше количество энергии, которую физическое тело способно сохранять, и которым может управлять – тем более интенсивен свет осознания.

В. К персонам, демонстрирующим движения на видеозаписи, обращаются как к "чакмулам". Кто они? Каково их значение?

К.К. В этом фильме представлены трое – Кили Ландал, Рени Марез и Ниеи Марез. Все трое работали с нами в течение большого количества лет. Кили Ландал и Ниеи Марез – подопечные Флоринды Доннер-Грау; Рени Марез – Кэрол Тиггс.

Дон Хуан объяснил нам что гигантские, полулежачие фигуры, называемые чакмулами, обнаруженные в пирамидах Мексики, были изображениями стражников. Он сказал, что видимость пустоты в их глазах и лицах была вызвана тем, что они были сновидящими охранниками, охраняющими сновидящих и места сновидения.

Следуя традиции Дона Хуана, мы называем Кили Ландал, Рени Марез и Ниеи Марез чакмулами, потому что свойственная им энергетическая конституция наделяет их единственным предназначением – подлинное неистовство и смелость, делает их идеальными стражами всего, что они изберут для охраны, будь это человек, идея, способ жизни, или что либо еще.

В нашем видеофильме эти три стража демонстрируют технику Тенсегрители, потому что они более чем кто либо квалифицированы для этого, потому что все трое из них завершили гигантскую задачу по соединению четырех разных видов магических пассов, данных нам Доном Хуаном, и четырьмя его учениками. И также потому что через практику Тенсегрители они были способны преобразовывать идею рутинной принудительной дисциплины в искусство дисциплинированного воина, свободного от принуждения.

В. Вы говорите, что Дон Хуан имел только четырех учеников: Тайшу Абеляр, Флоринду Доннер-Грау, Кэрол Тиггс и Вас. Что же случилось с другим учениками, о которых Вы упоминали в ваших ранних книгах?

К.К. Их нет больше с нами. Они присоединились к Дону Хуану. В терминах энергетической конфигурации, они были существенно отличны от нас, и по этой причине они были неспособны следовать моему руководству; это не значит, что они не хотели – скорее было так, что мои действия и цели не имели никакого смысла для них. Не имелось других учеников в мире Дона Хуана. Утверждения, что кто-либо был в учениках у Дона Хуана или у меня абсурдны. Мы были полностью недоступны в течение тридцати лет. Утверждения что кто-нибудь знал или работал с кем-либо из нас ложны. Я опасаюсь, что делавшие подобные утверждения находились в сильно нездоровом состоянии, или, что еще, из предосудительной потребности привлечь внимание.

В. Говорят также, что движения Тенсегрители улучшают самочувствие.

Почувствовал ли кто-либо улучшение от их выполнения?

К.К. Дон Хуан Матус сам сказал, что практикуя магические пассы, не только улучшают самочувствие но и улучшают качество человеческого существа; причина для такого утверждения очень проста: Увеличиваемая энергия создает спокойствие, эффективность и целеустремленность. Дон Хуан обычно говорил, что общая болезнь наших дней – общий недостаток целеустремленности. Он постоянно нам повторял, что без достаточной энергии нет никакой возможности даже просто понять наличие какого-либо подлинного назначения нашей жизни. Магические пассы, помогая нам сохранять энергию, способствуют пониманию назначения наших мыслей и действий.

В. Как Вы пришли к тому, чтобы назвать движения "Тенсегрители"? Что это означает?

К.К. Как я сказал раньше, благодаря стараниям трех чакмулов, систематизировавших все магические пассы, мы закончили обширную систему движений тела. После этого, все мы работали годы чтобы превратить такую систему в истинно работоспособный модуль. Я назвал этот модуль "Тенсегрители", термин, в архитектуре означающий: "свойство несущих конструкций, использующих непрерывные элементы напряжения и прерывистые элементы сжатия таким образом, что каждый элемент функционирует с максимальной эффективностью и экономией".

Мы единодушны в том, что такое определение наилучшим образом характеризует специфику данной системы движений. Ее суть заключается в напряжении и расслаблении сначала отдельных областей тела, ведущего затем к напряжению и расслаблению тела целиком. Что мы хотим, так это воспроизвести эффективность, свойственную мужчинам и женщинам, магам древности, что открыли и практиковали магические пассы.

По этой причине, Дон Хуан сам заставил нас стать сведущими в практике восточных боевых искусств. Его вдохновил, несомненно, один из представителей его когорты – Клара Бозм, учитель Тайши Абельяр, изучавшей боевые искусства в Китае. Идея Клары заключалась в том, что сами открыватели магических пассов, были рабами злой идеи совершенного выполнения оных, и чтобы избежать этой привязанности, мы нуждались в точности и внутренней силе, приобретаемой в практике восточных боевых искусств, предмету ее пристрастия и склонности. Каждый из учеников Дона Хуана, в то или иное время изучал боевые искусства, таким образом движения Тенсегрители, являются уже чем-то модифицированным, тем, что будет вести тело к развитию максимальной точности и внутренней силы, вместо следования навязчивой идее.

В. В фильме, вы избегаете слов "магия" или "колдовство", предпочитая называть деятельность этих мужчин и женщин древней Мексики развитием способности "управлять осознанием". Почему "магия" и "колдовство" имеют отрицательный оттенок звучания?

К.К. "Колдовство" и "Магия" – термины имеющие отрицательный оттенок звучания в силу свойственной "западному" человеку манере встречаться с неизвестным. Маги полагают, что он преисполнен иррационального страха перед неизвестным, и дабы освободить его от этого страха, требуется изменить его базисную ориентацию – вместо запугивания неизвестностью, он должен стать заинтригованным этим. Чтобы не навлекать злобу или неодобрение среди людей, могущих быть заинтересованными в этот фильм, я воздержался от пробуждения их страха использованием терминов, подобных "колдовству" или "магии". Что я хотел сделать, так это отвлечь их от оценочности, чтобы они прекратили судить, и просто занимались движениями. А после, встретившись с неизвестным, с уже возросшей энергией благодаря практике движений с этой видеозаписи, они просто вовлекутся в работу над осознанием в новом для себя режиме.

В. Что вы скажете тем, кто рассматривает фильм как ленту с записью упражнений? Другими словами, будет ли что-либо достигнуто тем, кто то не готов для "абстрактного путешествия"? (И является ли идея приобретения предосудительной?)

К.К. Идея приобретения, не предосудительна вообще. Мы занимаемся Тенсегрители

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

именно для обретения силы, стойкости, долговечности и молодости. Так что идея использования людьми фильма в качестве ленты с упражнениями вполне приемлема. Главный трюк, как говорил Дон Хуан, не в вере, но в практике. "Вы не обязаны верить в то, что я говорю", говорил он нам неоднократно, "но делайте в точности так, как я говорю вам, потому что я старше чем вы и я знаю дорогу. В конце, то что я рекомендовал вам делать, принесет свой эффект – это изменит вас. "

В. Мы прослышали, что будет предоставлена возможность обучаться этим движениям в условиях мастерской, под руководством чакмулов.

К.К. Да, это правда что чакмулы собираются предоставить мастерские по Тенсегрिति. Чакмулы решили, что необходимо обучать Тенсегрिति всех кто этого пожелает. Они выступили с идеей создания собственного учреждения, "Центра улучшения восприятия Чакмулов". Их аргументом является то, что ученики Дона Хуана, не важно какими доступными они хотят бытьпо настоящему остаются недоступными, благодаря практикам, которые оставил им Дон Хуан в наследство. С другой стороны, позиция чакмулов идеальна для преподавания, так как они – молодые доступные ученики более недоступных, более старых учеников.

В. Мы также слышали, что эта лента – лишь первая часть задуманной серии. Сколько там движений?

К.К. Лента – действительно первая часть предполагаемой серии. Движений Тенсегрिति очень много, и это искусство чакмулов сжало их в один единственный модуль. Кили Ландал, являющаяся руководителем стражей, после лет усердных стараний, в постоянной консультации с учениками Дона Хуана, выбирала для каждой видеозаписи наиболее подходящие магические пассы, располагая их в порядке от наиболее простых к наиболее сложным. В своем выборе, она руководствовалась наибольшим энергетическим выходом, всегда помня, что в осуществление движений Тенсегрिति вкладывается намерение магов сохранять энергию, а не просто их рутину их повторения. Кили Ландал, в сотрудничестве со всеми учениками Дона Хуана, составила комплекс движений Тенсегрिति для максимальной их применимости в улучшении самочувствия и увеличения осознания.

В. Занимаетесь ли вы движениями каждый день сами? И если кто-то занимается самостоятельно, когда может он ожидать "результатов"?

К.К. Все мы практикуем движения каждый день индивидуально там, где мы находимся. Когда же мы собираемся вместе, что редко случается, то трое чакмулов возглавляют сессию. Положительные результаты Тенсегрिति почти мгновенны, если заниматься движениями тщательно и ежедневно.

* * *

Брюс Вагнер – писатель, сценарист и директор фильма. Он режиссировал первый фильм Тенсегрिति: "Двенадцать Базисных Движений для Сохранения Энергии и Поддержки Здоровья." В настоящее время он сценарист и исполнительный продюсер телевизионного фильма Френсиса Форда Коппола "Белый Карлик" (White Dwarf)

Интервью с Карлосом Кастанедой для журнала "New Times" (1997) интервью для журнала New Times by Clair Varon Июль 1997

Тенсегрिति и магические пассы

Больше чем тридцать лет назад, как антрополог, делая полевые заметки среди индейцев Яки в государствах Соноры, Мексики, Карлос Кастанеда встретил Мексиканского индейца-шамана, назвавшегося доном Хуаном Матусом. Дон Хуан стал его антропологическим осведомителем, и затем его преподавателем. Он ввел Карлоса Кастанеду в мир знания шаманов, живших в Мексике в древности, которые были основателями его линии шаманов.

Карлос Кастанеда написал о своем ученичестве у дон Хуана в девяти бестселлерах, начинающихся с Учения дон Хуана: Яки, Путь Знания в 1968, и недавнее, Искусство Сновидения в 1993. Все девять книг все еще публикуются и были переведены больше чем на семнадцать языков. Намечено, что в 1998 появится новая книга от HarperCollins, озаглавленная Магические Пассы: Практическая Мудрость Шаманов Древней Мексики. Здесь Карлос Кастанеда обеспечивает читателя прямой инструкцией относительно магических пассов, ряда телесных движений, преподаваемых ему доном Хуаном Матусом. Тенсегрिति – название, данное современной версии этих движений, и название трех видео, которые появились в прошлом году, описывающая энтузиастов на до-краев-заполняющих семинарах по Тенсегрिति в США, Мексике, Южной Америке и Европе.

Clair: Что есть Тенсегрिति?

Карлос: Среди набора вещей, которые дон Хуан мне преподавал, были некоторые телесные движения, которые были обнаружены и использовались шаманами

древней Мексики, для создания состояния глубокого физического и умственного благосостояния. Он сказал, что те движения были названы магическими пассажами шаманами, которые обнаружили их, потому что их влияние на практикующих было поразительным. Через осуществление этими движениями шаманы были способны достигнуть превосходного физического и умственного баланса. Я старался десяти лет, чтобы сделать синтез из этих движений. Результат был тем, что я назвал Тенсегрити: Современная версия магических пассагов. Тенсегрити – комбинация напряженности и целостности, две ведущие силы пассагов.

Clair: Вы говорили, что те движения были "обнаружены..."

Карлос: Дон Хуан объяснил мне, что в определенных состояниях усиленного осознания, названного сновидением, эти мужчины и женщины были способны на достижение уровня оптимального физического баланса. Они были также способны обнаружить – в сновидении – точные движения, что позволяло им копировать во время бодрствования те же самые уровни оптимального физического баланса.

Clair: Почему не были эти движения упомянуты в ваших более ранних книгах?

Карлос: Магические пассы стали наиболее оцененным владением для шаманов Мексиканской старины, которые обнаружили их. Они окружили их ритуалами, и тайнами и преподавали их только своим, окружая огромной тайной. Это было способом, которым доном Хуан Матус преподавал их своим ученикам: Тайше Абеляр, Флоринде Доннер-Грау, Кэрол Тиггс и мне. Я никогда не касался предмета пассагов, потому что их преподавали мне в тайне и в помощь мне лично, моей персональной потребности; то есть пассы, который я узнавал, был предназначен лишь для меня одного, приспособленные под мою физическую конституцию. Каждый из его других учеников имеет набор пассагов, преподаваемых исключительно им, исключительно для каждой из их энергетических конфигураций. Четверо из нас, являющихся последним звеном его линии, пришли к единодушному выводу, что любая дальнейшая тайна относительно волшебных пассагов противоречит нашему интересу в том, что мы имели о создании мира дона Хуана доступным нашим последователям.

Мы решили, поэтому, после периода молчания, объединить усилия, чтобы иметь дело с волшебным пассажами и очистить их от неясности. После нескольких лет усилий, мы преуспели в слиянии наших четырех индивидуальных линий волшебных пассагов в измененные модули движений, применимых к любой физической конституции, и все из нас вместе достигли соединения, которое осуществило наши внутренние ожидания. Мы называем это Тенсегрити.

Clair: Каково различие между волшебными пассажами Тенсегрити и другими формами осуществления подобно аэробике?

Карлос: Различие между волшебными пассажами и аэробикой в том, что последняя разработана для того, чтобы работать с поверхностью мускулов тела, в то время как волшебные пассы – игра расслабления и напряженности в глубоком всецелостном выравнивании. Волшебные пассы не касаются мускулатуры и направлены сразу на железистую систему: основу энергии в теле. Дон Хуан сказал, что движения рассматривались, как пассы с первого момента как они были сформулированы. Он описал "магию" движений как тонкое изменение, которое практикующие испытывают при выполнении их; эфемерное качество, которое движение приносит их физическим и умственным состояниям, вид сияния, свет в глазах. Он говорил относительно этого тонкого изменения как о "контакте духа"; как будто практикующие, через движения, восстанавливают неиспользованную связь с силой жизни, которая поддерживает их. Он далее объяснил, что движения были названы волшебными пассажами, потому что посредством осуществления их, шаманы перемещались, в терминах восприятия, в другие состояния присутствия, в которых они могли воспринимать мир неопишуемым образом.

Clair: Что бы Вы сказали тем, кто никогда не делал движения? Когда можно ожидать "результатов"?

Карлос: Положительные результаты почти немедленны, если человек практикует намеренно и ежедневно – увеличение энергии производят спокойствие, эффективность и цель. Мы хотим мгновенное просветление, мгновенный результат; это – недостаток. Дон Хуан имел обыкновение говорить, что коллективная болезнь нашего дня – наш общий недостаток цели. Он повторял нам это бесконечно: без достаточной энергии нет никакой возможности постановки какого-либо вида подлинной цели в нашей жизни. Волшебные пассы, помогая нам энергетически, помогают нам понять идею относительно целеустремленности в наших мыслях и действиях.

Интервью Mausi Voeht с Карлосом Кастанедой 1998 год

В феврале 1998 года у госпожи Mausi Voeht была возможность взять интервью у доктора Карлоса Кастанеды и задать ему вопросы о его новой книге, о развитии Тенсегрити и о других аспектах его работы.

Вопрос: Ваша новая книга называется "Магические пассы – практическая мудрость шаманов древней Мексики". В первый раз в ваших книгах читатель

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

встречается с практическими упражнениями. Как вы пришли к решению сделать Тенсегриту доступной широкой общественности?

Ответ: Шаманы древней Мексики, которые открыли магические движения, на которых базируется Тенсегриту, окружили эти движения большой секретностью и прятали их за ритуальными действиями. В такой же форме эти движения были переданы дон Хуану Матусу, который их тем же способом передал своим четырем ученикам – Флоринде Доннер-Грау, Тайше Абелар, Карол Тиггс и мне.

Как нам рассказывали, перед испанским завоеванием у шаманов Мексики появилось стремление к большей открытости. И, очевидно, приход испанцев сыграл роль катализатора, который подтолкнул шаманов к еще более быстрому отказу от тяги к секретности. Под гнетом испанцев для тогдашних шаманов на передний план вышел вопрос о выживании.

Нам говорили, что шаманы – вместо того, чтобы еще больше засекретиться перед лицом этой угрозы – продолжили процесс раскрытия, так как осознали, что секретная природа их знаний и их действий не давала им никакого шанса на выживание как индивидуумам. Что касается линии дон Хуана, то с нами это стремление к раскрытию подходит к своему логическому концу.

По нашему мнению, ничто из того, что человек делает, не должно быть скрыто или спрятано под покровом эзотерики или секретности. Мы твердо убеждены, что все человечество находится сейчас перед устрашающей проблемой собственного выживания. И это не является подходящим временем для секретов.

Вопрос: Может ли каждый практиковать эти движения?

Ответ: Да, конечно. В случае Тенсегриту магические движения были освобождены от покрова секретов и всех ритуалов. Их преподают в виде системы, которая доступна для каждого.

Вопрос: Когда вы организовали первый семинар по этой теме и как они развивались?

Ответ: Семинары по Тенсегриту устраивались уже с 1984 года как часть попытки дать людям нечто такое прагматическое как магические движения. Эти первые попытки не принесли никаких плодов. За семинары по Тенсегриту, которые мы организовывали не только в США, но и в Мексике и Аргентине, не нужно было ничего платить – что и было причиной нашей неудачи. Каждый мог придти и заниматься.

Результатом стало то, что люди приходили, чтобы загрузить нас потоком бесконечных жалоб и покритиковать все, что мы делали – но не для того, чтобы практиковать Тенсегриту. Это было время, когда произошло существенное изменение нашего образа действия на основе решения, которое было принято всеми практикующими, которые были связаны с 4 учениками старого Нагваля. Они пришли к единодушному решению – за семинары надо брать плату, и обосновали это тем, что и врачи, адвокаты или судьи требуют деньги за свои знания.

Они также не хотели продолжать работать бесплатно, а быть соответственно вознаграждены за свои усилия, передать современному человеку нечто, обладающее таким бесценным значением. В 1991 году, более чем через 7 лет после первой попытки, мы организовали семинар, за который люди должны были вносить плату. Результат такого рискованного маневра ошеломил нас всех: в первый раз за все эти годы люди были внимательны и действительно учили движения, причем с невообразимой скоростью (подъемом, воодушевлением). Эта скорость (подъем, воодушевление) была такой сильной, что вызвала появление силы, которая с той поры является на всех семинарах определяющим фактором. Шаманы называют это "человеческой массой" – то, что ни один из шаманов линии дон Хуана не испытал на собственном опыте.

Легкость, с которой выучиваются магические движения, и достигаемая участниками в дни семинаров глубина восприятия дошли до такого высокого уровня, что эти люди стали безупречной силой, которые практикуют пассы ради самой практики и ради хорошего самочувствия, которое им доставляет эта практика.

Вопрос: Необходимо ли ваше присутствие на семинарах?

Ответ: Нет, присутствие Карлоса Кастанеды совсем не обязательно. Все преподаватели Тенсегриту напрямую связаны с Карлосом Кастанедой и из этой связи они извлекают все необходимые элементы, чтобы функционировать с наиболее высокой эффективностью и целеустремленностью.

Вопрос: Кто руководит семинарами и как мы можем проверить их аутентичность (достоверность)?

Ответ: Сама Бесконечность руководит семинарами, и нет никакой возможности, требовать у нее доказательств достоверности. В конце концов, все мы лично должны держать ответ перед Бесконечностью. Из другой, более мирской перспективы, достоверность Тенсегриту является бесспорной, потому что никакие преподаватели и практикующие эти движения не придумывали, равно как и 4 ученика старого Нагваля.

Кроме этого я не могу ничего сказать, вы либо практикуете Тенсегриту, либо

нет. Если вы практикуете, то вы испытаете неоспоримое состояние равновесия и хорошего самочувствия. Если нет, вы будете продолжать вашу жизнь, так же как и прежде: мучимые сомнениями и недоумениями.

Вопрос: Ваши немецкие читатели хотели бы встретиться с вами в Германии. Мы, немцы, еще для этого не готовы?

Ответ: Дело не в том, готовы вы, немцы, или нет. Дело в том, что я подошел к концу моего пути. Я уже нахожусь на другой стороне, и мне уже невозможно, себя оттуда вытащить. Но все же я останусь голосом или силуэтом за кулисами. Другими словами, время моих выступлений и лекций прошло.

Вопрос: Надо ли прочитать все ваши книги, чтобы подготовиться к участию в семинаре по Тенсегриту?

Ответ: Нет, не обязательно. Но участники могли бы прочитать книгу о Тенсегриту для практики движений.

Вопрос: В вашей новой книге читателям впервые предоставляется непосредственный обзор Тенсегриту. Может ли книга сама по себе служить руководством к действию или же вы рекомендуете практикующим посещение семинара?

Ответ: Да, книга сама может быть руководством к действию, но я могу каждому от всей души посоветовать участие в семинаре по Тенсегриту и выучить серию 5 устремлений, известную также под именем "Вествудская", во всех ее деталях.

Вопрос: Что означает в вашей системе познания быть свободным?

Ответ: В моей системе познания, которая, кстати говоря, совсем не моя, а шаманов древней Мексики, в системе познания тех шаманов быть свободным означает избавление от всех оков социализации и синтаксиса.

Вопрос: Каким образом вы связаны с Флориндой Доннер-Грау, Таишей Абеляр и Карол Тиггс?

Ответ: Моя связь с ними состоит в том, что мы все были учениками дон Хуана. Так же как и я, они стали свидетелями его действий. Он шел другими путями, чтобы передать им то же самое, чему он учил меня. Совокупность взглядов и обучения, которую мы четверо представляем, делает нас единицей, которая является в основном неразделимой, но на практике, в повседневной жизни, имеет 4 различных лица.

Я могу честно сказать, что связь, которую мы друг с другом делим, была образована при таких необычных обстоятельствах, что мы как индивидуальные составляющие совершенно беспомощны. Только как единица мы являемся совершенными на пути воина.

Карлос Кастанеда Безмолвное знание

Введение

Безмолвное знание было неотъемлемым аспектом жизни и деятельности шаманов, или иначе говоря магов, живших в древней Мексике. Согласно дону Хуану Матусу, магу-учителю, который представил мне мир знания этих магов, безмолвное знание было наиболее желаемым конечным результатом, которого, при помощи каждого из своих действий и идей, они стремились достичь.

Дон Хуан определял безмолвное знание, как состояние человеческого сознания, в котором полностью проявляется все то, что имеет отношение к человеку, и не для ума или интеллекта, а для всего существа. Он объяснял также, что во вселенной существует полоса энергии, которую маги называют человеческой полосой, и что эта полоса присутствует в человеке. Он уверял меня, что для мага-видящего, который может видеть энергию непосредственно, так как она течет во вселенной, и который может видеть человека, как конгломерат энергетических полей в виде сферы, человеческая полоса – это полоса компактной светимости, проходящая под некоторым углом с левой стороны светящейся сферы на правую. Вся светящаяся сфера имеет размеры равные длине вытянутых вверх и в стороны рук, находящаяся в ней человеческая полоса имеет в ширину около 30 сантиметров. Как объяснял дон Хуан, безмолвное знание – это взаимодействие энергии внутри этой полосы, взаимодействие, которое тотчас же открывается шаману, как только он достигает состояния внутренней тишины. Дон Хуан говорил, что обычный человек подозревает о существовании этого взаимодействия. Человек чувствует его интуитивно, и пытается проследить источник его происхождения и отслеживать его перемещения. Маг, с другой стороны, получает всю целостность этого взаимодействия каждый раз, когда необходимо его истолкование.

Дон Хуан уверял меня, что преддверием безмолвного знания является состояние человеческого восприятия, которое маги называли внутренней тишиной, состояние, в котором отсутствуют мысли и та безмолвная вербализация, которую маги называют внутренним диалогом.

Вне зависимости от того, насколько дон Хуан Матус старался сделать для меня доступными свои объяснения безмолвного знания, они оставались для меня

непонятными, таинственными и непостижимыми. В дальнейшем, пытаясь прояснить мне свою точку зрения, дон Хуан дал мне серию конкретных примеров безмолвного знания. Одним из них, который мне понравился больше всего из-за его возможностей и применимости, было то, что он называл читателями

бесконечности.

Читатели бесконечности – это звучит словно метафора, но это скорее феноменологическое описание, которое дон Хуан дал шаманским способам восприятия. Он сказал мне, что эти шаманские способы имеют много общего с целями и ожиданиями современного человека, и что человек двадцатого века это читатель, который читает написанный текст с особым предрасположением. Такой текст может быть в форме книги, компьютерной распечатки, литературы, инструкции, технического описания и т.д.

В своем постоянном поиске решений и ответов на свои исследования, маги древней Мексики обнаружили, что из состояния внутренней тишины осознание человека может легко перейти к прямому восприятию энергии в пределах любого обозримого горизонта. Они использовали в качестве горизонта небо, горы или даже более ограниченные пространства, например стены своих жилищ. Они были способны видеть, как энергия отражается от этих горизонтов, словно они находились бы в кино. Они кратко описывали это явление как визуализацию энергии в виде цвета – или если быть точным, как красную точку на горизонте, точку гранатового цвета. Они называли ее гранатовым пятном. Эти маги утверждали, что это гранатовое пятно в некоторый момент превращается в образы, которые они могли видеть, как будто бы они смотрели кино. Это достижение восприятия превращало их в так называемых наблюдателей бесконечности.

Дон Хуан считал, что для меня было бы более приемлемым вместо того, чтобы наблюдать бесконечность, читать ее, так как я относился к чтению с той же, если не с большей страстью, чем шаманы древней Мексики относились к созерцанию. Дон Хуан ясно дал мне понять, что чтение бесконечности, не означает того, что кто-то читает энергию, словно он читает газету, но что слова становятся четко сформулированными в тот момент, когда он их читает, как будто одно слово ведет к другому, формируя целую концепцию, которая проясняется и затем исчезает. Искусство магов состоит в наличии способности собирать и сохранять эти слова, прежде чем они уйдут в забвение, и их заменят другие слова, это новая концепция бесконечного потока графического сознания.

В дальнейшем дон Хуан объяснял, что шаманы, жившие в Мексике в древние времена, и которые основали его линию, были способны достигать безмолвного знания после достижения его основы: внутренней тишины. Он говорил, что внутренняя тишина была для них достижением такой степени важности, что они считали ее главным состоянием в шаманизме.

Дон Хуан придавал такое большое значение безмолвному знанию, что я захотел достичь его. Я хотел напрямую достичь внутренней тишины. Я чувствовал, что я не могу терять времени. Когда я попросил дону Хуана дать мне краткие объяснения необходимых приемов, то он рассмеялся надо мной.

"Делать что-то в мире магов, – сказал он, – это не все равно, что научиться управлять автомобилем. Для того, чтобы научиться управлять автомобилем, тебе необходимо руководство и инструкции. Для того, чтобы войти в состояние внутренней тишины, тебе необходимо это намеревать."

"Но как я могу намеревать это?" – настаивал я.

"Единственным способом, которым ты можешь это намеревать – это намеревание этого." – заявил он.

Одной из самых сложных вещей для современного человека является отсутствие процедур. Похоже, что современный человек бьется в силках инструкций, практик, методов, постепенных шагов, которые к чему-то приводят.

Современный человек постоянно делает записи, чертит диаграммы, он глубоко вовлечен в "ноу-хау". Но, как говорил дон Хуан, в мире магов процедуры и ритуалы – это скорее средства для привлечения и фокусировки внимания. Это средства для того, чтобы сфокусировать интерес и решимость. У них нет другой ценности.

Дон Хуан считал, что современные люди очарованы словом, как будто они до сего дня сохранили то чувство, которое они испытывали, когда говорили в первый раз. Это кажется основанием того, что мы придаем такое большое значение слову. Похоже, что вербальные чары отбрасывают нас назад в то состояние бытия, в котором мы очарованы словом. Маги верят, что в большом количестве произносимых вслух слов содержится гипнотизирующая сила.

Маги, посредством силы своих практик и задач, опровергают силу слова. Они называют себя навигаторами в океане неизвестного. Для них навигация это практическая вещь, навигация означает перемещение из мира в мир, без потери рассудка, без потери силы, для того, чтобы совершить этот подвиг навигации, не нужны процедуры или последовательность шагов, только одно абстрактное

действие, которое определяет все: действие, направленное на усиление нашей связи с силой, которая пронизывает всю вселенную, силой, которую маги называют намерением. Пока мы живы и сознательны, мы уже тесно связаны с намерением. Маги говорят, что все что нам нужно – это сделать эту связь частью нашего сознательного действия, и что это действие по осознанию нашей связи с намерением – это еще один способ определения безмолвного знания.

В течении того времени, что я провел с доном Хуаном Матусом, в отношении практик и процедур я осознал одну вещь. Если и существует что-то, что необходимо человеку для того, чтобы получить безмолвное знание, то оно заключается в усилении здоровья, ясности и решительности. Для того, чтобы намереваться, человек должен обладать физической и умственной силой, а также ясным духом.

Согласно дону Хуану, маги древней Мексики придавали огромное значение физической доблести и умственному здоровью, такое же значение придается им и современными магами. Я мог бы подтвердить справедливость этого утверждения, наблюдая его и 15 его соратников магов. Великолепное состояние физической и умственной уравновешенности было их главной чертой. Когда я прямо спросил дону Хуана, почему маги придают такое значение физической стороне человека, то его ответ был для меня полной неожиданностью. В те годы я верил в духовную сторону человека, в сторону, в существовании которой я был даже если и не полностью убежден, то по крайней мере был склонен предполагать возможность ее существования, и поэтому дон Хуан был для меня духовным человеком.

– Маги вообще не духовны, – сказал он. – Они очень практичные существа. Это широко известный факт, что маги, или так называемые шаманы в общем считаются эксцентричными или даже сумасшедшими. Возможно это и заставляет тебя думать, что они духовны. Они кажутся сумасшедшими, потому что они все время пытаются объяснить вещи, которые не могут быть объяснены. Пытаясь сделать это они теряют согласованность и говорят бессмысленные вещи, которые если их воспринимать с точки зрения магов, вообще не являются бессмысленными, а скорее тщетными попытками дать развернутые объяснения, что не может быть сделано ни при каких условиях."

Дон Хуан сказал мне, что маги древней Мексики обнаружили и разработали огромное число процедур, которые они называли магическими пассажами, эти процедуры приводили их в состояние физического и умственного здоровья. Он также говорил, что эффект магических пассов был для них настолько потрясающим, что с течением времени эти движения стали одним из наиболее важных компонентов жизни этих магов. Дон Хуан объяснил также, что так как они были склонны к ритуальному поведению, то они скрыли магические пассы среди ритуалов, и искусство обучения и практики этих движений находилось за завесой строгой секретности. Он подчеркнул, что эти ритуалы были бессмысленными как ничто иное, но чем с большим упорством им следовали, тем более возрастала их способность скрывать все это от других.

Обучение и практика магических пассов в то время, когда я пришел в мир дону Хуану, были столь же секретными как и всегда, хотя в них было уже гораздо меньше ритуалов. Дон Хуан комментировал это, говоря что ритуал потерял свое былое значение, так как новое поколение практикующих стало больше интересоваться функциональностью и эффективностью. Тем не менее, он рекомендовал мне ни при каких обстоятельствах не говорить о магических пассажах с кемлибо из его учеников, и с людьми вообще. Его аргументами было то, что пассы подходят исключительно определенному человеку, и что их эффект настолько серьезен, что их может практиковать только тот, кто серьезно решил встать на тропу воина.

Дон Хуан научил меня и трех своих учеников, Тайшу Абельяра, Флоринду Доннер-Грау и Кэрл Тиггс большому числу магических пассов, но помимо этого знания, он оставил нас один на один с тем несомненным фактом, что мы являемся последними в его линии. Принятие этого наследия автоматически потребовало от нас найти новые пути, которыми можно распространить знание его линии, так как ее продолжение болле не имело значения.

Я должен внести ясность и прояснить этот момент: дон Хуан никогда не был заинтересован в том, чтобы обучать своему знанию. Его интересовало продолжение своей линии. Мы – его четверо учеников, были элементами, средствами – выбранными, как он говорил, самим духом, ведь он не принимал в этом активного участия, для того, чтобы продолжить его линию. Поэтому он предпринял титаническую попытку научить нас всему, что он знал о магии, или шаманизме и развитии нашей линии.

В ходе моего обучения, он обнаружил, что моя энергетическая конфигурация настолько отличается от его, что это не может означать ничего, кроме как конец его линии. Я сказал ему, что меня крайне возмущает его интерпретация какой-то невидимой разницы между нами. Мне не нравилось нести на себе груз

ответственности быть последним в его линии, и я не понимал его аргументов. "Хотя и кажется, что маги ничего не делают кроме принятия решений, на самом деле они вообще не делают решений, – объяснил он. – Они только реализуют что либо. Я не решал выбрать тебя, и я не решал каким ты будешь. Так как я не могу решить, кому я могу передать свое знание, я должен принять того, кого предлагает мне дух, и этим человеком был ты, и энергетически ты способен только на окончание, а не на продолжение.

Он сказал, что конец его линии не имеет ничего общего с ним или его усилиями, или с успехом или поражением мага, ищущего полной свободы. Он понимал это как нечто, что зависит от выбора находящегося за пределом человеческого уровня, не на уровне существ или сущностей, но на уровне безличных сил вселенной.

По анонимному соглашению, три женщины ученицы дона Хуана и я приняли то, что дон Хуан называл нашей судьбой. Приняв это, мы столкнулись лицом к лицу с другой проблемой, которую он называл закрытием двери за нами. Иначе говоря мы приняли на себя ответственность решать, что нам делать со всем, чему он нас научил и сделать это безупречно.

Сначала, мы задали себе серьезный вопрос, что делать с магическими пассами: аспектом знания дона Хуана, наиболее наполненным прагматизмом и функциональностью. Мы решили использовать магические пассы и обучать им всех, кто захочет им научиться. Наше решение положить конец той секретности, которая окружала их на протяжении огромной протяженности времени, была следствием того, что мы находимся в конце линии дона Хуана. Для нас стало непостижимо, как мы можем нести секреты, которые даже не являются нашими. Это было не наше решение держать магические пассы в секрете. Тем не менее – это наше решение, прекратить такое положение вещей. Мы четверо приложили все усилия, чтобы свести воедино четыре разных линии движений, движений, которым нас обучали по отдельности, индивидуально и в соответствии с нашими специфическими физическими и умственными свойствами. Мы поставили своей целью добиться общей формы каждого движения, формы, подходящей для всех.

Результатом такого слияния стала конфигурация слегка модифицированных форм каждого из пассов, которым нас обучали. Мы назвали эту новую конфигурацию движений Тенсегрити, этот термин относится к архитектуре и означает "свойство скелетных структур, включающих в себя элементы работающие на сжатие и на растяжение таким образом, что это обеспечивает работу каждого элемента с максимальной эффективностью и экономией."

Для того, чтобы объяснить тот факт, что магические пассы были открыты магами в древние времена, я должен прояснить следующее: древние времена для дона Хуана означали период от 7000 до 10000 лет тому назад; это данные, которые кажутся чем-то неуместным с точки зрения классификационных схем современных ученых. Когда я стал спорить с доном Хуаном и говорить ему о несоответствии между его утверждением и тем, что я считал более реалистичной точкой зрения, то он остался непоколебим в своем убеждении. Он верил в непреложность того факта, что люди, жившие в новом мире 7000–10000 лет тому назад так глубоко интересовались сутью вселенной и восприятия, что современный человек никогда даже и не приближался к такому пониманию.

Вне зависимости от разницы наших мнений, секретность, которая окружала магические времена в течении веков, и тот непосредственный эффект, который они на меня оказали, глубоко повлияли на то, как я имел с ними дело. То, что я хочу представить в этой работе – это точное отражение этого влияния. Я чувствую себя обязанным объяснить суть предмета в той же манере, в какой она была представлена мне; для этого я должен вернуться к началу моего ученичества у дона Хуана Матуса.

Он начал с того, что заявил о том, что маги древних времен обладали физической доблестью. Он бесконечно делал акцент на необходимости обладать легким, подвижным телом, он утверждал, что его живость и сила – это верное средство для того, чтобы достичь наивысшего достижения жизни магов: безмолвного знания.

– Уравновешенность и физическая доблесть были самыми главными элементами жизни этих мужчин и женщин, – однажды сказал он мне. – Трезвость и прагматизм – это единственные необходимые условия для достижения безмолвного знания – для вхождения в другие реальности восприятия. Для того, чтобы осуществлять навигацию в неизвестном необходимо чувство вызова, но не безрассудства. Для того, чтобы достичь равновесия между смелостью и безрассудством, маг должен быть невероятно умеренным, предусмотрительным, искусным и находиться в великолепной физической форме.

Дон Хуан говорил, что в жизни этих магов было пять пунктов, на которых был сосредоточен их поиск безмолвного знания.

Эти пять пунктов были следующими: 1- Магические пассы; 2 Энергетический центр в человеческом теле под названием центр принятия решений; 3 –

Перепросмотр: способ расширения границ человеческого осознания; 4 – Сновидение: искусство преодоления параметров обычного восприятия; 5 – Внутренняя тишина: состояние человеческого восприятия из которого эти маги достигали всех своих способов восприятия.

Магические пассы

Впервые дон Хуан серьезно заговорил со мной о магических пассах в тот момент, когда он самым унижительным образом принялся комментировать мой вес.

– У тебя слишком круглое лицо, – сказал он, оглядывая меня с головы до пят и неодобрительно покачивая головой. – Ты уже близок к тому, чтобы быть толстым. Изношенность и усталость уже начинают сказываться в тебе. Как и любой другой представитель твоей расы, ты отращаешь слой жира на своей шее, словно у быка. Пришло время, когда ты должен принять всерьез одну из величайших находок магов: магические пассы.

Так как раньше он говорил о магических пассах лишь мельком, то я даже не помнил, когда мне он о них говорил.

– Дон Хуан, о каких это магических пассах ты говоришь? – спросил я, будучи действительно раздраженным. – Как я могу относиться к ним всерьез, если я раньше о них ничего не слышал?

– Ты наверное пытаешься меня обмануть, не так ли? – сказал он с неприятной улыбкой. – Я не только много раз говорил тебе о магических пассах, но и ты уже давно знаешь многие из них. Я все время учил тебя им.

Он был прав в том, что я вел себя отвратительно. Я был удивлен предметом разговора, о существовании которого я не подозревал, но то, что он все время обучал меня магическим пассамам было явной ложью. Я стал страстно протестовать, как будто от его заявления зависели моя жизнь и смерть.

– Не будь таким страстным, защищая свое замечательное я, – пошутил он. – Я не хотел оскорблять тебя – он сделал смешной жест бровями, изображая извинение. – Все что я хотел сказать, это то, что ты пытаешься имитировать все то, что делаю я, поэтому я воспользовался твоей тягой к имитации. Я показывал тебе различные магические пассы, и ты всегда воспринимал их как тот способ, которым я для развлечения хрустываю своими суставами. Мне нравится то, как ты их интерпретируешь: способ хрустеть суставами! Мы будем и впредь относиться к ним тем же образом.

– Я показал тебе десять разных способов хрустеть суставами. Каждый из них – это магический пасс, который предназначен для совершенствования твоего и моего тела.

Магические пассы, о которых говорил дон Хуан, были, по его словам, теми способами, которыми, по моему мнению, он хрустел своими суставами. Для этого он особым образом двигал руками, ногами, туловищем и бедрами, как я считал, для того, чтобы добиться максимального растяжения своих мышц, костей и связок. С моей точки зрения, результатом таких растягивающих движений было то, что он становился способен издавать хрустящие звуки, которые он издавал к моему удивлению и удовольствию, и времени от времени он просил меня имитировать его поведение.

Таким удивительным способом, он подзадорил меня запомнить движения и повторять их дома до тех пор, пока я не смогу извлекать из своих суставов такие же звуки, как и он. Мне никогда не удавалось издать такие звуки, но тем не менее я определенно, хотя и непреднамеренно выучил все движения.

– Почему они называются магическими пассами? – спросил я.

– Они не только называются магическими пассами, – сказал он, – они и есть магические! Они производят эффект, который нельзя объяснить обычным способом. Эти движения не являются физическими упражнениями или позами тела, они являются действительной попыткой достичь оптимального состояния бытия. Намерение тысяч магов пропитывает эти движения. Если практиковать их, даже иногда, то это приводит к остановке разума.

– Что ты имеешь в виду под тем, что разум приходит к остановке?

– Все, что мы делаем в мире, – сказал он, – мы узнаем и идентифицируем, превращая это в линейность подобия и сходства.

Похоже, что дон Хуан очень старался найти способ объяснить то, о чем он говорит. Он сделал большую паузу, словно для того, чтобы найти правильные слова или подходящую последовательность мыслей. Я оставался в молчании. Я так мало знал о предмете нашего разговора, что я даже не пытался думать обо всем этом. Все, что у меня было, это мое любопытство, я хотел узнать что такое эти магические пассы.

Дон Хуан поднялся. Похоже, что с него было довольно. Мы сидели в столовой комнате и пили травяной чай, который он сделал из ароматных листьев с кустов, которые росли у него во дворе. Он извинился и сказал, что для него пришло время вздремнуть. Дон Хуан засыпал на небольшое время днем и ночью. Он спал небольшими промежутками, не более двух часов, это был его

распорядок сна. Если он был очень усталым, то он спал по шесть часов, с перерывом на два часа на бодрствование.

Долгое время мы не затрагивали тему магических пассов. Однажды, он продолжил свое объяснение, неожиданно для меня, но не для него, похоже, что он осознал, что объяснение было прервано, а я уже об этом полностью забыл.

– Как я тебе уже говорил, для людей существуют линии подобия, – сказал он, – линии вещей, подобных друг другу и связанных между собой какими-то целями. Например когда ты говоришь слово "вилка", то немедленно воссоздаешь в себе идею ложки, ножа, скатерти, салфетки, тарелки, чашки и блюда, бутылки вина, суп с фрикадельками, банкет, день рождения, фиесту. Ты можешь до бесконечности продолжать перечислять вещи, связанные вместе своими целями, своим смыслом. Все, что мы делаем, связано таким образом. Что касается магов, то они видят, что все эти линии взаимосвязей, все эти линии вещей, связанных вместе целями, ассоциируются с представлениями человека о том, что вещи неизменны и вечны как слово Бога.

– Дон Хуан, я не понимаю почему ты привносишь в это объяснение слово Бога? Что слово Бога делает с тем, что ты пытаешься объяснить?

– Все! Кажется, что в наших умах, вся вселенная похожа на слово Бога: абсолютное и неизменное. Это тот способ, которым мы себя ведем: в глубине наших умов есть контролирующее устройство, которое не позволяет нам прекратить считать, что слово Бога, то, как мы его принимаем и в которое мы верим, имеет отношение к мертвому миру. С другой стороны, живой мир находится в состоянии постоянного изменения. Он движется, он изменяется, он изменяет сам себя.

– Магические пассы шаманов являются магическими, потому что в ходе их практики, тело понимает, что все является потоком, изменением, вместо того, чтобы быть неизменной связью подобий. А так как все во вселенной – это изменение, поток, то этот поток можно остановить. Можно поставить на него плотину и это остановит или исказит этот поток изменений.

Слова дона Хуана вызвали во мне странную реакцию. Я почувствовал себя странным образом испуганным, но этот страх был на самом деле не страх за себя, это был скорее страх того, что было наложено на меня. Я впервые ясно почувствовал, что дон Хуан приводит в раздражение ту часть меня, которая на самом деле не является мной.

Я был очень смущен, после некоторого времени мучений, вызванных его заявлением, я услышал что я говорю против собственного желания. Я услышал как я говорю, – Но, дон Хуан зачит ли это, что ты говоришь мне, что каждый раз, когда ты хрустишь суставами, или каждый раз, когда я пытаюсь тебя имитировать, я действительно что-то меняю внутри себя?

– А, нечто внутри тебя, что на самом деле тобой не является сейчас разозлилось, – смеясь, парировал дон Хуан.

Для меня наступил еще один момент сильных внутренних противоречий. Что-то во мне было очень обозлено, хотя это не могло быть мной. Дон Хуан сильно потряс меня за плечи. Я почувствовал, как моя шея болтается взад и вперед, так сильно он меня схватил. Это меня мгновенно привело в себя. Он усадил меня на низкую кирпичную стену. По этой стене всегда ползали цепочки муравьев, поэтому я никогда не любил на ней сидеть. Муравьи немедленно залезали ко мне в одежду. Я всегда очень хорошо чувствовал, как муравьи ползают по мне, но на этот раз, как только я сел, муравьи прервали свою линию. Я видел как они ползают вокруг моего тела, словно они смущены чем-то или запутались. Я очень заинтересовался, какой окольный путь они выберут, по моей спине или по животу. Я хотел увидеть, каким путем они пойдут. Но тут мое внимание привлекли слова дона Хуана и я забыл о муравьях.

– Не беспокойся о муравьях, – сказал дон Хуан, читая мои мысли. – В настоящий момент ты переполнен необычной энергией, продуктом твоих внутренних дилемм. Муравьи будут считать тебя непроходимым и опасным, и они будут блуждать вокруг тебя до тех пор, пока твоя энергия не нормализуется или пока ты не встанешь и уйдешь. А теперь, отвечая на твой вопрос, который твой разум намеревал как неприятное возражение, я могу сказать тебе, что действительно, каждый раз когда мы выполняем магический пасс, мы на самом деле меняем основную структуру нашего существа. Мы ставим плотину на поток, который мы приучились воспринимать как неизменную связь вещей.

Запинающимся голосом, который казалось не мог принадлежать мне, я попросил дона Хуана дать мне пример того, как ставится плотина на тот поток, о котором он говорит. Я сказал ему, что я хочу представить это в своем уме.

– В твоем уме? Тебе лучше научиться называть вещи своими именами. То, что ты называешь своим умом – это не есть твой ум. Маги убеждены, что наши умы – это чуждые вещи, которые были вложены в каждого из нас. Прими это, без каких либо дальнейших объяснений того, кто вложил его в нас или как он был

вложен.

По мне прошла новая волна пугающих чувств, такая же как и раньше. На этот раз я почувствовал это более четко. Это волна происходила не из меня, хотя и была связана со мной. Дон Хуан что-то делал со мной, таинственное и доброе, и в то же время невероятно негативное. Я чувствовал это как попытку прервать какой-то фильм, который был приклеен ко мне. Его глаза были зафиксированы на мне, он смотрел не моргая, пристальным взглядом.

Он перевел взгляд и больше не глядя на меня, продолжил. – Я дам тебе пример, – сказал он. – Например, в моем возрасте я должен страдать от высокого кровяного давления. Если я пойду к доктору, то доктор, даже не глядя на меня, может предположить, что я старый индеец, который болеет неизвестно чем по причине жизненных трудностей и плохой диеты; все это должно было бы естественным образом привести меня в ожидаемое и естественное состояние, в котором у меня было бы высокое кровяное давление, естественное положение вещей для моего возраста.

– У меня нет никаких проблем с высоким кровяным давлением, не потому что я сильнее чем обычный человек или таково мое строение тела, а потому что благодаря магическим пассам мое тело разбило все шаблоны поведения из-за которых у меня может быть высокое кровяное давление. Я могу честно сказать, что каждый раз, когда я похрустываю своими суставами, выполняя магический пасс, я блокирую поток ожиданий и поведения, которое в моем возрасте обычно сказывается как высокое кровяное давление.

– Другим примером, который я могу тебе привести, является подвижность моих коленей. Неужели ты не замечал насколько я подвижнее тебя? Когда дело доходит до движения коленями, то я становлюсь словно ребенок! При помощи магических пассов я создаю плотину в потоке поведения и физического состояния, которые делают колени мужчин и женщин негибкими, когда они достигают определенного возраста.

Одно из самых раздражающих чувств, которые я когда либо испытывал вызывал у меня тот факт, что дон Хуан Матус, хотя он и годился мне в дедушки, был бесконечно моложе, чем я. По сравнению с ним я был негибким, мнительным и повторяющимся. Я был дряхлым. Он, с другой стороны, был свежим, изобретательным, подвижным, полным ресурсов, короче говоря, он обладал тем, чего не было у меня, хотя я и был молод, он обладал молодостью. Он с удовольствием постоянно повторял, что юность отпугивает дряхлость. Следуя той вспышке энергии, которая казалась взорвалась во мне я открыто выразил свою досаду, – Дон Хуан, как это может быть, – сказал я, что ты можешь быть моложе чем я?

– Я победил свой ум, – сказал он, широко открыв глаза, для того чтобы выразить недоумение. – У меня нет ума, который мог бы сказать мне, что пришло время становиться старым. Я не соблюдаю соглашений в которых я не участвую. Запомни это: для магов это не просто лозунг, что они не соблюдают соглашений в которых они не участвуют. Быть пораженным старостью – это одно из таких соглашений.

Долгое время мы молчали. Похоже что дон Хуан чего-то ждал. Я думаю, что он ждал эффекта, который должны были вызвать его слова. То, что я считал свои внутренним психологическим единством, было расколото на две четких ответных реакции, возникших внутри меня. С одной стороны, я всеми силами отказывался признавать ту чепуху, которую говорил дон Хуан; тем не менее, с другой стороны, я не мог не согласиться с тем, насколько точны были его замечания. Дон Хуан был стар, и в то же время вообще не был старым. Он был моложе чем я. Он был свободен от обременительных мыслей и привычных шаблонов поведения. По своей воле он странствовал по невероятным мирам. Он был свободен, в то время как я был пойман своими шаблонами поведениями и привычками, моими мелкими и бесполезными представлениями о себе, которые, как я впервые почувствовал, даже не были моими.

Я нарушил тишину после того, как сумел добиться некоторого контроля над своими противоречивыми соображениями. – Дон Хуан, а как были изобретены эти магические пассы? – спросил я.

– Никто их не изобретал, – сурово сказал он. – Думать, что их изобрели, значит обязательно предполагать вмешательство разума, а это к магическим пассам никак не относится. Маги древней Мексики, посредством своих практик сновидения, открыли, что если они движутся определенным образом, то поток их мыслей и действий останавливается.

– Магические пассы – это результат состояния без разума. Или скорее результат разъединения с умом. Для того, чтобы сновидеть, практикующие должны следовать настолько мощной дисциплине, что результатом ее становится избегание ума.

– Дон Хуан, что ты называешь избеганием ума?

– Главным трюком магов древних времен было то, что они загружали свои умы дисциплиной. Они обнаружили, что если нагрузить свои умы вниманием,

особенно тем типом внимания, который маги называют вниманием сновидения, то они избегают ума, что дает практикующему, вовлеченному в этот маневр, тотальную уверенность в чуждом происхождении ума.

Я стал очень взволнованным, я хотел знать больше, но странное чувство внутри меня потребовало от меня остановиться. Оно намекало мне на мрачные последствия и наказание, что то похожее на гнев Бога, который пал на меня за вмешательство в то, что было скрыто самим Богом.

Я сделал огромное усилие, чтобы позволить моей любопытности победить. – Что ты имеешь в виду? Что – что ты имеешь в виду, – услышал я собственные слова, – говоря о том, чтобы нагрузить ум?

– Дисциплина нагружает ум, – сказал он, но под дисциплиной я не имею в виду строгое следование определенному поведению. Маги понимают дисциплину, как возможность ясно воспринимать те странные вещи, которые не включены в наши ожидания. Для них дисциплина – это волевой акт, который позволяет им принимать все, с чем они сталкиваются на своем пути без сожалений или ожиданий. Для магов дисциплина является искусством, искусством созерцать бесконечность без испуга, не потому, что они очень крепкие, а потому что они полны благоговения. Если все это свести воедино, то я могу сказать, что дисциплина – это искусство испытывать благоговение. Так, посредством своей дисциплины, маги устраняют свой ум, чужеродное явление, внедренное извне. Дон Хуан сказал, что посредством своих практик сновидения, маги древней Мексики открыли, что определенные движения способствуют тишине и дают необычное ощущение самодостаточности и благополучия. Они были так очарованы этим чувством, что они стали настойчиво стремиться к тому, чтобы повторить это ощущение в часы бодрствования.

Дон хуан объяснил, что поначалу они считали, что это чувство благополучия создается сновидением, но когда они попытались повторить это состояние, то обнаружили, что это невозможно. Затем они обнаружили, что в их сновидении в тот момент, когда у них возникает такое чувство, они всегда были вовлечены в движение. Мало по малу, они стали собирать вместе движения, которые им удалось запомнить. Их усилия были вознаграждены. Они смогли повторить движения, которые казались автоматической реакцией тела на состояние сновидения. Дон Хуан сказал, что результатом всех этих усилий стали магические пассы.

Ободренные своим успехом, они смогли вспомнить сотни движений, которые они делали, даже не пытаясь их классифицировать и подогнать под какую-то схему, которая могла бы быть понята. Их идея состояла в том, что в сновидении эти движения возникают спонтанно, и что существует сила, которая направляет их эффект вне зависимости от их воли. Они объясняли эту силу, как связующий фактор, который удерживает наши поля энергии вместе и делает нас единым существом.

С точки зрения практики для магов древней Мексики эти магические пассы были главным способом подготовиться к их навигации в неизведанное. Они установили главный критерий для их практики, этот же критерий применим сегодня и в отношении Тенсегрители. Этот критерий называется насыщением – это означает, что они бомбардировали свои тела огромным количеством магических пассов, для того, чтобы позволить силе, которая связывает нас воедино добиться наибольшего возможного эффекта. Центр принятия решений.

Вторым предметом серьезного интереса магов древней Мексики был центр принятия решений. Вследствие практических результатов своих усилий, эти маги были убеждены, что в человеческом теле существует место, которое ответственно за принятие решений, – это V-образное пятно в основании шеи. Они говорили, что этот центр обладает невероятно тонкой сущностью и что в нем хранится особый вид энергии, которую они не могли определить, возможно потому, что она не поддавалась определению. Тем не менее, они были глубоко убеждены, что они могут чувствовать эффект этой энергии и ее присутствие. Они утверждали, что в ранние годы жизни человека, эта особая энергия была вытеснена из этого центра и что она никогда не возвращалась обратно, лишив тем самым людей того, что возможно более важно, чем энергия всех остальных центров взятых вместе.

На протяжении веков шаманы указывали на неспособность людей принимать решения. Они указывали, что люди создали огромные институты, которые приняли на себя ответственность за принятие решений. Таким образом, люди ничего не решают сами, а позволяют социальному порядку решать все за них, и они просто выполняют решения, сделанные в их интересах.

V-образное пятно в основании шеи было для них местом настолько важным, что они редко прикасались к нему, а если они и касались его, то это касание было ритуальным и всегда осуществлялось при помощи какого-нибудь предмета. Дон Хуан говорил мне, что для этого они использовали тщательно

отполированные куски дерева, кости животных или даже людей, они использовали закругленный край камня того же размера, что и углубление в основании шеи. Они надавливали этими костями или кусками дерева для того, чтобы создать давление на краях этого углубления. Дон Хуан говорил, что эти предметы также использовались, хотя и не часто, для массажа в лечебных целях.

– Как они смогли узнать, что это углубление – это центр отвечающий за решения? – спросил я.

– Каждый центр энергии в теле, – ответил он, – показывает концентрацию энергии; что-то наподобие завихрения энергии, с точки зрения видящего, который смотрит на него это выглядит как воронка, которая вращается против часовой стрелки. Сила каждого центра зависит от силы этого движения. Если он едва-едва движется, то он истощен, его энергия опустошена.

Дон Хуан объяснил, что в человеческом теле существует шесть больших завихрений энергии, с которыми можно работать и возможно ими манипулировать. Первый из них находится в районе печени и желчного пузыря, второй в районе поджелудочной железы и селезенки, третий на уровне почек и надпочечной железы, и четвертый в углублении, которое находится в основании шеи с передней части туловища. Описывая этот центр он сказал, что этот центр обладает особой энергией, для глаза видящего она выглядит как нечто прозрачное, что-то похожее на воду, энергию, настолько текучую, что она кажется жидкой. Он также сказал, что тот факт, что эта особая энергия выглядит жидкой, является следствием ее фильтрующих свойств, благодаря которым вся энергия, которая поступает извне просеивается и отбрасывается лишь та ее часть, которая похожа на жидкость. Это жидкое свойство является неизменным и постоянным для этого центра. Пятый центр, которым обладают только женщины – это область матки. Он говорил, что у некоторых женщин в области матки, похоже находится сходная жидкая энергия, но что это свойство характерно не для каждой матки. Также существует центр на вершине головы, с которым маги древних времен вообще никогда не имели дела. Все их магические пассы относились к пяти другим центрам, но не с шестым на вершине головы.

– Дон Хуан, а почему такая несправедливость по отношению к этому центру? – спросил я.

– Этот шестой центр энергии, – сказал он, – не совсем принадлежит человеку. Мы, люди, находимся, если можно так выразиться, в осаде. Это выглядит так, словно этот центр захватил невидимый враг. И единственный способ победить – это укрепить остальные пять центров.

– Дон Хуан, разве это не паранойя, чувствовать, что мы находимся в осаде?

– Ну, может быть для тебя это так, но уж точно не для меня. Я вижу энергию и я вижу, что энергия над центром головы движется не так как над другими центрами. Она движется взад вперед, выглядит отвратительно и чужеродно. Я также вижу, что у мага, который смог избежать ума, который маги называют установленным чем-то чуждым, движение энергии над этим центром становится таким же как и движение над другими центрами. Вращение энергии в центре принятия решений самое слабое из всех. Вот почему человек редко может что либо решать. Маги видят, что после того, как они практикуют определенные магические пассы, то эти центры становятся активными и они могут принимать решения, которые им подсказывает сердце, хотя раньше они ничего не могли сделать.

Дон Хуан настойчиво подчеркивал тот факт, что эти шаманы испытывали отвращение, которое перешло у них в фобию, к тому, чтобы дотрагиваться до углубления в основании шеи. Единственное взаимодействие с этим центром, которое они допускали, было использование магических пассов, предназначенных для его укрепления путем привнесения в него рассеяной энергии, таким образом они устраняли какую-либо нерешительность при принятии решений, которая вызывается естественным рассеянием энергии вследствие трудностей повседневной жизни.

Основной идеей этих магов было то, что человеческое тело с точки зрения видящего, выглядит как целостный и взаимосвязанный набор энергетических полей. Никакая энергия не может быть введена в этот набор взаимосвязей и никакая энергия не может из него уйти. Для шаманов линии дона Хуана, чувство потери энергии, которое мы все время от времени испытываем, означало то, что энергия рассеивалась и уходила из пяти естественных центров, описанных выше. Эти шаманы считали, что эта энергия выходит из этих центров и распределяется по нашим внешним границам.

Когда шаманы древней Мексики говорили о внешних границах человека, то они имели их в виду с точки зрения восприятия человека в том виде, как его видели шаманы-видящие, иначе говоря они воспринимали человека как набор энергетических полей в виде светящейся сферы. Они утверждали, что эта сфера энергии и есть наша действительная самость, действительная в том смысле, что она неизменна для них как энергия.

Иначе говоря, они были способны расширить пределы своего восприятия до того, что они могли видеть энергию так, как она течет во вселенной. При таких условиях, люди выглядят как светящиеся сферы, и это "видение" неизменно, кажется что эти видящие использовали все возможности человеческого восприятия и восприятие чистой энергии в виде светящейся сферы было конечным результатом таких попыток.

Эти маги считали, что единственным способом приобрести энергию может быть концентрация ранее рассеянной энергии в вышеперечисленных жизненных центрах. Они называли этот маневр "перераспределением ранее рассеянной энергии". Для того, чтобы выполнить это перераспределение, они использовали магические пассы, которые за тысячи лет доказали свою эффективность. Тенсегрити, современная версия магических пассов, преследует ту же цель, эти движения перераспределяют рассеянную энергию, но не содержат в себе затруднительных шаманских ритуалов.
Перепросмотр.

Третьим объектом пристального интереса магов древней Мексики был Перепросмотр. Эти маги считали, что так же как и магические пассы, он подготавливает основу для безмолвного знания. Перепросмотр был для них актом оживления опыта прошлого для того, чтобы достичь двух трансцендентальных целей. Первая из них являлась попыткой согласовать свои общие взгляды на вселенную, жизнь и осознание, вторая же была крайне прагматической целью – они стремились добиться гибкости восприятия. Их общие взгляды на вселенную, жизнь и осознание состояли в том, что во вселенной существует неопределяемая сила, которую они метафорически называли Орлом, и которую они понимали как силу, которая наделяет осознанием все живые существа, начиная от вируса и заканчивая человеком. Они верили, что Орел наделяет осознанием новорожденное существо, и что это существо увеличивает это осознание посредством своего жизненного опыта до тех пор, пока эта сила не потребует вернуть осознание обратно. В понимании магов, все живые существа умирают, потому что что-то вынуждает их возвращать осознание, которое было им дано на некоторое время. Это обогащенное осознание возвращается к тому, кто его дал.

Дон Хуан говорил, что нет способа, которым наше линейный способ мышления мог бы объяснить это, потому что нет объяснений, почему дается осознание или почему оно должно быть возвращено, это является фактом во вселенной, и не все факты во вселенной могут быть объяснены с точки зрения причины и следствия, или причинами, которые могут считаться само собой разумеющимися. Маги древней Мексики считали, что сделать перепросмотр, означает дать этой силе, Орлу, то, что он ищет: наш жизненный опыт, но дать его при той степени контроля, которая позволяет отделить осознание от жизни. Они утверждали, что жизнь и осознание не являются нераздельно связанными вещами и что они объединены вместе только под воздействием обстоятельств. Они считали, что Орел не хочет забирать наши жизни, ему нужен только наш жизненный опыт. Но недостаток дисциплины в человеческих существах не позволяет им отделить их жизненную силу от их жизненного опыта, и они теряют свою жизнь, когда они могли бы потерять только свой жизненный опыт. Перепросмотр – это процедура, посредством которой маги дают Орлу замену своим жизням. Они дают Орлу свой жизненный опыт, подробно рассказывая о нем, но они сохраняют свою жизненную силу.

Цели восприятия магов, если говорить о них в терминах линейной концепции нашего мира, вообще не имеют смысла. Западные люди отбросили все попытки серьезного философского обсуждения вопросов связанных с утверждениями шаманов Нового Света. Например, идея Перепросмотра кажется им скорее связанной с психоанализом. Каждый ученый, который сталкивается с этой идеей может подумать, что Перепросмотр – это психологический метод, что-то вроде техники помощи самому себе. Согласно дону Хуану, человек всегда теряет из-за своих упущений. Дон Хуан верил в то, что есть иные способы своего отношения ко вселенной, жизни, осознанию и восприятию потому что все то, чем мы в настоящее время обладаем – это только разнообразие выбора. Для практикующих шаманов перепросмотр – это способ отдать непостижимой силе – Орлу – то, что она ищет; их жизненный опыт, или иначе говоря осознание, которое они увеличили посредством своего жизненного опыта. Дон Хуан не мог объяснить мне этого явления с точки зрения обычной логики или в терминах необходимости найти объяснимые причины. Он говорил, что все это находится в области практики, и все что мы можем делать – это практиковать, обходясь без объяснений. Он также сказал, что тысячи магов смогли добиться успешно сохранить свою жизненную силу после того, как они отдали Орлу силу своего жизненного опыта. Дон Хуан говорил, что они не умерли в том смысле, в каком мы обычно понимаем смерть, но они превзошли ее сохранив свою жизненную силу и исчезли с лица Земли, отправившись в окончательное путешествие

восприятия.

Маги верят, что в тот момент когда к нам приходит смерть таким образом, то все наше существо превращается в энергию, но в особый тип энергии, который носит печать нашей индивидуальности. Он попытался объяснить это метафорически, говоря, что в течении нашей жизни мы состоим из некоторого количества "отдельных государств". Он говорил, что у нас есть государство сердца, государство желудка, государство почек и т. д., и что каждое из этих государств часто работает независимо друг от друга, но что в момент смерти все они объединяются в одно целостное существо. Он называл это состояние полной свободой и он также добавил, что человек, освободившийся от социализации и власти синтаксиса, трансформируется в объединенную чистую энергию и улетает, исчезает, уходит в неизвестное, в бесконечность, трансформировавшись в неорганическое существо, в то, что обладает осознанием, но не является организмом.

Я спросил его, не означает ли это бессмертия. Он сказал, что это никоим образом не является бессмертием, это является просто началом эволюционного процесса, в котором человек использует единственное средство эволюции, которое у него есть – осознание. Маги считают, что человек больше не может эволюционировать биологическим образом, поэтому они считали осознание человека единственным средством эволюции. Эволюцией для магов является трансформация в неорганическое существо, это значит, что они, как говорил дон Хуан, наделяются новым неопишуемым типом осознания, осознанием, которое длится миллионы лет, но однажды оно должно быть возвращено тому, кто его предоставил – Орлу.

Я спросил дон Хуана являются ли неорганические существа, которые населяют мир, параллельный нашему, эволюционировавшими существами, которые когда-то были людьми. Он сказал, что они изначально являются неорганическими существами, так же как и мы изначально являемся органическими; и что их сознание может эволюционировать так же как и наше, но что он не обладает знанием о том, как это происходит. Тем не менее, он знает, что человек, который эволюционировал – это неорганическое существо особого типа.

Дон Хуан дал мне серию описаний такой эволюции, которые я всегда воспринимал как поэтические метафоры. Особенно я выделял ту, которая мне больше всего нравилась, то, что называлось полной свободой. Я представлял себе человека, который достиг такого состояния, как самого отважного, такого, какого только можно себе представить. Дон Хуан сказал мне, что я вообще ничего не могу себе представить, потому что для того, чтобы достичь такого состояния, человек должен задействовать его или ее скрытую возвышенную часть, которая, как он говорил, есть у всех людей, но они никогда ей не пользуются.

Дон Хуан утверждал, что вторым аспектом Перепросмотра является достижение гибкости. Он сказал, что рациональным обоснованием магов в отношении этого было то, что имеет отношение к наиболее неуловимому предмету в магии; точке сборки, точке интенсивной светимости размером с теннисный мяч, которую могут воспринимать маги, способные видеть энергию непосредственно, так как она течет во вселенной. Как уже было сказано выше, человек, видимый глазами видящего, выглядит как светящийся шар; на задней стороне этого шара, видящий обнаруживает точку с более интенсивной светимостью. Они называют ее точкой сборки, потому что они видят как миллиарды энергетических полей в виде светящихся волокон, пронизывающих всю вселенную, собираются в этой точке и проходят сквозь нее. Это большое количество волокон и придает точке сборки ее сияние.

Точка сборки позволяет человеку воспринимать энергию, превратив ее в данные органов чувств, которые точка сборки интерпретирует как мир повседневной жизни; эта интерпретация производится в терминах человеческой социализации и человеческих потенциалов.

Дон Хуан говорил, что перепросмотр означает оживление всего или почти всего жизненного опыта, который имеет человек, и что в ходе этого точка сборки смещается, чуть-чуть или очень сильно, приводимая в движение силой памяти, которая заставляет ее принять то положение, в котором она находилась в тот момент, который подвергается перепросмотру. Это постоянное движение между прошлыми позициями и настоящей позицией дает практикующему необходимую гибкость, позволяющую им выдержать те необычные обстоятельства, с которыми они сталкиваются в своих путешествиях в бесконечность; обстоятельствами, которые для практикующих не являются частью привычного им знания.

В древние времена Перепросмотр, как формальная процедура, производился путем вспоминания всех людей, с которыми были знакомы практикующие и всех взаимодействий с ними. Дон Хуан предложил мне написать список всех людей, которых я встречал в своей жизни, чтобы использовать его в качестве мнемонического средства. Когда я написал его, он объяснил мне как его надо использовать. Он сказал, что я должен взять первого человека из этого

списка, который шел из настоящего в прошлое и восстановить в памяти мои последние с ним взаимодействия. Он называл это подготовкой события к перепросмотру. Дон Хуан утверждал, что детальное вспоминание всех подробностей является наилучшим способом оттачивать чью-либо способность вспоминать. Он говорил, что такое вспоминание влечет за собой необходимость вспомнить всю обстановку, сопутствующую событиям, например весь окружающий ландшафт вокруг места события, которое подвергается вспоминанию. Он утверждал, что как только событие подготовлено, то человек должен вспомнить себя на месте события, как будто он действительно в нем участвует, придавая особое внимание всем окружающим подробностям. Например, если событие происходило в офисе, то нужно вспомнить пол, двери, стены, картины, столы, предметы на столах, все что однажды было увидено мельком и тут же навсегда забыто.

Дон Хуан заверил меня, что Перепросмотр, как формальная процедура начинается с вспоминания событий, происшедших недавно. Таким образом на первом месте должен быть опыт; то, что произошло с человеком недавно он может вспомнить с большой точностью. Он утверждал, что человек способен накапливать информацию во всех деталях, хотя и не осознает этого, и что эти детали предназначаются Орлу.

Для действительного перепросмотра события необходимо чтобы человек глубоко дышал, при этом его голова должна двигаться справа налево, затем влево направо столько раз сколько необходимо, чтобы пересмотреть все доступные детали. Дон Хуан говорил, что маги говорят об этом, что они вдыхают свои чувства, которые они потеряли в ходе события, которое они пересматривают и выдыхают все нежелательные настроения и чувства, которые в нас были оставлены.

Маги верят в то, что действие вдоха и выдоха лежит в основе тайны перепросмотра; так как дыхание – это функция, которая поддерживает жизнь, то маги верят, что человек может при ее помощи вручить точную копию своего жизненного опыта той силе, которая на время предоставляет нам сознание. Когда я стал настаивать на рациональном объяснении, то он заявил, что такие вещи как Перепросмотр могут быть только испытаны, но не объяснены. В действии маги находят освобождение. Объяснять это значит бесполезно тратить энергию. Его приглашение соответствовало всему, имеющему отношение к его знанию, приглашение к действию.

Список с именами людей используется как мнемоническое средство, которое отправляет память в непостижимое путешествие. Логика магов состоит в том, что вспоминание событий, которые имели место недавно подготавливает почву к тому, чтобы вспомнить события более удаленные по времени с той же четкостью и быстротой. Маги считают такое вспоминание оживлением своего опыта и благодаря ему они могут извлекать из этого вспоминания необычную силу, необычный импульс, который приводит в движение энергию, рассеявшуюся из наших центров действия и возвращает ее обратно, энергию, которая скапливается на периферии светящейся сферы энергии, которой мы являемся. Они считали, что это перераспределение энергии, вызываемое перепросмотром, позволяет им обрести гибкость, так как они отдали Орлу то, что ему необходимо.

На более мирском уровне Перепросмотр дает человеку замечать в своей жизни те вещи, которые все время повторяются. Перепросмотр убеждает человека, и у него нет ни тени сомнения в этом, что он находится во власти сил, которые в конечном счете не имеют смысла, хотя на первый взгляд и кажутся крайне разумными. Маги утверждают, что если кто-либо предполагает изменить свое поведение, то это должно делаться при помощи Перепросмотра, так как это единственное средство, которое повышает осознание путем освобождения его от негласных требований социализации, того, что является настолько автоматическим, что не может быть исследовано; это может только наблюдаться. По этой причине маги называют Перепросмотр взглядом с моста. Окончательное составление списка занимает много времени, так как это тесно связано с событиями. Иногда, люди связаны с событиями в которых не участвовали какие-либо личности, но которые происходили в то время, когда кто-либо был знаком с человеком, которого перепросматривают. В таких случаях эти события должны быть также учтены.

Маги жадно ищут при Перепросмотре воспоминания о взаимодействиях, так как во взаимодействиях они открывают глубокие эффекты социализации, которые они стараются преодолеть всеми доступными способами.

Сновидение

Четвертым пунктом в списке приоритетов магов древней Мексики было сновидение, искусство разрушения параметров обычного восприятия. Для этих магов и их современных последователей путешествие в неизвестное было главной движущей силой магии. Дон Хуан продемонстрировал мне бесчисленное

количество раз, что все, что делали он и его соратники было следствием этого движения. Их путешествия предпринимались на основе двух изощренных линий деятельности: искусства сновидения и искусства сталкинга. Для дона Хуана искусство сталкинга было обратной стороны монеты искусства сновидения. Для того, чтобы я понял эти два искусства он сначала представил то, что он назвал краеугольным камнем магии; возможность прямого восприятия энергии, так как она течет во вселенной.

Он объяснял, что то, что обычно люди считает восприятием, является скорее актом интерпретации чувственных данных. Он утверждал, что с самого момента рождения все вокруг нас обеспечивает нас возможностью интерпретации. Эта возможность с течением времени превращается во всеобъемлющую систему при помощи которой мы осуществляем все свое взаимодействие с миром посредством восприятия. Он был убежден в том, что мы все крайне нуждаемся в том, чтобы принять возможность восприятия прямого потока энергии. Дон Хуан и другие маги его линии считали, что в мага обычного человека превращает действие, отбрасывающее прочь эффект нашей системы интерпретаций, после чего он может напрямую воспринимать энергию.

Дон Хуан объяснял, что когда люди воспринимаются непосредственно как энергия, то они выглядят как светящиеся сферы. Он говорил, что видение энергии является в магии связующим элементом. Он уверял меня, что все что делают маги вращается вокруг этого или происходит из этого, и что две главные линии деятельности: искусство сновидения и искусство сталкинга происходят именно из видения энергия.

Другой вещью, о которой он много говорил, была точка сборки. Он говорил, что когда маги видят человека как светящуюся сферу, то они также видят эпицентр магии: точку размером с теннисный мяч, обладающую более интенсивной светимостью чем остальная светящаяся сфера. Дон Хуан называл ее точкой сборки и говорил, что именно в этой точке собирается восприятие. – Искусство сновидения, – однажды сказал он мне, – состоит в намеренном смещении точки сборки из ее привычного положения. Искусство сталкинга состоит в том, чтобы по своей воле удерживать ее и фиксировать в новом положении, в которое она была смещена.

Согласно объяснениям дона Хуана эти два искусства являются частью философской структуры под названием путь воина или тропа магов: это набор предпосылок, исходя из которых маги живут и действуют в мире. Для дона Хуана и его соратников следование предпосылкам пути воина означало наивысшее достижение магии. Дон Хуан верил, что только строго следуя по пути воина, маг может найти энергию и решительность для путешествия в неизвестное.

Дон Хуан подчеркивал как только мог ценность прагматического отношения к сновидению и сталкингу со стороны практикующих. Он определял прагматическое отношение как способность смягчать воздействие любых непредвиденных обстоятельств, которые возникают на пути воина. Он сам был для меня живым примером такого отношения. Не было такой неожиданности или помехи, которую не рассеяло бы одно лишь его присутствие.

Он подчеркнул, что для того, чтобы добиться этого желаемого прагматического отношения, практикующий должен обладать гибким подвижным и сильным телом. Он сказал, что физическое тело для магов – это единственная сущность, которая имеет смысл и что не существует так называемого дуализма между телом и умом. Маги считают, что физическое тело содержит в себе как тело, так и ум, какими мы их знаем. Он говорил мне, что для того, чтобы уравновесить физическое тело как целостный элемент, маги рассматривают другую конфигурацию энергии: энергетическое тело, также известное как другой, дубль, тело сновидения.

Дон Хуан описывал сновидение как возможность использовать обычные сны для действительного входа человеческого осознания в другие реальности восприятия. Он утверждал, что обычные сны могут использоваться как проход, который ведет в другие области энергии, отличающиеся от мира повседневной жизни, хотя в своей основе и весьма похоже на него. Он сказал, что результатом такого входа является восприятие настоящих миров, в которых можно жить и умирать как и в том, в котором мы живем, миры, которые поразительно отличаются от нашего и в то же время крайне на него похожи. Будучи вынужденным давать линейное объяснение этого кажущегося противоречия, дон Хуан Матус снова подчеркнул свою обычную позицию: ответы на все эти вопросы находятся в области практики, а не познаются путем вмешательства интеллекта. Для того, чтобы говорить об этих возможностях, необходимо пользоваться синтаксисом языка, на каком бы языке ни говорил бы человек, этот синтаксис, в силу своего использования ограничивает возможности выражения. Синтаксис любого языка относится только к возможностям восприятия, находящимся в том мире, в котором мы живем.

Дон Хуан подчеркивал существенную разницу между двумя испанскими глаголами:

один из них означал спать (sonar); а другой сновидеть, так как это делают маги (ensonar). В английском языке нет такой четкой разницы между обычным сновидением (sueno) более сложным состоянием, которое маги называют ensueno. Дон Хуан также описывал сновидение, как состояние сильного сосредоточения, в котором ключевую роль играет сдвиг восприятия. Дон Хуан объяснил, что искусство сновидения появилось вследствие того, что маги древней Мексики иногда наблюдали за спящими людьми и видели их. Они заметили, что во время сна точка сборки очень мягко и естественно смещалась из ее привычного положения и движется по периферии светящейся оболочки или в любое место внутри ее. Сравнив результаты своего видения с тем, что говорили люди которые спали, они поняли, что чем больше то смещение, которое они наблюдали, тем более поразительные вещи и сцены наблюдались во сне.

Эти маги всегда искали способы смещать собственную точку сборки и они пришли к тому, что стали использовать психотропные растения для того, чтобы добиться этого. Вскоре они поняли, что смещение, вызываемое этими растениями было беспорядочным, вынужденным и не поддающимся контролю. Дон Хуан сказал, что несмотря на эту неудачу, они обнаружили одну очень ценную вещь. Маги древних времен называли ее вниманием сновидения, или способностью практикующего суметь удерживать свое осознание сосредоточенным на предметах в их сновидении.

Конечным результатом новых устремлений этих магов явилось то, что в настоящие дни называется искусством сновидения. Посредством дисциплины им удалось развить свое внимание сновидения до невероятного уровня. Они были способны фокусировать его на любом элементе своего сна, таким образом они обнаружили, что существует два типа снов. Один из них это сон, с которым мы все знакомы, сон, в котором присутствуют фантазмагорические элементы, то что мы можем категоризовать, как продукт нашего мышления, нашей психики; это скорее то, что связано со строением нашей нервной системы. Другой тип снов они называли снами, генерирующими энергию. Дон Хуан говорил, что эти маги древних времен обнаруживали себя в снах, которые не были снами, но действительными посещениями мест не принадлежащих к этому миру, сделанных в снопоподобном состоянии – реальных мест, таких же как и в том мире, в котором мы живем; мест, где объекты в снах генерируют энергию, так же как деревья, животные и даже камни генерируют энергию в нашем повседневном мире. Тем не менее их видение этих мест было слишком непродолжительным, слишком мимолетным, чтобы это имело для них какую-то ценность. Они считали, что этот недостаток вызван тем, что они не могли удерживать свою точку сборки зафиксированной в положении, в которое она была смещена на столько времени насколько они хотели. Их попытки исправить ситуацию привели к созданию другого высокого искусства магии: искусству сталкинга, или способности удерживать точку сборки зафиксированной в том положении, в которое она была смещена. Эта фиксация позволяла им в полной мере наблюдать другой мир. Дон Хуан говорил, что некоторые из этих магов никогда не возвращались из своих путешествий. Иначе говоря, они выбрали остаться там, где бы это "там" не находилось.

Дон Хуан говорил, что при изучении человека, как светящейся сферы, эти маги древних времен открыли шестьсот точек на светящейся сфере, которые, если зафиксировать в них точку сборки, дают доступ к абсолютно новому миру. Его ответом на мой неизбежный вопрос, – А где находятся эти миры? – было в позиции точки сборки. Ничто не может быть более правдивым, чем подобное утверждение, но тем не менее, для нас оно не имеет смысла.

Тем не менее, если объяснять это в свете способности магов видеть энергию так как она течет во вселенной, то это имеет для них смысл. Их позиция состоит в том, что точка сборки, находясь в обычном положении, получает поток полей энергии изо всей вселенной в виде светящихся энергетических волокон. Эти волокна, число которых достигает миллиардов, проходят сквозь точку сборки, создавая в результате этого тот мир, который нам известен. Если точка сборки смещается в другое положение, то сквозь нее начинает проходить другой набор светящихся волокон. Маги чувствуют, что этот новый набор энергий не может давать вид того же самого мира; что этот мир определенно должен отличаться от мира повседневной жизни. Так как точка сборки является не единственным местом, где собирается восприятие, но является центром, в котором происходит интерпретация данных органов чувств, то маги чувствуют, что она будет интерпретировать новый поток энергетических полей почти тем же способом, которым она интерпретирует мир повседневной жизни. Результатом этой новой интерпретации является восприятие мира, который до странности похож на наш, но в то же время существенно от него отличается. Дон Хуан говорил, что только интерпретация точки сборки влияет на это ощущение сходства и что на энергетическом уровне эти миры отличаются от нашего, насколько это вообще возможно.

Для того, чтобы выразить это удивительное свойство точки сборки и возможности восприятия, которые дает сновидение, необходим новый синтаксис; или возможно что даже синтаксис нашего языка может объяснить его, если этот опыт сможет пережить любой из нас, а не только посвященные шаманы.

Другой вещью, которая меня безмерно заинтересовала, но также и до бесконечности сбивала с толку, было заявление дон Хуана, что на самом деле не существует процедуры, о которой можно было бы сказать, что посредством ее можно научить кого-либо сновидеть; что сновидение больше чем все остальное является скудной попыткой со стороны практикующих привести себя в контакт с неопишуемой вечной силой, которую маги называют намерением. Как только устанавливается эта связь, то тут же таинственным образом появляется и сновидение. Дон Хуан утверждал, что эта связь может быть установлена путем следования любому образу действий, который включает в себя дисциплину.

Тем не менее, для того, чтобы выполнить задачу сновидения для дон Хуана имело огромную важность следование пути воина, или иначе говоря философскому истолкованию, которое служило опорой для действий магов, где бы они не происходили, в этом мире или в любом другом мире рядом с этим. Следование пути воина приводит к однородности результатов при отсутствии каких либо точных шаблонов. Средством, при помощи которого маги древних времен способствовали смещению точки сборки были магические пассы, которые предназначались для того, чтобы придать им стабильность, необходимую для того, чтобы вызывать внимание сновидения, без которого по представлениям шаманов древней Мексики не существует возможности сновидеть. Без помощи внимания сновидения, практикующие могут стремиться достичь только осознанных снов о фантазмагорических мирах или в лучшем смысле даже наблюдать миры, которые порождают энергию, но которые не имеют какого либо смысла при отсутствии всеобъемлющего логического обоснования, которое может их правильно категоризовать.

Внутренняя тишина.

Пятым пунктом, который является кульминацией предыдущих пяти, и которого более всего стремились достичь маги древней Мексики, является внутренняя тишина. Внутренняя тишина определялась доном Хуаном как естественное состояние человеческого восприятия, в котором блокируются мысли и все способности человека функционируют на уровне, который не требует задействования нашей повседневной познавательной системы.

Дон Хуан ассоциировал внутреннюю тишину с темнотой, потому что человеческое восприятие, лишённое своего привычного спутника – внутреннего диалога, или иначе говоря, молчаливого вербального истолкования познавательных процессов – словно падает во что-то напоминающую темную яму. Тело функционирует как обычно, но осознание приобретает остроту. Решения принимаются мгновенно и кажутся исходящими из особого вида знания, не связанного с мысленной вербализацией.

Шаманы древней Мексики, которые открыли и использовали магические пассы, которые являются ядром Тенсегриту, верили в то, что человеческое восприятие, функционирующее в условиях внутренней тишины способно достигать неопишуемых уровней. Они даже утверждали, что некоторые из этих уровней восприятия относятся к другим мирам, которые сосуществуют с нашим; мирам столь же всеобъемлющим как и тот в котором мы живем, но которые являются необъяснимыми с точки зрения линейной парадигмы, которая является привычным состоянием человеческого восприятия, которое используется для объяснения вселенной.

Внутренняя тишина, в понимании магов линии дон Хуана, является матрицей для гигантского шага эволюции; маги древней Мексики называли этот гигантский шаг эволюции безмолвным знанием. Безмолвное знание – это состояние человеческого осознания, в котором познание является мгновенным и автоматическим. Знание в этом состоянии не является продуктом мышления мозга или логическими индуктивными или дедуктивными выводами, или обобщениями основанными на сходстве и различиях. В безмолвном знании ничего не известно а priori, заранее, ничего из того, что уже составляет основы знания. В безмолвном знании все безусловно является находящимся сейчас. Сложная информация может быть получена моментально, без всякой подготовки. Дон Хуан считал, что древние люди соприкасались с безмолвным знанием, но что древний человек на самом деле не обладал безмолвным знанием. Он говорил, что это соприкосновение было бесконечно более сильным чем то, что испытывает человек в наши дни, когда объем знания и обучение определяется путем механического запоминания. Он считал также, что хотя мы и потеряли этот контакт, тем не менее дорога к безмолвному знанию всегда будет открыта для человека, и что оно происходит из внутренней тишины. Достижение внутренней тишины является предпосылкой для всех тех вещей, которые были

разъяснены ранее. Дон Хуан учил, что внутренняя тишина должна быть достигнута благодаря постоянному воздействию дисциплины. Он говорил, что ее необходимо накапливать или что ее нужно запасать часть за частью, секунду за секундой. Иначе говоря, нужно принуждать себя к тишине, даже если и на несколько секунд. Дон Хуан говорил, что если человек настойчив, то его настойчивость побеждает привычку, и поэтому он достигает преддверия тишины, накопив ее секунды или минуты, это преддверие, этот порог разный для всех людей. Например, если для какого-то человека этот порог составляет десять минут, то после того, как он достигает этой отметки, то внутренняя тишина устанавливается самопроизвольно, так сказать сама собой. Нет возможного способа узнать, каким может быть наш индивидуальный порог. Единственный способ найти его – это пытаться достичь его. Так, например, случилось со мной. Следуя предложению дона Хуана я старался заставить себя войти в состояние тишины, и однажды, когда я шел по университету из факультета антропологии в кафе, я достиг своего таинственного порога. Я знал, что я достиг его, потому что в одно мгновение я испытал то, что многократно описывал дон Хуан – остановку мира. В одно мгновение мир перестал быть для меня тем, чем он был и в первый раз в своей жизни я осознал, что я вижу энергию так, как она течет во вселенной. Я сел на кирпичные ступени. Я знал, что я сижу на кирпичных ступенях, но я знал это только интеллектуально, посредством памяти. На самом деле я присел отдохнуть на энергию. Я сам был энергией и все вокруг меня тоже являлось энергией.

Затем я осознал то, что меня напугало, то, что никто кроме дона Хуана не мог мне объяснить; я осознал то, что хотя я и видел первый раз в своей жизни, я видел энергию так как она течет во вселенной всю свою жизнь, но я не сознавал этого. Видеть энергию так как она течет во вселенной не было для меня чем-то новым. Новым был вопрос, который появился во мне с таким неистовством, что это вернуло меня обратно в мир повседневной жизни. – Что же удерживало меня от осознания того, что я вижу энергию так как она течет во вселенной? – спросил я себя.

Дон Хуан объяснил это мне, указав на различие между осознанием вообще и преднамеренным осознанием чего-либо. Он сказал, что состояние людей включает в себя это глубокое осознание, но все примеры этого глубокого осознания находятся на другом уровне, нежели уровень их преднамеренного осознания. Он говорил, что внутренняя тишина создала мост между этим разрывом, в этом и состоит ее функция, что позволило мне осознать вещи, которые я раньше только чувствовал, не осозная.

Вествудская серия

Целью этого разъяснения было представление того, что дон Хуан называл пятью сферами интереса магов древней Мексики. Он представил своим ученикам эти пять сфер интереса: магические пассы, центр решений, Перепросмотр, сновидение и внутреннюю тишину в том же порядке, в котором я их объяснил. Он говорил, что эта последовательность была следствием того, как эти маги понимали свое взаимодействие с миром.

Дон Хуан объяснил, что одной из потрясающих находок этих магов было существование связующей силы, которая связывает вместе энергетические поля вместе в функциональные и целостные элементы. Он говорил, что эти маги описывали эту силу как вибрацию или состояние вибрации, которое пропитывает группы энергетических полей и связывает их вместе, насыщая их. Он утверждал, что магические пассы выполняют функцию этого состояния вибрации и поэтому он ставил своей целью насытить своих учеников этим состоянием, используя те же приемы, что и маги древних времен.

Дон Хуан говорил, что когда эти маги сложили вместе все эти пять пунктов, интересующих шаманов, то они скопировали тем самым структуру энергии, которая открылась им, когда они стали способны видеть энергию так, как она течет во вселенной. Связующая сила – это и были магические пассы, а магические пассы были тем, что пропитывало все оставшиеся элементы энергии и сгруппировало их в функционирующий элемент: пять энергетических полей, связанные вместе одним из них.

Те магические движения, которые существовали во времена древней Мексики, и которым обучались лишь ученики шаманов, для того, чтобы насытить оставшиеся четыре энергетических элемента, являются теми же, что и магические пассы Тенсегрители. Магические пассы Тенсегрители в их современном варианте могут быть использованы любым человеком, и по прежнему связывают эти четыре энергетических поля в целостный и функционирующий элемент.

Группа магических пассов, которая выполняет функцию связи этих остальных четырех элементов, называется Вествудской Серией.

Вествудская Серия делится на четыре секции. Первая и самая главная секция, содержит магические пассы способствующие принятию решений. Второй по

степени значимости является серия движений, относящихся к перепросмотру. Третья связана со сновидением, и четвертая состоит из магических пассов, напрямую связанных с подготовкой к внутренней тишине. Вествудская Серия будет повторяться и акцентироваться на всех семинарах в этом году в США и за границей.

Карлос Кастанеда Магические Движения: Практическая Мудрость

ВВЕДЕНИЕ

Тенсегрити – это версия некоторых особых движений, открытых и развитых шаманами, жившими в древней Мексике. Эти шаманы называли эти движения магическими пассами, потому что они обнаружили их, находясь в шаманских состояниях повышенного осознания.

Они называли эти состояния повышенного осознания сновидением, потому что их происхождение лежало в обычных снах. Эти шаманы, посредством своей дисциплины, были способны развивать некоторые аспекты своего обычного, дневного осознания, которые они затем применяли во сне. Они относились к дневному осознанию как ко вниманию, которое они уделяют элементам своего мира повседневной жизни. Они утверждали, что люди бросают беглый и поверхностный взгляд на все, что окружает их, что они не изучают вещи а скорее просто устанавливают их присутствие при помощи некоторого внимания, которое является частью их общего осознания. Они утверждали также, что такой же беглый и поверхностный взгляд можно бросать и на элементы обычных снов. Они называли такую деятельность вниманием сновидения.

Изучение внимания сновидения дало этим шаманам основную классификацию снов. Они обнаружили, что большинство снов были образами, продуктами познавательной деятельности их повседневного мира, тем не менее существовали и такие сны, которые не входили в эту классификацию. Эти шаманы утверждали, что такие сны были настоящими состояниями повышенного осознания, в которых элементы снов были не образами, а генерирующими энергию событиями. Они назвали их входами в другие миры.

Их идея о существовании других миров была результатом их способности видеть энергию напрямую, так, как она течет во вселенной. Они утверждали, что такой способностью обладает любой человек и описывали ее как состояние повышенного осознания, в котором человеческое тело способно воспринимать энергию как поток, течение, вибрацию, похожую на ветер. Дон Хуан Матус учил меня, что видение энергии возникает из за того, что система интерпретаций, свойственная человеку, на некоторое время останавливается. Он объяснял, что маги древней Мексике, которые открыли магические пассы, и которые были основателями его линии, обнаружили, что это вибрационное свойство потока энергии превращается в данные органов чувств во всем человеческом теле. Они считали, что все части человеческого тела так или иначе участвуют в превращении этого потока, течения или вибрации в некоторый тип ощущений. Полная сумма этой бомбардировки энергией превратилась вследствие привычки в систему интерпретаций, которая позволила воспринимать людям вселенную так, как они это делают теперь.

Результатом строгой дисциплины этих магов было то, что им удавалось остановить эту систему интерпретаций. Они называли эту остановку видением и сделали ее краеугольным камнем своего знания. Видение энергии так, как она течет во вселенной было для них особым средством, которое они использовали для создания своей системы классификаций. Например, обладая этой способностью они постигли то, что вся вселенная доступна для восприятия человека в виде некоторых миров, расположенных слоями как в луковице, и этих слоев тысячи и тысячи. Они верили, что повседневный мир человечества – это один из таких слоев. Они также считали, что другие слои не только доступны человеческому восприятию, но и являются частью природного наследия человека.

Другим важным аспектом их знания, аспектом, который был также последствием их способности видеть энергию так, как она течет во вселенной, было открытие свойств человеческой конфигурации, открытие явления, которое они назвали точкой сборки. Для них энергетическая конфигурация человека была набором энергетических полей, связанных вместе некоторой вибрационной силой, которая собирала эти энергетические поля в светящийся шар энергии. Маги древней Мексике видели человека как продолговатую форму, похожую на яйцо, или круглую форму, похожую на шар. Поэтому они называли их светящимися яйцами или светящимися шарами.

Эти шаманы обнаружили, что на задней стороне этого светящегося шара находится точка огромной яркости. Напрямую наблюдая энергию, они выяснили, что эта точка является ключевой в процессе превращения энергии в данные органов чувств и последующей их интерпретации. По этой причине они называли ее точкой сборки и считали, что именно в ней собирается восприятие. Они

говорили, что точка сборки расположена на расстоянии вытянутой руки за лопатками. Они также обнаружили, что в этом месте располагается точка сборки всей человеческой расы.

Они считали, что расположение точки сборки в этом месте является следствием привычки и социализации. Впоследствии они поняли, что это просто произвольное положение, которое создает иллюзию неизменности и окончательности. Продуктом этой иллюзии стала непоколебимая уверенность людей в том, что мир, с которым они имеют дело в повседневной жизни – это единственный существующий мир и что его окончательность неоспорима. Шаманы древней Мексики считали, что это чувство окончательности возникло из-за того, что оно никогда не подвергалось сомнению. Для них способность видеть энергию напрямую, так, как она течет во вселенной была средством исследования этого чувства. Используя это средство, они пришли к заключению, что есть огромное количество миров, доступных восприятию человека. Они описывали эти миры как самодостаточные реальности: реальности, в которых человек может сражаться и действовать. В других мирах человек может жить и умирать, так же как и в мире повседневных дел. Как уже было сказано, для шаманов древней Мексики сны являлись настоящими вратами, сквозь которые их восприятие могло проникать в эти другие реальности, в другие слои "луковицы". Дон Хуан объяснял свою схему классификаций снов используя испанские слова. Обычные сны он называл *suenos*. Сны, элементы которых порождали энергию он называл *ensuenos*. Сны, в которых присутствовали элементы, порождающие энергию были для этих шаманов снами, в которых они могли видеть энергию так, как она течет во вселенной. Например, дон Хуан объяснял, что когда шаман видит человека, то он видит светящийся шар. Он говорил, что когда шаманы применили этот критерий к своим снам, то они обнаружили, что элементы большинства их снов были фантазмагорическими: они не содержали энергии. Тем не менее они обнаружили, что у них бывают такие сны, в которых элементы снов содержат энергию если применить этот критерий. Это значило, что во сне, который казался обычным и банальным им удавалось приостановить свою систему интерпретаций. Таким образом они могли видеть энергию, поддерживающую все, на что они смотрели в своих снах.

Шаманы древней Мексики, пребывая в этих снах с элементами, порождающими энергию, обнаружили, что некоторые положения и движения тела приводят их в не сравнимое ни с чем чувство физической бодрости, молодости и ментального благополучия. Они захотели воспроизвести эти движения и в своем обычном состоянии сознания. Результатом такого стремления стали магические пассы. Так как они оказывали невероятный эффект хорошего самочувствия и физического и умственного равновесия, то эти пассы действительно являлись магическими и поэтому эти шаманы окружили их строгой секретностью и ритуалами и обучали им только практикующих шаманов. В то время, когда я вошел в мир дон Хуана, обучение и практика магических пассов была такой же секретной как и всегда, хотя и не настолько ритуалистической. Дон Хуан комментировал это так: ритуал потерял свое значение с тех пор как новое поколение практикующих стало больше интересоваться эффективностью и функциональностью. Тем не менее он рекомендовал мне ни при каких обстоятельствах не разговаривать о магических пассах с его учениками или другими людьми. Он аргументировал это тем, что магические пассы предназначены персонально для определенного человека и что их эффект настолько велик, что только те, кто серьезно относятся к пути шаманов могут практиковать их, потому что они обладают жесткостью и выносливостью, необходимой для того, чтобы извлечь пользу из этой практики. Согласно дону Хуану, маги древней Мексики придавали огромное значение физической доблести и умственному здоровью, такое же значение придается им и современными магами. Я мог бы подтвердить справедливость этого утверждения, наблюдая его и 15 его соратников магов. Великолепное состояние физической и умственной уравновешенности было их главной чертой. Когда я прямо спросил дон Хуана, почему маги придают такое значение физической стороне человека, то его ответ был для меня полной неожиданностью. В те годы я верил в духовную сторону человека, в сторону, в существовании которой я был даже если и не полностью убежден, то, по крайней мере, был склонен предполагать возможность ее существования, и поэтому дон Хуан был для меня духовным человеком. – Маги вообще не духовны, – сказал он. – Они очень практичные существа. Это широко известный факт, что маги, или так называемые шаманы в общем считаются эксцентричными или даже сумасшедшими. Возможно это и заставляет тебя думать, что они духовны. Они кажутся сумасшедшими, потому что они все время пытаются объяснить вещи, которые не могут быть объяснены. Пытаясь сделать это, они теряют согласованность и говорят бессмысленные вещи, которые если их воспринимать с точки зрения магов, вообще не являются

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org
бессмысленными, а скорее тщетными попытками дать развернутые объяснения, что не может быть сделано ни при каких условиях.
Дон Хуан превозносил до небес физическое совершенство магов древности. Он все время подчеркивал необходимость обладать гибким подвижным телом.
– Уравновешенность и физическая доблесть были самыми главными элементами жизни этих мужчин и женщин, – однажды сказал он мне. Трезвость и прагматизм это единственные необходимые условия для достижения безмолвного знания – для вхождения в другие реальности восприятия. Для того, чтобы осуществлять навигацию в неизвестном, необходимо чувство вызова, но не безрассудства. Для того, чтобы достичь равновесия между смелостью и безрассудством, маг должен быть невероятно умеренным, предусмотрительным, искусным и находиться в великолепной физической форме.
Великолепное физическое состояние, которое дон Хуан постоянно пропагандировал с первых дней нашего взаимодействия было следствием постоянного выполнения магических пассов шаманов древности. Он обучил меня большому количеству магических пассов, а также бесконечному множеству других вещей, имеющих отношение к шаманам и их знанию, но вместе со всем этим знанием он оставил меня также и с уверенностью в том, что я являюсь последним звеном в его линии. Принятие такого наследства автоматически подразумевало задачу найти новые пути распространения знаний его линии, так как ее продолжение потеряло свою актуальность.
Я должен внести ясность и прояснить этот момент: дон Хуан никогда не был заинтересован в том, чтобы обучать своему знанию. Его интересовало продолжение своей линии. Мы – его четверо учеников, были элементами, средстами выбранными, как он говорил, самим духом, ведь он не принимал активного участия в том, чтобы продолжить свою линию. Поэтому он предпринял титаническую попытку научить нас всему, что он знал о магии, или шаманизме и развитии нашей линии.
В ходе моего обучения, он обнаружил, что моя энергетическая конфигурация настолько отличается от его, что это может означать единственное – конец его линии. Я сказал ему, что меня крайне возмущает его интерпретация какой-то невидимой разницы между нами. Мне не нравилось нести на себе груз ответственности быть последним в его линии, и я не понимал его аргументов.
– Хотя и кажется, что маги ничего не делают кроме принятия решений, на самом деле они вообще не принимают решений, – сказал он.
Он объяснил, что маги древней Мексики верили, что выбор, так как его понимают люди – это предпосылка мира знания человека, но это только благожелательная интерпретация чего-то, что обнаруживает себя, когда осознание путешествует за пределами нашего мира, благожелательная интерпретация покорности. Люди мучаются в агонии под воздействием сил, которые тянут их в разные стороны. Искусство мага состоит не в том, чтобы выбирать, а в том, чтобы быть достаточно утонченными и соглашаться. Я не решал выбрать тебя, и я не решал каким ты будешь. Так как я не могу решить, кому я могу передать свое знание. Я должен принять того, кого предлагает мне дух, и этим человеком был ты, и энергетически ты способен только на окончание, а не на продолжение.
Он сказал, что конец его линии не имеет ничего общего с успехом или поражением мага, ищущего полную свободу. Он совершенно не относится к его силам, или к нему самому. Он понимал это как нечто, что зависит от выбора находящегося за пределом человеческого уровня, не на уровне существ или сущностей, но на уровне безличных сил вселенной.
В конце концов я принял то, что дон Хуан называл моей "судьбой". Приняв это, я оказался лицом к лицу с другим аспектом, который имел отношение к "закрытию двери за нами". Так сказать, я принял ответственность за то, что же делать со всем тем, чему он меня научил и сделать это безупречно. Сначала, я задал себе серьезный вопрос, что делать с магическими пассажами: аспектом знания дон Хуана, наиболее наполненным прагматизмом и функциональностью. Я решил использовать магические пассы и обучать им всех, кто захочет им научиться. Мое решение положить конец той секретности, которая окружала их на протяжении огромной протяженности времени, была следствием того, что я нахожусь в конце линии дон Хуана. Для меня стало непостижимо, как я могу нести секреты, которые даже не являются моими. Это было не мое решение – держать магические пассы в секрете. Тем не менее – это мое решение, прекратить такое положение вещей.
Я постарался представить их в более общем виде, в форме, доступной для любого человека. Результатом этого стала конфигурация слегка модифицированных форм каждого из пассов магов древней Мексики. Я назвал эту новую конфигурацию движений Тенсегрители. Этот термин относится к архитектуре и означает "свойство скелетных структур, включающих в себя элементы работающие на сжатие и на растяжение таким образом, что это обеспечивает работу каждого элемента с максимальной эффективностью и экономией. "Для

того, чтобы объяснить тот факт, что магические пассы были открыты магами в древние времена, я должен прояснить следующее: "древние времена" для дон Хуана означали период от 7000 до 10000 лет тому назад; это данные, которые кажутся чем-то неуместным с точки зрения классификационных схем современных ученых. Когда я стал спорить с доном Хуаном и говорить ему о несоответствии между его утверждением и тем, что я считал более реалистичной точкой зрения, то он остался непоколебим в своем убеждении. Он верил в непреложность того факта, что люди, жившие в Новом Мире 7000-10000 лет тому назад так глубоко интересовались сутью вселенной и восприятия, что современный человек никогда даже и не приближался к такому пониманию. Вне зависимости от нашей разницы во мнениях секретность, которая окружала магические пассы в течение веков и прямой эффект, оказанный ими на меня, оказали глубокое влияние на то, как я относился к ним. То, что я представляю в этой работе – это личное отражение этого влияния. Я чувствую себя обязанным представить их в точности в той же манере, в какой они были представлены мне.

МАГИЧЕСКИЕ ПАССЫ

Впервые дон Хуан серьезно заговорил со мной о магических пассах в тот момент, когда он самым униженным образом принялся комментировать мой вес.

– У тебя слишком круглое лицо, – сказал он, оглядывая меня с головы до пят и неодобрительно покачивая головой. – Ты уже близок к тому, чтобы быть толстым. Изношенность и усталость уже начинают сказываться в тебе. Как и любой другой представитель твоей расы, ты отращаешь слой жира на своей шее словно у быка. Пришло время, когда ты должен принять всерьез одну из величайших находок магов: магические пассы.

Так как раньше он говорил о магических пассах лишь мельком, то я даже не помнил, когда он мне о них говорил.

– Дон Хуан, о каких это магических пассах ты говоришь? – спросил я, будучи действительно раздраженным. – Как я могу относиться к ним всерьез, если я раньше о них ничего не слышал? – Ты, наверное, пытаешься меня обмануть, не так ли? – сказал он с неприятной улыбкой. – Я не только много раз говорил тебе о магических пассах, но и ты уже давно знаешь многие из них. Я все время учил тебя им.

Он был прав в том, что я вел себя отвратительно. Я был удивлен предметом разговора, о существовании которого я не подозревал, но то, что он все время обучал меня магическим пасса́м было явной ложью. Я стал страстно протестовать, как будто от его заявления зависели моя жизнь и смерть.

– Не будь таким страстным, защищая свое замечательное Я, – пошутил он. – Я не хотел оскорблять тебя – он сделал смешной жест бровями, изображая извинение. – Все что я хотел сказать, это то, что ты пытаешься имитировать все то, что делаю я, поэтому я воспользовался твоей тягой к имитации. Я показывал тебе различные магические пассы, и ты всегда воспринимал их как тот способ, которым я для развлечения хрустываю своими суставами. Мне нравится то, как ты их интерпретируешь: способ хрустеть суставами! Мы будем и впредь относиться к ним тем же образом.

– Я показал тебе десять разных способов хрустеть суставами. Каждый из них – это магический пас, который предназначен для совершенствования твоего и моего тела.

Дон Хуан хрустел своими суставами, делая магические пассы. Для этого он особым образом двигал руками, ногами, туловищем и бедрами, как я считал, для того, чтобы добиться максимального растяжения своих мышц, костей и связок. С моей точки зрения, результатом таких растягивающих движений было то, что он становился способен издавать хрустящие звуки, которые он издавал к моему удивлению и удовольствию, и время от времени просил меня имитировать его поведение.

Таким удивительным способом, он подзадорил меня запомнить движения и повторять их дома до тех пор, пока я не смогу извлекать из своих суставов такие же звуки, как и он. Мне никогда не удавалось издать такие звуки, но, тем не менее, я определенно, хотя и непреднамеренно выучил все движения.

– Почему они называются магическими пасса́ми? – спросил я.

– Они не только называются магическими пасса́ми, – сказал он, – они и есть магические! Они производят эффект, который нельзя объяснить обычным способом. Эти движения не являются физическими упражнениями или позами тела, они являются действительной попыткой достичь оптимального состояния бытия. Намерение тысяч магов пропитывает эти движения. Если практиковать их, даже иногда, то это приводит к остановке разума.

– Что ты имеешь в виду под тем, что разум приходит к остановке?

– Все, что мы делаем в мире, – сказал он, – мы узнаем и идентифицируем, превращая это в линейность подобия и сходства. Похоже, что дон Хуан очень

старался найти способ объяснить то, о чем он говорит. Он сделал большую паузу, словно для того, чтобы найти правильные слова или подходящую последовательность мыслей. Я оставался в молчании. Я так мало знал о предмете нашего разговора, что я даже не пытался думать обо всем этом. Все, что у меня было, это мое любопытство, я хотел узнать, что такое эти магические пассы.

Дон Хуан поднялся. Похоже, что с него было довольно. Мы сидели в столовой комнате и пили травяной чай, который он сделал из ароматных листьев с кустов, которые росли у него во дворе. Он извинился и сказал, что для него пришло время вздремнуть. Дон Хуан засыпал на небольшое время днем и ночью. Он спал небольшими промежутками, не более двух часов, это был его распорядок сна. Если он был очень усталым, то он спал по шесть часов, с перерывом на бодрствование на два часа.

Долгое время мы не затрагивали тему магических пассов. Однажды, он продолжил свое объяснение, неожиданно для меня, но не для него, похоже, что он осознавал, что объяснение было прервано, а я уже об этом полностью забыл.

– Как я тебе уже говорил, для людей существуют линии подобия, – сказал он, – линии вещей, подобных друг другу и связанных между собой какими-то целями. Например, когда ты говоришь слово "вилка", то немедленно воссоздаешь в себе идею ложки, ножа, скатерти, салфетки, тарелки, чашки и блюда, бутылки вина, суп с фрикадельками, банкет, день рождения, фиесту. Ты можешь до бесконечности продолжать перечислять вещи, связанные вместе своими целями, своим смыслом. Все, что мы делаем, связано таким образом. Что касается магов, то они видят, что все эти линии взаимосвязей, все эти линии вещей, связанных вместе целями, ассоциируются с представлениями человека о том, что вещи неизменны и вечны как слово Бога.

– Дон Хуан, я не понимаю, почему ты привносишь в это объяснение слово Бога? Что слово Бога делает с тем, что ты пытаешься объяснить?

– Все! Кажется, что в наших умах, вся вселенная похожа на слово Бога: абсолютное и неизменное. Это тот способ, которым мы ведем себя: в глубине наших умов есть контролирующее устройство, которое не позволяет нам прекратить считать, что слово Бога, то, как мы его принимаем и в которое мы верим, имеет отношение к мертвому миру. С другой стороны, живой мир находится в состоянии постоянного изменения. Он движется, он изменяется, он изменяет сам себя.

– Магические пассы шаманов являются магическими, потому что в ходе их практики, тело понимает, что все является потоком, изменением, вместо того, чтобы быть неизменной связью подобий. А так как все во вселенной – это изменение, поток, то этот поток можно остановить. Можно поставить на него плотину и это остановит или исказит этот поток изменений.

Слова дона Хуана вызвали во мне странную реакцию. Я почувствовал себя испуганным странным образом, но этот страх был на самом деле не страх за себя, это был скорее страх того, что было наложено на меня. Я впервые ясно почувствовал, что дон Хуан приводит в раздражение ту часть меня, которая на самом деле не является мной.

Я был очень смущен, после некоторого времени мучений, вызванных его заявлением, я услышал, что я говорю против собственного желания. Я услышал как я говорю, – Но, дон Хуан значит ли это, что ты говоришь мне, что каждый раз, когда ты хрустишь суставами, или каждый раз, когда я пытаюсь тебя имитировать, я действительно что-то меняю внутри себя?

– А, нечто внутри тебя, что на самом деле тобой не является, сейчас разозлилось, – смеясь, парировал дон Хуан. Для меня наступил еще один момент сильных внутренних противоречий. Что-то во мне было очень обозлено, хотя это не могло быть мной. Дон Хуан сильно потряс меня за плечи. Я почувствовал, как моя шея болтается взад и вперед, так сильно он меня схватил. Это меня мгновенно привело в себя. Он усадил меня на низкую кирпичную стену. По этой стене всегда ползали цепочки муравьев, поэтому я никогда не любил на ней сидеть. Муравьи немедленно залезали ко мне в одежду. Я всегда очень хорошо чувствовал, как муравьи ползают по мне, но на этот раз, как только я сел, муравьи прервали свою линию. Я видел как они ползают вокруг моего тела, словно они смущены чем-то или запутались. Я очень заинтересовался, какой окольный путь они выберут, по моей спине или по животу. Я хотел увидеть, каким путем они пойдут. Но тут мое внимание привлекло слова дона Хуана и я забыл о муравьях.

– Не беспокойся о муравьях, – сказал дон Хуан, читая мои мысли. – В настоящий момент ты переполнен необычной энергией, продуктом твоих внутренних дилемм. Муравьи будут считать тебя непроходимым и опасным, и они будут блуждать вокруг тебя до тех пор, пока твоя энергия не нормализуется или пока ты не встанешь и уйдешь. А теперь, отвечая на твой вопрос, который твой разум намеревал как неприятное возражение, я могу сказать тебе, что

действительно, каждый раз, когда мы выполняем магический пас, мы на самом деле меняем основную структуру нашего существа. Мы ставим плотину на поток, который мы приучились воспринимать как неизменную связь вещей.

Запинающимся голосом, который казалось не мог принадлежать мне, я попросил дона Хуана дать мне пример того, как ставится плотина на тот поток, о котором он говорит. Я сказал ему, что я хочу представить это в своем уме. – В твоём уме? Тебе лучше научиться называть вещи своими именами. То, что ты называешь своим умом – это не есть твой ум. Маги убеждены, что наши умы это чуждые вещи, которые были вложены в каждого из нас. Прими это как факт, без каких либо дальнейших объяснений.

По мне прошла новая волна пугающих чувств, такая же, как раньше. На этот раз я почувствовал это более четко. Это волна происходила не из меня, хотя и была связана со мной. Дон Хуан что-то делал со мной, таинственное и доброе, и в то же время невероятно негативное. Я чувствовал это как попытку прервать какой-то фильм, который был приклеен ко мне. Его глаза были зафиксированы на мне, он смотрел не моргая, пристальным взглядом.

Он перевел взгляд и не глядя на меня, продолжил. – Я приведу тебе пример, – сказал он. – Например, в моем возрасте я должен страдать от высокого кровяного давления. Если я пойду к доктору, то доктор, даже не глядя на меня, может предположить, что я старый индеец, который болеет неизвестно чем по причине жизненных трудностей и плохой диеты; все это должно было бы естественным образом привести меня в ожидаемое и естественное состояние, в котором у меня было бы высокое кровяное давление, естественное положение вещей для моего возраста.

– У меня нет никаких проблем с высоким кровяным давлением, не потому что я сильнее чем обычный человек или таково мое строение тела, а потому что благодаря магическим пасама мое тело разбило все шаблоны поведения, из-за которых у меня может быть высокое кровяное давление. Я могу честно сказать, что каждый раз, когда я похрустываю своими суставами, выполняя магический пас, я блокирую поток ожиданий и поведения, которое в моем возрасте обычно сказывается как высокое кровяное давление.

– Другим примером, который я могу тебе привести, является подвижность моих коленей. Неужели ты не замечал, насколько я подвижнее тебя? Когда дело доходит до движения коленями, то я становлюсь словно ребенок! При помощи магических пасаов я создаю плотину в потоке поведения и физического состояния, которые делают колени мужчин и женщин негибкими, когда они достигают определенного возраста.

Одно из самых раздражающих чувств, которые я когда либо испытывал, вызывал у меня тот факт, что дон Хуан Матус, хотя он и годился мне в дедушки, был бесконечно моложе, чем я. По сравнению с ним я был негибким, мнительным и повторяющимся. Я был дряхлым. Он, с другой стороны, был свежим, изобретательным, подвижным, полным ресурсов, короче говоря, он обладал тем, чего не было у меня, хотя я и был молод, он обладал молодостью. Он с удовольствием постоянно повторял, что юность отпугивает дряхлость. Следуя вспышке энергии, которая взорвалась во мне, я открыто выразил свою досаду, дон Хуан, как это может быть, – сказал я, – что ты можешь быть моложе чем я?

– Я победил свой ум, – сказал он, широко открыв глаза, для того чтобы выразить недоумение. – У меня нет ума, который мог бы сказать мне, что пришло время становиться старым. Я не соблюдаю соглашений, в которых я не участвую. Запомни это: для магов это не просто лозунг. Они не соблюдают соглашений, в которых они не участвуют. Быть пораженным старостью – это одно из таких соглашений.

Долгое время мы молчали. Похоже, что дон Хуан чего-то ждал. Я думаю, что он ждал эффекта, который должны были вызвать его слова. То, что я считал своим внутренним психологическим единством, было расколото на две четких ответных реакции, возникших внутри меня. С одной стороны, я всеми силами отказывался признавать ту чепуху, которую говорил дон Хуан; тем не менее, с другой стороны, я не мог не согласиться с тем, насколько точны были его замечания. Дон Хуан был стар, и в то же время вообще не был старым. Он был моложе чем я. Он был свободен от обременительных мыслей и привычных шаблонов поведения. По своей воле он странствовал по невероятным мирам. Он был свободен, в то время как я был пойман своими шаблонами поведения и привычками, моими мелкими и бесполезными представлениями о себе, которые, как я впервые почувствовал, даже не были моими.

Я нарушил тишину после того, как сумел добиться некоторого контроля над своими противоречивыми соображениями. – Дон Хуан, а как были изобретены эти магические пасаы? – спросил я. – Никто их не изобретал, – сурово сказал он. Думать, что их изобрели, значит обязательно предполагать вмешательство разума, а это к магическим пасаам никак не относится. Маги древней Мексики, посредством своих практик сновидения, открыли, что если они движутся

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

определенным образом, то поток их мыслей и действий останавливается.

– Магические пассы – это результат состояния без разума. Или скорее результат разъединения с умом. Для того, чтобы сновидеть, практикующие должны следовать настолько мощной дисциплине, что результатом ее становится отсутствие ума.

– Дон Хуан, что значит отсутствие ума?

– Главным трюком магов древних времен было то, что они заполняли свои умы дисциплиной. Они обнаружили, что если наполнить свой ум вниманием, особенно тем типом внимания, который маги называют вниманием сновидения, они избегают умственного процесса. Практикующий, вовлеченный в этот маневр, получает тотальную уверенность в чуждом происхождении ума.

Я стал очень взволнованным, я хотел знать больше, но странное чувство внутри заставило меня остановиться. Оно намекало мне на мрачные последствия и наказание, что-то похожее на гнев Бога, который пал на меня за вмешательство в то, что было скрыто самим Богом.

Я сделал огромное усилие, чтобы позволить моей любознательности победить. Что ты имеешь в виду? Что – что ты имеешь в виду, – услышал я собственные слова, – говоря о том, чтобы нагрузить ум?

– Дисциплина заполняет ум, – сказал он, но под дисциплиной я не имею в виду строгое следование определенному поведению. Маги понимают дисциплину, как возможность ясно воспринимать те странные вещи, которые не включены в наши ожидания. Для них дисциплина – это волевой акт, который позволяет принимать все, с чем они сталкиваются на своем пути без сожалений или ожиданий. Для магов дисциплина является искусством, искусством созерцать бесконечность без испуга, не потому, что они очень крепкие, а потому что они полны благоговения. Если все это свести воедино, то я могу сказать, что дисциплина – это искусство испытывать благоговение. Так, посредством своей дисциплины, маги устраняют свой ум, чужеродное явление, внедренное извне. Дон Хуан сказал, что посредством своих практик сновидения, маги древней Мексики обнаружили, что определенные движения способствуют тишине и дают необычное ощущение самодостаточности и благополучия. Они были так очарованы этим чувством, что они стали настойчиво стремиться к тому, чтобы повторить это ощущение в часы бодрствования.

Дон Хуан объяснил, что поначалу маги считали, что это чувство благополучия создается сновидением, но когда они попытались повторить это состояние, то обнаружили, что это невозможно. Затем они обнаружили, что в их сновидении в тот момент, когда у них возникает такое чувство, они всегда были вовлечены в движение. Мало-помалу, они стали собирать вместе движения, которые им удалось запомнить. Их усилия были вознаграждены. Они смогли повторить движения, которые казались автоматической реакцией тела на состояние сновидения. Дон Хуан сказал, что результатом всех этих усилий стали магические пассы.

Ободренные своим успехом, они смогли вспомнить сотни движений, которые они делали, даже не пытаясь их классифицировать и подогнать под какую-то схему, которую можно было бы объяснить. Их идея состояла в том, что в сновидении эти движения возникают спонтанно, и что существует сила, которая направляет их эффект вне зависимости от их воли. Маги объясняли эту силу, как связующий фактор, который удерживает наши поля энергии вместе и делает нас единым существом.

С точки зрения практики для магов древней Мексики эти магические пассы были главным способом подготовить себя к навигации в неизвестное. Они установили главный критерий для их практики, этот же критерий применим сегодня и в отношении Тенсегрити. Этот критерий называется насыщением – это означает, что они бомбардировали свои тела огромным количеством магических пассов, для того, чтобы позволить силе, которая связывает нас воедино добиться наибольшего возможного эффекта.

Маги древней Мексики, которые открыли и разработали магические движения, на которых основано Тенсегрити, утверждали, по словам дон Хуана, что выполнение этих движений подготавливает и приводит тело к трансцендентальному осознанию: осознанию того, что конгломерат энергетических полей, из которого состоят люди, удерживается вместе вибрирующей, склеивающей их воедино силой, которая собирает эти отдельные энергетические поля в один четкий и связанный элемент.

Дон Хуан Матус, знакомя меня с представлениями магов древности, в высшей степени подчеркивал тот факт, что выполнение магических движений было, насколько ему было известно, единственным средством для того, чтобы заложить фундамент полного осознания этой вибрирующей связывающей силы. Он утверждал, что эта вибрирующая, собирающая все воедино сила, которая собирает воедино конгломерат энергетических полей из которых мы состоим, является именно той силой, которая по мнению современных астрономов существует в ядре находящихся в космосе галактик. Они считают, что там, в

ядрах галактик, действует неизмеримая сила, которая удерживает звезды галактики на своих местах. Эта сила называется черной дырой, это теоретическая конструкция, которая кажется наиболее разумным объяснением того, почему звезды не улетают прочь под воздействием центробежных сил. Современные люди обнаружили при помощи научных исследований, что существует связующая сила, которая удерживает вместе элементы атома. Кроме этого, компоненты и части живых клеток удерживаются вместе при помощи подобной силы, которая, похоже заставляет их объединяться в твердые и специфические сплетения и органы. Дон Хуан говорил, что жившие в древней Мексике маги, знали, что люди, если рассматривать их как набор энергетических полей, удерживаются вместе не энергетической оболочкой или энергетическими связками, а особой вибрацией, которая придает всему жизнь и удерживает на своем месте, существует некоторая энергия, некоторая вибрирующая сила, которая сцепляет эти энергетические поля в один энергетический элемент. Дон Хуан объяснил, что эти маги при помощи своей дисциплины и своих практик, стали способны обращаться с этой вибрирующей силой с того момента, как они полностью осознали ее. Они приобрели такой опыт в обращении с этой силой, что их действия стали легендами, мифологическими событиями, известными теперь только как сказки. Например, однажды дон Хуан рассказал мне, что древние маги могли полностью растворять свое физическое тело, просто помещая свое полное сознание и намерение в эту силу. Дон Хуан говорил, что несмотря на то, что они в случае необходимости могли просочиться в игольное ушко, они никогда не были полностью удовлетворены результатами своего маневра по растворению тела. Причина их недовольства была в том, что если их масса растворялась, то они не могли действовать. Они столкнулись с тем, что они должны были оставаться свидетелями событий, в которых они не могли участвовать. Последовавшее из этого разочарование, как результат неспособности действовать, привело их по словам дон Хуана к тому, что стало их проклятием и слабостью. Они стали одержимы тем, чтобы раскрыть природу этой силы, эта одержимость была обусловлена их конкретностью, из за которой они возжелали добиться контроля над этой силой и удержать ее. Находясь в призрачном состоянии, будучи лишенными массы, они горячо желали сражаться, что по словам дон Хуана, не могло у них получиться. Практикующие наших дней, наследники культуры магов древности, выяснили, что относительно этой вибрирующей силы нельзя принимать конкретную позицию и стремиться ее использовать, и что остается одна разумная альтернатива: осознать эту силу и не извлекать из этого ничего, кроме изящества и благополучия, которое приносит знание. Дон Хуан привел только один пример правильного использования этой вибрирующей и связующей все силы, при ее помощи маги могут сгорать изнутри, когда для них приходит время покидать этот мир. Дон Хуан говорил, что маги делают это очень просто – они помещают все свое сознание на связующую силу и выражают намерение сгореть и уходят прочь, словно дуновение ветра. Шаманы древней Мексики с самого начала относились к магическим движениям как к чему-то уникальному и никогда не использовали их как последовательность упражнений, для развития мускулатуры или подвижности. Дон Хуан говорил, что они рассматривали их как магические пассы с самого момента их создания. Он объяснял слово "магический" как едва уловимое изменение, которого практикующие ждали от них: эфемерное качество, которое эти движения приносили в их физическое и ментальное состояния, что то наподобие сияния или света в глазах. Он называл это неуловимое изменение "прикосновением духа": словно посредством этих движений, практикующие восстанавливали обычно не используемую связь с жизненной силой, которая их поддерживала. Он также объяснял, что эти движения назывались магическими пассажами, потому что при помощи их практики, маги переходили, в терминах восприятия, в другое состояние бытия, в котором они могли воспринимать мир неопишуемым образом.

– Из-за этого качества, по причине этой магии, – однажды сказал мне дон Хуан, – эти движения должны практиковаться не как упражнения, а как способ привлечения силы.

– Могут ли они использоваться просто как физические упражнения, хотя они и никогда для этого не использовались? – спросил я. Я добросовестно практиковал движения, которым меня обучил дон Хуан, и чувствовал себя невероятно хорошо. Этого ощущения благополучия мне было вполне достаточно.

– Ты можешь практиковать их так, как ты хочешь, – ответил дон Хуан. Магические движения повышают осознание, вне зависимости от того, как ты делаешь их. Самым верным было бы принять их такими каковы они есть – это магические движения, которые, приводят к тому, что если их практиковать, то практикующий сбрасывает маску социализации.

– Что такое маска социализации, – спросил я.

– Это маска, внешний слой, который мы все защищаем и ради которого мы

умираем, – сказал он. – Это маска, которую мы приобретаем в мире, которая не дает нам реализовать весь наш потенциал, которая заставляет нас верить в то, что мы бессмертны.
ТЕНСЕГРИТИ

Тенсегрिति – это модернизированная версия магических пассов шаманов древней Мексики. Слово Тенсегрिति наиболее подходяще для определения этой новой версии магических пассов, потому что оно является комбинацией двух терминов: напряжения и целостности; это термины, которые отражают две главные силы магических пассов.

Тенсегрिति преподавалась в виде системы движений по той причине, что это было единственным способом, которым таинственные и многочисленные аспекты магических движений могли быть представлены в современном виде. Люди, которые теперь практикуют Тенсегрिति – это не практикующие шаманы, тем не менее, движения по-прежнему обладают особой ценностью и значением.

С этой точки зрения – физический эффект от магических движений – это очень важный момент, который помогает собрать практикующему большое количество энергии. Так как шаманы древней Мексики интересовались другими эффектами магических пассов, то они разбили длинные серии движений на отдельные элементы, и практиковали эти элементы по отдельности. В Тенсегрिति эти фрагменты были вновь сведены в их первоначальные длинные формы. Поэтому, возникла система движений, система, в которой имеют особую важность сами движения.

Выполнение магических пассов, показанных в Тенсегрिति, требует определенного места и времени. В идеальном варианте движения лучше всего выполнять в месте, в котором нет сильных потоков воздуха. Шаманы древней Мексики опасались того, что сильные потоки воздуха могут вызывать испарину. Они верили, что не все потоки воздуха вызываются подъемом или падением температуры в атмосфере, и что некоторые потоки на самом деле вызываются сгустком энергии, который движется в пространстве со своими собственными целями. Более того, так как целью магических пассов является изменение, благополучие, физическая координация и даже более того – повышение осознания, то выполнение пассов не должно смешиваться с элементами, которые нам хорошо знакомы, такими как музыка, звук радио или голос ведущего новостей по телевизору, и не важно насколько тихим будет этот звук. Однако даже в самых благоприятных условиях эти движения должны делаться в уединении, в любой момент времени или в случае необходимости. Тем не менее условия городской жизни облегчают формирование групп, и под воздействием этих обстоятельств, единственным способом, которым можно было учить Тенсегрिति это преподавать ее группам практикующих. Практика в группе полезна по целому ряду причин и вредна по целому ряду других причин. Она полезна, так как это создает консенсус движений и возможность обучаться путем сравнения и проверки. Она вредна, так как она благоприятствует появлению синтаксических команд и явлений, связанных с иерархией.

Маги линии дон Хуана утверждали, что так как все человеческое поведение управляется языком, то люди приучены реагировать на синтаксические команды, так их называют современные маги: восхваляющие или осуждающие формулы, встроенные в язык, такие как реакции, которые свойственны всем нам или вызываются в окружающих командах наподобие: нет проблем, не беспокойся, пора побеспокоиться, ты мог бы и лучше, я не могу этого сделать, у меня слишком большой живот, я извиняюсь, я лучший, я самый плохой в мире человек, я это переживу, да пошло оно все и т. д., и т. п. Маги стремятся избежать субъективности, происходящей из синтаксических команд. К несчастью, вы не можете съесть свой кекс и оставить его, поэтому Тенсегрिति должно практиковаться в той форме, в которой это возможно: в группах, в одиночестве, или одновременно в двух вариантах.

В моем случае, практика Тенсегрिति в очень больших группах была более чем идеальна, потому что это дало мне уникальную возможность увидеть то, чего никогда не видели дон Хуан Матус и все маги его линии: эффект массы. Дон Хуан и все маги его линии, которая насчитывала 27 поколений, никогда не были свидетелями влияния массы людей. Они практиковали магические пассы в одиночестве или в группе не более пяти практикующих. Для них магические пассы были крайне индивидуальной вещью.

Когда число практикующих достигает сотен, то вокруг них почти сразу образуется энергетический поток. Этот энергетический поток, который шаман может легко видеть, создает в практикующих чувство упорства. Это похоже на вибрирующий ветер, который дует сквозь них и создает первичные элементы цели. Мне выпала привилегия видеть нечто, некоторое великолепное зрелище: пробуждение осознания; пробуждение цели, энергетической основы человека. Дон Хуан обычно называл это несгибаемым намерением. Он учил меня, что несгибаемое намерение было главным средством тех, кто путешествует в

неизвестное.

Во всех других отношениях, то, как преподается Тенсегрители – это добросовестное воспроизведение того способа, которым дон Хуан обучал своих учеников. Он бомбардировал их огромным количеством деталей и перегружал их разум количеством и разнообразием движений, а также подразумевал, что каждое из них по отдельности – это путь в бесконечность.

Его ученики в течении многих лет пребывали ошеломленными, смущенными, и более того, подавленными, потому что они чувствовали, что подобная бомбардировка была для них несправедливым нападением. Дон Хуан, следуя традиционному средству магов, скрывал основную цель практикующих, он стремился к тому, чтобы насыть кинестетическую память своих учеников. Он заявлял, что если они будут продолжать практиковать движения, несмотря на свое смущение, то некоторые из них достигнут состояния внутренней тишины. Он сказал, что в состоянии внутренней тишины все становится ясным с той точки зрения, что мы не только можем вспомнить магическое движение с невероятной точностью, но и в совершенстве знаем, что с ним делать, или чего от них ждать, без того, чтобы нам сказал об этом кто-то другой или кто-то направил нас.

Ученики дон Хуана с трудом могли поверить такому заявлению. Тем не менее каждый из них с определенного момента переставал испытывать смущение и ошеломление. Крайне таинственным образом, магические движения, так как они были магическими, располагали себя в экстраординарной последовательности, которая сама по себе все объясняла.

Отношение людей, которые практикуют Тенсегрители в наши дни полностью соответствует отношению учеников дон Хуана. Люди, которые посещают лекции и семинары по Тенсегрители, чувствуют себя сбитыми с толку количеством движений, они шумно требуют систему, которая позволила бы им объединить движения в категории, которые можно практиковать.

Я должен снова особо подчеркнуть то, что я выделял с самого начала: Тенсегрители – это не стандартная система движений для развития тела. Она включает в себя и развитие тела, но только как побочный продукт более трансцендентального процесса. Маги древней Мексики были убеждены, что магические пассы приводят практикующего на уровень осознания, в котором параметры нормального, традиционного восприятия отменяются за счет того, что они расширяются. Благодаря этому практикующие проникают в невообразимые миры, миры которые самодостаточны и тотальны так же как и тот, в котором мы живем.

– Но почему я должен хотеть входить в эти миры? – спросил я однажды дон Хуана.

– Потому что ты путешественник, также как и все остальные люди, – сказал он, немного раздраженный моим вопросом. – Люди находятся в путешествии по осознанию, которое было мгновенно прервано огромными силами. Поверь мне, мы путешественники. Если мы не путешествуем, то у нас ничего нет.

Его ответ ничуть меня не удовлетворил. Позже он объяснил, что люди пришли в моральный, физический и интеллектуальный упадок с того момента, в который они отказались от путешествия и что они попали в водоворот в котором вращаются, пребывая под впечатлением, что их несет течение и поэтому остаются в неподвижности. У меня ушло тридцать лет тяжелой дисциплины на то, чтобы выйти на уровень знаний, на котором заявления дон Хуана стали понятными и их ценность стала очевидной без тени сомнений. Люди – это действительно путешественники. Если мы этого лишены, то значит у нас ничего нет.

Тенсегрители должно практиковаться на основе идеи, что ценность этих движений содержится в них самих. Эта идея должна утверждаться любой ценой. На уровне начинающего, нет способа определить эффект магического движения, а также нет возможности определить какое из них оказывает положительный эффект на тот или иной орган. По мере того, как мы приобретаем опыт в дисциплине и наше намерение становится яснее, эффект от магического пасса может персонально и индивидуально отбираться каждым из нас, для особых целей, необходимых лично каждому из нас.

В настоящее время наиболее важно практиковать ту последовательность Тенсегрители, которую вы помните, или тот набор упражнений, который придет вам в голову. Насыщение, которое происходит в результате этого, даст вам в конце концов тот результат, которого стремились добиться шаманы древней Мексики: вы достигнете состояния внутренней тишины и из состояния внутренней тишины вы сможете решать, что должно быть следующим шагом. На самом деле, когда мне сказали, более или менее теми же словами, что маги стремятся к маневру, который позволяет насытить разум внутренней тишиной, то моя реакция была в точности такой же, как и реакция любого человека, который практикует Тенсегрители в наши дни, – Не то, чтобы я вам не верил, но это то, во что очень трудно поверить.

Единственное, что дон Хуан сказал в ответ на мои более чем обоснованные вопросы и вопросы других трех учеников, было следующее, – Поверь мне на слово, потому что мое слово – это не голословное заявление. Мое слово – это результат того, что я сам могу подтвердить, результат того, что обнаружили маги древней Мексики – что люди – это магические существа.

Наследие дон Хуана включает в себя то, о чем я все время говорю и что я буду продолжать повторять и дальше: люди – это существа – неизвестные для самих себя, наполненные до краев невероятными способностями и ресурсами, которые никогда не используются. Насыщая своих учеников движениями, дон Хуан добивался двух значительных результатов: он выводил эти скрытые ресурсы на поверхность и он мягко разрывал наше навязчивый способ линейной интерпретации. Заставляя своих учеников входить в состояние внутренней тишины, он воссоединял их с их прерванным путешествием по осознанию. Таким образом, идеальное состояние любого практикующего Тенсегрители, в отношении к движениям Тенсегрители должно быть таким же как и идеальное состояние практикующего магию, по отношению к выполнению магических пассов и тот и другой приводятся этими движениями к беспрецедентному результату: внутренней тишине

С точки зрения внутренней тишины, практикующие Тенсегрители смогут самостоятельно решать без всякой помощи извне, какого эффекта они хотят добиться, и выбирать любое движение из числа тех, которыми они уже насыщены: они смогут выполнять их точно и быстро, также как они едят, идут, отдыхают или делают что-то еще.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ. СЕРИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ НАМЕРЕНИЯ.

Магические пассы этой серии преподавались на семинарах в городе Мехико, а также на двух семинарах в городе Оукленд, Калифорния.

Магические пассы, которые преподавались на этих трех семинарах и лекциях были объединены в одну группу потому, что все они обладают одним свойством: подготовкой намерения (intent), подготовкой интенциональности.

Дон Хуан говорил мне, что люди, если рассматривать их как организмы, осуществляют глупейший маневр, который к несчастью создает ложное восприятие, люди берут поток чистой энергии и превращают его в данные органов чувств, которые они интерпретируют, следуя строгой системе интерпретаций, которую маги называют человеческой формой. Этот магический акт интерпретации чистой энергии создает ложное ощущение: ошибочное заключение, что человеческая система интерпретаций – это все, что существует. Дон Хуан объяснял это явление при помощи следующего примера. Он говорил что дерево, то дерево, которое известно людям – это скорее интерпретация, чем восприятие. Он говорил, что людям, для того чтобы сформировать свое отношение к дереву, достаточно беглого взгляда, который скажет им почти все; остальное – это явление, которое он описывал как вызывание намерения, намерения дерева; так сказать интерпретации чувственных данных, относящихся к этому особому виду энергии, который люди называют деревом. Он говорил, что это просто пример, что весь мир людей состоит из бесконечного числа повторяющихся интерпретаций, в которых человеческие чувства играют минимальную роль. Иначе говоря, только визуальные ощущения соприкасаются с энергетическим потоком, которым является вселенная, да и то это происходит в очень малой степени. Маги утверждают, что у людей большую часть активного восприятия составляют интерпретации; они утверждают, что люди – это существа, для которых достаточно минимальное количество чистого восприятия, чтобы создавать свой мир, или они воспринимают ровно столько, чтобы начала работать их система интерпретаций.

Так как эта серия движений предназначена для того, чтобы подготовить воина к намерению (intending), то важно рассмотреть то, как маги определяют намерение. Для них намерение – это само собой разумеющийся акт заполнения пустых мест, которые остаются при прямом сенсорном восприятии, или акт обогащения наблюдаемого явления при помощи намерения до состояния завершенности, которая не существует с точки зрения чистого восприятия. Акт намерения этой завершенности шаманы древней Мексики называли вызыванием намерения. Эти шаманы утверждали, что акт намерения не происходит в физической реальности, он так сказать не является частью мозга или какого то другого органа. Намерение для них превосходило, трансцендировало тот мир, который они знали. Это было что то наподобие волны энергии, энергетического луча, который соединял себя с ними.

Так как намерение является чем то внешним по отношению к человеку, то эти шаманы стали делать различие между телом, как частью знания повседневной жизни и всем организмом, как энергетическим элементом, который не является частью этого знания. Этот энергетический элемент включает в себя невидимые части тела, такие, как внутренние органы и энергия, которая протекает

сквозь них. Они предположили, что именно этой частью тела энергия может быть воспринята напрямую.

Так как в нашем привычном способе восприятия мира преобладает зрение, то шаманы древней Мексики называли прямое восприятие энергии видением. Для них восприятие энергии в том виде, как она течет во вселенной означало, что энергия воспринимается неидиосинкратическими, особыми конфигурациями, которые постоянно повторяют себя, и что эти конфигурации могут одинаково восприниматься всеми кто видит.

Самым важным примером такого постоянства энергии при восприятии определенных конфигураций, который привел дон Хуан, было восприятие человеческого тела, если его видят как энергию. Как уже было сказано, эти шаманы воспринимали человека как набор энергетических полей, которые имели вид остроконечной сферы энергии. В этом смысле энергия описывалась этими шаманами как вибрация, которая собирает себя в целостные элементы. Они описывали всю вселенную состоящей из энергетических конфигураций которые видящие шаманы видели как нити, или светящиеся волокна, которые тянутся во всех направлениях, но никогда не пересекаются. Это непостижимое утверждение для линейного ума. Это было естественным противоречием: как же эти волокна могут тянуться во всех направлениях и тем не менее не запутываться?

Эти шаманы могли лишь описать то, что происходит. Если их способы описания кажутся противоречивыми и неадекватными, то это связано с ограничениями синтаксиса. Да, их описания точны настолько, насколько это возможно.

Светящиеся энергетические волокна, которые составляют всю вселенную распространяются в бесконечность во всех направлениях, и тем не менее они не запутываются между собой. Каждое волокно представляет из себя отдельную и реальную конфигурацию; каждое волокно есть сама бесконечность. Молчаливое соглашение среди шаманов древней Мексики было таково: каждый человек обладает возможностью видеть энергию так, как она течет во вселенной, и что эта возможность позволяет ему обрести потенциал, необходимый для того, чтобы достичь эволюционной энергетической конфигурации.

С точки зрения их способности видеть энергию так, как она течет во вселенной, эти шаманы описали намерение как вечную силу, которая пронизывает всю вселенную; силу, которая осознает себя с той точки зрения, что она реагирует на призывы или команды шаманов. Дон Хуан объяснял, что при помощи намерения эти шаманы были способны высвободить не только все человеческие возможности восприятия, но и все человеческие возможности действовать. Он утверждал, что при помощи намерения они реализовывали все, даже самые невероятные формулировки.

Дон Хуан учил меня, что предел возможностей восприятия магов называется человеческой полосой, это значит, что существуют ограничения возможностей человека связанные со строением организма человека. Эти ограничения – это не просто традиционные ограничения того, что называется приличным поведением, но ограничения всех ресурсов заключенных в организме человека. Шаманы древней Мексики верили, что эти ресурсы никогда не использовались, они оставались на своем месте из за установившихся воззрений об ограничениях человека, ограничениях, которые на самом деле не имеют ничего общего с реальным потенциалом человека.

Точка зрения, которую они представили, состояла в том, что восприятие энергии так, как она течет во вселенной не является произвольным и идиосинкратическим явлением, и поэтому видящие стали свидетелями того, что энергия формируется сама по себе и не зависит от наблюдающего за ними человека. Эти шаманы провозгласили, что восприятие таких формирований энергии само по себе является ключом, который открывает скрытый в человеке потенциал, никогда не используемый в обычной жизни.

Серия для подготовки намерения делится на четыре группы:

Первая группа называется Раздавливание энергии для намерения.

Вторая группа называется Размешивание энергии для намерения.

Третья группа называется Сбор энергии для намерения.

Четвертая группа называется Вдох энергии для намерения.

ВТОРАЯ ГРУППА. РАЗМЕШИВАНИЕ ЭНЕРГИИ ДЛЯ НАМЕРЕНИЯ.

Десять магических пассов второй группы предназначены для размешивания энергии для намерения в районах ниже колен, над головой, вокруг почек, печени и надпочечной железы, солнечного сплетения и шеи. Шаманы древней Мексики верили, что каждый из этих магических пассов был средством, которое позволяло размешивать энергию, относящуюся исключительно к намерению, которая собиралась в этих районах. Они утверждали, что эти магические пассы особенно необходимы для их ежедневной жизни, так как их мир повседневной жизни управлялся силой, которую они называли намерением. Этот набор магических пассов был для них тем же, чем для современного человека является чашечка кофе. Лозунг наших дней: "Я – это не я, пока не выпью

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org
чашечку Капучино" – или лозунг прошлого поколения, "Я не проснусь окончательно, пока не выпью чашку Джавы", в их интерпретации звучал бы так, как бывало говорил дон Хуан Матус: "Я ни к чему не готов, пока я не сделаю магические пассы".

ТРЕТЬЯ ГРУППА. СБОР ЭНЕРГИИ ДЛЯ НАМЕРЕНИЯ

Десять магических пассов третьей группы выполняются для того, чтобы привнести особую энергию, размешанную магическими пассами предыдущей группы в три жизненных центра вокруг печени, поджелудочной железы и почек. Магические пассы этой группы должны выполняться очень медленно и с предельной концентрацией. Дон Хуан говорил, что маги древней Мексики рекомендовали при выполнении этих пассов находиться в состоянии тишины и тотального намерения собрать энергию для намерения. Все магические пассы этой серии начинаются с энергичного потряхивания руками, которые держатся по сторонам тела около пояса, руки свободно свисают вдоль тела. Они трясутся так, как будто пальцы вибрируют вверх вниз под воздействием тремора. Считается, что такая вибрация предназначена для перемешивания энергии около бедер, а также предназначена для пробуждения определенных точек на пальцах, задней части руки и запястий.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА. ВДОХ ЭНЕРГИИ НАМЕРЕНИЯ

Три магических пасса этой группы предназначены для перемешивания, сбора и транспортировки энергии для намерения из трех центров ниже коленей, и помещения ее в жизненные центры вокруг почек, печени, поджелудочной железы, матки и гениталий. Маги древней Мексики считали, что самым важным участком, в котором накапливается энергия для намерения является район вокруг ног около коленей, и прямо под коленными чашечками. Магические пассы четвертой группы взбалтывают и собирают энергию из этих трех центров. Эти маги рекомендовали при выполнении этих магических пассов следить за дыханием. Так как эти пассы сопровождаются дыханием, то вдохи и выдохи должны быть медленными и глубокими, и практикующий должен обладать кристально чистым намерением для того, чтобы во время глубокого вдоха оказать влияние на надпочечную железу.

ВТОРАЯ СЕРИЯ. СЕРИЯ ДЛЯ МАТКИ

Дон Хуан говорил, что шаманы древней Мексики особенно интересовались "освобождением" матки. Эти маги подразумевали под освобождением матки пробуждение ее вторичных функций. В обычных условиях главной функции матки является воспроизводство; их же в основном интересовала ее вторичная функция: эволюция. Эволюция матки означала для них пробуждение и полную эксплуатацию способности матки воспринимать знание напрямую, избегая процесса интерпретации, какова бы она ни была, той интерпретации, с которой мы все знакомы.

Как уже утверждалось ранее, маги древней Мексики были убеждены, что все люди обладают возможностью видеть энергию так, как она течет во вселенной. Они верили, что в момент, когда женщины практикующие трансформируются из существ, чья социализация предназначена для воспроизведения рода, в существ, которые способны эволюционировать, то в этот момент они осознают видение энергии так, как она течет во вселенной. Эти маги утверждали, что женщины более способны чем мужчины к тому, чтобы видеть энергию напрямую, благодаря эффекту матки. Они категорически утверждали, что в обычных условиях и женщины и мужчины не могут осознать, что они напрямую видят энергию, просто потому, что никто не говорит им, что они именно это и делают. Эти маги заметили, что женщины, благодаря тому факту, что у них есть матка, настолько непостоянны, настолько индивидуальны в своей способности видеть энергию напрямую, что это достижение, которое является победой человеческого духа, принимается ими за само собой разумеющийся факт и поэтому женщины не осознают своей возможности.

Дон Хуан Матус признавал, что в этом отношении мужчины более искусны. Так как им гораздо труднее видеть энергию напрямую, то когда они достигают результата, то они не воспринимают его как данность. Поэтому именно мужчины определяют параметры восприятия энергии напрямую и пытаются описать это явление. Это как раз и происходило в среде древних видящих мужчин, которые и назвали это видением.

Первой предпосылкой магии для этих магов стала следующая предпосылка: люди – это восприниматели, вся тотальность человеческого тела – это инструмент восприятия и преобладание зрения в нашем восприятии мира – это только лишь наследство нашего происхождения от хищников. Усилия этих магов прилагались к тому, чтобы вывести себя за пределы взгляда хищника на мир. Они утверждали, что глаза хищника воспринимают все главным образом зрительно и что реальность, которая находится за границами глаз хищника – это область

чистого восприятия, которое не является ориентированной на зрение. Маги древней Мексики утверждали, что женщины, обладая естественным органом, маткой, которая может помочь им войти в реальность чистого восприятия, не интересуются использованием этой возможности. Они видели парадокс: в распоряжении женщин находятся бесконечные силы, но их не интересует использование этих сил. Тем не менее, они без малейшего сомнения знали, что это отсутствие желания не является естественным, этому женщин обучают. Цель магических пассов для матки состоит в том, чтобы дать женщинам, практикующим Тенсегриту намек, который является чем то большим чем интеллектуальная забава, намек на возможность отказаться от вредной системы социализации, которая делает женщин безразличными. Шаманы древней Мексики были уверены в том, что матка – это орган, способный к чистому восприятию, поэтому Дон Хуан называл матку воспринимающей коробкой. Он, как и все маги его линии был убежден, что если влагалище и яичники освобождаются от цикла воспроизведения, то они могут стать средством восприятия, эпицентром эволюции. Он утверждал, что первым шагом на пути к эволюции является принятие предпосылки, что люди – это восприниматели. То, что он постоянно об этом говорил, не было проявлением его многословия, он настаивал, что это нужно принять прежде всего.

– Принять то, что мы восприниматели? Мы уже знаем, что мы восприниматели, кем мы еще можем быть? – протестовал я каждый раз, когда он начинал настаивать.

– Нет, нет и нет, – каждый раз отвечал он на мои протесты, – подумай об этом. Восприятие играет лишь минимальную роль в нашей жизни, и тем не менее единственное что у нас есть – это то, что мы восприниматели.

Он, как и все маги его линии, утверждал, что люди в основном интерпретируют энергию превращая ее в данные органов чувств, интерпретируя эти данные как мир повседневной жизни. Как уже было сказано эти шаманы верили, что эта интерпретация происходит в точке интенсивной яркости, которую они обнаружили в тот момент, когда они видели человеческое тело, как скопление энергетических полей образующих светящуюся сферу.

Эти маги также утверждали, что женщины обладают особыми способностями, некоторым дополнительным резервом, так сказать даром богов, огромными железами – маткой и яичниками – в которых они могут осуществлять то, что обычно происходит в точке интенсивной светимости: интерпретацию чувственных данных.

Эти маги утверждали, что матка может воспринимать энергию напрямую и интерпретировать ее напрямую неопишным образом. Более того, они утверждали, что матка всегда пребывает в беспорядке из за этой скрытой и упущенной возможности, которая существует с момента рождения и до самой смерти. Эта функция интерпретации никогда не приводится в действие и тем более никогда не доводится до уровня полного осознания.

Шаманы древней Мексики при помощи магических пассов, выполняемых женщинами практикующими, подняли уровень способности интерпретации при помощи матки на сознательный уровень. Сделав это, они добились необходимого изменения, иначе говоря они превратили матку из средства воспроизведения в средство эволюции.

В мире современного человека эволюция определяется, как способность различных видов видоизменяться при помощи различных процессов, естественного отбора или наследования свойств, до тех пор, пока они не смогут успешно воспроизвести в своих потомках те изменения, которые появились в них самих.

Теория эволюции, которая была выдвинута сто лет назад и существует и в наши дни, говорит, что происхождение и распространение новых видов животных и растений происходит вследствие естественного отбора, который обеспечивает выживание индивидуумов, чьи характеристики позволяют им наилучшим образом адаптироваться к окружающей среде, и что эта эволюция происходит на основе трех принципов: 1 – наследственности, консервативной силы, которая воспроизводит органические формы из поколения в поколение; 2 – изменения различия, которые присутствуют у всех форм жизни; 3 – борьбы за существование, которая определяет то, какие разновидности располагают большими преимуществами в данной среде. Последний принцип послужил причиной рождения фразы, которую постоянно используют в наши дни: "выживают сильнейшие".

В теории эволюции есть множество пробелов; есть много вещей, которые вызывают сомнения. В лучшем случае это некоторый незаконченный процесс, некоторая попытка ученых создать классификационные схемы, которые они таксономизировали в соответствии с велениями своего сердца. Но то, что эта теория содержит в себе множество пробелов, остается несомненным фактом. То, что мы знаем об эволюции не дает нам знания того, что есть эволюция.

Дон Хуан Матус верил в то, что эволюция – это продукт очень глубокого намеревания. Он говорил, что динозавры научились летать, потому что они намеревались полет. Он также утверждал, что крылья являлись лишь одним из вариантов намерения летать. Возможно они были выбраны именно потому, что для динозавров это было наиболее доступным вариантом. Их потомки, птицы, до сих пор летают при помощи крыльев.

Дон Хуан пошел еще дальше в своих утверждениях. Он сказал, что наши аэропланы летают имитируя крылья динозавров потому, что со времен динозавров полеты больше никогда не намеревались. Если бы намеревались полет в наше время, то невозможно было бы предположить, что еще кроме крыльев может позволить летать.

Магические пассы Серии Матки обладают большой силой и должны практиковаться умеренно. В древние времена мужчины не выполняли этих пассов. В наше время и у мужчин появилась возможность использовать эти пассы, потому что пассы приобрели менее специфическую, более общую форму. Тем не менее эта возможность очень тонкая и требует большой концентрации и решительности. Так как эти пассы обладают большой силой, то мужчинам, практикующим Тенсегриту предлагается делать эту серию пассов без того, чтобы реально приносить ту энергию, которую они собирают в область гениталий. Практика показала что это является достаточным для того, чтобы вызвать полезную встряску без каких либо глубоких и вредных последствий.

Позволив мужчинам выполнять эти движения, шаманы утверждали, что эти пассы позволяют пробудить вторичную функцию мужских половых органов; поддержку эволюции. Они пришли к заключению, что вторичная функция мужских половых органов отличается от вторичной функции матки, так как в них не происходит интерпретации чувственных данных из за того, что мужские половые органы находятся на внешней поверхности тела. Тем не менее они пришли к другому заключению: из за этих свойств вторичная функция мужских половых органов заключается в том, что они являются чем то наподобие плацдарма, который катапультирует мужчин к выполнению удивительных подвигов, которые маги древней Мексики называли несгибаемым намерением или ясными целями и концентрацией.

Серия Матки подразделяется на четыре секции, которые соответствуют трем женщинам ученицам дона Хуана Матуса: Тайше Абеляр, Флоринде Доннер-Грау и Кэрол Тиггс а также Голубой Лазутчице, которая была рождена в мире дона Хуана. Первая часть состоит из пассов Тайши Абеляр, вторая состоит из одного пасса Флоринды Доннер Грау, третья содержит три магических пасса, которые выполняла только Кэрол Тиггс и четвертая часть состоит из четырех пассов Голубой Лазутчицы. Магические пассы каждой серии принадлежат определенным типам индивидов. Тенсегриту позволило сделать их доступными любому человеку, хотя они все еще сохраняют особенности того типа личностей, которым они были преподаны и которыми являются эти четыре женщины.

ПЕРВАЯ ГРУППА. МАГИЧЕСКИЕ ПАССЫ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ТАЙШЕ АБЕЛЯР

Три пасса этой группы предназначены для сбора энергии в матку из шести особых районов; с левой и правой стороны тела на высоте бедер, а также из-за спины между лопаток и над головой. Шаманы древней Мексики объясняли, что энергия необходимая для матки собрана в этих районах и что особые движения магических пассов собирают именно эту энергию.

ВТОРАЯ ГРУППА. МАГИЧЕСКИЙ ПАСС ФЛОРИНДЫ ДОННЕР

В этой группе всего один магический пасс. Эффект этого пасса полностью соответствует личности Флоринды Доннер-Грау. Дон Хуан считал ее очень прямолинейной, до такой степени, что иногда ее прямота становилась невыносимой. Ее активность, как следствие ее прямоты всегда распространялась в направлении целей мира дона Хуана: эволюции, трансформации матки из органа воспроизводства в орган осознания, посредством которого могут приходиться мысли, не являющиеся частью нашего знания о мире, если их вообще можно называть мыслями.

ТРЕТЬЯ ГРУППА. МАГИЧЕСКИЕ ПАССЫ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЭРОЛ ТИГГС.

Три магических пасса третьей группы работают с энергией находящейся непосредственно в районе матки. Акцент, сделанный на этом районе делает эти пассы особенно сильными. Строго рекомендуется выдержка для того, чтобы перевести возникающие странные ощущения на поддающийся контролю уровень, и избежать интерпретации этих ощущений линейным умом как предменструальных болей или тяжести в яичниках. Дон Хуан говорил своим трем ученицам, что вторичная функция матки, пробужденная соответствующими магическими пассами дает ощущение дискомфорта, но на энергетическом уровне происходит приток энергии в матку, той энергии, которая до сих пор оставалась

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org
неиспользованной.
ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА. МАГИЧЕСКИЕ ПАССЫ ГОЛУБОЙ ЛАЗУТЧИЦЫ

Магические пассы этой группы являются естественным завершением всей серии. Безличное настроение является движущей силой этой группы пассов. Вдохи и выдохи делаются резко и неглубоко и движение сопровождается резким шипящим звуком выдыхаемого воздуха.

Ценность магических пассов Лазутчицы состоит в их способности придать матке устойчивость, которая требуется для того, чтобы она обрела свою вторичную функцию, которая в случае Лазутчицы легко определяется как постоянная готовность. Маги критически относятся к нашему обычному состоянию бытия говоря, что мы действуем словно на автопилоте; мы говорим вещи, которых мы не хотим говорить, мы игнорируем вещи, которые не должны игнорировать; иначе говоря, мы осознаем окружающее только на очень короткое время. Большинство времени мы функционируем под воздействием случайных импульсов, привычек; в основном эта привычка заставляет нас быть рассеянными по отношению к окружающему нас миру. Маги древней Мексики считали, что матка женщины – это орган, который может вывести из этого тупика, для этого необходимо, чтобы матка обрела устойчивость.
ТРЕТЬЯ СЕРИЯ. ВЕСТВУДСКАЯ СЕРИЯ

Одной из самых главных серий для практикующих Тенсегрити была так называемая Вествудская серия, потому что она представляла собой попытку собрать воедино то, что дон Хуан Матус называл пятью предпосылками магов древней Мексики. Он говорил, что все что делали эти маги вращалось вокруг этих пяти предпосылок:

1. Магические пассы;
2. Энергетический центр в человеческом теле под названием центр принятия решений;
3. Перепросмотр – средство повышения кругозора человеческого восприятия;
4. Сновидение; искусство расширения параметров обычного восприятия;
5. Внутренняя тишина: состояние человеческого восприятия из которого эти маги добивались всех свои достижений в восприятии.

Он также говорил, что эта последовательность являлась отражением того, как эти маги сами понимали и относились к окружающему их миру.

Дон Хуан объяснил, что одной из потрясающих находок этих магов было существование связующей силы, которая связывает вместе энергетические поля вместе в функциональные и целостные элементы. Он говорил, что эти маги описывали эту силу как вибрацию или состояние вибрации, которое пропитывает группы энергетических полей и связывает их вместе, насыщая их. Он утверждал, что магические пассы выполняют функцию этого состояния вибрации и поэтому он ставил своей целью насытить своих учеников этим состоянием, используя те же приемы, что и маги древних времен.

Дон Хуан говорил, что когда эти маги сложили вместе все эти пять пунктов, интересующих шаманов, то они скопировали тем самым структуру энергии, которая открылась им, когда они стали способны видеть энергию так, как она течет во вселенной. Связующая сила – это и были магические пассы, а магические пассы были тем, что пропитывало все оставшиеся элементы энергии и сгруппировало их в функционирующий элемент: пять энергетических полей, связанные вместе одним из них.

Вествудская серия, будучи в традиции магов древней Мексики последовательно разделяется на четыре группы, расположенные в группах по степени важности, которую эти маги определили наблюдая их:

- 1 – Центр принятия решений;
- 2 – Перепросмотр;
- 3 – Сновидение;
- 4 – Внутренне тишина.

ПЕРВАЯ ГРУППА: ЦЕНТР ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Первым предметом серьезного интереса магов древней Мексики был центр принятия решений. В ходе своей практики, эти маги стали убеждены в том, что в человеческом теле существует место, которое ответственно за принятие решений, – это V-образное пятно в основании шеи. Они говорили, что этот центр обладает невероятно тонкой сущностью. В нем хранится особый вид энергии, которую они не могли определить потому, что она не поддавалась определению. Тем не менее, они были глубоко убеждены, что они могут чувствовать эффект этой энергии и ее присутствие. Они утверждали, что в ранние годы жизни человека, эта особая энергия была вытеснена из этого центра и что она никогда не возвращалась обратно, лишив тем самым людей энергии, возможно более важной, чем энергия всех остальных центров вместе взятых.

На протяжении веков шаманы указывали на неспособность людей принимать решения. Они говорили, что люди создали огромные институты, которые приняли на себя ответственность за принятие решений. Таким образом, люди ничего не решают сами, а позволяют социальному порядку решать все за них, и они просто выполняют решения, сделанные в их интересах.

V-образное пятно в основании шеи было для них местом настолько важным, что они редко прикасались к нему, а если они и касались его, то это касание было ритуальным и всегда осуществлялось при помощи какого-нибудь предмета. Дон Хуан говорил мне, что для этого они использовали тщательно отполированные куски дерева, кости животных или даже людей, они использовали закругленный край камня того же размера, что и углубление в основании шеи. Они надавливали этими костями или кусками дерева для того, чтобы создать давление на краях этого углубления. Дон Хуан говорил, что эти предметы также использовались, хотя и не часто, для массажа в лечебных целях.

– Как они смогли узнать, что это углубление – это центр отвечающий за решения? – спросил я.

– Каждый центр энергии в теле, – ответил он, – показывает концентрацию энергии; что-то наподобие завихрения энергии. С точки зрения видящего, который смотрит на него, это выглядит как воронка, которая вращается против часовой стрелки. Сила каждого центра зависит от силы этого движения. Если он едва-едва движется, то он истощен, его энергия истощена.

Дон Хуан объяснил, что в человеческом теле существует шесть больших завихрений энергии, с которыми можно работать и возможно ими манипулировать. Первый из них находится в районе печени и желчного пузыря, второй в районе поджелудочной железы и селезенки, третий на уровне почек и надпочечной железы, и четвертый в углублении, которое находится в основании шеи с передней части туловища. Описывая этот центр он сказал, что этот центр обладает особой энергией. Для глаза видящего она выглядит как нечто прозрачное, что-то похожее на воду, энергию, настолько текучую, что она кажется жидкой. Он также сказал, что тот факт, что эта особая энергия выглядит жидкой, является следствием ее фильтрующих свойств, благодаря которым вся энергия, которая поступает извне просеивается, и отбирается лишь та ее часть, которая похожа на жидкость. Это жидкое свойство является неизменным и постоянным для этого центра. Пятый центр, которым обладают только женщины – это область матки. Он говорил, что у некоторых женщин в области матки, похоже, находится сходная жидкая энергия, но что это свойство характерно не для каждой матки.

Шестой центр энергии расположен на голове. Маги древней Мексики, считали это более чем аномалией и воздерживались от каких либо действий с этим центром. Они говорили, что этот в этом центре энергия вращается не по кругу, или словно в водовороте, как в других центрах, а движется словно маятник взад-вперед, это движение напоминало им биение сердца.

– Почему этот центр энергии так отличается от остальных? – однажды спросил я его.

– Этот шестой центр энергии, – сказал он, – не совсем принадлежит человеку. Мы, люди, находимся, если можно так выразиться, в осаде. Это выглядит так, словно этот центр захватил невидимый враг. И единственный способ победить – это укрепить остальные пять центров.

– Дон Хуан, разве это не паранойя чувствовать, что мы находимся в осаде?

– Ну, может быть для тебя это так, но уж точно не для меня. Я вижу энергию и я вижу, что энергия над центром головы движется не так как над другими центрами. Она движется взад вперед, выглядит отвратительно и чужеродно. Я также вижу, что у мага, который смог избежать ума, который как считают маги установлен чем-то чуждым, движение энергии над этим центром становится таким же, как и движение над другими центрами. Вращение энергии в центре принятия решений самое слабое из всех. Вот почему человек редко может что либо решать. Маги видят, что после того, как они практикуют определенные магические пассы, эти центры становятся активными и они могут принимать решения, которые им подсказывает сердце, хотя раньше они ничего не могли сделать.

Дон Хуан настойчиво подчеркивал тот факт, что эти шаманы испытывали отвращение, которое перешло у них в фобию, к тому, чтобы дотрагиваться до углубления в основании шеи. Использование магических пассов, предназначенных для привнесения в него рассеянной энергии было единственным взаимодействием с этим центром, которое они допускали. Таким образом, они устраняли какую-либо нерешительность при принятии решений, которая вызывается естественным рассеянием энергии вследствие трудностей повседневной жизни.

Основной идеей этих магов было то, что человеческое тело с точки зрения видящего, выглядит как целостный и взаимосвязанный набор энергетических

полей. Никакая энергия не может быть введена в этот набор энергетических полей и никакая энергия не может из него уйти. Для шаманов линии донна Хуана, чувство потери энергии, которое мы все время от времени испытываем, означало то, что энергия рассеивалась и уходила из пяти естественных центров, описанных выше. Эти шаманы считали, что эта энергия выходит из этих центров и распределяется по нашим внешним границам.

Когда шаманы древней Мексики говорили о внешних границах человека, они имели в виду набор энергетических полей в виде светящейся сферы. Они утверждали, что эта сфера энергии и есть наша действительная самость, действительная в том смысле, что она неизменна для них как энергия. Иначе говоря, они были способны расширить пределы своего восприятия до того, что они могли видеть энергию так, как она течет во вселенной. При таких условиях, люди выглядят как светящиеся сферы, и это "видение" неизменно, кажется что эти видящие использовали все возможности человеческого восприятия и восприятие чистой энергии в виде светящейся сферы было конечным результатом таких попыток.

Эти маги считали, что единственным способом приобрести энергию может быть концентрация ранее рассеянной энергии в вышеперечисленных жизненных центрах. Они называли этот маневр "перераспределением ранее рассеянной энергии". Для того чтобы выполнить это перераспределение, они использовали магические пассы, которые за тысячи лет доказали свою эффективность. Тенсегрити, современная версия магических пассов, преследует ту же цель. Эти движения перераспределяют рассеянную энергию, но не содержат в себе затруднительных шаманских ритуалов.

МАГИЧЕСКИЕ ПАССЫ ДЛЯ ЦЕНТРА РЕШЕНИЙ.

1 – Привносим энергию в V-образное углубление движением рук вперед назад. В этом магическом пассе руки выбрасываются вперед под углом 45 градусов с выдохом. Затем они возвращаются со вдохом, плечи поднимаются для того, чтобы удерживать постоянный угол наклона. Во второй части этого движения, руки вытягиваются назад со вдохом и идут назад с выдохом.

2 – Привносим энергию в V-образное углубление круговым движением рук. Энергия привносится в центр принятия решения руками, которые обрисовывают два круга руками и ладонями. Круги рисуются руками вперед и в стороны вовне, движение состоит из двух частей. В первой части круги рисуются на выдохе, и когда руки идут обратно, делается вдох. Во второй части воздух выдыхается в то время как рисуются круги и выдыхается когда руки возвращаются.

3 – Привносим энергию в центр решений движением рук вперед назад ладонями вверх.

Это движение выполняется так же как и первое, но ладони смотрят внутренней поверхностью вверх. Вдохи и выдохи делаются так же как и в первом движении.

4 – Привносим энергию в центр решений круговым движением рук ладонями вверх.

Этот магический пасс выполняется так же как и второй пасс, но ладони направлены внутренней поверхностью вверх. Дыхание такое же как во втором упражнении.

5 – Привносим энергию в V-образное углубление из средней части тела.

В этом магическом пассе руки согнуты в локтях и держатся на высоте плеч. Пальцы указывают на V-образное углубление, но не касаются его. Руки движутся словно качели справа налево и слева направо. Движение выполняется без участия плеч, средняя часть тела движется вправо и влево, вправо и влево, для того, чтобы перемешать энергию для центра решений.

6 – Привносим энергию в V-образное углубление из области лопаток.

Руки согнуты так же как и в предыдущем движении, но они сильно выдвинуты вперед. Левая рука пересекает правую. Пальцы расслаблены и указывают на V-образное углубление, но не касаются его, подбородок выдвинут вперед и опирается в углубление между большим и указательным пальцем левой руки, которая расположена наверху правой руки. Согнутые локти толкаются вперед, максимально растягивая лопатки. Это необходимо для того, чтобы размешанная таким образом энергия переходила в основание шеи спереди тела.

7 – Размешивание энергии вокруг V-образного углубления согнутым запястьем. Сначала, энергия размешивается вокруг V-образного углубления плавными движениями рук, руки словно загребают что-то из воздуха по направлению к углублению. Затем энергия проецируется вовне серией сильных ударов вперед руками, согнутыми в запястьях вовнутрь.

8 – Перевод энергии из солнечного сплетения в V-образное углубление из солнечного сплетения.

Энергия дважды перемешивается в области солнечного сплетения круговым движением каждой руки, ладонь повернута внутренней поверхностью вверх. Энергия проецируется ударом другой руки под углом вниз.

9 – Переносим энергию с колен в V-образное углубление

Этот магический пасс состоит из серии одиночных движений, первое из которых перемешивает энергию вокруг центра решений производя два удара каждой рукой, как будто рука держала бы кнут. Кнут дважды движется перед V-образным углублением, затем он ударяет вперед встряхивая запястьем. Затем делается глубокий вдох, и начинается выдох, в это время руки скользят вниз на верхушки коленей, ладони смотрят вверх. Делается глубокий вдох в таком положении и руки поднимаются, левая рука ведущая. Руки идут через голову за спину. Дыхание задерживается и верхняя часть туловища движется три раза справа налево и слева направо. Затем делается выдох в то время как руки идут через голову вперед и вниз на верхушки коленей, ладони рук опять направлены внутренней поверхностью вверх.

Делается глубокий вдох и руки поднимаются на уровень глаз перед тем как они поднимаются на уровень V-образного углубления, пальцы направлены на углубление, но не касаются его. Руки с выдохом опять опускаются на колени. Делается последний глубокий вдох и руки поднимаются на уровень глаз, потом как они опускаются в стороны от тела и воздух выдыхается.

Следующая группа, состоящая из трех магических пассов служит для транспортировки энергии, которая принадлежит исключительно центру решений из передней части светящейся сферы, где она накапливалась в течении многих лет, за спину. А затем из задней части светящейся сферы вперед. Считалось, что такая перемещенная энергия проходит сквозь V-образное углубление, которое действует как фильтр, используя только ту энергию, которая свойственна этому центру и не действует другую.

Необходимо подчеркнуть, что в связи с этим избирательным свойством V-образного углубления важно выполнять эту серию пассов настолько много, насколько это возможно.

10 – Энергия проходит сквозь V-образное углубление спереди назад и сзади вперед, после двух ударов.

Этот магический пасс начинается с глубокого вдоха, затем воздух медленно выдыхается и левая рука бьет вперед на уровне солнечного сплетения, ладонь руки направлена внутренней поверхностью вверх. Там энергия захватывается, ладонь сжимается в кулак. Рука идет назад через низ и наносит удар сзади. Рука раскрывается отпуская захваченную энергию, выдох заканчивается. Делается глубокий вдох.

ВТОРАЯ ГРУППА. ПЕРЕПРОСМОТР

Вторым объектом пристального интереса магов древней Мексики был Перепросмотр. Эти маги считали, что, так же как и магические пассы, он подготавливает основу для безмолвного знания. Перепросмотр был для них актом оживления опыта прошлого для того, чтобы достичь двух трансцендентальных целей. Первая из них являлась попыткой согласовать свои общие взгляды на вселенную, жизнь и осознание, вторая же была крайне прагматической целью – они стремились добиться гибкости восприятия. Их общие взгляды на вселенную, жизнь и осознание заключались в том, что во вселенной существует неопределимая сила, которую они метафорически называли Орлом. Они понимали ее как силу, которая наделяет осознанием все живые существа, начиная от вируса и заканчивая человеком. Они верили, что Орел наделяет осознанием новорожденное существо, и что это существо увеличивает это осознание посредством своего жизненного опыта до тех пор, пока эта сила не потребует вернуть осознание обратно. В понимании магов, все живые существа умирают, потому что что-то вынуждает их возвращать осознание, которое было им дано на некоторое время. Это обогащенное осознание возвращается к тому, кто его дал.

Дон Хуан говорил, что нет способа, которым наш линейный способ мышления мог бы объяснить это. Невозможно объяснить, почему дается осознание или почему оно должно быть возвращено. Это является фактом во вселенной, и не все факты во вселенной могут быть объяснены с точки зрения причины и следствия. Маги древней Мексики считали, что сделать Перепросмотр, означает дать этой силе, Орлу, то, что он ищет: наш жизненный опыт. Дать его при той степени контроля, которая позволяет отделить осознание от жизни. Они утверждали, что жизнь и осознание не являются нераздельно связанными вещами и что они объединены вместе только под воздействием обстоятельств. Они считали, что Орел не хочет забирать наши жизни, ему нужен только наш жизненный опыт. Но недостаток дисциплины в человеческих существах не позволяет им отделить их жизненную силу от их жизненного опыта, и они теряют свою жизнь, когда они могли бы потерять только свой жизненный опыт. Перепросмотр – это процедура, посредством которой маги дают Орлу замену своим жизням. Они дают Орлу свой жизненный опыт, подробно рассказывая о нем, но они сохраняют свою жизненную силу.

Цели восприятия магов, если говорить о них в терминах линейной концепции

нашего мира, вообще не имеют смысла. Западные люди отбросили все попытки серьезного философского обсуждения вопросов связанных с утверждениями шаманов Нового Света. Например, идея Перепросмотра кажется им скорее связанной с психоанализом. Каждый ученый, который сталкивается с этой идеей может думать, что Перепросмотр – это психологический метод, что-то вроде помощи самому себе. Согласно дону Хуану, человек всегда теряет из-за своих упущений. Дон Хуан верил в то, что есть иные способы своего отношения к вселенной, жизни, осознанию и восприятию, потому что все то, чем мы в настоящее время обладаем это только разнообразие выбора. Для практикующих шаманов Перепросмотр – это способ отдать непостижимой силе – Орлу – то, что она ищет; их жизненный опыт, или, иначе говоря, осознание, которое они увеличили посредством своего жизненного опыта. Дон Хуан не мог объяснить необходимости найти объяснимые причины. Он говорил, что все это находится в области практики, и все что мы можем делать это практиковать, отбросив объяснений. Он также сказал, что тысячи магов смогли успешно сохранить свою жизненную силу после того, как они отдали Орлу силу своего жизненного опыта. Дон Хуан говорил, что они не умерли в том смысле, в каком мы обычно понимаем смерть, но они превзошли ее сохранив свою жизненную силу и исчезли с лица Земли, отправившись в окончательное путешествие восприятия. Маги верят, что в тот момент, когда к нам приходит смерть таким образом, то все наше существо превращается в энергию. В особый тип энергии, который носит печать нашей индивидуальности. Он попытался объяснить это метафорически, говоря, что в течение жизни мы состоим из некоторого количества "отдельных государств". Он говорил, что у нас есть государство сердца, государство желудка, государство почек и.т. д., и что каждое из этих государств часто работает независимо друг от друга. Но в момент смерти все они объединяются в одно целостное существо. Он называл это состояние полной свободой. Он сказал, что смерть для магов его линии являлась объединяющей силой, а не уничтожающей, как для обычных людей.

Я спросил его, не означает ли это бессмертия. Он сказал, что это никоим образом не является бессмертием, это начало эволюционного процесса, в котором человек использует единственное средство эволюции, которое у него есть осознание. Маги считают, что человек больше не может эволюционировать биологическим образом, поэтому они считали осознание человека единственным средством эволюции. Эволюцией для магов является трансформация в неорганическое существо. Это значит, как говорил дон Хуан, что они наделяются новым неопишуемым типом осознания. Оно длится миллионы лет, но однажды оно должно быть возвращено тому, кто его предоставил – Орлу. Я спросил дону Хуана являются ли неорганические существа, которые населяют параллельный мир, эволюционировавшими существами, которые когда-то были людьми. Он сказал, что они изначально являются неорганическими существами, так же как и мы изначально являемся органическими. Их сознание может эволюционировать, так же как и наше, но он не обладает знанием о том, как это происходит. Тем не менее, он знает, что человек, который эволюционировал – это неорганическое существо особого типа.

Дон Хуан дал мне серию описаний такой эволюции, которые я всегда воспринимал как поэтические метафоры. Особенно я выделял ту, которая мне больше всего нравилась, то, что называлось полной свободой. Я представлял себе человека, который достиг такого состояния, как самого отважного, такого, какого только можно себе представить. Дон Хуан сказал мне, что я вообще ничего не могу себе представить, потому что для того, чтобы достичь такого состояния, человек должен задействовать всю свою скрытую возвышенную часть, которая, как он говорил, есть у всех людей, но они никогда ей не пользуются.

Дон Хуан утверждал, что вторым аспектом Перепросмотра является достижение гибкости. Он сказал, что рациональным обоснованием магов в отношении этого было то, что имеет отношение к наиболее неуловимому предмету в магии; точке сборки, точке интенсивной светимости размером с теннисный мяч, которую могут воспринимать маги, способные видеть энергию непосредственно, так как она течет во вселенной. Как уже было сказано выше, человек, видимый глазами видящего, выглядит как светящийся шар. На задней стороне этого шара, видящий обнаруживает точку с более интенсивной светимостью. Они называют ее точкой сборки, потому что видят как миллиарды энергетических полей в виде светящихся волокон пронизывающих всю вселенную, собираются в этой точке и проходят сквозь нее. Это большое количество волокон и придает точке сборки ее сияние.

Точка сборки позволяет человеку воспринимать энергию, превратив ее в данные органов чувств, которые точка сборки интерпретирует как мир повседневной жизни; эта интерпретация производится в терминах человеческой социализации и человеческих потенциалов. Дон Хуан говорил, что Перепросмотр означает

оживление всего или почти всего жизненного опыта, который имеет человек, и что в ходе этого точка сборки смещается, чуть-чуть или очень сильно, приводимая в движение силой памяти. Воспоминания заставляют ее принять то положение, в котором она находилась в тот момент, который подвергается Перепросмотру. Это постоянное движение между прошлыми позициями и настоящей, дает практикующим необходимую гибкость, позволяющую выдержать необычные обстоятельства, с которыми они сталкиваются в своих путешествиях в бесконечность. Для практикующих эти обстоятельства не являются частью привычного им знания.

В древние времена Перепросмотр, как формальная процедура, производился путем вспоминания всех людей, с которыми были знакомы практикующие и всех взаимодействий с ними. Дон Хуан предложил мне написать список всех людей, которых я встречал в своей жизни, чтобы использовать его в качестве мнемонического средства. Когда я написал его, он объяснил мне как его надо использовать. Он сказал, что я должен взять первого человека из этого списка, который шел из настоящего в прошлое и восстановить в памяти мои последние с ним взаимодействия. Он называл это подготовкой события к Перепросмотру. Дон Хуан утверждал, что детальное вспоминание всех подробностей является наилучшим способом оттачивать чью-либо способность вспоминать. Он говорил, что такое вспоминание влечет за собой необходимость вспомнить всю обстановку, сопутствующую событиям, например, весь окружающий ландшафт вокруг места события, которое подвергается вспоминанию. Он утверждал, что как только событие подготовлено, то человек должен вспомнить себя на месте события, как будто он действительно в нем участвует, придавая особое внимание всем окружающим подробностям. Например, если событие происходило в офисе, то нужно вспомнить пол, двери, стены, картины, столы, предметы на столах, все что однажды было увидено мельком и тут же навсегда забыто.

Дон Хуан заверил меня, что Перепросмотр, как формальная процедура начинается с вспоминания событий, происшедших недавно. Таким образом, на первом месте должен быть опыт; то, что произошло с человеком недавно он может вспомнить с большой точностью. Он утверждал, что человек способен накапливать информацию во всех деталях, хотя и не осознает этого, и что эти детали предназначаются Орлу.

Для действительного Перепросмотра события, необходимо чтобы человек глубоко дышал, при этом его голова должна двигаться справа налево, затем слева направо столько раз, сколько необходимо, чтобы пересмотреть все доступные детали. Дон Хуан говорил, что маги вдыхают свои чувства, оставленные в событие, которое они пересматривают и выдыхают все нежелательные настроения и чувства, которые были оставлены нас.

Маги верят в то, что действие вдоха и выдоха лежит в основе тайны Перепросмотра. Поскольку дыхание – это функция, которая поддерживает жизнь, маги верят, что человек может при его помощи вручить точную копию своего жизненного опыта той силе, которая на время наделяет нас сознанием. Когда я стал настаивать на рациональном объяснении, то он заявил, что такие вещи как Перепросмотр могут быть только испытаны, но не объяснены. В действии маги находят освобождение. Объяснять это значит бесполезно тратить энергию. Он предлагал любому имеющему отношение к его знанию – действовать.

Список с именами людей используется как мнемоническое средство, которое отправляет память в непостижимое путешествие. Логика магов состоит в том, что вспоминание событий, которые имели место недавно подготавливает почву к тому, чтобы вспомнить события более удаленные по времени с той же четкостью и быстротой. Маги считают такое вспоминание оживлением своего опыта.

Благодаря этому они могут извлекать из этих воспоминаний необычную силу, необычный импульс, приводимый в движение энергию, рассеявшуюся на периферии светящейся сферы, которой мы являемся и возвращает ее обратно, в центры действия. Они считали, что это перераспределение энергии, вызываемое Перепросмотром, позволяет обрести гибкость, так как они отдали Орлу то, что ему необходимо.

На более мирском уровне Перепросмотр позволяет человеку замечать в своей жизни те вещи, которые все время повторяются. Перепросмотр убеждает человека, и у него нет ни тени сомнения в этом, что он находится во власти сил, которые, в конечном счете, не имеют смысла, хотя на первый взгляд и кажутся крайне разумными, такими например как ухаживание. Кажется, что для некоторых людей ухаживание это дело их жизни, я сам слышал от многих людей, что единственным их идеалом является поиск идеального партнера, и что они мечтают прожить хотя бы один год счастливо и в любви. Дон Хуан Матус часто говорил мне, не взирая на мои энергичные протесты, что проблема состоит в том, что никто никогда не хочет любить кого то, все хотят быть любимыми. Он говорил, что если из жизни человека убрать это наваждение, то для семидесятипятилетнего мужчины или женщины будет естественным сказать, что

они все еще ищут идеального партнера; это может показаться таким идеалистичным, таким романтическим; но с точки зрения бесконечного повторения одного и того же в течении целой жизни это выглядит просто готескно. Маги древней Мексики утверждали, что если кто-либо предполагает изменить свое поведение, то это должно делаться при помощи Перепросмотра, так как это единственное средство, которое повышает осознание путем освобождения его от негласных требований социализации. Требования социализации являются настолько автоматическими, настолько считаются само собой разумеющимися, что в обычных условиях их нельзя ни исследовать, ни даже заметить. Действительный акт перепросмотра – это действие, происходящее в течении всей жизни. Иногда уходят годы на то, чтобы исчерпать список людей, особенно тем, кто знаком и взаимодействовал с тысячами людей, кроме того, этот список растет за счет событий, в которых не участвовали конкретные личности, но которые необходимо перепросматривать, так как они связаны с конкретными личностями.

Маги древней Мексики жадно искали при Перепросмотре воспоминания о взаимодействиях, так как во взаимодействиях они открывали глубокие эффекты социализации, которые они старались преодолеть всеми доступными способами.

ТРЕТЬЯ ГРУППА. СНОВИДЕНИЕ

Третьим пунктом в списке приоритетов магов древней Мексики было сновидение, искусство разрушения параметров обычного восприятия. Для этих магов и их современных последователей путешествие в неизвестное было главной движущей силой магии. Дон Хуан демонстрировал мне бессчетное количество раз, что все, что делали он и его соратники было следствием этого движения. Их путешествия предпринимались на основе двух изоощренных линий деятельности: искусства сновидения и искусства сталкинга.

Для дон Хуана искусство сталкинга было обратной стороной монеты искусства сновидения. Для того, чтобы я понял эти два искусства он сначала представил то, что он назвал краугольным камнем магии; возможность прямого восприятия энергии, так как она течет во вселенной.

Он утверждал, что то, что обычно люди считают восприятием, является скорее актом интерпретации чувственных данных, и с самого момента рождения все вокруг нас обеспечивает нас возможностью интерпретации. Эта возможность с течением времени превращается во всеобъемлющую систему, при помощи которой мы осуществляем все свое взаимодействие с миром посредством восприятия. Он был убежден в том, что мы все крайне нуждаемся в восприятии потока энергии. Дон Хуан и другие маги его линии считали, что обычного человека в мага превращает действие, отбрасывающее прочь эффект нашей системы интерпретаций, после чего он может напрямую воспринимать энергию.

Дон Хуан объяснял, что когда люди воспринимаются непосредственно как энергия, то они выглядят как светящиеся сферы. Он говорил, что видение энергии является в магии связующим элементом. Он уверял меня, что все что делают маги вращается вокруг этого или происходит из этого, и что две главные линии деятельности: искусство сновидения и искусство сталкинга происходят именно из видения энергии.

Другой вещью, о которой он много говорил, была точка сборки. Он говорил, что когда маги видят человека как светящуюся сферу, они также видят эпицентр магии: точку размером с теннисный мяч, обладающую более интенсивной светимостью чем остальная светящаяся сфера. Дон Хуан называл ее точкой сборки и говорил, что именно в этой точке собирается восприятие.

– Искусство сновидения, – однажды сказал он мне, – состоит в намеренном смещении точки сборки из ее привычного положения. Искусство сталкинга состоит в том, чтобы по своей воле удерживать ее и фиксировать в новом положении, в которое она была смещена. Согласно объяснениям дон Хуана эти два искусства являются частью философской структуры под названием путь воина или тропа магов: это набор предпосылок, исходя из которых маги живут и действуют в мире. Для дон Хуана и его соратников следование предпосылкам пути воина означало наивысшее достижение магии. Дон Хуан верил, что только строго следуя по пути воина, маг может найти энергию и решительность для путешествия в неизвестное. Дон Хуан подчеркивал, как только мог ценность прагматического отношения к сновидению и сталкингу со стороны практикующих. Он определял прагматическое отношение как способность смягчать воздействие любых непредвиденных обстоятельств, которые возникают на пути воина. Он сам был для меня живым примером такого отношения. Не было такой неожиданности или помехи, которую не рассеяло бы одно лишь его присутствие.

Он подчеркнул, что для того, чтобы добиться этого желаемого прагматического отношения, практикующий должен обладать гибким подвижным и сильным телом. Он сказал, что физическое тело для магов – это единственная сущность, которая имеет смысл и что не существует так называемого дуализма между телом и умом. Маги считают, что физическое тело содержит в себе как тело,

так и ум, какими мы их знаем. Он говорил мне, что для того, чтобы уравновесить физическое тело как целостный элемент, маги рассматривают другую конфигурацию энергии: энергетическое тело, также известное как другой, дубль или тело сновидения.

Дон Хуан описывал сновидение как возможность использовать обычные сны для действительного входа человеческого осознания в другие реальности восприятия. Он утверждал, что обычные сны могут использоваться как проход, который ведет в другие области энергии, отличающиеся от мира повседневной жизни, хотя в своей основе и весьма похожие на него. Он сказал, что результатом такого входа является восприятие настоящих миров, в которых можно жить и умирать, как и в том, в котором мы живем. Эти миры, поразительно отличаются от нашего и в то же время крайне на него похожи. Будучи вынужденным давать линейное объяснение этого кажущегося противоречия, дон Хуан Матус снова подчеркнул свою обычную позицию: ответы на все эти вопросы находятся в области практики, а не познаются путем вмешательства интеллекта. Для того чтобы говорить об этих возможностях, необходимо пользоваться синтаксисом языка, на каком бы языке ни говорил бы человек, этот синтаксис, в силу своего использования ограничивает возможности выражения. Синтаксис любого языка относится только к возможностям восприятия, находящимся в том мире, в котором мы живем.

Дон Хуан подчеркивал существенную разницу между двумя испанскими глаголами: один из них означал спать (*sonar*); а другой сновидеть, так как это делают маги (*ensonar*). В английском языке нет такой четкой разницы между обычным сновидением (*sueno*), и более сложным состоянием, которое маги называют *ensueno*. Дон Хуан также описывал сновидение, как состояние сильного сосредоточения, в котором ключевую роль играет сдвиг восприятия.

Дон Хуан объяснил, что искусство сновидения появилось вследствие того, что маги древней Мексики иногда наблюдали за спящими людьми и видели их. Они заметили, что во время сна точка сборки очень мягко и естественно смещалась из ее привычного положения и движется по периферии светящейся оболочке или в любое место внутри ее. Сравнив результаты своего видения с тем, что говорили люди которые спали, они поняли, что чем больше то смещение, которое они наблюдали, тем более поразительные вещи и сцены наблюдались во сне.

Эти маги всегда искали способы смещать собственную точку сборки и они пришли к тому, что стали использовать психотропные растения для того, чтобы добиться этого. Вскоре они поняли, что смещение, вызываемое этими растениями было беспорядочным, вынужденным и не поддающимся контролю. Дон Хуан сказал, что, несмотря на эту неудачу, они обнаружили одну очень ценную вещь. Маги древних времен называли ее вниманием сновидения, или способностью практикующего суметь удерживать свое осознание сосредоточенным на предметах в их сновидении.

Конечным результатом новых устремлений этих магов явилось то, что в настоящие дни называется искусством сновидения. Посредством дисциплины им удалось развить свое внимание сновидения до невероятного уровня. Они были способны фокусировать его на любом элементе своего сна, таким образом, они обнаружили, что существует два типа снов. Один из них это сон, с которым мы все знакомы, сон, в котором присутствуют фантазмагорические элементы, то что мы можем категоризировать, как продукт нашего мышления, нашей психики; это скорее то, что связано со строением нашей нервной системы. Другой тип снов они называли снами, генерирующими энергию. Дон Хуан говорил, что эти маги древних времен обнаруживали себя во снах, которые не были снами, но действительными посещениями мест не принадлежащих к этому миру, реальных мест, таких же, как и в том мире, в котором мы живем. В этих местах объекты снов генерируют энергию, так же как деревья, животные и даже камни генерируют энергию в нашем повседневном мире.

Тем не менее, видение этих мест было слишком непродолжительным, слишком мимолетным, чтобы это имело для них какую-то ценность. Они считали, что этот недостаток вызван тем, что они не могли удерживать точку сборки по своему желанию, зафиксированной в положении, в которое она была смещена. Их попытки исправить ситуацию привели к созданию другого высокого искусства магии: искусству сталкинга, или способности удерживать точку сборки зафиксированной в новой позиции. Эта фиксация позволяла им в полной мере наблюдать другой мир. Дон Хуан говорил, что некоторые из этих магов никогда не возвращались из своих путешествий. Иначе говоря, они выбрали остаться там, где бы это "там" не находилось.

Дон Хуан говорил, что при изучении человека, как светящейся сферы, эти маги древних времен открыли шестьсот точек на светящейся сфере, которые, если зафиксировать в них точку сборки, дают доступ к абсолютно новому миру. На мой неизбежный вопрос, – А где находятся эти миры? – он отвечал – В позиции точки сборки. Ничто не может быть более правдивым, чем подобное

утверждение, но для нас оно не имеет смысла.

Если же это утверждение рассматривать в свете способности магов видеть энергию так, как она течет во вселенной, то для них оно имеет смысл. Маги древней Мексики объясняли, что точка сборки, в своей обычной позиции, получает поток энергии со всей вселенной и этот поток выглядит как триллионы светящихся волокон. Так как положение этой точки всегда одно и то же, то для магов очевидно, что эти энергетические поля имеющие вид светящихся волокон, собираются в точке сборки и проходят сквозь нее, постоянно создавая в результате восприятие того мира, который мы знаем. Эти маги пришли к неизбежному заключению, что если точка сборки смещается в другое положение, то сквозь нее начинает проходить другой набор энергетических волокон, что в результате дает восприятие мира, который по определению, будет отличаться от мира повседневной жизни.

Маги древней Мексики утверждали, что так как точка сборки не является единственным центром, в котором производится восприятие, а это центр, в котором происходит интерпретация данных органов чувств, то без всякого сомнения, интерпретация нового потока энергетических полей будет происходить в нем в той же форме, в какой он интерпретирует мир повседневной жизни. Результатом новой интерпретации является видение мира, который странным образом похож на наш, и тем не менее очень отличается от нашего. Дон Хуан говорил, что эта интерпретация точки сборки делает этот мир похожим и что на энергетическом уровне эти миры отличаются от нашего настолько это вообще может быть возможно. Для того, чтобы выразить это удивительное свойство точки сборки и возможности восприятия, которое дает сновидение, необходим новый синтаксис, или возможно, что существующий в настоящий момент синтаксис сможет описать это явление, если оно станет доступно для всех нас, а не только последователям шаманов.

Другим моментом, который меня очень интересовал и одновременно сильно сбивал с толку было заявление дона Хуана, что не существует способа, о котором можно было бы сказать, что он может научить кого то сновидеть. Он говорил что сновидение, более чем что либо еще, является скудной попыткой со стороны практикующего привести себя в контакт с неопишуемой вечной силой, которую маги древней Мексики называли намерением. С того момента, как эта связь устанавливается, таинственным образом устанавливается и сновидение. Дон Хуан предполагал, что эта связь может быть установлена путем следования любому процессу, который предполагает наличие дисциплины. Когда я попросил дона Хуана дать мне краткие объяснения необходимых приемов, то он рассмеялся надо мной. "Делать что-то в мире магов, – сказал он, – это не все равно, что научиться управлять автомобилем. Для того чтобы научиться управлять автомобилем, тебе необходимы руководства и инструкции. Для того чтобы войти в состояние внутренней тишины, тебе необходимо это намеревать."

"Но как я могу намеревать это?" – настаивал я.

"Единственный способ, которым ты можешь намеревать это – только намеревать это" – заявил он. – Одной из самых сложных вещей для современного человека является отсутствие процедур.

Похоже, что современный человек бьется в силках инструкций, практик, методов, постепенных шагов, которые к чему-то приводят. Современный человек постоянно делает записи, чертит диаграммы, он глубоко вовлечен в "Ноу-Хау". Но, как говорил дон Хуан, в мире магов процедуры и ритуалы – это скорее средства для привлечения и фокусировки внимания. Это средства для того, чтобы сфокусировать интерес и решимость. У них нет другой ценности.

Дон Хуан утверждал, что самой важной вещью необходимой для того, чтобы осуществлять сновидение, является строгое следование философской конструкции известной магам древней Мексики как путь воина. Путь воина был для них конструкцией, которая служила им опорой в их действиях, где бы они не происходили, в этом мире или в каких либо других мирах помимо этого. Следование пути воина дает одинаковые результаты при отсутствии каких либо точных моделей или шаблонов. Для того, чтобы способствовать смещению точки сборки маги древности использовали магические пассы, которые помогали им добиться стабильности необходимой для того, чтобы использовать внимание сновидения, без которого сновидение было бы для них невозможным. Без внимания сновидения, практикующие в лучшем случае могут добиться осознанных снов о фантазмагорических мирах, или даже увидеть миры, генерирующие энергию, но все это не будет иметь смысла из за отсутствия всеобъемлющего разумного объяснения, которое может их категоризировать.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА. ВНУТРЕННЯЯ ТИШИНА

Четвертая группа Вествудской Серии состоит из магических пассов, которые предназначены для достижения внутренней тишины.

Маги древней Мексики изо всех сил стремились к тому, чтобы достичь

состояния внутренней тишины. Дон Хуан Матус определял это состояние, как природное состояние человеческого восприятия в котором блокируются мысли и все человеческие способности функционируют на уровне осознания, который не использует нашей повседневной системы знаний.

Дон Хуан ассоциировал внутреннюю тишину с темнотой, потому что человеческое восприятие, лишённое своего привычного спутника – внутреннего диалога, или, иначе говоря, молчаливого вербального истолкования познавательных процессов – словно падает во что-то напоминающую темную яму.

Тело функционирует как обычно, но осознание приобретает остроту. Решения принимаются мгновенно и кажутся исходящими из особого вида знания, не связанного с мысленной вербализацией.

Шаманы древней Мексики, которые открыли и использовали магические пассы, являющиеся ядром Тенсегрити, верили в то, что человеческое восприятие, функционирующее в условиях внутренней тишины способно достигать неопишуемых уровней. Они даже утверждали, что некоторые из этих уровней восприятия относятся к другим мирам, которые сосуществуют с нашим. Они столь же всеобъемлющи, как и тот в котором мы живем, но они необъяснимыми с точки зрения линейной парадигмы, являющейся привычным состоянием человеческого восприятия, которое используется для объяснения вселенной.

Внутренняя тишина, в понимании магов линии дона Хуана, является матрицей для гигантского шага эволюции; маги древней Мексики называли этот гигантский шаг эволюции безмолвным знанием. Безмолвное знание – это состояние человеческого осознания, в котором познание является мгновенным и автоматическим. Знание в этом состоянии не является продуктом мышления мозга или логическими индуктивными или дедуктивными выводами, или обобщениями основанными на сходстве и различиях. В безмолвном знании ничего не известно, априори, заранее, ничего из того, что уже составляет основы знания. В безмолвном знании все, безусловно, является находящимся сейчас. Сложная информация может быть получена моментально, без всякой подготовки. Дон Хуан считал, что древние люди соприкасались с безмолвным знанием, но что древний человек на самом деле не обладал безмолвным знанием. Он говорил, что это соприкосновение было бесконечно более сильным чем то, что испытывает человек в наши дни, когда объем знания и обучение определяется путем механического запоминания. Он считал также, что хотя мы и потеряли этот контакт, тем не менее, дорога к безмолвному знанию всегда будет открыта для человека. Дон Хуан учил, что внутренняя тишина должна быть достигнута благодаря постоянному воздействию дисциплины. Он говорил, что ее необходимо накапливать или что ее нужно запасать часть за частью, секунду за секундой. Иначе говоря, нужно принуждать себя к тишине, даже, если и на несколько секунд. Дон Хуан говорил, что если человек настойчив, то его настойчивость побеждает привычку, и поэтому он достигает преддверия тишины, накопив ее секунды или минуты. Это преддверие, этот порог разный для всех людей. Например, если для какого-то человека этот порог составляет десять минут, то после того, как он достигает этой отметки, внутренняя тишина устанавливается самопроизвольно, так сказать сама собой.

Нет возможного способа узнать, каким может быть наш индивидуальный порог. Единственный способ найти его – попытаться достичь его. Так, например, случилось со мной. Следуя предложению дона Хуана я старался заставить себя войти в состояние тишины, и однажды, когда я шел по университету из факультета антропологии в кафе, я достиг своего таинственного порога. Я знал, что достиг его, потому что в одно мгновение испытал то, что многократно описывал дон Хуан – остановку мира. В одно мгновение мир перестал быть для меня тем, чем он был и в первый раз в своей жизни я осознал, что я вижу энергию так, как она течет во вселенной. Я сел на кирпичные ступени. Я знал, что я сижу на кирпичных ступенях, но я знал это только интеллектуально, посредством памяти. На самом деле я присел отдохнуть на энергию. Я сам был энергией и все вокруг меня тоже являлось энергией.

Затем я осознал то, что меня напугало, то, что никто кроме дона Хуана не мог мне объяснить; я осознал то, что хотя я и видел первый раз в своей жизни, я видел энергию, так как она течет во вселенной всю свою жизнь, но я не создавал этого. Видеть энергию, так как она течет во вселенной не было для меня чем-то новым. Новым был вопрос, который появился во мне с таким неистовством, и это вернуло меня обратно в мир повседневной жизни. – Что же удерживало меня от осознания того, что я вижу энергию, так как она течет во вселенной? – спросил я себя.

Дон Хуан объяснил мне это сводящее с ума противоречие проведя различие между осознанием вообще и способностью сознательно воспринимать некоторые особые свойства осознания. Он говорил, что наше человеческое состояние предполагает наличие этого общего осознания, но что только небольшая часть этого общего осознания находится на уровне сознательного восприятия. Он

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org
сказал, что моя внутренняя тишина установила мост между тем, что я осознал, что я всегда видел энергию так, как она течет во вселенной и моим состоянием сознательного восприятия этого.
ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ. СЕРИЯ ТЕПЛА: РАЗДЕЛЕНИЕ ЛЕВОГО И ПРАВОГО ТЕЛ

Одной из главных концепций шаманов, живших в древней Мексике являлась следующая: человек состоит из двух функционирующих тел, левого и правого. Этот факт имел значение в тех случаях, когда они действовали как маги. Дон Хуан Матус говорил, что такая классификационная схема не имела ничего общего с интеллектуальными спекуляциями со стороны этих магов или с логическими умозаключениями о возможном распределении массы в теле. Я парировал его слова тем, что у современных биологов есть концепция двусторонней симметрии, которая говорит, что "тело в основном выглядит так, что левая и правая сторона организма являются зеркальным отражением друг друга."

Дон Хуан в ответ сказал, что классификация шаманов древней Мексики была более глубокой, чем выводы современных ученых, потому что она исходила из прямого восприятия энергии так, как она течет во вселенной. Если тело человека воспринимается таким образом, то становится совершенно очевидно, что оно состоит не из двух частей, а из двух типов энергии, или двух противоположных и взаимодополняющих сил, или даже двух потоков различной энергии, которые существуют по сторонам от тела, таким образом отражая двойную структуру всего, существующего во всей вселенной. Шаманы древней Мексики присвоили этим двум типам энергии значение отдельного целого тела и говорили о них исключительно как о левом и правом телах. Они особо подчеркивали, что левое тело наиболее эффективно для целей магии в силу его энергетической конфигурации. Эти маги говорили, что поток энергии левого тела более завихряющийся и агрессивный: они говорили, что он движется пульсируя и проецирует волны энергии вовне.

Дон Хуан, пытаясь объяснить мне, что он имеет в виду, использовал следующее сравнение: он сказал, что я должен представить себе что левое тело подобно половине солнца, и что вся солнечная активность содержится на этой стороне. Все солнечные вспышки происходят в этом теле. Волны энергии, которые проецируются от левого тела вовне подобны вспышкам на солнце, которые всегда распространяются перпендикулярно круглой поверхности, с которой они исходят.

Поток энергии правого тела не обладает никакими завихрениями. Дон Хуан говорил, что он движется словно вода налитая в танкер, который покачивается вперед назад. Он не пульсирует, в нем присутствует только постоянное ритмическое движение взад вперед. На более глубоком уровне он движется под воздействием крутящихся кругов в виде спиралей. Дон Хуан описывал этот двойной поток энергии при помощи другого метафорического примера. На этот раз он попросил меня представить себе очень широкую, спокойную тропическую реку, где поверхность воды выглядит так, словно река не движется, но под поверхностью бегут волны ряби.

Шаманы древней Мексики утверждали, что в мире повседневной жизни эти два потока сливаются в один элемент – человеческое тело – такое, каким мы его знаем. Тем не менее они утверждали, что вся энергия тела обладает круговой природой, и это значит, что правое тело обладает доминирующей силой.

– А что происходит с левшами? – однажды спросил я его, – Они более способны к магическим действиям?

– Почему ты думаешь, что они должны быть лучше приспособлены? – ответил он, явно удивленный моим вопросом.

– Потому что, очевидно их левая сторона доминирует.

– Это преобладание не имеет значения для магов, сказал он. – Да, их левая сторона доминирует в том смысле, что они могут держать молоток левой рукой более эффективно чем правой. Они легко едят ей. Они могут держать нож левой рукой и успешно с этим справляются. Если они танцоры, то их левая нога будет очень хорошо чувствовать ритм. Иначе говоря их левое тело чувствует ритм, но для магов доминирование такого типа не имеет никакого значения. Правое тело управляет ими своим круговым движением энергии.

– Но имеет ли леворукость какое либо преимущество или недостаток для магии?

– спросил я. Меня побудило к этому вопросу то, что во многих индоевропейских языках словам, связанным с леворукостью придается отрицательный оттенок.

– Насколько я знаю в этом нет ни преимуществ, ни недостатков, – сказал он.

– Разделение энергии между двумя телами не зависит от наличия сноровки или ее отсутствия. Есть другие вещи, которые имеют значение исключительно для этих двух типов энергии. Доминирование правого тела является энергетическим, как это выяснили шаманы древности. Они никогда не пытались

объяснить почему это доминирование произошло, они никогда не пытались исследовать этот вопрос, задавая философский вопрос почему. Для них это было фактом и особым фактом. Это было фактом, который можно было изменить.

– Дон Хуан, а почему они хотели его изменить? – спросил я.

– Потому что доминирующее круговое движение правого тела делает все постылым и скучным! – сказал он. – Это круговое движение несомненно участвует во всем, что происходит в мире повседневной жизни, но оно делает это круговым образом, если ты понимаешь о чем я говорю.

– Нет, дон Хуан, я не понимаю, что ты имеешь в виду.

– Все жизненные ситуации имеют этот круговой вид, ответил он, описав маленький круг рукой. – Вокруг, вокруг, вокруг и еще раз вокруг. Похоже, что именно это круговое вращение всегда направляет энергию вовнутрь, и вращает ее вокруг и вокруг. В такой ситуации не бывает экспансии. Нет ничего нового. Нет ничего, что не могло бы быть направлено вовнутрь. Какая скука!

Я понял то, о чем он говорит на уровне, в котором отсутствовали мысли, потому что не было способа, которым я мог бы думать об этом линейно. Я почувствовал влияние этого направленного внутрь импульса.

– Ощущение, которое люди испытывают когда устают от самих себя вызывается именно эти доминированием правого тела, – продолжал он. – В общем смысле единственное, что остается делать людям – это искать способы избежать скуки, и они заканчивают тем, что убивают время: единственную вещь, которой ни у кого нет в избытке.

– Но что может быть хуже, чем реакция на эту несбалансированную энергию? Я ждал, что он мне скажет, что это была за реакция. Я привык к его драматическим паузам, которые могли иногда продолжаться в течение часа. Обычно если возникала такая пауза в ходе обычного разговора на секунду или две, тоя тут же терял интерес к тому, что же скажет другой человек. В случае с доном Хуаном уклониться от этого было нельзя. Мое желание услышать что он скажет росло вне зависимости от того, хотел ли я чтобы он закончил свою мысль или я сохранял молчание. После минуты другой молчания он продолжил говорить.

Насильственные реакции людей, – сказал он, – связаны именно с эти несбалансированным распределением. Кажется, что время от времени, беспомощность создает сильные потоки энергии внутри человека, которые выражаются в насильственном поведении. Для людей насилие, как кажется, является еще одним способом убить время.

– Дон Хуан, но почему же маги древней Мексики не хотели знать почему сложилась такая ситуация? – спросил я испуганно, потому что то, что я чувствовал по отношению к этому направленному внутрь движению, было потрясающим ощущением.

– Они никогда не пытались это выяснить, – сказал он, – потому что как только они сформулировали этот вопрос, они тут же узнали ответ.

– Значит они знали почему, – спросил я

– Нет, они не знали почему, но они знали как это произошло. Но это другая история.

Он оставил эту тему на этом месте, но в ходе нашего дальнейшего общения он объяснил это кажущееся противоречие. Он говорил, что осознание является единственным средством эволюции человека, и что то внешнее по отношению к нам, нечто имеющее отношение к хищнической сути вселенной, лишило нас возможности эволюционировать, овладев нашим осознанием. Он объяснял что люди стали жертвой влияния хищников, что по его мнению и стало причиной пассивных свойств энергии правого тела.

Он описывал нашу возможность эволюционировать, как путешествие, которое наше осознание совершает по океану осознания, так называли его шаманы древней Мексики. Они считали, что океан осознания является естественным свойством вселенной, таким же как и облака или свет. Море осознания было для них несоизмеримым элементом, который пронизывает всю вселенную.

Дон Хуан говорил, что эти шаманы были убеждены, что доминирование правого тела в несбалансированной комбинации правого и левого тел является причиной того, что наше путешествие по осознанию прервано. То, что кажется для нас естественным преобладанием одной стороны над другой, было для них отклонением, которое они стремились исправить.

Эти шаманы считали, что для того, чтобы добиться гармоничного разделения между правым и левым телами, практикующим необходимо повысить свое осознание. Дон Хуан считал, что любое увеличение осознания человека должно подкрепляться крайне требовательной дисциплиной. Он говорил, что в противном случае, это увеличение может превратиться в одержимость, что может привести как к психическим отклонениям, так и к энергетически вредным явлениям.

Дон Хуан Матус называл магические пассы, которые служат исключительно для

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org

разделения левого и правого тел, Серией Тепла. Он говорил, что для шаманов древней Мексики, Серия Тепла была наиболее важным элементом их подготовки. Название "Серия Тепла" – это что-то наподобие прозвища, данного этой серии потому, что она делает энергию правого тела чуть более завихряющейся. Дон Хуан Матус, говоря об этом явлении обычно шутил, что движения левого тела оказывают на правое тело невероятно большое давление, а правое тело привыкло с самого рождения править без какого либо сопротивления. В тот момент, когда ему что-то противопоставляют, оно начинает злиться. Дон Хуан призывал всех своих учеников усердно практиковать Серию Тепла, для того, чтобы использовать ее агрессивность в целях усиления слабого левого тела.

Я подумал, что нашел в его словах глубокое противоречие. Он учил меня и всех своих учеников, что энергия в пяти жизненных центрах тела – вокруг печени, поджелудочной железы, почек, матки у женщин и V – образного углубления в основании шеи – обладает спиральным вращательным движением, и что единственный центр в котором не наблюдается такого типа энергетического вращения – это центр на макушке головы. Он говорил, что этот центр захвачен некоторым хищническим вмешательством, которое исходит из всей вселенной. Он также крайне настойчиво говорил, что целью шаманов древней Мексики было освобождение центра на макушке головы от этого влияния, от этого маятниковподобного движения, и возвращение к его естественному спиральному движению.

– Если спиральное вращательное движение, присутствующее во всех жизненных центрах энергии нежелательно, – однажды спросил его я, – то почему все маги стремятся к тому, чтобы сделать движение энергии на макушке головы именно спиральным?

– Нас уже повредили, – сказал он. – Спиральные свойства движения должны остаться теми же. Но оно не должно быть непрерывным. Да мы ходим так как мы ходим, мы не можем этого изменить, но мы можем также и бежать и идти задом наперед или лезть по лестнице, но если просто идти и идти и идти и идти, то это будет очень эффективно, но бессмысленно. Участие левого тела сделает эти жизненные центры более гибкими. Если они смогут пульсировать вместо того, чтобы излучать энергию по спирали, то тогда в них сможет проникнуть другая энергия, что приведет к потрясающим результатам. Он объяснил, что страстное желание магов древней Мексики превратить энергетическое движение в жизненных центрах в спиральное движение было всего лишь первым шагом в процессе полного освобождения, процесса полной свободы в котором все ресурсы человека становятся ему доступны и вступают в действие.

Для магов древней Мексики результаты этой серии были основой перераспределения их природной энергии. Целью этого перераспределения было возобновление их способности к эволюции, понимаемой как развитие осознания, для того чтобы подготовить их к продолжению их путешествия по океану осознания.

Во всех магических пассах этой серии рекомендуется соблюдать разделение правого и левого тел, как их определяли маги древней Мексики. Говорить так более предпочтительно, чем называть их правой и левой сторонами тела. Конечным результатом такого отношения будет то, что во время выполнения этих магических пассагов, тело, которое не участвует в их выполнении будет оставаться неподвижным. Тем не менее все его мускулы должны быть вовлечены в процесс, но не в физическую работу, а в осознание. Такая неподвижность тела, которое не выполняет движение должна распространяться и на его голову, или если говорить в терминах западных людей, на противоположную часть лица. Такой неподвижности половины лица и головы добиться гораздо труднее, но этого можно добиться в ходе практики.

Эта серия разделяется на четыре группы.

ПЕРВАЯ ГРУППА: РАЗМЕШИВАНИЕ ЭНЕРГИИ ЛЕВОГО И ПРАВОГО ТЕЛ.

Первая группа состоит из шестнадцати магических пассагов, которые размешивают энергию правого и левого тела, по отдельности друг от друга. Каждый магический пасс выполняется с левой или правой стороны, в некоторых случаях одновременно с двух сторон, но никогда не пересекает горизонтальной линии, которая разделяет два тела.

ВТОРАЯ ГРУППА: ПЕРЕМЕШИВАНИЕ ЭНЕРГИИ ЛЕВОГО И ПРАВОГО ТЕЛ.

Вторая группа состоит из четырнадцати магических пассагов, которые смешивают энергию обоих тел в их соответствующих жизненных центрах. Шаманы древней Мексики считали, что смешивание энергии таким образом делает возможным разделение энергии обоих тел и делает это более легким при помощи процесса, который они описывали, как раздражение жизненных центров путем помещения в них незнакомой им энергии.

ТРЕТЬЯ ГРУППА: ДВИЖЕНИЕ ЭНЕРГИИ ЛЕВОГО И ПРАВОГО ТЕЛ ПРИ ПОМОЩИ ДЫХАНИЯ.

Третья группа состоит из девяти магических пассов, которые включают в себя вдохи и выдохи как ведущую силу в дальнейшем соединении или разъединении двух тел. Как уже было сказано выше, идея шаманов древней Мексики заключалась в том, чтобы взять немного энергии из левого тела и поместить его в жизненный центр правого, на мгновение это создает встряску, которой они и хотели добиться и которую они считали очень полезной в том смысле, что она нарушает фиксированный привычный поток энергии в этих центрах. Эти маги чувствовали, что дыхание является главным элементом необходимым для разделения этих двух тел.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА: ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ ЛЕВОГО И ПРАВОГО ТЕЛ.

Эта группа состоит из пяти магических пассов для левого тела, которые выполняются последовательно без перерыва и трех магических пассов для правого тела. Согласно дону Хуану Матусу, предрасположением левого тела является тишина, в то время как правое тело любит болтовню, шум, последовательность действий. Он говорил, что это правое тело заставляет нас маршировать, потому что оно любит парады и оно очень любит хореографию и последовательности, а также приводить все в порядок, который требует классификации. Он объяснил мне, что маги древней Мексики рекомендовали выполнять движения для правой стороны много раз и при этом считать их количество, а также важно заранее установить число движений, которые будут повторяться в этот момент. Он утверждал, что эта предрасположенность является сильной стороной правого тела, и что если практикующий установит заранее сколько раз он сделает это упражнение и сделает их именно столько, то радость правого тела будет неопишима.

ПЯТАЯ СЕРИЯ. МАСКУЛИННАЯ СЕРИЯ

Дон Хуан Матус говорил, что Маскулинной серией называлась группа особых магических пассов, которую называли так шаманы, впервые открывшие и использовавшие ее. Он думал, что это самое старое название для группы магических пассов из всех существующих. Он говорил также, что Маскулинная серия в течении поколений практиковалась сначала только мужчинами, практикующими шаманизм, и что эта дискриминация в пользу мужчин шаманов не была необходимой, а была связана с ритуалами и изначальным импульсом превосходства мужчин. Тем не менее этот мотив скоро был сметен под давлением повышенного восприятия.

Версия дона Хуана была такова: существовала устоявшаяся традиция, что эта группа магических пассов практикуется только мужчинами и такое положение псевдоофициальным образом существовало в течение поколений, в то время как женщины практиковали эту серию тайно. Аргументы, подтолкнувшие магов к тому, чтобы включить женщин в число практикующих эти пассы, по той причине, что борьба и социальный беспорядок, которые существуют вокруг них, делают для женщин необходимым обладание особыми силами и живостью. Эти маги считали, что эти качества можно было найти только у мужчин, которые практикуют эту группу магических пассов, поэтому женщинам было разрешено практиковать эти пассы из чувства солидарности.

В линии дона Хуана, разделение между женскими и мужскими линиями стало еще менее явным: секретность и исключительность старых магов были полностью преодолены, и даже старые аргументы в пользу выполнения этих пассов женщинами потеряли свою актуальность. Практикующие женщины открыто делали эти пассы.

Дон Хуан говорил, что ценность этой группы магических пассов, самой старой группы пассов из всех существующих, состоит в ее длительности. С самого начала все эти пассы были общими для всех, и именно эта их особенность, по словам дона Хуана, была единственным средством, благодаря которому все в его магической линии, в которой были целые группы практикующих шаманов, могли двигаться в унисон, вне зависимости от того, сколько человек было в их группе.

Тот факт, что движения Тенсегрители практикуются на семинарах сотнями людей одновременно, создал, как уже говорилось ранее, возможность наблюдать энергетический эффект скопления человеческих масс. Такой энергетический эффект обладает двумя свойствами: практикующие Тенсегрители осуществляют деятельность, которая объединяет их энергетически, а также они вовлечены в философию и действия, определенные повышенным осознанием шаманов древней Мексики.

В течении многих поколений число практикующих никогда не могло превышать шестнадцати человек. Поэтому никто из этих магов не был свидетелем невероятного энергетического потенциала человеческой массы. В их случае существовал только особый консенсус между несколькими практикующими,

консенсус который делал возможными идиосинкратические предпочтения и способствовал большему изоляционизму.

В Тенсегрити эта самая старая серия магических пассов называется Маскулиной Серией. Выполнение Маскулиной Серии на семинарах по Тенсегрити это опыт, уникальный вдвойне. Он придает этой серии размах, которым она всегда обладала, но он никогда не получал развития, а также позволяет массе практикующих, будучи подталкиваемыми своей энергетической массой, прийти к энергетическим выводам, на которые учение дон Хуана никогда даже не намекало.

Дон Хуан говорил, что Маскулиная Серия названа так не только потому, что мужчины вне всяких сомнений лучше чувствуют ее агрессивное качество, а потому что движения этой серии делаются очень быстро и сильно, и их практика вызывает не только ощущение хорошего самочувствия, но и чувство, которое лучше всего описать, как переход практикующего на уровень, на котором он может сражаться с неизвестным. Это чувство, если его не испытать, легко спутать с воинственностью или агрессивностью. Тем не менее, если его внимательно исследовать, то тут же безошибочно становится ясно, что это скорее чувство готовности.

Дон Хуан говорил, что одной из причин того, что маги древней Мексики называли эту группу пассов Маскулиной было то, что она только размешивала энергию, скопившуюся на периферии, или в других местах нашей светящейся сферы.

Они считали, что мужчины не нуждаются в том, чтобы их вели за руку, они могут использовать все, что они делают. Он говорил, что в идеальном случае, энергия создаваемая этой группой магических пассов должна идти в жизненные центры самостоятельно без того, чтобы переносить ее в них.

Для учеников дон Хуана Матуса, этот набор магических пассов был самым главным в их обучении. Сам дон Хуан говорил о них, как об общем знаменателе и настаивал на том, чтобы выполнять их в неизменном виде. Он хотел, чтобы его ученики были готовы к сложностям путешествия в неизвестное.

Маскулиная серия подразделяется на три группы, каждая из которых состоит из десяти магических пассов. Маги древней Мексики считали, что целью первой и второй частей Маскулиной серии является настройка энергии сухожилий.

Каждый из этих двадцати магических пассов короткий, но очень сфокусированный. Практикующие Тенсегрити, также как и шаманы древности, серьезно нуждаются в том, чтобы добиться максимального эффекта от коротких движений, выражающегося во встряске энергии сухожилий каждый раз, когда выполняется движение.

– Как ты думаешь дон Хуан, а не происходит ли того, что при каждой встряске энергии, я на самом деле теряю свою энергию сухожилий и она выходит из меня? – как то раз спросил я его.

– Из тебя не может выйти никакой энергии, – сказал он. – Энергия, которую ты кажешься теряешь сотрясая воздух, на самом деле не теряется, потому что она не может покинуть твоих границ, какими бы они не были. То, что ты делаешь это на самом деле встряска энергии в том, что маги древней Мексики называли нашей "коркой", нашей "корой". Эти маги утверждали, что на энергетическом уровне, люди являются светящимися шарами, которые покрыты толстой коркой, наподобие апельсиновой, и у некоторых из них эта корка очень толстая и твердая, словно кора старого дерева. Они говорили, что эта наша кора – это застывшая энергия, которая в течении жизни улетучилась из наших жизненных центров энергии.

– Дон Хуан, а полезно ли ударять по этой коре? – спросил я.

– Более чем полезно, – эмоционально сказал он, – Особенно если практикующие сосредотачивают все свое намерение на том, чтобы достичь своими ударами этой коры; если они намереваются при помощи магических пассов раздробить на части эту застывшую энергию, то эта раздробленная энергия может быть поглощена жизненными центрами энергии.

Магические пассы третьей группы Маскулиной серии более широкие, более экстенсивные. Согласно дону Хуану, практикующим для выполнения десяти магических пассов третьей группы нужно сохранять устойчивость рук, ног и всего тела. Он говорил, что у шаманов древней Мексики целью третьей серии было создание устойчивости, стабильности, и что удержание тела в устойчивом положении во время выполнения этих длинных движений, дает практикующим опору под ногами.

Современные практикующие Тенсегрити, в ходе практики обнаружили, что Маскулиную серию нужно выполнять с умеренностью, для избежания чрезмерной усталости сухожилий рук и мышц спины.

ШЕСТАЯ СЕРИЯ. ПРИСПОСОБЛЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ВМЕСТЕ С ОСОБЫМИ МАГИЧЕСКИМИ ПАССАМИ

Шаманы древней Мексики придавали особое значение силе, которую они называли

энергией сухожилий. Они утверждали, что жизненная энергия движется по телу по особым путям, которые пролегают по сухожилиям.

Я спросил дон Хуана имеет ли он в виду под сухожилиями ткани, которые соединяют мышцы и кости.

– Я не могу объяснить энергию сухожилий, – сказал он. – Я следую по легкому пути, я использую ее. Меня учили, что это энергия сухожилий. Если я не буду о ней говорить что-то особое, то ты ведь все равно поймешь, что это такое, ведь правда?

– Да дон Хуан, в общем смысле я смогу это понять, – сказал я. – Что меня смущает – это то, что говоришь о сухожилиях там, где нет костей, например в области живота.

– Древние маги, – сказал он, – называли энергией сухожилий потоки энергии, которые двигались по внутренним мышцам вниз с шеи на грудь и руки, а также позвоночный столб. Они пересекали живот сверху вниз от ребер до паха и оттуда шли в лодыжки.

– Разве этот поток не проходит через голову, – удивленно спросил я. Будучи западным человеком, я ожидал, что все подобное таким вещам исходит из мозга.

– Нет, – выразительно сказал он, – он не включает в себя голову. Из головы идет другой тип энергетического потока, не тот, о котором мы говорим сейчас. Одним из значительных достижений магов, является то, что они выталкивают прочь то, что существует в центре энергии на верхушке головы, и они помещают там энергию сухожилий всего тела. Но это момент кульминации успеха. В настоящий момент, как например в твоём случае, ты как обычный человек обладаешь энергией сухожилий, которая начинается в шее, в том месте, где она соединяется с головой. Иногда энергия сухожилий поднимается выше скул, но никогда не выше этой отметки.

– Эта энергия, – продолжал он, – которая называется энергией сухожилий за отсутствием лучшего названия, является крайне необходимой в жизни тех, кто путешествует в бесконечности или собирается в ней путешествовать.

Дон Хуан говорил, что обычно приемом, позволяющим шаманам древней Мексики работать с энергией сухожилий, являлось использование некоторых простых приспособлений, и что было два способа использования этих приспособлений. Одно из них было предназначено для создания вибрационного эффекта на особые центры энергии сухожилий, а вторые для создания эффекта давления на эти же центры. Он объяснял, что эти шаманы считали эффект вибрации средством высвобождения энергии, которая застыла. Второй эффект, эффект давления, считался средством распределения энергии. То, что современному человеку может показаться противоречием, – то, что вибрация высвобождает то, что застыло и что давление распределяет – эти свойства особенно отмечал дон Хуан Матус, который объяснял своим ученикам: то, что нам может казаться естественным в контексте нашего мира, вообще не является естественным в контексте потока энергии. В мире повседневной жизни мы можем сломать что-либо лишь ударом или приложив давление, и размешать что либо при помощи вибрации. Он говорил, что энергия, которая застряла в центре сухожилия должна быть сделана текучей путем вибрации, и затем необходимо оказать давление для того, чтобы она продолжила течение. Дона Хуана Матуса ужасала идея, что можно надавливать на точки энергии в теле без предварительной вибрации. Он говорил, что энергия, которая застыла, может стать еще более инертной, если оказать на нее давление.

Для начала он советовал использовать своим ученикам два приспособления. Он объяснял, что шаманы древности использовали две округлых гальки или два круглых сухих стручка какого-нибудь растения, в качестве приспособления для вибрации и давления для того, чтобы повысить осознание, путем манипуляций потоком энергии в теле, которая, как они считали, периодически застревает в своем движении по сухожилиям. Так или иначе, круглая галька, которую использовали шаманы была слишком грубой, а стручки семян слишком хрупкими. Эти шаманы также использовали в плоские камни размером с ладонь или куски твердого дерева, для того, чтобы располагать их на особых районах энергии сухожилий на их животе, в то время как они лежали на спине. Первая зона находилась под пупком, другая на пупке и третья в районе солнечного сплетения.

Дон Хуан говорил, что в случае использования камней или других объектов возникала следующая проблема – эти объекты было необходимо сначала нагревать или охлаждать для того чтобы добиться соответствия с температурой тела. Более того, эти объекты твердые и они соскальзывают и падают с живота.

Практикующие Тенсегрити нашли лучший эквивалент этим приспособлениям шаманов древней Мексики: два круглых шарика и груз из кожи. Эти шарики того же размера, что и приспособления использовавшиеся шаманами древности но они более прочные, так как они сделаны из смеси керамики и тефлона. Эта смесь

придает им вес, твердость и гладкость, которые наиболее подходят для целей этих магических пассов.

Другое приспособление – груз из кожи, можно считать наиболее идеальным приспособлением для создания постоянного давления на центры энергии сухожилий. В отличие от камней, он достаточно плоский, чтобы совпасть с контурами тела. Его кожаная поверхность может прилагаться к телу без предварительного нагрева или охлаждения. Тем не менее его наиболее ценным качеством является вес; он достаточно легкий для того, чтобы не вызывать дискомфорт, и достаточно тяжел для того, чтобы осуществлять давление необходимое для того, чтобы способствовать некоторым магическим пассам, предназначенным для достижения внутренней тишины. Дон Хуан Матус говорил, что вес, положенный на одну из трех вышеупомянутых точек вовлекает все энергетические поля человека воедино, что означает мгновенное выключение внутреннего диалога, а это первый шаг по направлению к внутренней тишине. В соответствии с традициями шаманов древней Мексики, современные приспособления используемые в сочетании с особыми магическими пассами по самой своей природе делятся на две категории.

ПЕРВАЯ КАТЕГОРИЯ.

Эта первая категория подразумевает использование двух Тefлоновых шариков для давления и вибрации особых точек энергии сухожилий. Дон Хуан называл акт выполнения особых магических пассов в сочетании с приспособлениями первым шагом на пути к действительному пробуждению энергии левого тела. Эта группа состоит из шестнадцати движений, восемь из которых выполняются левой рукой и запястьем, и восемь других в точках печени и желчного пузыря, поджелудочной железы и селезенки, в точке над носом, на висках и на верхушке головы. Эти первые восемь магических пассов считались магами древней Мексики первым шагом, необходимым для высвобождения левого тела от нежелательного преобладания правого тела.

Второй набор магических пассов относится к верхнему телу и трем центрам энергии, печени и желчному пузырю, поджелудочной железе и селезенке а также голове.

Та же самая последовательность движений повторяется, но вместо вибрации шариками они надавливаются на эти центры энергии.

ВТОРАЯ КАТЕГОРИЯ

Вторая категория движений предполагает использование груза из кожи для того, чтобы создать постоянное давление, на большой центр энергии сухожилий. Есть два магических пасса, которые используются вместе с этим приспособлением.

Карлос Кастанеда ШЕСТЬ РАЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ МОМЕНТОВ часть книги КК "Дар Орла", которая вошла только в испанский вариант перевода

Вопреки изумительным манипуляциям, которые дон Хуан проделывал с моим осознанием в течение многих лет, я упорно настаивал на попытках интеллектуальной оценки того, что он делал. Хотя я писал достаточно много об этих манипуляциях, это всегда была строго экспериментальная точка зрения и, кроме того, строго в рациональной перспективе. Погружаясь, так как это делал я, в свою рациональность, я не мог распознать целей обучения дона Хуана. Чтобы понять протяженность этих целей с некоторой степенью точности, было необходимо, чтобы я потерял мою человеческую форму и достиг полноты (целостности) самого себя.

Учение дона Хуана было нужно для руководства мной в второй стадии развития воина: проверке и полном принятии того, что внутри нас содержится другой тип сознания. Этот этап был разделен на две категории. Первая, для которой дону Хуану требовалась помощь д она Хенаро, состояли из двух типов деятельности. Одним из них был показ мне различных процедур, действий и методик, которые были предназначены для тренировки моего сознания. Другой был нужен для шести разъяснительных моментов.

1. То, что мы воспринимаем как мир, есть эманации Орла.

<...> ... это не мир объектов, а мир эманаций Орла. Эти эманации представляют собой единственную непреложную реальность, которая включает в себе все, что есть, воспринимаемое и невоспринимаемое, познаваемое и непознаваемое. Видящие, которые видят эманации Орла, называют их командами из-за присущей им принудительности. Все живые существа принуждены использовать эманации, и они их используют, не имея понятия, что это такое. Обычный человек интерпретирует их как реальность. А видящие, способные видеть эманации, интерпретируют их как правило. Несмотря на то, что видящие видят эманации, у них нет способа узнать, что есть то, что они видят. Вместо того, чтобы запутывать себя бесполезными догадками, видящие занимаются конструктивными размышлениями о том, каким образом команды Орла могут быть

проинтерпретированы.

ДХ настаивал, что интуитивно ощущать наличие реальности, выходящей за пределы нашего мира, значит оставаться на уровне догадок; для воина недостаточно просто догадываться о том, что команды Орла непосредственно воспринимаются всеми живыми существами Земли и что никто из них не воспринимает команды одинаково. Воины должны пытаться созерцать поток эманаций и "видеть" способ, которым человек или другие живые существа используют этот поток для построения воспринимаемого мира.

Когда я предложил использовать слово "описание" вместо "эманации Орла", ДХ сказал, что он говорит не метафорически. Он сказал, что слово "описание" означает человеческое соглашение, а то, что мы воспринимаем, происходит из команды, к которой человеческое соглашение никак не относится.

2. Внимание – это то, что заставляет нас воспринимать эманации Орла, "снятая пенки".

ДХ говорил, что восприятие это физическая способность, которую живые существа развивают; конечный результат этого развития известен среди видящих как внимание. ДХ описывал внимание как действие по привязке и направлению восприятия. <...> ДХ раскрыл передо мной схему классификации, подразделяющую внимание на три типа, подчеркивая, что называть их "типами" на самом деле неверно. Фактически, это три уровня знания: первое, второе и третье внимание; каждое из них – независимый и заверченный мир. Для воина, находящегося на начальных ступенях обучения, первое внимание (1В) – наиболее важное из всех. ДХ сказал, что его объясняющие утверждения (explanatory propositions) были попытками сделать доступным для 1В тот способ, которым оно работает, { кто может, переведите точнее: "attempts to bring into first frame the way in which the first attention works" – Б.Э.:-) } т. е. нечто, то проходит совершенно мимо нашего понимания. Он считал абсолютно необходимым для воинов понимать природу 1В, если они собираются отважиться на остальные два. Он объяснил мне, что 1В обучено, не отдавая себе в этом отчета, мгновенно двигаться сквозь весь спектр эманаций Орла в поисках именно тех "единиц восприятия", которые каждый из нас обучен воспринимать. Видящие называют этот навык "снятием пенки", поскольку он проявляется как способность к подавлению "избыточных" эманаций и выделению тех, восприятие которых должно быть подчеркнуто. <...> Видящие заявляют, что все, что выбрасывается первым вниманием в процессе снятия пенки, ни при каких условиях невозможно восстановить с помощью первого внимания. С тех пор, как мы обучаемся воспринимать методом снятия пенки, наши органы чувств перестают фиксировать "избыточные" эманации. <...> ДХ никогда не переставал поражаться способности человеческих существ к упорядочиванию хаоса восприятия. Он утверждал, что каждый из нас по сути – крутой маг, и что наша магия состоит в наделении реальностью тех пенки, которые наше 1В научилось снимать. Тот факт, что мы воспринимаем методом снятия пенки – команда Орла, но воспринимать команды как объекты – это наша сила, наш магический дар. Наше заблуждение, с другой стороны, в том, что мы всегда впадаем в односторонность, забывая, что пенки реальны только постольку, поскольку мы воспринимаем их как таковые, что мы делаем их реальными за счет собственной силы. ДХ называл это ошибкой, которая губит богатство наших таинственных начал.

3. Первое кольцо силы придает смысл пенкам.

ДХ бывалца говорил, что первое кольцо силы (1КС) – это сила, происходящая из эманаций Орла и действующая исключительно на наше 1В. <...> Оно названо кольцом _силы_, во-первых, из-за своего принудительного характера, а во-вторых, из-за своей уникальной способности останавливать результаты своей работы, заменять их или изменять их направление. Принудительный характер лучше всего виден в том факте, что оно не только заставляет первое внимание собирать и увековечивать пенки, но также требует консенсуса от всех участников. От каждого из нас требуется полное согласие по поводу правильности воспроизведения пенки, поскольку подчиненность первому кольцу силы должна быть полной. Именно эта подчиненность дает нам уверенность, что пенки есть объекты, которые существуют сами по себе, независимо от нашего восприятия. Кроме того, принудительность первого кольца силы не прекращается после того, как мы принимаем начальное соглашение, но требует, чтобы мы постоянно возобновляли соглашение. <...> Наиболее важной чертой 1КС для воина является его уникальная способность к прерыванию потока энергии, или к полной его остановке. ДХ говорил, что это – скрытая способность, которая существует в нас как резервное подразделение. В нашем ограниченном мире пенки нам нет нужды его использовать. Поскольку нас так эффективно поддерживает и защищает сеть первого внимания, мы не впускаем, даже смутно, что у нас есть спрятанные ресурсы. Однако, если возникнет другая альтернатива, которую выбирает воин, – использовать второе внимание (2В), скрытая способность 1КС могла бы

начать функционировать и использоваться, приводя к захватывающим результатам. ДХ подчеркивал, что наивысший подвиг магов это процесс активизации скрытых возможностей; он называл это блокированием намерения 1КС. Он объяснял мне, что эманации Орла, которые уже были отделены первым вниманием для построения повседневного мира, оказывают постоянное давление на 1В. Для того, чтобы действие давления прекратилось, это намерение должно быть устранено. Видящие называют это запиранием или прерыванием первого кольца силы.

4. Намерение – это сила, которая движет 1КС.

ДХ объяснял мне, что у намерения нет собственных устремлений или желаний; оно скорее представляет собой неощутимую силу, которая заставляет нас вести себя способами, которые могут быть описаны как устремления, желания, волевые акты и т. п. <...> Намерение – это то, что направляет наше 1В с целью фокусировки на эманациях Орла в определенных рамках { in order for it to focus on the Eagle's emanations within a certain frame}. Намерение это также то, что дает команду приостановить или прервать поток энергии 1КС. ДХ предложил мне представить намерение как невидимую силу, которая существует во вселенной, не воспринимая себя, но тем не менее оказывая воздействие на все: сила, которая создает и поддерживает пенки. Он утверждал, что пенки должны быть непрерывно воссоздаваемы для того, чтобы пропитаться целостностью. Для того, чтобы воссоздать их каждый раз с той свежестью, которая им необходима, чтобы составить обитаемый нами мир, мы должны намеревать их каждый раз, когда создаем их. Например, нам нужно намеревать "гору" во всей комплексности, чтобы эта пенка оказалась полностью материализована. ДХ говорил, что для наблюдателя, который пользуется 1В, но без вмешательства намерения, "гора" будет представляться совершенно другой пенкой. Она может оказаться пенкой "геометрическая форма" или "аморфное цветное пятно". Для того, чтобы пенка горы приобрела завершенность, наблюдатель должен намеревать ее, либо неосознанно – посредством принудительной силы 1КС, либо преднамеренно – к этому стремится воин в ходе своих тренировок.

ДХ указал мне три пути, по которым намерение приходит к нам. Наиболее общий известен среди видящих как "намерение 1КС". Это слепое намерение, которое приходит к нам случайно, как если бы мы стояли на его пути, или оно стояло на нашем. Неизбежно мы обнаруживаем себя пойманными в его ловушку, не имея ни малейшей возможности контролировать то, что происходит с нами. Второй путь – когда намерение приходит к нам само по себе. Этот путь требует значительного чувства цели, решительности с нашей стороны. Только используя свои способности как воины, мы можем по своей воле вставать на пути намерения; мы, можно так выразиться, вызываем его. ДХ объяснял мне, что его настоятельное требование быть безупречным воином было ничем иным, как попыткой "известить" намерение о том, что ты ставишь себя на его пути. ДХ говаривал, что воины называют это явление "силой". Таким образом, когда они говорят о "личной силе", они подразумевают намерение, которое приходит к ним по их воле. Результат, втирал он мне, может быть описан как возможность к нахождению новых решений, или возможность влиять на людей или события.

<...> Третий путь, которым мы можем найти намерение, наиболее редкий и сложный из трех; он случается, когда намерение позволяет нам прийти в гармонию с ним. ДХ описал это состояние как настоящий момент силы: вершина всей жизни, посвященной поискам безупречности. Только величайшие воины достигают его, и пока они находятся в этом состоянии, намерение позволяет им управлять собой по своей воле. Намерение как бы слилось с этими воинами, тем самым трансформировав их в чистую силу, без всяких предвзятых мнений. Видящие называют это состояние "намерением второго кольца силы", или "волей".

5. Первое кольцо силы может быть остановлено функциональной блокировкой способности к созданию пенек.

ДХ говаривал, что функция неделания в том, чтобы создать преграду для обычной фокусировки нашего 1В. В этом смысле неделания – это упражнения, роль которых – подготовить 1В к функциональной блокировке 1КС, или, другими словами, к прерыванию намерения. ДХ объяснял мне, что эта функциональная блокировка, являющаяся единственным методом для систематического использования скрытых возможностей 1КС, означает временное прерывание, которое бенефактор создает в способности ученика к формированию пенек. Это преднамеренное и мощное искусственное вторжение в 1В, с целью вытолкнуть его за пределы тех видимостей, которые создают для нас известные пенки; это вторжение совершается за счет прерывания намерения 1КС. ДХ говаривал, что для достижения такого прерывания, бенефактор обращается с намерением как с тем, что оно есть на самом деле, как с потоком, течением энергии, которое в конце концов может быть остановлено или перенаправлено. <...> ДХ говаривал, что любая процедура, которую бенефактор может использовать для этой цели,

должна быть очень тесно связана с его личной силой.

<...> ДХ объяснил мне, что после того, как разорвана прямая связь между намерением и пенками, которые мы создаем, она больше не может быть восстановлена. С этого момента мы обретаем способность улавливать поток того, что он описал как "фантомное намерение", или намерение пенки, которые не присутствуют в момент или в месте прерывания, т. е., другими словами, то намерение, которое попадает в наше распоряжение через некий аспект памяти. <...> Для меня эффект функциональной блокировки 1КС проявился в том, что исчезла определенность, которая была у меня всю мою жизнь относительно того, что мои чувства воспринимали как "реальное". Я достиг состояния "внутренней тишины". <...> ...один взгляд на необъятность Орла оставляет человека без надежды. адежда – это результат нашего знания о пенках и идеи, что мы контролируем их. В такие моменты война может помочь нам настойчиво продолжать наши усилия, направленные на исследование того, что Орел скрыл от нас, без надежды, что мы сможем когда-нибудь понять, что же мы исследуем.

6. Второе внимание.

ДХ объяснил мне, что исследование второго внимания может начаться с понимания того, что сила 1КС, которая закупоривает нас в себе, это физическая, твердая преграда. Видящие описали ее как стену тумана, барьер, который может быть систематически осознан посредством блокировки 1КС, а затем может быть пройден с помощью тренировки воина. После проникновения сквозь стену тумана, воин попадает в обширное промежуточное состояние. Задача воинов состоит в прохождении сквозь него до тех пор, пока они не дойдут до следующей линии разделения, которая должна быть преодолена для достижения того, что в натуре является другим "я" или вторым вниманием. Еще говаривал ДХ, что две линии разделения очень легко распознать. Когда воины проникают сквозь стену тумана, они чувствуют, что их тела сжаты, или они чувствуют сильную трясучку в глубине их тел {an intense shaking in the cavity of their bodies}, по большей части справа от желудка или по середине, справа налево. Когда воины пересекают вторую линию, они чувствуют сильный треск в верхней части тела, что-то вроде звука сухой палки, ломающейся пополам.

Две линии, которые разделяют два внимания и делают их совершенно отдельными друг от друга, известны видящим как параллельные линии. Они тянутся в бесконечность, не позволяя пересекать {crossing} себя до тех пор, пока не прорвет через них {unless they are perforated}. Между двумя линиями существует площадь особого осознания, которую видящие называют "лимбо" { букв. "преддверие ада" – Б.Э.}, или мир между параллельными линиями. Это реальное пространство между двумя большими порядками эманаций Орла, эманаций, которые находятся в человеческих пределах восприятия. Один из них – уровень, создающий "я" повседневной жизни, другой – уровень, создающий другое "я". Поскольку лимбо – переходная зона, там оба поля эманаций перекрываются. Та часть известного нам уровня, которая распространяется на переходную зону, зацепляет часть 1КС, вместе с его способностью создавать пенки, что заставляет нас, находясь в лимбо, воспринимать почти те же пенки, что и пенки повседневной жизни, за исключением того, что они кажутся гротесчными, жуткими и искаженными. <...> ДХ утверждал, что чувство тяжести, испытываемое в лимбо, возникает из-за растущего бремени, которое ложится на 1В. <...> То, что существует за второй разделительной линией, известно видящим как 2В, или другое "я", или параллельный мир; а действие прохода сквозь оба барьера известно как "пересечение параллельных линий". <...> Разрушить соединяющую силу первого внимания означает пройти первую линию разделения. Нормальная предрасположенность восприятия проходит затем в промежуточную площадь между параллельными линиями. В течение некоторого времени продолжается создание почти нормальных пенки. Но когда достигнуто то, что видящие называют второй разделительной линией, предрасположенность восприятия первого внимания начинает отступать, терять силу. ДХ говаривал, что этот переход отмечен внезапной неспособностью вспомнить или понять, что ты делаешь. По мере приближения ко второй разделительной линии, 2В начинает воздействовать на воинов, которые предпринимают путешествие. Если они неопытны, их осознание опустошается, становится пустым. ДХ говорил, что это случается из-за того, что они достигают спектра эманаций Орла, для которых у них еще нет систематизированных предпосылок восприятия. Мои опыты с Ла Гордой и женщиной-нагвалем за стеной тумана были примером такой неспособности. Я доходил до другого "я" но не отдавал себе отчета в том, что мы сделали по той простой причине, что мое 2В было до сих пор невыраженным {unformulated} и это не позволяло мне выразить все, что я воспринял. ДХ объяснял, что активизация 2КС начинается с того, что 2В принуждается проснуться из своей дремы. Функциональная блокировка 1КС позволяет достичь этого. <...> ДХ говорил, что подготовка 2КС к тому, чтобы

Интервью с Карлосом Кастанедой filosoff.org
оно было способно создавать пенки, принадлежащие к другому уровню эманаций Орла, требует целой жизни непрестанной дисциплины, которую видящие называют непреклонным намерением. Овладеть предрасположенностью к восприятию параллельного "я" – несравненный подвиг, который только очень немногие воины способны совершить. Сильвио Мануэль был одним из этих немногих. ДХ предостерегал меня, что не нужно обязательно стремиться к овладению такой предрасположенностью. Если это случается, то это должно быть результатом естественного процесса, без нарочитого напряжения с нашей стороны. Он объяснил, что причиной такого безразличия является соображение, что когда овладеешь намерением второго кольца силы (предрасположенностью восприятия 2КС), его становится очень трудно разрушить, а цель, которые воины преследуют во всех своих действиях – освобождение от обеих предрасположенностей восприятия для того, чтобы войти в окончательную свободу третьего внимания.

Примечания

1

Это интервью было расшифровано с магнитофонной записи: "Sound Seminars" – Jeffrey Norton Publications.

2

Перевод: Дмитрий Манаев

3

Пер. с англ. В.Пелевина
Published by Transcendental Skamejka, RIML, 1998.
<http://scil.npi.msu.su/~ano>
Оригинал текста находится в библиотеке лотоса "Эзотерическая литература"
www.ezoterika.nm.ru/litera.htm

4

Перевод Ю.Крашников

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!